

В. И. Терентьева

**РИСКИ И СТИЛЕВЫЕ
РЕШЕНИЯ**

*Концепция, классификация,
методология*

Монография

Красноярск, 2017

УДК 159.9.016 316.422

ББК 60.5 88

Т 35

Рецензенты:

В.Н. Расторгуев – доктор философских наук, МГУ им. Ломоносова

Д.Д. Дуйсенбеков – доктор психологических наук, КНУ им. Фараби

Охраняется законодательством РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или какой-либо части без письменного разрешения издательства воспрещается. Попытки нарушения будут преследоваться в судебном порядке

Терентьева В.И.

Т 35 Риски и стилевые решения: Концепция, классификация, методология, 2 издание / В.И. Терентьева; Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. Красноярск, 2017. – 228 с.

ISBN 978-5-9909928-0-1

В монографии освещены концептуальные основы модели «рисковое стилевое решение», построена классификация индивидуальных стилей. В современных условиях глоболокального развития цивилизации, особо заметными стали процессы радикальных трансформаций общества, с фактами неустойчивости, неравновесности, провалами в системе устоявшихся ценностей. Каков ресурс человека для отражения этих угроз и рисков? Интегральный метапарадигмальный теоретико-методологический подход, на наш взгляд, максимально отвечает поставленным задачам исследования. Разработаны методы диагностики, даны образцы применения модели на практике в разных сферах жизни человека.

Книга рассчитана на психологов, социологов, педагогов

ISBN 978-5-9909928-0-1

УДК 159.9.016 316.422

ББК 60.5 88

© В.И. Терентьева, 2017

© Восточно-Сибирская открытая академия, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	3 – 5
Предисловие	6
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ	10
1.1. Определение и подходы к изучению индивидуальных стилей	10
1.1.1. Личностный подход в изучении индивидуального стиля	11
1.1.2. Исследования индивидуального стиля деятельности	14
1.1.3. Когнитивный подход в исследовании индивидуальных стилей	17
1.1.4. Стили управления, постановки и решения задач (проблем), теории и классификации	22
1.1.5. Социологические парадигмы, социология индивидуальности	29
1.1.6. Структурно-функциональный метод в изучении индивидуальности	32
1.1.7. Заключение по первой главе	35
Глава 2. СУДЬБОЛОГИЯ ИЛИ КОНЦЕПЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ РЕШЕНИЯ	38
2.1. Определяющие концепты и функциональная структура ИСР	38
2.1.1. Методология классификации индивидуальных стилей решения	42
2.1.2. Тетралатеральность мозговой организации и психической активности индивида	45
2.1.3. Межполушарная биполярность. Природные свойства стилей различных по шкалам «индуктивность–дедуктивность», «рациональность–иррациональность»	48
2.1.4. Внутрислоевая биполярность. Природные свойства стилей различных по шкалам «стратегический»–«тактический», «экстравертированность»–«интровертированность»	58
2.2. Дополнительные характеристики индивидуальных стилей решения. Экспериментальное исследование	68
2.2.1. Когнитивные характеристики индивидуальных стилей классификации ИСР	68

2.2.2. Способность к регуляции и контролю	69
2.2.3. Исследование теоретико-практических свойств мышления стилей	72
2.2.4. Исследование креативного мышления ИСР	75
2.2.5. Исследование личностно-социальных свойств стилей	77
2.2.6. Выводы по исследованию концептуальных основ классификации индивидуальных стилей решения	81
Глава 3. РИСКИ, ЗАЩИТЫ, РЕШЕНИЯ - теория и практика	87
3.1.1. Феномены риска и опасности	88
3.1.2. История теорий риска в социологии	90
3.1.3. Психологические теории риска, мотивации поведения, защит. Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера	92
3.1.4. Теория силового поля Курта Левина	96
3.2. Риск и принятие решения	99
3.2.1. Теория перспектив Тверски и Канемана	99
3.2.2. Механизм переноса решения Р. Вудвортса	102
3.2.3. Теории преднамеренной лжи или сдерживающих сил	103
3.2.4. Риски в современных теориях мышления	106
3.2.5. Социальные аномии – условие и следствие рисков социального и индивидуального развития. Теория и практика	112
3.3. Типы задач, стратегии решения.	121
Эмпирические исследования	
3.3.1. Когнитивные и социальные задачи-ситуации, стратегии решений	121
3.3.2. Личностные задачи-ситуации, стратегии решений. Результаты по ММРІ	131
3.3.3. Эмоциональное и физиологическое состояние в ситуации риска. Тест Люшера	134
3.3.4. Межличностные отношения в ситуации риска. Тест Липри	136
3.3.5. Заключение по третьей главе: риск, защиты, решения	143
Глава 4. СТИЛЕВОЕ РИСКОВОЕ РЕШЕНИЕ, теория и практика	148
4.1. Стилиевое рисковое решение как система и социально-культурный феномен	148
4.1.1. Теории и методологии решений	151
4.1.2. Структурно-функционалистская парадигма Э. Дюркгейма и универсальные законы функционирования сетевых систем	156

4.1.3. Рисковые стилевые решения с позиций интегральной метапарадигмы	166
4.2. Модель рискованных стилевых решений	172
4.2.1. Модель стилевого решения субъектом жизненных задач	172
4.2.2. Компоненты модели СРС, динамика отношений	174
4.3. Рисковое стилевое решение, управление в условиях финансово-кредитного учреждения	176
4.3.1. Субъект-объектные отношения, организационная культура предприятия	177
4.3.2. Индивидуальные стили сотрудников различных подразделений банка	180
4.3.3. Структура и кадровая политика финансово-кредитного учреждения	182
4.3.4. Социально-личностные характеристики служащих банка, по эмпирическим данным	187
4.3.5. Уровень согласованности индивидуального стиля сотрудников с объективными требованиями подразделений банка	193
4.4. Профессиональное самоопределение	197
4.4.1. Профессиональное самоопределение с позиций традиционализма и рефлексивного модерна	197
4.4.2. Рисковое стилевое решение на примере профессионального самоопределения, данные эксперимента	199
4.4.3. Заключение по четвертой главе	202
Заключение	205
Литература	207
Приложения	218

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема рисков-уязвимостей, решений проблем, индивидуальных стилей, раскрывающих палитру возможных рискованных решений от гармоничных до абсурдных, на первый взгляд, ради безопасности и развития – вот тот круг вопросов, которые волнуют сегодня научную общественность и каждого гражданина России. Назовем главы (темы) и имена тех российских и зарубежных ученых, которые внесли свой достойный вклад в их исследование. Автор настоящей монографии также посвятила данной проблематике значительное число исследований, начатых в 1992 г. и не прекращающихся по сей день, что нашло отражение в научных и методических работах.

Глава «Теоретические подходы изучения индивидуальных стилей».

Об актуальности темы говорит то, что первые попытки создать классификацию психотипов принадлежат Гиппократу (сангвиник, меланхолик и пр.). В средние века и в эпоху классицизма в каждой царской семье принято было держать звездочета-астролога. С конца XIX в. появились первые научные типологии характеров (А.Ф. Лазурский, К. Юнг). Сегодня выделены такие направления теорий индивидуальных стилей: архаические, восточные, претеклассические, классические, постклассические, новейшие. Классические теории личностных стилей (А. Адлер, Г. Оллпорт, Дж. Келли); когнитивных стилей (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицин, R.W. Gardner, H. Witkin); индивидуальных стилей деятельности (Г.М. Зараковский, В.А. Мерлин, Е.А. Климов, R.W. Gardner, S.J. Messick); социальных стилей (R. Holzman, D.J. Klein) – все они имеют общие критерии и назначение: по ряду признаков увидеть образ (профиль) личности человека.

Глава «Судьбология или концепция классификации индивидуальных стилей решения» - это принципиально новый подход к классификации ИС, который включил: особенности комплектации стилевых категорий в соответствии с трехмерной категориальной схемой (Платон, Эйнштейн и др.) и тетралатеральной (тетраполюсной) схемой мозговой организации и психической активности; - это комплексы свойств ИС, которые имеют доминантные категории и способны к расширению, т.е. развитию до бесконечности. Вот они: индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический, би-тактический ИС; Каждая группа ИС в нашей классификации, построенная с учетом названных оснований, становится точкой сингулярности, системой координат для рассмотрения индивидуальной психики и рискованного стилевого решения субъекта (РСР), т.е. решений в ситуациях жизненных кризисов и рисков.

Глава «Риски, защиты, решения» раскрывает читателю два направления теорий: традиционалистское с линейными подходами решения

(Ч.Дарвин, З.Фрейд, Э. Макдугалл, М. Алле, Ф. Найт), где личностные конфликты, диссонансы, психологические защиты в ситуации неопределенности и риска вполне предсказуемы и учитываются в оценке альтернатив решения. Теория перспектив Нобелевских лауреатов Д. Канемана и А. Тверски предложила теоретические графики и расчеты, которые можно применять для оценки возможного коридора (рамок) отступления от вероятного решения.

В концепции «осевое время» К. Ясперс отмечает, что собственные границы, ужас мира, его несовершенства человек преодолевает, благодаря познанию высших целей и своего предназначения. В результате, по автору, история становится мировой историей, историей единого человечества. Научно-техническая эпоха (с 17-18 вв.) по Ясперсу, привела, с одной стороны, к углублению знаний о действительности, с другой - утрате глубинных смысложизненных ориентиров, омассовлению и нивелированию личности. Э. Гидденс в *концепции рефлексивного модерна* предложил новый подход анализа нелинейного развития общества. Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр и др. в *нелинейной метапарадигме* постмодерна сформулировали принципы и подходы функционирования общества и человека в условиях социальных аномий, разрывов и синтезов, парадоксов глоболокального развития цивилизации. Согласно Дюркгейму и Мертону, аномия - это состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция, распад, провалы в системе устоявшихся ценностей создают условия для радикальных трансформаций общества, т.е. его неустойчивости, неравновесности, турбулентности, насыщенности рукотворными катастрофами и катаклизмами (И.Р. Пригожин, С.А. Кравченко).

Отсюда, и в самом человеке эти процессы откликаются неравновесностью и турбулентностью. Институциональные риски: технологический прогресс и безработица, социальное расслоение, агрессивная политика банков, информационное манипулирование, разрушение традиционных ценностей, рост преступлений, психических аномалий и девиаций. Особенно остро сегодня стоит проблема неравных возможностей людей в различных сферах жизни (В.А. Ядов), повод для конфликтов и протестов. Изучив протестную активность в одной из областей России, Институт СЭРТ РАН отметил, что больше трети опрошенных имели негативные оценки относительно работы федеральных, региональных и местных органов власти и были склонны к протесту в разной форме, есть тенденция роста значений данного показателя. Наши эмпирические исследования в данной части работы

- 1) выявили иерархию рисков для взрослых и школьников;
- 2) определили группы стилей с *гармоничным и дисгармоничным* типами решения жизненных рискованных ситуаций.

Глава «Рисковое стилевое решение, теория и практика» содержит принципы и методы построения модели с данным названием - РСР, с целью изучения закономерностей выбора альтернатив рискованных решений людьми с разным стилевым потенциалом. Рисковое решение подразумевает процесс рефлексии в рамках линейных и нелинейных (сетевых, динамических, бифуркационных) рисков. Сам процесс ПР направлен на организацию, построение и регуляцию (внутренней и внешней) деятельности. Внутренняя психическая деятельность предполагает такие процессы, как целеобразование, антиципация, прогнозирование, программирование, планирование, контроль, самоконтроль (Д. Пойа, 1959, 1975; У. Рейтман, 1968; Климов, 1978; Дружинин, 1986).

Глобализация и деглобализация полностью изменили институты общества, а значит – функционирование структур, мотивацию субъектов этих структур – акторов (принуждение – новые возможности). Появляются понятия: «культурно обусловленные синдромы», «травмы общества», «культура риска». В этой связи вполне закономерно говорить о «культуре рискованных стилевых решений», которая распространится на субъективные проблемные ситуации и на социальные процессы - рукотворные институциональные опасности, катастрофы и риски. Нами подробно проанализирована Программа «Великой трансформации», разработанная структурами надгосударственного (теневого) управления и распределения, которую представляют тайные общества и влиятельные семейные кланы Запада. Это программа «3-Д»: деиндустриализации, депопуляции, деглобализации. Произведено эмпирическое исследование функционирования модели РСР в условиях финансово-кредитных структур (организационная культура предприятия), в лечебном учреждении и других.

Выводы по исследованию позволяют нам сообщить, что разработанная нами классификация индивидуальных стилей и концепция РСР учитывает:

- существующие ныне и латентные угрозы и риски в разных сферах жизни человека;
- механизмы, воспроизводящие риски и уязвимости, равно как и факторы, препятствующие этому процессу;
- высокоорганизованный стилевой потенциал субъекта – центрального компонента заявленной модели;
- интегральный метапарадигмальный теоретико-методологический подход в формулировании основных принципов и закономерностей концепции РСР;
- активную позицию тех, кому предназначена монография (ученые, аспиранты, студенты), творчески-критическое отношение к приведенным в работе парадигмам, их методологическому инструментарию;

- практическое применение концепции для принятия более гибких жизненных и управленческих решений;
- практическое применение концепции для противодействия существующим аномиям и преступлениям и профилактике новых угроз, в первую очередь, путем нового гуманистического поворота, на основе экзистенциальных потребностей людей.

Автор благодарит всех своих читателей за профессионализм и неравнодушие! Надеюсь, что данный труд – интегральное междисциплинарное знание послужит поводом задуматься и начать действовать, ради наших детей и самой планеты Земля – нашего общего дома!

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ

По данным ФНС на апрель 2015 года в ЕГРИП зарегистрировано 3,5 млн индивидуальных предпринимателей, а прекратили свою деятельность за все время 7,7 млн человек. Согласно данным Управления по делам малых бизнесов (United States Small Business Administration – SBA), количество частных предпринимателей в Соединённых Штатах уменьшается пятый год подряд. В среднем, около 570 тысяч малых бизнесов открываются и около 600 тысяч закрываются каждые двенадцать месяцев.

Какие причины лежат в основе такого явления? Почему для одних те же самые условия (законодательство, налоговая и банковская системы...) являются достаточными, чтобы открыть и развить бизнес, а для других нет? Эксперты сообщают, человек без дарований и способности самостоятельно спрогнозировать прибыли и риски не должен открывать бизнес.

Другие сферы жизни сегодня не менее травматичны: семьи распадаются, образование требует все больше финансовых расходов и не гарантирует профессиональной востребованности; в государственных учреждениях за каждое бюджетное место борются от 2 до 10 претендентов, в кризисном состоянии находятся не только отдельные люди, производства, города, но и целые государства.

Согласно данным исследований, в развитых экономических странах все большее количество молодых людей систематически употребляют антидепрессанты. Например, в Нидерландах, их используют около 10 000 молодых людей в возрасте до восемнадцати лет. В России такие исследования не проводились, хотя данные по суицидам говорят сами за себя.

Нами проведена работа по выделению индивидуальных стилей (ИС), с учетом нейрофизиологических и нейропсихологических особенностей человека, их классификация и по изучению ресурсных возможностей людей с данными ИС.

1.1. Определения и подходы к изучению индивидуальных стилей

С начала прошлого века появлялись работы, в которых подчеркивалась связь стиля личности, когнитивного стиля субъекта со стилем жизни, т.е. успешностью адаптации человека к требованиям общества (А. Adler, 1929) со специфической индивидуализированной манерой выполнения высоко-интегрированной произвольной деятельности (G.W. Allport, 1937). Говоря о произвольности, мы имеем в виду самосознание, которое определяется как феноменологическое превращение форм действительных отношений личности (А.Н. Леонтьев, 1983), а его основу и стержень составляет сознательное, общественное отношение человека к труду (С.Л. Ру-

бинштейн, 1989). Отечественные психологи под индивидуально-психологическими особенностями, обеспечивающими легкость и быстроту приобретения знаний, умений и навыков, но не сводящимися к ним, понимали способности (Б.М. Теплов, 1985). Связывая проблему способностей с вопросом о развитии. С.Л. Рубинштейн признавал, что «в индивиде должны существовать предпосылки, внутренние условия для их органического роста» и «что они не предопределены, не даны в готовом виде до и вне всякого развития» (1989). К внутренним условиям, конечно же, отнесены и природные особенности. Активное взаимодействие человека с социальной средой реализуется посредством адаптивных механизмов психической саморегуляции, которые характеризуются особыми поведенческими стратегиями-решениями. Стратегия - это способность к самостоятельному построению своей жизни, к принципиальному, осмысленному ее регулированию в соответствии с кардинальным направлением; это способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями реальной жизни (О.А. Конопкин, 1986; К.А. Абульханова-Славская, 1991). Поэтому для изучения процессов построения, регулирования, разрешения жизненных (профессиональных) задач в условиях неопределенности как динамически развивающегося феномена нам кажется наиболее уместным использование понятия «индивидуально-стилевое решение», отражающее разнообразие форм выражения индивидуального стиля деятельности.

Из сказанного понятно, что индивидуально-стилевое решение жизненных задач – это системное многокомпонентное образование. Основным механизмом, обеспечивающим индивидуальную окрашенность процесса, является индивидуальный стиль субъекта. Следовательно, наиболее приемлемым методом исследования проблемы является метод системного анализа.

1.1.1. Личностный подход в изучении индивидуального стиля.

Исследования индивидуального стиля имеют свою историю и традиции, различные для зарубежной и отечественной психологии. Эти различия связаны прежде всего с исследованиями стиля как индивидуального своеобразия деятельности в отечественной, личностного и когнитивного подходов к этой проблеме в зарубежной психологии, что проявилось уже в первых работах по проблеме стиля (Adler A., 1929, с. 264).

В психологии понятие «стиль» первым использовал А. Адлер (1927, 1929), создатель индивидуальной психологии как направления в психоанализе. Стиль, в его понимании, - результат взаимодействия индивидуальных особенностей человека и социальной среды, обуславливающий стратегию и тактику поведения, которые и характеризуют индивидуальный стиль жизни, направленный на компенсацию чувства собственной неполноценности (S. A. Karp, D. C. Poster, A. Goodman, 1963, с. 386). Как вид компен-

сации чувства неполноценности стиль жизни может различаться по успешности адаптации человека к требованиям общества. По этому критерию выделяются три основных стиля.

1. Удачная компенсация. Стремление к успеху и конечная цель подчинены социальному чувству. Человек успешно адаптируется к жизни в обществе.

2. Неудачная компенсация. Человек преодолевает чувство неполноценности способами, не одобряемыми обществом (алкоголизм, преступность), либо уходит в болезнь, служащую оправданием его неадаптированного поведения. Чувство неполноценности переходит в комплекс неполноценности, который часто скрыт за комплексом превосходства. В качестве причин возникновения данного стиля А. Адлер выделяет как наличие органических недостатков, так и неправильное воспитание (А. Adler, 1929, с. 33).

3. Сверхкомпенсация. Стремление к успеху переходит в стремление добиться превосходства над остальными людьми. А. Адлер считал сверхкомпенсацию механизмом творчества (Б. В. Зейгарник, 1982, с. 15).

Таким образом, кроме стилей, осуществляющих позитивную функцию адаптации к требованиям общества, выделяется негативный тип стиля. Изменить стиль жизни крайне трудно, ибо человек стремится сохранить его любым путем, даже если сам страдает от него (А. Adler, 1929, с. 100). Кроме того, стиль обладает инертностью, и это приводит к тому, что, выполняя положительную функцию адаптации в одних условиях, он может оказаться непригодным в других (А. Adler, 1929).

По мнению А. Адлера, индивидуальный стиль является продуктом воспитания, однако он формируется преимущественно в годы раннего детства (А. Adler, 1929, с. 100). Поэтому в качестве основного метода изучения стиля предлагается использовать психологический анализ ранних воспоминаний, получаемых от испытуемого в процессе клинической беседы.

В концепции индивидуального стиля А. Адлера общество представлено абстрактно, как объединение людей вне зависимости от конкретных исторических условий: вся человеческая цивилизация служит обеспечению безопасности, выживанию в биологической борьбе за существование. Каждый человек должен «способствовать движению этого объединения людей, компенсирующего слабость отдельного человека, по пути прогресса» (А. Adler, 1970, с. 24). Поэтому эффективность стиля жизни индивида А. Адлер оценивает по его адаптированности к требованиям общества. Арену формирования стиля он целиком переносит внутрь индивида и ставит в зависимость от динамики двух имманентно присущих всем людям чувств: общности и неполноценности. Спорным представляется положение, общее для всех психоаналитических теорий, об определяющем значении в формировании стиля периода раннего детства. Эта ограниченность теории А.

Адлера во многом объясняется тем, что с самого начала индивидуальная психология предназначалась для «коррекционной работы с трудновоспитуемыми, педагогически запущенными детьми и лечения неврозов» (А. Адлер, 1986, с. 131), но впоследствии была распространена на всех людей.

Классическими в изучении индивидуального стиля стали работы Г. Олпорта (1937), который ввел понятие мотивационных и стилевых черт личности. Мотивационные черты имеют направляющее, а стилевые - инструментальное значение для организации поведения, т.е. определяют способы и средства достижений поставленных целей. Г.Олпорт разводит стиль деятельности, экспрессивное поведение как проявление отдельных стилевых черт личности и стиля личности как проявление целостной личности, «существующей в пределах индивида динамической организации таких психологических систем, которые определяют уникальность его приспособления к окружению» (G. W. Allport, 1937, с. 588). Деятельность в данном случае понимается не как психологическая структура, а как область занятий индивида, в частности его профессия.

Дж. Келли подчеркивал, что система конструкторов каждого человека уникальна. Люди отличаются друг от друга не только тем, как они интерпретируют события, какие конструкторы используют в понимании мира, но также тем, как они организуют эти конструкторы. По Дж. Келли, конструкторы (личностно-поведенческие свойства) организованы в иерархическую систему и находятся в динамических отношениях субординации друг к другу, зависящих от их прогностической ценности (Kelly G.A., 1955, с. 95).

При личностном подходе индивидуальный стиль непосредственно связан с личностной типологией и характеризует основные устойчивые способы решения жизненных проблем. Исследователи этого направления используют в качестве критерия для выделения стилей различные личностные переменные (динамика или устойчивость ценностей, взаимодействие личностных черт, доминирующая направленность или способ разрешения жизненных проблем). Г.Шени (Sheeny G.) рассматривает кризисные периоды у взрослого человека, обусловленные, по ее мнению, наличием двух противоположных стремлений: к уюту, согласию с другими людьми и к поискам своей индивидуальности (1976). Стиль жизни («вечный ребенок», «скрытый парень», «временный жилец» и др.) в концепции автора выступает как способ разрешения конфликта, преодоления кризисов.

Так, пять стилей жизни, в зависимости от преобладающего способа адаптации, выделил Ф. Торн (агрессивный, конформный, защитный, индивидуалистический и сопротивляющийся). Близкую классификацию типов поведения находим у К. Хорни (враждебное, уступчивое и обособленное). Д. Ройс и Э. Поулл (1983) определяют стиль жизни как стратегию достижения индивидуальных ценностей и выделяют три стиля жизни: альтруистический, направленный на служение людям; индиви-

дуалистический, устремленный на самоактуализацию; икарстический, ориентированный на творчество.

Таким образом, авторами личностного подхода были введены в психологию понятия «стиль жизни» и «стиль поведения», выделены и описаны мотивационная, инструментальная и компенсаторные функции стиля, раскрыты его интегративные возможности по отношению к различным личностным структурам и поведению. Вместе с тем в этих исследованиях не раскрыта обратная связь, влияние на индивидуальность своеобразия деятельности, жизненных условий функционирования человека.

1.1.2. Исследования индивидуального стиля деятельности

В изучении индивидуального профессионального стиля деятельности (ИСД) можно выделить разные этапы и подходы, в зависимости от содержания, которое вкладывалось авторами и коллективами авторов в это понятие; основными из них являются следующие.

Первый подход, выделение индивидуальных стилей деятельности связан с основными свойствами нервной системы. Были описаны индивидуальные стили деятельности «слабых», «сильных», «инертных» и «подвижных» испытуемых в различных профессиональных ситуациях. Кроме структурно-динамических характеристик для описания ИСД, использовались индивидуальные особенности подготовки к работе, организации рабочего места, а также специфика контактов с коллегами, частота отвлечений от работы (R. W. Gardner, D. N. Jackson, S. J. Messick, 1960, с. 148).

В 70-80-е годы XX столетия характеризуется массовостью исследований ИСД самых разных видов профессионального труда: спортивной, учебной и управленческой деятельности; использованием получаемых результатов не только в научных, но и в прикладных целях для решения задач профессионального отбора и профессиональной ориентации. При этом стилевое своеобразие деятельности стали связывать уже не с отдельными свойствами нервной системы, а с различными комплексами психофизиологических свойств, профессионально важных качеств темперамента и характера (например, Ильин, 1980; Приставкаина, 1984 и др.).

Особое значение в этот период имела концепция интегральной индивидуальности, выдвинутая в 70-х годах В.С. Мерлиным (1968, 1977). Им и его последователями было методологически и экспериментально обосновано положение о том, что стиль деятельности формируется в связи с совместным влиянием свойств, относящимся к различным иерархическим уровням индивидуальности (Ерошенко, 1977; Тамбовцева, 1981 и др.). В.С. Мерлин развил представления о системообразующей и

интегративной функциях индивидуального стиля по отношению к индивидуальности. Более того, он развел понятия стиля моторной активности, детерминированного преимущественно свойствами нервной системы и стилей операций и целей, детерминированных не только свойствами темперамента, но и личностными структурами более высокого порядка. Автором были получены данные, свидетельствующие о том, что по мере овладения деятельностью, по мере роста профессионального мастерства, устанавливаются более гибкие связи между свойствами различных уровней индивидуальности и в них возрастает регулирующее влияние свойств личностного уровня.

Не однозначным сегодня является вопрос связи индивидуального стиля и способностей. Рассмотрение подхода к способностям (Б.М. Теплов, В.С. Мерлин, Е.А. Климов, Н.С. Лейтес, Э.А. Голубева), личностных аспектов в структуре способностей (Т.И. Артемьева, В.Э. Чудновский) позволяет констатировать качественное своеобразие индивидуальных способностей, их проявление в выполнении деятельности, т.е. в индивидуальном стиле деятельности. При этом, результат деятельности может быть вариативно различным, в зависимости от специфичности включения в нее осознаваемых человеческих стратегий приспособления к различным ситуациям (У.Джеймс), прилаживания (аккомодации) схем субъекта к объекту (Ж.Пиаже, 1969). Однако, способности традиционно соотносятся с уникальными возможностями субъекта, позволяющими наиболее успешно выполнять какой-либо вид деятельности, в то время как стиль – это закономерность проявления индивидуализированных свойств человека, их типичность.

В 70-80-х годах вышло много прикладных работ, где широко используются многомерные методы математической статистики, выявляется множество ИСД на основе выделения комплексов психофизиологических свойств разного уровня. Однако получаемые данные с явными натяжками интерпретировались на прикладном уровне, что достаточно быстро дискредитировало это направление работ.

Отметим еще одну направленность работ данного периода, это труды, целью которых был анализ, систематизация накопленных фактов, к пересмотру и развитию положений классических концепций индивидуального стиля деятельности и дифференциации самого понятия индивидуального стиля через исследования стилевых проявлений не только в производственной деятельности, но и в разных видах произвольной активности человека.

Так, дискуссионной стала проблема связи индивидуального стиля и успешности деятельности (Щукин, 1984; Ильин, 1988; Маркова, Никонова, 1987). Если в одних исследованиях высокая успешность однозначно связывалась со сформированностью ИСД, то в других говорится о

различных уровнях развития стиля, о том, что наряду с рациональными стилями могут существовать нерациональные (Щукин, 1992), позитивные и негативные (Чудновский, 1986, 1988), положительные и отрицательные (Сизов, 1988).

К уровневым характеристикам индивидуального стиля следует отнести и развитость межуровневых свойств, детерминирующих индивидуальное своеобразие системы действий и операций. Существует большое количество работ, выполненных последователями В.С. Мерлина, в которых показано, что развитость индивидуального стиля обеспечивается гармоничностью и разнообразием индивидуальных свойств различного уровня. (М. С. Егорова, 1981, с. 161).

Необходимо сказать, что современные авторы (Е.А. Климов, Г.М. Заракровский, А.Н. Леонтьева и др.) смогли адаптировать имеющиеся знания об ИСД к современным профессиональным условиям и видам деятельности. Думаю, наиболее интересной в этом плане является теория о системном строении и регулирующей роли ИСД Е.А. Климова. Автор пишет: «... чтобы осуществился собственно технологический процесс, сводящийся к соударениям двух камней, нужны отнюдь не просто глаза и руки. Зрительно-двигательная система человека имеет много степеней свободы, поэтому необходима сложнейшая "управляющая программа", не сводящаяся просто к образу цели, но включающая множество составляющих, начиная от идеологии, стратегии жизни сообщества и кончая собственно двигательными программами (образами предстоящих движений). Органом, обеспечивающим этот процесс, является даже не сам по себе человек, исполняющий работу, но волей-неволей созданная сообществом людей совокупность взаимосвязанных элементов, включающая и исполнителя, и непосредственно связанных с ним деловыми отношениями членов сообщества, и предмет, и средство, и условия труда.» (стр 17-18).

Схематично, индивидуальный стиль деятельности по Е. Климову можно представить как систему, состоящую из типологических свойств нервной системы (ядерная часть ИСД), или структурный элемент «А» модели. Следующим элементом («Б») ИСД будет устойчивая система способностей, которая необходима для эффективного выполнения деятельности; это двигательные акты, гностические, ориентировочные действия и другие. Кроме положительных свойств сюда могут входить противоположные черты, которые будут снижать качество деятельности. Принципы развития, совершенствования профессионального труда будут провоцировать к формированию компенсаторных свойств и механизмов в ИСД человека («В»-свойства), а также усиления «Б»-свойств, которые интегрируя с другими важными для адаптации в профессии свойствами и факторами, формируют новый слой характеристик и положительных приспособительных возможностей («Г»). Таким образом, ИСД тем больше сформирован и выражен,

чем активнее человек использует его для адаптации и самовыражения в профессиональной деятельности.

Такое развернутое понимание ИСД автора ложится в основу понятия *эргатической системы* инженерной психологии, современной отрасли психологии труда.

Е.А. Климов дает так же многостороннее значение эргатических функций, где базовым элементом системы является ИСД:

«• для организации труда (это обязательно предполагает распределение функций между людьми сообразно их возможностям, личным качествам или "расстановку кадров" по сложившимся трудовым постам с их традиционными комплектами эргатических функций),

• для разумного проектирования технических средств труда, поскольку смысл создания последних часто сводится к тому, чтобы высвободить человека от некоторых традиционных функций, а для этого их надо сначала выявить, изучить, проанализировать,

• для анализа и оптимизации деятельности, стиля деятельности "вот этого" человека (при индивидуальном подходе к нему),

• для проектирования и улучшения систем профессионального обучения и воспитания,

• для повышения качества консультирования по вопросам выбора профессии и вынужденной перемены труда» [С.18].

Сегодня, такие отрасли науки и практики, как педагогика, социология, акмеология, инженерная психология, космическая психология, психология искусства, психология творчества (выделяемая иногда), юридическая психология, психология спорта, психология управления, социальная психология, организационная психология, в большей или меньшей мере применяют знания об индивидуальности. Эти знания, где в центре внимания находятся социо-психологические, психологические и психофизиологические свойства человека, специалисты объединяют в комплексы, стили, психотипы.

1.1.3. Когнитивный подход в исследовании индивидуальных стилей

В конце 40-х гг. XX века американские психологи обратили внимание на индивидуальные различия в процессе восприятия. Был поставлен вопрос: посредством каких психологических структур происходит упорядочивание восприятия человека? Изучение данного предмета исследования в начале 50-х гг. привели к введению понятия когнитивного стиля. Под когнитивными стилями американские ученые понимали индивидуально-своеобразные способы переработки информации, получившие отдельный статус по сравнению с индивидуальными различиями в успешности интеллектуальной деятельности. Сегодня когнитивные стили описаны

достаточно полно (Соловьев, 1977; Егорова, 1981; Сизов, 1988; Холодная, 1990), и мы выделяем в данном направлении различные подходы, междисциплинарные теории.

Когнитивный стиль в работах зарубежных авторов

Х. Уиткин – один из основоположников изучения когнитивных стилей. В ранней концепции автора, в 1948 г. им был обнаружен феномен устойчивых индивидуальных различий в выполнении некоторых тестовых методик: в ситуации, когда зрительная и вестибулярная информация противоречили друг другу, одни испытуемые отдавали предпочтение зрительной информации, другие – вестибулярной (описание методик дается М.С. Егоровой, А.В. Соловьевым). Первые испытуемые были названы полезависимыми (имелось в виду зрительное поле), вторые – полenezависимыми. В 1950 г. была обнаружена высокая корреляция полenezависимости с результатами выполнения теста спрятанных фигур (модификация теста Готтшальдта). Эти результаты получили обобщение в концепции перцептивно-го стиля полenezависимости — полenezависимости (Н.А. Witkin, 1971). Х. Уиткин связал полenezависимость со способностью преодолевать зрительный контекст, организованное зрительное поле с целью выделения его части.

В дальнейшем была прослежена связь полenezависимости с успешностью в решении творческих задач с аналитическим фактором методики Векслера, с фактором воображения методики Роршаха. Это позволило Х. Уиткину выдвинуть концепцию *глобального — артикулированного когнитивного стиля*. Противоположный полюс — *неартикулированный когнитивный стиль*, такие люди отличаются целостностью, нерасчлененностью познавательных процессов. Исследования показали, что люди с высокой степенью дифференциации лучше владеют эмоциями, склонны отстаивать свою точку зрения несмотря на авторитеты, имеют более творческую направленность. У людей с низкой степенью дифференциации свои преимущества: они лучше запоминают лица, более общительны, более компетентны в социальных вопросах, легче улаживают конфликты. Итак, раннюю концепцию Х. Уиткина отличают три момента:

- 1) в когнитивном стиле выделены перцептивный, собственно когнитивный и социальный уровни;
- 2) подчеркивается связь стилевых характеристик со способностями;
- 3) когнитивный стиль выводится на уровень личностных особенностей.

Второй этап в эволюции стилевого подхода приходится на 60-70-е гг. XX в., когда наблюдается обращение интереса исследователей к проблеме изучения индивидуально-своеобразных способов переработки человеком информации об окружающем его мире. С их точки зрения, характеристики, влияющие на эффективность решения творческих задач, должны быть от-

несены к способностям, а не к когнитивному стилю. Основоположник направления Х. Уиткин сохранил термин «полезависимость — полenezависимость» как наиболее нейтральный. По его мнению, предпочтение зрительной или вестибулярной информации в лабораторных условиях не имеет отношения к успешности реальной деятельности, где эти два вида информации обычно не противоречат друг другу (Н.А. Witkin, 247). В новом качестве шкала полезависимости - полenezависимости приобрела смысл зависимости - автономии от внешнего мира, внешних связей. Тем не менее, Х. Уиткин сохранил связь стиля со способностями. Он предположил, что полезависимость и полenezависимость обусловлены разными путями психического развития. Полезависимые люди более открыты для внешнего мира, и это развивает в них социальные способности. Полenezависимые люди склонны к автономному функционированию, это развивает у них когнитивные способности.

Таким образом, Х. Уиткин сохранил ценностную нейтральность шкалы полезависимость - полenezависимость предположением о том, что ее полюса связаны с различного рода способностями: социальными и когнитивными. Социальные способности противопоставляются когнитивным, полезависимые люди оказываются неполноценными в когнитивной области ввиду недостаточного развития способности к выделению, анализу.

Аналитические способности, связывавшиеся Х. Уиткином с полenezависимостью, позволяют выделить ключевые детали, отделить существенное от второстепенного, но способности к синтезу дают преимущества там, где нужно увидеть целостную картину, общее в различных явлениях. Можно предположить, что как анализ, так и синтез — необходимые компоненты когнитивных способностей, качественное своеобразие которых определяет когнитивную равноценность полезависимости и полenezависимости, но традиционные тест-методики сконструированы таким образом, что подчеркивают когнитивное преимущество полenezависимым испытуемым.

Выделение перцептивного, когнитивного и личностно-социального уровней когнитивных стилей в исследованиях индивидуальных различий познавательных процессов позволяет, во-первых, систематизировать исследования тех характеристик, которые объединены под общим названием «когнитивный стиль», а во-вторых, сделать вывод об органической связи данных исследований с исследованиями стиля жизни, стиля личности. Целый ряд зарубежных авторов все чаще в рамках когнитивного подхода употребляет такие свойства человека, которые современная психология относит к личностным, социальным характеристикам (Gardner, Holzman, Klein, Lipton, Spence, 1959; Kagan, 1966; Witkin, Itman, Raskin, Karp, 1971 и др.).

В качестве основных характеристик когнитивного (перцептивного) стиля выступают «аналитический - отношенческий стиль» Дж. Кагана, исследовавшийся при помощи методики, сходной с тестом скрытых фигур Д. Стенса и А. Гордона, (1973); «сглаживание—подчеркивание различий» Ф. Хольцмана и Дж. Кляйна, (1959), «сфокусированность внимания» Х. Шлезингера (1960); «диапазон эквивалентности» Р. Гарднера; «связанность—свобода» Дж. Кляйна и Р. Гарднера относится к индивидуальными особенностями решения перцептивно-смыслового конфликта; «сфокусированность сознания» Х. Шлезингера основана на тенденции отделять интеллект от аффекта (R. W. Gardner, D. N. Jackson, S. J. Messick, 1960).

Таким образом, «наряду с распространенным пониманием стиля как операциональной характеристики способов реализации индивидом собственных мотивов и источника экспрессии поведения, в когнитивной психологии зарубежных авторов возникает объяснение стилевого феномена в контексте изучения особенностей переработки информации человеком» [154]. Это положило начало формированию стилевого подхода, направленного на выявление предпочтений субъектов деятельности в интеллектуальном поведении. Это был более прогрессивный подход, в отличие от предшествующего ему тестологического подхода, связанного, преимущественно, с содержательными показателями работы интеллекта. Понятие когнитивного стиля было введено для обозначения таких индивидуальных различий, которые не укладывались в привычные схемы изучения психологического пласта познавательных свойств и представляли собой индивидуально-стабильные способы приема и переработки информации.

Изучение когнитивных стилей отечественными учеными

Русский ученый А.Ф. Лазурский в 1912 году писал, что изучать индивидуальные различия с помощью одних только тестов недостаточно. Он выступал за естественный эксперимент, благодаря которому исследовались не отдельные психические процессы, а психические функции и личность в целом. Для уточнения и описания этих процессов и функций, автор вводит понятия «экзопсихики» и «эндопсихика». Эндопсихика в концепции А. Лазурского включила: темперамент, характер, умственную одаренность, восприимчивость, память, внимание, комбинирующая деятельность (мышление и воображение), аффективная возбудимость, способность к волевому усилию, импульсивность или обдуманность волевых актов, быстрота, сила и обилие движений и т. п. Следовательно, к ведущим типичным (стилевым) свойствами, необходимым для выполнения деятельности, А.Ф. Лазурский относил когнитивные свойства и функции уже в конце 19-го – начале 20 в.в. (А.Ф. Лазурский, 91).

Дифференциально-психологические исследования в СССР признавались как не имеющие какой-либо "серьезной теоретической основы, которая объясняла бы происхождение и развитие самих индивидуальных раз-

личий" (В.М. Русалов,, 1991). Считалось, что для доказательства реального существования личностных черт или факторов интеллекта дифференциальная психология должна опираться на объективно регистрируемое психофизиологическое проявление поведения (Б.М. Теплов, 1985; В.Д. Небылицын, 1976; и др.). Таким образом, с точки зрения Б.М. Теплова и его последователей, индивидуально-психологические различия по чертам личности, интеллекту, фиксируемые с помощью тестов, должны рассматриваться как случайные. Они не могут быть отнесены к собственно индивидуальным до тех пор, пока не будет доказана их связь со свойствами нервной системы и установлено их устойчивое "поведенческое" (нейродинамическое) проявление - на вегетативном, электроэнцефалографическом, моторном и других уровнях" (119).

Исследования когнитивного стиля получили в нашей стране широкое распространение лишь в конце 20 – начале 21 в.в. Когнитивный стиль определяется как процессуальная характеристика интеллектуальной деятельности (Я. Бундулс, 1982, С. 133—139); подчеркивается регулирующая роль когнитивных стилей в познавательной активности (Азаров, 1982; Егорова, 1983; Скотникова, 1990; Холодная, 1992; Шкуратова, 1983 и др.); выявляются типические проявления когнитивных стилей в различных видах деятельности, устанавливается их связь с особенностями этой деятельности, эффективностью, и с различными структурами индивидуальности (Дружинин, 1986; Скотникова, Кочетков, 1993; Холодная, 1986; Шкуратова, 1983 и др.). В последние десятилетия все чаще строят факторные модели, в которых когнитивные стили рассматриваются в структуре индивидуальности, описываемой как многоуровневая, иерархически организованная система. Предпринимаются попытки укрупнить, объединить уже выделенные когнитивные стили с помощью процедур кластерного анализа (Иикел и др., 1985). Примером такого интегративного подхода может служить также часто цитируемая мультифакторная теория индивидуальности (Уордел, Ройс, 1978), в которой стили объединены в три группы: когнитивные, аффективные и когнитивно-аффективные - и принадлежат различным уровням индивидуальности, выполняя различные регуляторные функции в построении картины мира.

В целом, понимая под КС любой стиль переработки информации, современные авторы выделили ряд некоторых общих отличительных признаков этого психологического явления:

- 1) когнитивный стиль — это структурная характеристика познавательной сферы, свидетельствующая об особенностях ее организации и не имеющая прямого отношения к ее содержанию;
- 2) когнитивный стиль — это индивидуально-своеобразные способы получения того или иного когнитивного продукта, т.е. инструментальная

характеристика интеллектуальной деятельности, которая может быть противопоставлена ее продуктивной характеристике;

3) когнитивный стиль, в отличие от традиционных униполярных психологических измерений, — это биполярное измерение, в рамках которого каждый когнитивный стиль описывается за счет обращения к двум крайним формам интеллектуального поведения (в виде полезависимости/полenezависимости, импульсивности/рефлексивности и т.д.);

4) к когнитивным стилям не применимы оценочные суждения, так как представители того или другого полюса каждого когнитивного стиля имеют определенные преимущества в тех ситуациях, где их индивидуальные познавательные качества способствуют эффективной индивидуальной адаптации;

5) когнитивный стиль — это устойчивая характеристика субъекта, стабильно проявляющаяся на разных уровнях интеллектуального функционирования и в разных ситуациях;

6) когнитивный стиль — это предпочтение определенного способа интеллектуального поведения (т.е. субъект, в принципе, может выбрать любой способ переработки информации).

На наш взгляд, та вариабельность, индивидуальное богатство интеллектуальной жизни, которое есть в каждом из нас, трудно вместить в рамки пары свойств мыслительной деятельности, становящихся основанием для систематики когнитивных стилей. Как ни странно, но в приведенных выше примерах исследований наблюдается тенденция оценочных суждений при описании возможностей тех или иных стилей.

1.1.3. Стили управления или постановки и решения задач (проблем), социологические теории и классификации

Кризисы в развитии экономики и политики конца 19 – начала 20 в.в. вызвала массу исследований по поиску новых подходов в отборе кадров и управлении персоналом на предприятии. Всем специалистам известна концепция Ф. Тейлора в области управления, которая была революционной по своему содержанию и отношению к рабочим. Уже в 1930-е годы Э. Мэйо доказал, что люди склонны ограничивать свою производительность и даже терять в оплате, лишь бы заслужить одобрение коллег по работе. Никакие угрозы и принуждения со стороны администрации на них не действовали. Важными, ставшие классическими, являются теории Р.Лайкерта, Д. Макгрегора, Ф.Херцберга. Сторонники доктрины «человеческих отношений», они придают важное значение демократической форме отношений для развития творчества и ответственности работников компании. Приведем краткое содержание теорий.

Ренис Лайкерт (1903—1981), известный американский социальный психолог, исследователь проблем организаций, организационного поведе-

ния и управления. В 1947 г на базе Университета штата Мичиган была создана исследовательская группа, которая, изучая организации с высокой и низкой производительностью труда, разрабатывала принципы и методы эффективного лидерства. Исследования проводились в разных отраслях промышленности и организациях. Были опрошены тысячи служащих, выполнявших различные задания — от самых примитивных до требующих высокой квалификации и образования.

В процессе исследований Лайкерт обнаружил, что наблюдаемые различия в эффективности деятельности организаций определяются тем, с каких позиций руководство подходит к организации работы сотрудников. С помощью опроса лидеров и их подчиненных было выявлено два стиля руководства: руководство, ориентированное на выполнение задачи, и руководство, ориентированное на взаимоотношения со служащими, подбор кадров и работу с ними. «Лидер, ориентированный на работу, — писал Лайкерт, — предпочитает тщательно контролировать своих подчиненных, при этом он использует поощрения, наказания и всю имеющуюся у него власть для того, чтобы повлиять на своих подчиненных. забота о людях рассматривается как совершенно излишняя деталь, на которую лидер не может позволить себе обращать внимание. Лидер, ориентированный на работников, считает возможным делегировать полномочия своим подчиненным. Подобные лидеры предпочитают создавать своим подчиненным комфортные условия для выполнения заданий. Они уделяют большое внимание и придают первостепенное значение продвижению своих подчиненных, их личностному росту и достижениям». Иными словами, руководитель, сосредоточенный на работе, заботится прежде всего о проектировании задачи и разработке системы вознаграждений для повышения производительности труда. В противоположность этому, первой заботой руководителя, сосредоточенного на человеке, являются люди. Проблемы повышения производительности труда рассматриваются такими руководителями сквозь призму совершенствования человеческих отношений, взаимопомощи, максимального участия работников в принятии решений.

В 1967 г. в продолжение своих исследований Лайкерт обобщил реальные методы управления и предложил четыре базовых стиля руководства, расположив их на некотором континууме от 1 до 4 (рис. 1.). Рассматриваемые им системы, или модели, управления организацией различались по способу контроля, степени концентрации власти, распределению ответственности и дистанцированности руководителя от подчиненных.

Система 1	Система 2	Система 3	Система 4
Эксплуататорско-авторитарная	Благосклонно-авторитарная	Консультативно-демократическая	Основанная на участии

Рис. 1. Стили лидерства Р. Лайкерта

В системе 1 все организационные решения принимаются руководством. Руководитель-автократ не доверяет подчиненным, редко подключает их к принятию решений, а задачи (как и способы их решения) «спускает» сверху уже готовыми. В организации, ориентированной на эту систему, жестко заданы правила выполнения конкретных работ. В качестве факторов, побуждающих людей к труду, используются давление, принуждение, страх и угроза наказания. Вознаграждения здесь случайны, как, впрочем, и взаимодействие руководителя с подчиненными, которое строится на взаимном недоверии. Формальная и неформальная организации находятся в состоянии противоборства.

Система 2 предполагает, что руководство удостаивает подчиненных определенного доверия: часть решений делегируется вниз, но принимаются они в строго предписанных рамках. Вознаграждение здесь действительное, а наказание — потенциальное, и оба используются для мотивации работников. Взаимодействие осуществляется в терминах снисходительности со стороны руководителя и осторожности — со стороны подчиненного. Неформальная организация существует, но лишь отчасти противостоит формальной.

В системе 3 руководство проявляет значительное, но не полное доверие к своим подчиненным. Общие вопросы решаются наверху, частные делегируются вниз. Кроме систематического вознаграждения и случайных наказаний для мотивации работников используется возможность некоторого участия в процессе принятия решений. Потоки коммуникации в организации направлены как вверх, так и вниз, однако содержание передаваемой информации ограничивается той, которую хочет услышать руководство. Умеренное взаимодействие руководства и рядовых сотрудников характеризуется как доверительное и откровенное, но с примесью элементов страха. Неформальная организация может и не возникнуть, но если она существует, то имеет место ее частичное несовпадение с организацией формальной.

Система 4 строится на полном доверии. По мнению Лайкерта, именно она является самой действенной из всех рассмотренных им систем. Процесс принятия решений носит здесь групповой характер: он рассредоточен по всем уровням, хотя и интегрирован. Поток коммуникаций идет не только сверху вниз, но и по горизонтали. Работники мотивируются посредством участия в процессе принятия решений, касающихся определения целей организации, форм стимулирования и методов организации труда. Имеет место дружественное взаимодействие, характеризующееся высоким уровнем взаимного доверия. Формальная и неформальная организации, как правило, совпадают. Руководители системы 4 соответствуют руководителям, поощряющим участие работников в управлении. Кроме того, в проти-

воположность руководителям системы 1, ориентированным на работу, они ориентированы на человека.

Согласно Лайкерту, для развития организации в направлении четвертой модели управления руководству необходимо:

- 1) соблюдать принцип «поддерживающих» отношений;
- 2) придерживаться коллективных методов принятия решений;
- 3) ставить высокие производственные цели.

Это означает, кроме всего прочего, что взаимодействие между сотрудниками организации должно носить групповой, а не просто линейный, иерархический характер по типу «руководитель - подчиненный».

Исследования Лайкерта показали, что самые эффективные руководители уделяют внимание прежде всего человеческим аспектам проблем, стоящих перед их подчиненными, и строят отношения, основанные на взаимопомощи. И хотя позже было обнаружено, что выводы Лайкерта применимы не ко всем ситуациям, например из-за характера ситуации стиль, сосредоточенный на человеке, не всегда способствует повышению производительности труда, заслуга этого исследователя в том, что он углубил существующие представления о деловых отношениях между сотрудниками и показал, как принципы упоминавшейся нами теории «Y» могут быть реализованы в структуре организации.

Преимущество концепции Лайкерта состоит в том, что ее можно легко операционализировать и использовать в социологическом исследовании. Для ускорения анализа организации автор разработал специальный инструмент, полный вариант которого состоял из 20 пунктов (переменных), таких, например, как «уровень доверительности в отношениях руководителя и подчиненного», «характер мотивации», «характер взаимодействия» и др. Их можно строить в виде шкалы и опрашивать как руководителей, так и подчиненных. Например, переменная «уровень доверительности» включает описание следующих четырех пунктов шкалы: «доверие к подчиненным отсутствует», «доверие снисходительное, как у хозяина к слуге», «значительное, но не полное доверие: проявляется желание удержать контроль в своих руках» и «полное доверие по всем вопросам». Пункты шкалы представляют собой конкретизированный вариант описания моделей 1, 2, 3 и 4.

Дуглас Макгрегор (1906—1964), американский социолог и социальный психолог, специалист по проблемам управления и организационного поведения, профессор школы индустриального управления Массачусетского технологического института, впервые использовавший психологическое понятие мотивации человека в теории стилей руководства персоналом организации в 1960 г. Суть теории сводится к тому, что любому управленческому решению или действию предшествуют те или иные предположения относительно человеческой природы и поведения, являющиеся ключевым моментом, определяющим индивидуальный стиль руководства кон-

кретного менеджера. Эти предположения подразделялись им на две категории — «теорию X» и «теорию Y», ассоциируемые с идеями классической школы и школы человеческих отношений соответственно. В основе этого деления лежало различие по форме получения заданий, степени свободы в способах и сроках их выполнения, методам контроля их исполнения, степени включенности исполнителя в процесс принятия решений, дистанцированности руководителя от подчиненного и формализации их отношений, концентрации управленческих функций в руках руководителя.

«Теория X» представляла собой авторитарный взгляд на регуляцию организационного поведения работников, согласно которому: люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы; у них нет честолюбия, а посему они стараются избавиться от ответственности, предпочитая, чтобы ими руководили; эти люди больше всего хотят защищенности; чтобы заставить людей трудиться, необходимо использовать принуждение, контроль и угрозу наказания.

Исходя из этих предположений, считал Макгрегор, руководители авторитарного типа как можно больше централизуют полномочия, структурируют работу подчиненных и почти не дают им свободы в принятии решений. Во имя обеспечения выполнения работы они могут оказывать на работников психологическое давление и даже угрожать им.

Если автократы избегают негативного принуждения, используя вместо этого вознаграждение, они получают название благосклонных автократов. Последние проявляют активную заботу о настроении и благополучии подчиненных, продолжая оставаться авторитарными руководителями. В ряде случаев «благосклонные автократы» могут даже пойти на то, чтобы разрешить участие подчиненных им работников в планировании заданий. Однако фактическая власть принимать и исполнять решения сохраняется за руководством.

Альтернативная концепция, обозначенная Д. Макгрегором как «Теория Y», концентрировалась на создании среды, благоприятствующей возникновению преданности организационным целям и предоставляющей возможность для максимального проявления инициативы, изобретательности и самостоятельности при их достижении. Иными словами, речь шла о демократическом стиле руководства, предполагающем использование творческих способностей подчиненных, гибкий контроль, отсутствие принуждения, стремление к ответственности, моральные стимулы, заинтересованность в труде, участие в управлении. Основой «Теории Y» выступали следующие утверждения: затраты физических и умственных усилий в процессе труда так же естественны, как при игре или отдыхе (если условия благоприятны, люди не только примут на себя ответственность, но и будут стремиться к ней); меры внешнего контроля не являются единственными средствами мотивации: при выполнении порученных ему задач человек

осуществляет саморегуляцию и самоконтроль, направленные на достижение цели, относительно которой он принял на себя определенные обязательства; приобщение является функцией вознаграждения, связанного с достижением цели; способность к творческому решению проблем встречается часто, а интеллектуальный потенциал человека используется в условиях современного индустриального общества лишь частично.

Благодаря подобным предположениям демократичный руководитель предпочитает такие механизмы влияния, которые апеллируют к потребностям более высокого уровня (потребности в принадлежности, высокой цели, автономии, самовыражении и т. п.), и избегает навязывать подчиненным свою волю. Организация деятельности, предусмотренная в модели «У», основывается на принципах делегирования и децентрализации полномочий и ответственности, самоорганизации, максимального использования творческого потенциала работника, поощрения его инициативы. Подчиненные принимают активное участие в принятии решений и пользуются широкой свободой в процессе выполнения заданий. Назначение труда управленца видится, прежде всего, в формировании человеческих отношений, что предполагает обогащение содержания работы, ориентацию на вознаграждение, а не наказание работника, учет всего спектра его потребностей и ожиданий для стимулирования мотивации. Более того, теория «У» возлагает ответственность за лень и индифферентность работников на руководство, избравшее ошибочные методы организации и контроля.

Для выявления стилей мышления, согласно классификации основных аспектов устройства государства, интересно рассмотреть опросник «Стили мышления» (Thinking Styles Inventory — TSI) Дж. Стернберга, в котором наличие каждого стиля оценивалось с помощью пяти утверждений. Положительный ответ рассматривался как балл в пользу наличия соответствующего стиля у данного испытуемого (максимально возможная оценка по каждому стилю — 5 баллов).

Краткая характеристика «стилей мышления» по Дж. Стернбергу, с точки зрения интеллектуального своеобразия их представителей дана Е.Л. Григоренко (Стернберг, 1996; 1997; Sternberg, 1997).

1. Законодательный — предпочитают самостоятельно порождать и формулировать проблемы; любят работать с проблемами, требующими использования креативных стратегий; склонны сами планировать собственную деятельность (поэтому болезненно реагируют на любой внешний контроль своего интеллектуального поведения); их отличает развитое воображение. Утверждение: «Мне нравятся задачи, которые позволяют мне все делать моим собственным способом».

2. Исполнительный — склонны внедрять и выполнять задания, придуманные другими; предпочитают иметь дело с хорошо структурированными задачами с четкими инструкциями при наличии определенных руко-

водящих указаний. Утверждение: «Мне нравятся ситуации, в которых ясно видно, какую роль я должен играть и каким образом себя вести».

3. Оценочный — любят работать с задачами, которые позволяют сравнивать, обосновывать и оценивать существующие подходы к решению проблем; склонны выносить оценочные суждения о действиях других людей. Утверждение: «Мне нравится оценивать и сравнивать различные точки зрения в интересующей меня области».

4. Монархический — предпочитают решать одну определенную задачу с использованием одного, наиболее эффективного, с их точки зрения, способа решения, при этом характерно игнорирование всех прочих альтернатив и полное сосредоточение внимания на конкретной проблеме в течение некоторого отрезка времени. Утверждение: «Я предпочитаю закончить то, что я делаю, прежде чем начать заниматься чем-либо еще».

5. Иерархический — умеют одновременно работать с множеством задач, устанавливая четкие приоритеты относительно каждой проблемной ситуации. Утверждение: «Когда я пытаюсь разобраться в проблеме, то я прежде всего составляю перечень действий, которые мне потребуется сделать для решения задачи, а также определить порядок в очередности их выполнения».

6. Олигархический — склонны одновременно работать с несколькими задачами, которые субъективно воспринимаются как равноценные. Утверждение: «Обычно я знаю, какие дела мне нужно сделать, однако иногда мне трудно решить, в каком порядке их выполнять с точки зрения их первоочередности».

7. Анархический — демонстрируют отсутствие систематичности в интеллектуальной работе (игнорируют план, организацию и порядок в решении проблем); предпочитают работать с задачами, которые предоставляют им полную свободу относительно того, что, где, когда и как делать. Утверждение: «Когда я работаю над письменным проектом, я обычно позволяю своим мыслям бродить как им вздумается, при этом я записываю любые приходящие мне в голову идеи».

8. Глобальный — предпочитают абстрактные задачи, причем интересуются не столько самой проблемой, сколько ее общим контекстом, методологией. Утверждение: «Обычно, когда я принимаю решение, я не обращаю внимание на детали».

9. Локальный — предпочитают решать конкретные задачи с большим количеством деталей в конкретной предметной области. Утверждение: «Мне нравятся проблемы, которые требуют проработки деталей».

10. Внешний — имеют преобладающий интерес к проблемам окружающего мира; предпочитают решать задачи в группе в режиме сотрудничества. Утверждение: «Мне больше нравится решать проблему, работая совместно с другими людьми, нежели одному».

Таким образом, значение теорий управления в США, затем в Европе и России, безусловно сыграло свою положительную миссию. Они, несомненно, объясняли особенности поведения людей в процессе профессиональной деятельности. Не понимая истинных мотивов поведения, руководители склонны объяснять низкую продуктивность подчиненных их инертностью, ленью, групповым эгоизмом. Такое мировоззрение наносит компании непоправимый вред. Лишь благодаря исследованиям, менеджмент получил теоретико-методологический инструментарий для поиска более эффективных подходов, а это прямой настрой на сотрудничество. Как оказалось, не только материальное поощрение, но и совместный поиск путей решения проблем, творчество, интеллектуализация отношений могут приносить удовлетворение и позитивные производственные эффекты. Особенно это важно для зрелых, независимых профессионалов своего дела.

1.1.5. Социологические парадигмы, социология индивидуальности

Известный российский социолог С.А. Кравченко предложил такую систематику социологических парадигм, которая показывает, как с усложнением общества, происходит развитие социологических методов и подходов, отражающих эту разновекторность и разноплановость (Кравченко, С. А. Социологиче 2007. № 3. Пригожин, И., Стенгерс, И. П 2001. С. 265.)

Автором представлены:

первое поколение – позитивистская метапарадигма. Социологические теории, рассматривающие общественное развитие, как эволюционно-линейное, исходя из того, что развитие природы и общества может быть интерпретировано одним и тем же теоретико-методологическим инструментарием. Яркими представителями направления были О.Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс. Объективизм, строгий логизм в определении научных категорий и понятий, точность в подборе методологического инструментария социального познания – ведущие черты мышления данных социологов (с.41).

Второе поколение — интерпретивная метапарадигма. Социологические теории, толкующие причинность как вероятность совершения событий, из чего следует, что человеческое общество не есть нечто «исторически неизбежное», а результат «множества возможностей» развития. Представители метапарадигмы: М. Вебер, Дж. Мид, Ч. Кули и Г. Блумер. Всех их объединяет утверждение релятивности социального знания, критическое отношение к позитивистской метапарадигме (с. 42).

Третье поколение — интегральная метапарадигма. Социологические теории основывались на одном из трех типов интегральных исследований, имели «свой» теоретико-методологический инструментарий, допускающий одновременно изучать макро-микро реалии, социальные процессы и

взаимодействия. Линейное мышление в интерпретации стало замещаться динамичным нелинейным, материалистическое – идеалистическим. Яркими представителями являются: П. А. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс (с.42-43).

Четвертое поколение — метапарадигма рефлексивного модерна. Интегральные теории, отражающие реалии современного общества, анализирующие усложняющуюся социокультурную динамику социума, отражающую институциональную и индивидуальную рефлексивность общества. Представителями подхода являются: П. Бурдьё (структуралистский конструктивизм), Э. Гидденс (теория структуриации), М. Арчер (теория морфогенеза, культуры и деятельности), Н. Луман (теория автопоэзиса), У. Бек (теория «Общества риска») и др. (с. 44-45).

Пятое поколение — нелинейная метапарадигма постмодерна. Сюда входят любые социальные теории, предметом изучения которых является динамика, процессы самоорганизации общества, ведущие к наведению порядка от хаоса, изучающие природу рисков и неопределенностей, разрывов и синтезов, парадоксов глоболокального функционирования и т.п. Представители: Дж. Ритцер, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и Ф. Гваттари. Постмодернистский тип социологического мышления включает в себя парадоксальное единство порядка и хаоса, глобального и локального, линейной эволюции и нелинейного саморазвития социума, принципы детерминизма (с. 45-46).

Социология и социальная психология индивидуальности

Погружение в гуманистические социологические теории позволило сделать вывод, что изучение их авторами *конкретных* и *абстрактных* законов функционирования общества чаще носило гуманистический характер. За эмпирическими исследованиями, теоретическими обобщениями стоял поиск решений по разрешению социального кризиса, кризиса в духовной жизни людей. У О. Конта это было желание замены старой, традиционной религии с Богом на «религию человечества», в основе которой были позитивные законы эволюционного развития, предложенные научным знанием. Так, *Айовская школа*, основанная М. Куном, ведущей своей задачей ставила изучение поведения людей на микроуровне, при этом используя инструментарий социальной психологии. *Антропологическая школа* (Э.Б. Тайлор, Дж. Фрейзер и др.) пытались обосновать исторические законы развития от первобытных культур к цивилизации. Э. Фромм, *Франкфуртская школа* – внес так же важный вклад в личностную психологию, считая что личность может быть состоявшейся, лишь при сложившейся системе нравственно-духовных принципов. Ниже, мы еще будем обращаться к этому автору.

Субъективистская школа, ее основоположники: П. Лавров и Л. Перажицкий. Петр Лаврович Лавров (1828—1900) — философ, историк, лите-

ратурный критик и известный революционный деятель. Лавров пришёл к этическому субъективизму, отталкиваясь от мысли о целеполагающей активности личности как субъекта истории. «...Пора бы людям мыслящим, писал Лавров, усвоить себе одну очень простую вещь: что различие важного и неважного, благодетельного и вредного, хорошего и дурного, есть различия, существующие лишь для человека, а вовсе чужды природе и вещам самим в себе...».

Субъективный метод напрямую связан с теоретическим обоснованием прогресса. Сущность прогресса «всё-таки лежит в субъективном взгляде мыслителя на то, что лучше или хуже для человека или человечества». Исходя из этого, Лавров конструировал свою формулу прогресса: развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощении в общественных формах истины и справедливости вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, всё, что можно считать прогрессом.

Н.К. Михайловский (1842—1904) — выдающийся ученый-социолог, популярный писатель, литературный критик и публицист. Автор считал, что центральной фигурой общества является личность, а не какие-либо социальные группы. Отсюда, основным критерием общественного прогресса социолог видел личное счастье и гармоничное умственное и физическое развитие человека. Михайловский спорил с идеями Спенсера, доказывая, что мы не можем относиться к событиям истории также как к «гипотезе туманных масс», т.е. бесстрастно. Человек, писал Михайловский в «Что такое прогресс?», ставит цели, вырабатывает правила морали, одобряет и порицает явления действительности. Оспаривая марксистские тезисы о прямолинейной заданности законов общественного развития, Михайловский, ссылаясь на аргументы В. Зомбарта, подчёркивал, что воля личности составляет её неотъемлемое свойство и не может быть сведена к социологической необходимости. Михайловский, как и Лавров, конструируя субъективный метод, таким образом, отправлялся от исходного пункта, общего для обоих, принципа социально-активной, преобразующе-созидательной деятельности личности.

По убеждению Л.И. Петражицкого, конкретные проявления общественного сознания — право, нравственность, верования, этические системы и т.д., которые являются не столько результатом воздействия внешнего мира, сколько результатом внутреннего психического мира людей, характера психического общения между членами социальных групп. Особое место в жизни человека и его отношений, автор отводит эмоциям. Эмоции — такая психологическая категория и реальность, которая должна лежать в основе прогресса. Эмоции лежат в основе общественных норм, в этических и правовых системах. Человек способен к развитию в результате «борьбы эмоций разного происхождения и направления». С помощью эмоций мож-

но вытеснять негативные привычки и, наоборот, заражать позитивными, через «эмоционально-интеллектуальное социальное общение»

Эта школа, которая очень близка к психологической социологии Л. Уорда, в XIX веке дала уникальное направление в социологии, которое сегодня, в том числе, становится базой для формирования социологии человеческого капитала.

В свое время Н. Бердяев утверждал, что русская душа «ушиблена ширью», очевидно поэтому среди нас много полнезависимых, интровертов, - т.е. тех, кого не волнует природное и социальное поле, оно априори с нами, в «шаговой доступности», стоит лишь «руку протянуть». Социальные психотипы человека изучались такими известными авторами, как Н. Лазурский, К. Юнг, Г. Уиткин, Дж. Келли и другими.

1.1.6. Структурно-функциональный метод в изучении индивидуальности

Структурный функционализм — направление социологической мысли социологической парадигмы, сущность которой заключается в выделении элементов социального взаимодействия, определении их роли и места в бóльшей социальной системе или обществе в целом, а также их социальных функций. Впервые идеи такой возможности исследования общества были высказаны ещё О. Контом и Г. Спенсером. Г. Спенсер. О. Конт, например, считал, что каждая система, чтобы нормально развиваться и функционировать, должна иметь свои конкретные функции и каждая часть структуры, выполняя свои, строго определенные функции, может существовать только в рамках целостности.

Однако именно Э. Дюркгейм впервые обосновал теоретические, методические и методологические принципы структурного функционализма, высказал положение о том, что социология является структурирующей наукой, т.е. наукой, изучающей функционирование целого в контексте структур функций ее частей.

Эмиль Дюркгейм (Durkheim) — французский социолог, родился 15 апреля 1858 г. в городе Эпинале (Франция) в семье потомственного раввина. Образование будущий ученый получил в различных учебных заведениях Франции и Германии. Позднее, разработав и читая курсы социальной науки и морали, вносит весомый вклад в развитие социологической науки. Э. Дюркгейм вводит в обиход социологии понятия: «аномия», болезненное состояние общества, характеризующееся ценностно-нормативным вакуумом, разрывом в преемственности социальных и культурных норм; «девиация», аномальное разделение труда вызывает аномию, проявляющуюся в отклонениях от «нормального» поведения, что особенно выражается в утрате воли к жизни; «индивидуальное сознание» - совокупность особых мотивов, целей и интересов, которыми обладает индивид, что определяет

характер его взаимодействия с другими людьми; «механическая» и «органическая солидарность», для которых характерна низкая-высокая степень разделения труда; в центре различия лежит различие людей, имеющих разный уровень сформированности индивидуального сознания, а также реститутивное право, суть которого сводится к восстановлению порядка вещей, защите интересов индивида и, прежде всего, прав собственника [Кравченко].

Общепсихологическое и общепсихологическое толкование системности

Теории универсальных законов функционирования сложных систем (Ю.А. Урманцева, 1988; Н.А. Абрамовой, 1993; Н.А. Князева, С.П. Курдюмова, 1994; И.В. Прангишвили, 1997; В.А. Барабанщикова, 1997; Ю.М. Горского, 1998; Ю.М. Крупник, 1999 и др.) посвящены анализу философских, психологических, кибернетических, управленческих аспектов сложных систем. Структурирование системы осуществляется, в первую очередь, посредством общих понятий, полезность которых устанавливается в ходе практики решения проблемных задач.

Гомеостатический подход применяется для широкого класса систем: социальных, психологических, общественных, организационных, где основной задачей является обеспечение их жизнеспособности, сохранности и адаптивности при различных внешних и внутренних воздействиях. Любая система имеет жизненно важные функции и параметры (механизмы, условия адекватного выполнения системой заданных целей), сбой в которых приводит либо к гибели системы, либо к потере устойчивости и невозможности выполнения основных функций (Ю.М. Горский). Для человека это негативные аффективно-личностные проявления, разного рода девиации, соматические патологические отклонения. Исследования показывают, что разнообразные сложные системы по своей основе гомеостатические, следовательно, в них, с помощью специальных средств управления (гомеостата), возможно осуществлять поддержание в допустимых пределах жизненно важных функций и параметров системы. Для этого система тщательно изучается, в результате осуществляется построение исследуемого объекта в виде системы управления, в которой уже имеются (либо создаются) гомеостатические принципы и механизмы организации.

Обоснование важности системно-структурного подхода изучения индивидуально-личностных свойств присутствует в работах ведущих отечественных психологов. Начав обсуждать вслед за Н.Н. Ланге и Ч. Шеррингтоном роль круговой реакции и проприоцептивной связи в организации поведения, уже в 1925 г. (статья «Сознание как проблема психологии поведения») Л.С.Выготский понял, что механизм рефлекторной реакции может быть иным, особым при оперировании словом. В рассуждениях Лев Семенович делает вывод о важной связи мозга и сознания в сложной

структуре поведения (1996, с. 85). Анохин П.К. показывает, что на каждом этапе нижележащий уровень развития психических функций человека содержит в зачаточной форме закодированными те свойства, которые получают свое дальнейшее развитие в более сложном проявлении на более высоко лежащем уровне развития (1972). Невозможно изучать индивидуально-личностные свойства без учета половых, возрастных, конституциональных особенностей, характера человека и степени контролируемости эмоционально-динамических характеристик высшими ("вершинными", по Выготскому) уровнями личности.

С.Л. Рубинштейн утверждал, что приходящая из внешнего мира информация опосредуется через внутренние среды человеческой психики. Социальная активность человека в значительной степени ограничена количеством степеней выбора в зависимости от тех ведущих индивидуально-типологических свойств, которые в качестве врожденных стилевых характеристик пронизывают все уровни развития личности.

Известные в настоящее время факты об иерархической организации интеллектуальных образований, как отмечала К.А. Абульханова-Славская (1977), позволили вплотную подойти к вопросу о том, как осуществляется регуляция процессов построения гипотез, планов и программ решений. Поскольку наблюдения и эксперимент представляют факты иерархической координации действий, вполне допустимо, что головной мозг человека необходимо содержит какие-то нейрофизиологические структуры, ответственные за такую координацию. В 70-80-е гг. в психологии проводились специальные исследования, направленных на установление связи когнитивного стиля и способностей на уровне психофизиологических характеристик (соотношение сигнальных систем) (И. В. Тихомирова, 1982, с. 121). Задачей исследований было установить взаимосвязь стилевых характеристик и способностей на собственно психологическом уровне.

Дж. Келли полагал, что человек, подобно ученому, пытается объяснить действительность для того, чтобы научиться предвосхищать события, влияющие на его жизнь. По Дж. Келли, человек смотрит на настоящее так, чтобы предвидеть будущее с помощью уникальной системы своих личностных конструктов. Основное положение позволило исследовать конструкты на семантическом уровне, распространяя полученные результаты на все личностные процессы.

Дж. Келли подчеркивал, что система конструктов каждого человека уникальна. Люди отличаются друг от друга не только тем, как они интерпретируют события, какие конструкты используют в понимании мира, но также тем, как они организуют эти конструкты. По Дж. Келли, конструкты организованы в иерархическую систему и находятся в динамических отношениях субординации друг к другу, зависящих от их прогностической ценности. Каждый день человеку необходимо выбирать, какой конструкт и

какой его полюс применить для предсказания действительности. Поэтому Дж. Келли считал, что человек выбирает для себя ту альтернативу в дихотомическом конструкте, с помощью которой, как он ожидает, он получит бóльшие возможности для определения и расширения своей системы (G.A. Kelly, 1955, с.64). Таким образом, когда мы находимся в ситуации выбора, по Дж. Келли, мы выберем тот полюс конструкта, который либо расширит наше понимание мира, либо уточнит нашу конструктивную систему, т.е. предоставит лучшие возможности для понимания событий.

Нами уже приводилась модель индивидуального стиля деятельности Е.Климова. В общих чертах, на наш взгляд, она великолепно сочетает в себе содержательные, функциональные и динамические свойства структурно-функциональной системы, т.е. модель содержит:

1) спонтанные способы деятельности, осуществляемые посредством актуализации комплекса типологических свойств темперамента системы (ядра индивидуального стиля), обеспечивающего первый приспособительный эффект и определяющего направление дальнейшего уравнивания индивида со средой;

2) активизацию следующей группы свойств деятельности через пристройку к ядру индивидуального стиля;

3) третья группа свойств, связанная с оценкой и программированием дальнейших действий и деятельности в целом, в ситуации неуспеха вырабатывает компенсаторные механизмы (более высокий уровень ориентировочной деятельности) либо максимальное использование положительных приспособительных возможностей, которые также составляют пристройку к ядру индивидуального стиля. Индивидуальный стиль, по мнению автора, тем в большей степени сформирован и выражен, чем меньше остается некомпенсированных особенностей.

Собчик Л.Н. и его сотрудники разработали теорию ведущих тенденций, которая базируется на парадигме преемственности разных уровней поэтапного развития индивида и формирования личности. Ведущие тенденции пронизывают все уровни развития личности. Проявляясь на более первичных, несформированных уровнях самопонимания и самосознания в виде свойств темперамента, ведущие тенденции постепенно (по мере созревания личности) перерастают в характерологические черты и личностные свойства.

1.1.7. Заключение по первой главе

Цивилизация, культура, история человечества – это прежде всего народы, страны, государства, языки, культурные ценности разных народов. А межгосударственные отношения - это политические, торгово-экономические, общекультурные взаимодействия между хорошо различаемыми представляемыми социальными системами. Наши современники,

чтобы быть адаптированными и востребованными, обязаны уметь выделять и удерживать в сознании целостности, характеризующие умонастроение и поведение людей, коллективов и целых обществ.

Наша работа раскрывает природу индивидуально-стилевой (ИС), в т.ч. когнитивной деятельности и тех способностей, которые в комплексе становятся ведущим механизмом нашей защиты и нашего поражения. Большинство авторов сегодня доказывают преимущество одного ИС перед другим, наша задача показать, что каждый ИС имеет свои достоинства и свои слабые стороны. Зная эти особенности, человек легко может научиться пользоваться данным пси-инструментом в своих интересах.

По сказанному в Первой главе, можем сделать вывод:

1) В социологии и психологии для изучения и применения приняты разнообразие концепции, отражающие реалии современного человека и общества, теории, анализирующие усложняющуюся социокультурную динамику социума, отражающие институциональную и индивидуальную рефлексивность общества. Благодаря полимодальности и интегрированности концепций, нам легче понять жизненные процессы в их многоаспектности и многомерности, с глобальными вызовами, разрывами, хаосом и рисками, аномиями и девиациями, а так же человека, его уникальную и одновременно типичную индивидуальность, функционирующую в этом сложном обществе. Критерии новейших теорий индивидуальности (характеров): архаические (включают в себя первые представления о человеческой природе), восточные, преткклассические, классические, постклассические, новейшие.

2) Изучение индивидуального стиля, в рамках проблемы стилового принятия решения, имеет свою историю и ряд направлений, среди которых классическими являются: концепции о личностных стилях, когнитивных стилях, индивидуальных стилях деятельности, социальных стилях. В структуре индивидуальности есть стойкие нейрофизиологические (ядерные), психологические и социо-психологические свойства, которые в процессе «тренировки»-адаптации к реальным условиям жизни становятся стабильным индивидуально стиливым комплексом свойств. К ИС субъект автоматически прибегает для выполнения знакомой деятельности, или в процессе решения новых для него задач.

3) Важные методологические аспекты ИС:

а) это качественные и количественные характеристики темперамента, познавательной, социальной, личностной систем, свидетельствующие о их структурных, функциональных, регулятивных свойствах;

б) это индивидуально-своеобразные способы переработки информации, например, в трудовой деятельности, т.е. инструментальные характеристики, не связанные с продуктивностью психических актов;

в) это биполярная структура, создающая соответствующие требования к методологии измерения, т.е. требующая описания двух крайних форм проявления, например, полезависимость-полenezависимость, экстравертированность-интровертированность и т.д.);

г) ИС не могут быть описаны в оценочных выражениях, представитель любого полюса ИС имеет индивидуальные преимущества в тех ситуациях, где их стилевые свойства наиболее эффективны;

д) это устойчивый комплекс характеристик, который имеет свою структуру, ядерные и приобретенные в процессе жизнедеятельности системные свойства.

Усложнение социума, его нелинейный характер функционирования, природные, социальные политические флуктуации требуют гибкости от ИС субъекта, т.е. быстрого реагирования на запросы среды, поэтому более адаптивным будет являться тот ИС, который способен к перестройке (компенсаторные механизмы), мобилизации, применения тех свойств, которые отнесены к ресурсным (малотипичным).

Одновременно мы находим, что проблема нейропсихофизиологических переменных в структуре стиля изучена крайне недостаточно. Проблема латеральной организации мозговой деятельности изучалась чаще через призму влияния ее на успешность учебной деятельности, но не в связи с проблемой стилевых стратегий решения жизненных задач.

Глава 2. СУДЬБОЛОГИЯ ИЛИ КОНЦЕПЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ РЕШЕНИЯ

2.1. Определяющие концепты и функциональная структура ИСР

Понятие стиля существует с незапамятных времен. Стиль одежды, стиль речи, стиль игры, ведения переговоров, боевых действий, экономических решений. Стиль может быть выделен как у конкретного человека, так и у социальной и политической группы, стиль реагирования государства на террористические угрозы. Стиль-стиль-стиль. Хорошо это или плохо? Ни то, ни другое. Это данность. Даже у маленьких детей можно выделить «стиль», некоторую манеру поведения. Но, скорее всего, это копирование поведения (стиля) родителей. Аббревиатура «Индивидуальный стиль решения» (ИСР) нами будет употребляться также в словосочетаниях: «индивидуальный стиль, опосредованный латеральностью/ тетралатеральностью» (ИСОЛ), (ИСОТ), «индивидуальный стиль с тетраполюсной организацией» (ИСТО).

С древнейших времен и до сегодняшнего дня интерес к теме не становится меньше. Астрологические типологии и научные классификации имеют общие задачи - группирование (классификация) индивидов по сходным между собой физическим, психическим, психоэнергетическим (астрологическим) свойствам, с целью предсказания и применения этих знаний для более эффективного планирования решений и действий. С 1555 года, после публикации «Центурий» Нострадамуса, при каждом царском дворе было принято держать астролога. И, видимо, они не плохо справлялись со своей задачей, сегодня астрологические прогнозы даются в центральных СМИ. Интеллектуалы предпочитают верить апробированным научным классификациям и методикам (Ф. Галль, 1808; А.Ф. Лазурский, 1921; Э. Кречмер, 1921; К. Юнг, 1921; П.Б. Ганнушкин, 1933; Г. Уиткин, 1954; Дж. Келли, 1955; К. Леонгардт, 1968, А.Е. Личко, 1968...).

Организация структуры и соотношения ее элементов в концептах классификаций разнообразны. У восточных астрологов, а далее и у ряда ученых психологов и психотерапевтов классификации характера представлены в терминах четырех тригонов, т.е. треугольников и соответствуют четырем природным стихиям (огонь, воздух, земля, вода). Кластерный подход Келли. Классификации, построенные в виде круга (колеса), ядром (центром) которого являются задатки в виде анатомо-физиологических предпосылок для развития способностей, затем следуют когнитивные, социо-психологические и деловые качества (Е.А. Климов). В модели М.Е. Литвака (1990) присутствует художественная обработка схемы акцентуированных типов нормальной и акцентуированной личности: «схема-колесо», «направленность движения-мотивация», у нормальной личности «колесо ровное», которое гладко катится по дорогам жизни; соответствен-

но, у акцентуированной – много внутренних проблем, затрудняющих движение.

Концепции классификаций индивидуальности (личности, характера) разных авторов перекликаются с теориями строения Вселенной Платона, Дао де Цзына (даосизма) и современными представлениями о том, что Вселенная образовалась из точки сингулярности в теории о физико-математической модели Вселенной. По утверждению Платона появлению «трехмерного» пространства предшествовала двумерная «простая плоскость без глубины» [126, с. 472]. Указание на последовательное увеличение размерности пространства от одномерного до трехмерного и бесконечности присутствует в даосизме. Так, дао «подобно нескончаемой нити». Вселенная согласно Платону создана демиургом из противоположных начал: тождественного его собственной природе, «что неделимо», а также иного, «претерпевающего разделение в телах» [126, с. 475]. С позиции современной физики к «делимому» можно отнести дискретные частицы, а к «неделимому» – поля. Подобному делению отвечает принцип корпускулярно-волнового дуализма [56].

Концепцию устройства мироздания Платон излагает в диалогах «Тимей», «Государство» (книга десятая), а также в «Федоне». Рассматривая соотношение между материальным и идеальным, Платон выделяет в человеке три начала: тело (материальное), ум (идеальное), а также связующую их душу, занимающую промежуточное положение: «ум в душе, а душа в теле» [126, с. 471]. У современных физиков, третьей фундаментальной физической категорией является «пространство-время». В каждом из двух платоновских миров время сопряжено с движением, а именно, их циклическим вращением «в самом себе». При этом земное время философ именуется «поток», данным «в ощущении вещей» [126, с. 477].

Согласно концепции, выдвинутой А. Эйнштейном совместно с П. Бергманом, пространство Вселенной может содержать *дополнительные свернутые измерения* [186]. Предполагается, что компактификация дополнительных координат происходит в микромасштабах, сравнимых с планковской длиной, а потому они не наблюдаемы. Для сравнения, струнные теории помещают частицы многомерной Вселенной (мультивселенной) на четырехмерном мировом листе, вследствие чего в нашем мире дополнительные пространственные измерения не наблюдаются. Согласно Платону «душа космоса» не только пронизывает «тело космоса», но и простирается за его пределы. Подобная структура возможна в случае, если дополнительные измерения «души космоса» как протяженные координаты реализуются за горизонтом событий «тела космоса». Так, согласно теории относительности при пересечении горизонта событий пространственноподобные и времениподобные координаты меняются местами. При этом пространственноподобные измерения ортогональны времениподобным. Платон ут-

верждает, что если двигаться с очень большой скоростью, можно достичь «крайнего рубежа» – границы двух миров: «По слабости своей и медлительности, мы не можем достигнуть крайнего рубежа. Но если бы кто-нибудь все-таки добрался до края и взлетел ввысь, то, словно рыбы здесь, у нас, которые высовывают головы из моря и видят этот наш мир, так же и он, поднявши голову, увидел бы тамошний мир. Истинное небо, истинный свет и истинную Землю» [8, с. 704]. Расчеты показывают, что при сверхсветовых скоростях, среди прочего, проявится антигравитация, а энтропия будет не возрастать, а убывать.

При описании спина элементарных частиц традиционно используются такие алгебраические структуры, как спиноры, твисторы, кватернионы. При этом твисторы и спиноры естественным образом вытекают из алгебры бикватернионов (комплексных кватернионов). Метрика вышеупомянутых структур основывается на положительных и отрицательных числах, как действительных, так и мнимых. Также пересечение горизонтов событий черных дыр сопряжено со сменой действительных координат на мнимые, а также отрицательные. Подобной метрике пространства-времени соответствует общее решение уравнения интервала теории относительности [9, с. 194]. Отметим, что в системе из четырех пространств, включающей положительные и отрицательные измерения, как действительные, так и мнимые, автоматически выполняются все законы сохранения, в т.ч. массы, импульса, момента импульса, энергии. Как известно, все фундаментальные законы физики представимы в виде линейных, либо квадратичных функций. Подобный подход, среди прочего, позволяет снять проблему невыполнения законов сохранения, возникающую в космологических моделях, рассматривающих процесс образования единственной Вселенной.

Перед нами не стоит задача математического оформления нашей модели ИС, вернемся к опыту наших Учителей в области классификации индивидуальных стилей. Фредерик Галль выделил 27 областей на черепе, отвечающих за важные человеческие функции. А.Лазурский 23 вида характеров объединил в три группы. К.Юнг определил 4 фактора-функции: мышление, чувство, ощущение, интуиция. Изабель Майерс и Кэтрин Бриггс - ученицы Юнга на основе его теории разработали опросник для определения 16 различных типов поведения – «Индикатор типов личности Майер-Бриггс» (МВТИ), добавив к юнговским параметрам еще две характеристики – рациональность (J), и иррациональность (P). Признанной у психологов-практиков современности является типологическая классификация Дэвида Кейрси, выделившим 4 формы архетипических темпераментов. Специфичной, не менее методологически интересной является классификация психопатических типов П. Ганнушкина: циклоиды, астеники, шизоиды, параноики, эпилептоиды, истероиды, неустойчивые психопаты, социальные психопаты, конституционально-глупые. К. Леонгардта, А.

Личко и другие использовали данную классификацию как основу для выделения и описания акцентуированных психотипов, широко используемых в практике психологии и психотерапии.

Таким образом, из сказанного необходимо сделать выводы.

1. Современная теория классификации ИСР, раскрывает следующие компоненты теорий о типах индивидуальности, выделенные современными теориями индивидуальности:

- а) мировоззрение автора;
 - б) задачи классификации;
 - с) естественно-научная основа формирования психики;
 - д) разнополюсная, разно-плоскостная, иерархичная, модульная структура индивидуальных стилей (локальность);
 - е) гармония функционирования трех начал в системе координат человека как фактор стабильности и развития;
 - ж) детерминированность решения, как формы деятельности, связанной с неопределенностями и рисками;
- з) обобщение основ теории,
и) эмпирические подходы к изучению ИСР;
к) перспективное направление.

2. Соединив древние воззрения, естественно-научную эмпирику психологов и психотерапевтов, научные поиски физиков, выделим три вселенские категории, три начала, лежащие в основе развития Вселенной и судеб людей – тело, ум и душу (Платоновское «ум в душе, а душа в теле»). Важным фактором функционирования данных начал является движение; структура расположения и взаимодействия выделенных категорий - трехмерных пространств (плоскостей) будет иметь форму круга или эллипса (Платоновское «тело является гладким равномерным, одинаково распространенным во все стороны от центра»).

3. Если учесть теорию Эйнштейна-Бергмана о дополнительных свернутых измерениях Вселенной, вслед за Платоном, перенесем данные формы функционирования Космоса на судьбы людей и нашу теорию классификации и получим схему с доминирующими категориями и бесконечным количеством дополнительных координат, что говорит о возможности рассматривать эти координаты в пространстве и одновременно четырехмерной стилиевой плоскости.

4. Вполне также допускаем, что в системе из четырех психологических пространств, могут функционировать положительные и отрицательные измерения, действительные и мнимые, следовательно, автоматически выполняться все законы сохранения, в т.ч. массы, импульса, момента импульса, энергии.

5. Из сказанного следует, что выделенные в соответствии с данными принципами категории, факторы, функции, становятся фундаментальным

началом. Каждая группа факторов-функций становится точкой сингулярности, системой координат для рассмотрения каждой индивидуальной психики, и ИСР.

2.1.1. Методология классификации индивидуальных стилей решения

В соответствии с приведенными принципами отбора ведущих категорий-начал, которые должны лечь в основу ИС, нами приняты нейрофизиологические, социально-когнитивные и личностные группы свойств индивидуальности. Нейрофизиологические факторы – особенности функционирования головного мозга должны стать биологической основой для комплекса типологических свойств нервной системы, обеспечивающего уровень активности, регуляции и контроля, а так же характера эмоциональности. Следующая группа – когнитивные и социальные свойства, обеспечивающие переработку информации и взаимоотношение индивида с окружающим его миром. Данный комплекс свойств позволяет адаптироваться субъекту в окружающем его мире, функционируют за счет пристройки к ядру индивидуального стиля. Третья группа – личностные свойства, связанные с системой ценностей и мотивацией человека. В процессе развития, смены деятельности появляется необходимость в смене личностной и социальной парадигмы, в формировании новых приспособительных функций, отсюда происходит усложнение стилевой системы новыми менее заметными конструктами и доминантами, компенсаторными механизмами. Происходит «компактификация дополнительных координат». Прежние нейрофизиологические и психологические конструкты, при этом не замещаются на новые, они уходят в резерв и помогают в формировании новой более сложной многофункциональной ИС системы.

В соответствии с принципами формирования стилевых шкал, мы выделили группу категориальных свойств (конструктов), которые представляют основные иерархические уровни индивидуальности субъекта:

- а) уровень мобильности, регуляции и контроля – скорость выполнения деятельности, количество ошибок (устойчивость-неустойчивость) психической активности;
- б) уровень эмоциональной включенности в решение (рациональность – иррациональность);
- в) преимущественный тип мышления (индуктивный – дедуктивный);
- г) направленность мотивации решения (экстравертированность-интровертированность), по аналогии с «полезависимость-полнезависимость»;
- д) преимущественный способ решения (стратегия-тактика).

Следовательно, мы можем утверждать, что стили, организованные с учетом данных положений будут выполнять системообразующую и интегративную функции по отношению к индивидуальности.

На основе данных категорий выделим методологические конструкты ИСР: шкалы – структурно-содержательные дихотомии стилей.

Каждая группа свойств оказывает влияние на формирование субъектом способов реализации личностно-аффективных, личностно-социальных, когнитивных процессов (стратегий), являясь при этом промежуточной переменной, влияющей наряду с другими факторами на содержательные и динамические особенности вырабатываемых действий-стратегий.

Как было приведено в системном анализе литературных данных, недостатком стилевых систем часто служит отсутствие системообразующего фактора группы стилевых свойств, невозможность выделения в ней иерархически сложных зависимостей, часто выделенные свойства и факторы носят умозрительный, эмпирический характер, в них понятие стратегии принимается как данность. В своей систематике мы постарались избежать этих недостатков.

Одно из общесистемных закономерностей развития и функционирования систем гласит: сохранение устойчивости системы достигается за счет общесистемной закономерности "лестничного" характера эволюционного развития систем (по И.В. Прангишвили). Согласно этому закону, когда определенная развивающаяся система исчерпает резерв своего развития, на базе этой системы (или совокупности таких систем) на следующей ступени образуется новая, более сложная и адаптивная к условиям внешней и внутренней среды система (или надсистема). После того как эта новая система опять исчерпает резерв своего развития, на ее основе, на следующей ступени, сформируется очередная, еще более сложная и более устойчивая система. Положение общей психологии (Б.М. Теплов, В.С. Мерлин) о том, что социальная активность человека в значительной степени ограничена количеством степеней выбора в зависимости от тех ведущих индивидуально-типологических свойств, которые в качестве врожденных стилевых характеристик пронизывают все уровни личности.

Все выше сказанное позволяет сформулировать следующие концептуальные положения. В качестве *системообразующего ядра модели ИСР* целесообразно установить трехмерные пространства (плоскости), которые представлены центральными категориями индивидуальности – мозг, социо-когнитивная и личностная сферы психики. По традиции, каждая категория будет рассматриваться в рамках шкальной системы, т.е. иметь два полярных проявления, следовательно, шесть комплексов индивидуально-стилевого группирования. Для объективности и удобства, данные доми-

нантные группы индивидуальных стилей нами решено расположить и связать с тетралатеральной активностью коры головного мозга человека.

Комплектуя группы индивидуальных свойств в соответствии с трехмерной категориальной схемой и тетралатеральной моделью психической активности мы получили шесть базовых индивидуальных стилей: индиктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический, би-тактический.

Приведем краткую характеристику свойств каждой из шкал, вошедших в состав ИСР

1. Стратегия/тактика как способ предвосхищения, вероятностной оценки и построение соответствующей программы действий. «Стратеги» хорошо видят перспективу, легче занимаются тем, что приносит конкретные результаты, практично-деловиты. «Тактики», напротив, сильны там, где требуется систематичность, постоянство, устойчивость.

2. Экстравертированность/интровертированность – у одних стилей психическая активность преимущественно инициируется и направляется факторами внешнего мира, а у других - факторами собственного внутреннего мира. В каждом случае сохранена ценностная нейтральность шкал - предположением о том, что ее полюса связаны с различного рода способностями: социальными и когнитивными. Социальные способности противопоставляются когнитивным. Экстравертированные (полезависимые) люди оказываются менее сильными в когнитивной области деятельности ввиду недостаточного развития способности к категоризации, анализу и наоборот.

3. Рациональность-иррациональность. Рассматривается на личностно-социальном уровне. Ценностная нейтральность факторов обусловлена свойствами прагматичности- эмоциональности, которые проверяются готовностью к риску. В постюнговской типологии связаны с уровнем регуляции деятельности.

4. Устойчивость-неустойчивость - отражает уровень контроля над эмоциями и соответствующими состояниями (фрустрация, дискомфорт, стресс, тревога, депрессия, состояние неудовлетворенности и т. п.) – связаны со способностью создать в сознании личностный смысл происходящих событий и отражает степень удовлетворенности его потребностей. У одних стилей психическая активность характеризуется относительной устойчивостью, стабильностью проявления во времени, а у других - испытывает циклические изменения в виде чередующихся подъемов и спадов.

5. Дедуктивный-индуктивный способы переработки информации. Одним из основных положений отечественной психологии является взаимообусловленность процессов анализа (конвергентный) и синтеза (дивергентный), которые наряду с процессом обобщения лежат в основе общих умственных способностей. Индуктивность предполагает аналитичность,

сукцессивность, последовательность, логичность, структурную просторность речемыслительного процесса, движение от деталей к обобщениям. Дедуктивность, наоборот, синтетичность, симультанность, целостность восприятия ситуации, обобщения, затем аргументацию и конкретизацию сказанного.

Каждый из стилей представляет собой ансамбль (комбинацию) психологических факторов в соответствии с показателями латеральной организации свойств. Такой подход отвечает принципам иерархичности, модульности, разнополюсности, разноплоскостности строения индивидуального стиля решения и становится фундаментальным началом теории и методологии нашей классификации ИСР.

Таким образом, тестируя индивидуальные способности и стили решения, мы можем выделить индивидуальный профиль стилевых свойств - «картину» содержательных, функциональных, динамических характеристик субъекта. Рассмотрим указанные положения в развернутом доказательном виде.

2.1.2. Тетралатеральность (тетраполюсность) мозговой организации и психической активности индивида

Исследования на соотношение нейропсихологических, когнитивных, социальных и личностных свойств и на выделение связей между нейропсихологическими особенностями, спецификой психической активности и способами решения жизненных и профессиональных задач сегодня чаще встречаются в рамках клинической психологии, нейропсихологии и патопсихологии и их совершенно недостаточно в дифференциальной, когнитивной, личностной психологии. Рассмотрим особенности психических процессов в рамках латеральной нейрофизиологии.

Сегодня продолжает оставаться значительным количество психологов, которые при изучении закономерностей психологической жизни субъекта вслед за Б.Ф. Скиннером «игнорируют возможность промежуточных физиологических звеньев» (по Е. Боринг, 1950) и относятся к мозгу как к «черному ящику» и «мистической сущности».

Так, интересно мнение Ухтомского о понятии «органа», которое чаще всего связывают с представлением о морфологически сложившемся, статистически постоянном образовании. Ученый считает, что органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение.

В работах И.П. Павлова первой половины прошлого столетия были выделены типы нервной системы – высшей нервной деятельности (типы темперамента), которые определяют, на взгляд ученого, внешне реализуемое поведение человека: холерический (сильный, возбудимый, неуравновешенный), меланхолический (слабый, неуравновешенный), сангвиниче-

ский (сильный, уравновешенный, подвижный) и флегматический (сильный, уравновешенный, инертный). Позже И.П. Павлов на основе индивидуальных психологических характеристик выдвинул идею о художественном и мыслительном типах, специфичность которых связывалась с локализацией активности отделов головного мозга. «У художников деятельность больших полушарий протекает по всей массе, затрагивая всего меньше лобные их доли, и сосредотачивается главнейшим образом в остальных отделах, у мыслителей, наоборот, преимущественно в первых» (1951 – 1952). Данные исследования вызвали небывалый интерес и буквально шквал работ в области типизации нервной деятельности с созданием психологических моделей поведения человека.

Наиболее интересными из них считаем работы В.М. Теплова и В.Д. Небылицина, Г. Айзенка и Дж. Грея. Авторы предложили следующую закономерность: в основе активности человека лежат возбуждающие особенности ретикулярной формации ствола головного мозга в сочетании с активностью лобных долей коры мозга, в основе эмоциональности – активность лимбической системы в сочетании со сбалансированной активностью лобной коры. Дж. Грей к данному перечню добавил такие области мозга, как гиппокамп и внутренняя часть перегородки.

Спустя некоторое время Русалов установил зависимость между состоянием гипоталамуса (лимбической системы мозга) и мотивационной доминантой (произвольностью) деятельности человека. В.С. Мерлин и Б.В. Вяткина предложили комбинации сочетания различных отделов структурно-функциональной деятельности мозга с типами темперамента, выделенными Павловым. Эти и многие другие исследовательские работы подчеркивали взаимозависимость биологических составляющих и индивидуально-психологического состояния человека, стиливым своеобразием его деятельности.

У И.М.Кондакова находим следующее определение *межполушарной асимметрии психических процессов* – это функциональная специализированность полушарий мозга человека и животных. При осуществлении одних психических функций ведущим является левое полушарие, других – правое. Традиционным считается, что левое полушарие у правшей играет преимущественную роль в экспрессивной и импрессивной речи, в чтении, письме, вербальной памяти и вербальном мышлении. Правое же полушарие выступает ведущим для неречевого, например, музыкального слуха, зрительно-пространственной ориентации, невербальной памяти, критичности. Также длительное время было принято считать, что левое полушарие в большей степени ориентировано на прогнозирование будущих состояний, а правое – на взаимодействие с опытом и с актуально протекающими событиями.

Зрелые функции левого и правого полушарий представлены следующим рядом: причинное - не причинное, планирующее - узнающее, контролирующее - пребывающее, активное - рецептивное, эксплицитное - имплицитное, интеллектуальное - интуитивное, аналитическое - синтетическое, сукцессивное - симультанное, концентрированное - диффузное, думающее - чувствующее, время - пространство, прошлое и будущее - настоящее, вербальное - образное. В процессе индивидуального развития выраженность межполушарной асимметрии меняется - происходит латерализация функций головного мозга. При этом в известных пределах существует взаимозаменяемость полушарий головного мозга. Данные психологические характеристики могут рассматриваться также с учетом особенностей функциональных асимметрий и индивидуальных профилей латеральности.

Впервые сохранность способностей к музыке при афазии, описанная В.М. Бехтеревым в 1907 г., натолкнула на мысль о "словесном" и "музыкальном" центрах мозга (Н.Н. Бурденко, 1937). О "двойственности" (duality) мозга стали говорить еще на стыке веков. Так, в 1874 г. J.Jackson писал о том, что повреждения правого и левого полушарий мозга ведут к двоякому клиническому эффекту. Анатомически одинаковые парные органы мозга в функциональном отношении (имелась в виду речь) неодинаковы. Нарушения интеллекта более грубы при левосторонних гемиплегиях, для эпилепсии с правополушарным очагом характерна аура с переживанием страха.

Известно, что *А.Р. Лурия* (1970) выделены три основных блока мозга: энергетический блок (срединные неспецифические структуры: диэнцефальная область, лимбическая система, медиальные и базальные отделы лобных долей); блок приема, переработки, хранения экстероцептивной информации (зрительная, слуховая, кожно-кинестетическая анализаторные системы); блок программирования, регуляции и контроля за протеканием психической деятельности (моторный, премоторный, префронтальный отделы лобных долей).

При поражении двух последних блоков описаны модально-специфические нарушения памяти - зрительной, слухоречевой, музыкальной, тактильной и двигательной. При непосредственном запоминании и воспроизведении в мнестическую деятельность включается правое полушарие, а при отсроченном запоминании и воспроизведении - левое (у правой). При левосторонних поражениях непосредственное воспроизведение материала более сохранно, чем при правосторонних.

В.М.Бехтерев заметил: "Если по отношению к чувствительности и движению дело идет о количественной неравномерности в распределении функций того и другого полушария, то по отношению к тем областям, которые имеют отношение к высшим психическим отправлениям, возможны будто бы даже качественные различия... в задней половине правого полу-

шария есть большой ассоциационный центр узнавания..., *правое полушарие имеет более важную роль для психики, нежели левое* (выделено автором - В.Т.), так как афазики будто бы все понимают, только не говорят" (1907, с. 73). Вся кортикальная неврология, по словам Н.Н. Николаенко, долго оставалась неврологией ведущего левого полушария, неврология правого полушария сводилась к работам об анозогнозии, амузии, расстройствах схемы тела, хотя и описывались отдельные факты клинических различий психопатологии поражения правого и левого полушарий (1993).

Теуберг (Teuberg, 1964) убедительно доказывает, что степень нарушения речи возрастает при большей удаленности поражения от лобных отделов в сторону теменно-затылочной зоны мозга. В таких случаях оказывается пораженной семантика речи (внутридолевые отношения). А.С.Шмарьян описал такие взаимосвязи: а) сумеречное состояние сознания - амбулаторный автоматизм у больного с олигодендроглиомой левой лобной области; б) новые формы дереализации и деперсонализации, в частности синдром "гибели мира", при поражении правых височных и теменных отделов, где отмечены еще эйфория, обонятельные и вкусовые галлюцинации. Значимость постцентральных отделов мозга для психики подтверждается голографической теорией формирования Образа (работы Ф. Кемпбелла, В. Д. Глезера, В. А. Иванова и Т. А. Щербака).

Считаем вполне естественной нейрофизиологическую дифференциацию: различие межполушарной асимметрии, так и внутридоловой асимметрии и соответствующих им психических процессов. Следовательно, поиск связей между категориальными признаками тетраполярной модели асимметрии (дуальная биполярность, латеральность) и индивидуальными характеристиками позволит вскрыть новые факторы, доминанты и закономерности отношений между ними.

2.1.3. Межполушарная биполярность. Природные свойства стилей, различных по шкалам «индуктивность–дедуктивность», «рациональность-иррациональность»

Открытия в экспериментальной и исследовательской деятельности внесли свой весомый вклад в обогащение данных когнитивных понятий. Состояние, когда больные испытывают специфические затруднения при произнесении звуков речи, хотя сама способность к использованию языка остается у них нормальной, получило название афазии Брока. Вскоре после этого открытия (1874 г.) немецкий невропатолог Карл Вернике обнаружил в височном отделе левого полушария мозга еще один центр речи, поражение которого у больных приводило к расстройству понимания речи при сохраненной способности к произношению артикулированных звуков. Этот центр получил название сенсорного, а соответствующее нарушение

речи стали называть афазией Вернике (Хэссет Дж, 1981; Блум Ф. и др., 1988).

В результате этих и более поздних открытий межполушарной асимметрии левое полушарие человека стали считать доминирующим в отношении как речи, так и двигательной активности, ориентации тела в пространстве, рационального мышления. Правое же полушарие рассматривалось как дополнительный, малозначимый автомат (А.С. Батуев, 1991). Однако такая крайняя позиция в дальнейшем не подтвердилась. Постепенное накопление различных экспериментальных данных и результатов наблюдения за больными заставило ученых сделать вывод о том, что правое полушарие у человека не просто пассивная, добавочная структура мозга, оно выполняет ряд существенных, специфических функций. В частности, целый ряд фактов позволил поставить под сомнение точку зрения о разной полушарной локализации процессов переработки вербальной и невербальной информации (В.С. Ротенберг, 1994).

Так, было показано, что центры речи у некоторых праворуких (5 % от их общего числа) и у леворуких лиц (15 % от общего количества левшей в популяции) могут быть обнаружены в правом полушарии. Хотя, действительно, для подавляющего большинства людей характерна левосторонняя локализация (левосторонняя латеральность) центров речи (Л.Я. Баллонов, В.Л. Деглин, 1976; А.У. Тархан, 1990 др.).

Работы по изучению локализации зон Брока, Вернике и других речевых областей мозга позволили нейробиологам построить модель, отражающую процесс генерирования и переработки речи мозгом. Но интересно отметить, что, хотя эта общая модель согласуется с симптомами, характерными для афазий Брока и Вернике, далеко не все согласны с тем, что она действительно отражает нормальную работу мозга, связанную с использованием языка. Многие специалисты, изучающие нервную систему, считают, что в этой функции участвует по меньшей мере все левое полушарие, а может быть, и ряд других отделов мозга. Действительно, как показали исследования с прямой электростимуляцией мозга у больных во время нейрохирургических операций, с речевой функцией связана значительная часть коры головного мозга. Очень важным является высказывание Х.Джексона, который предупреждал, что локализовать поражение, ответственное за нарушение речи, и локализовать речевые функции - это совершенно разные вещи.

В другой экспериментальной ситуации, наблюдая за больными с рассеченными нервными волокнами, соединяющими между собой полушария мозга, Р.Сперри и его коллеги (1973) убедились, что не только левое полушарие ответственно за речь, но и правое полушарие способно к восприятию речевых инструкций. Ими было показано, что при подаче информации с помощью специального устройства только в правое полушарие па-

циенты хорошо воспринимают устные инструкции, читают написанные слова, понимают текст с пропущенными словами, читают графически представленные слова (Г.М. Вартапетова, Е.Э. Петрова). Это нашло свое подтверждение в более поздних исследованиях, выполненных на здоровых испытуемых, а также при изучении эффекта одностороннего «выключения» одного из полушарий у больных (метод электрошоковой терапии, односторонняя наркотизация полушария мозга).

Некоторые авторы подчеркивают относительное преимущество правого полушария мозга при опознании образно насыщенных слов, обозначающих конкретные предметы (В. Будохоска).

На основании подобных экспериментов ученые пришли к заключению о том, что различия между полушариями кроются не в природе самой информации, а в способах ее анализа. В левом полушарии анализ вербальной информации выполняется по фонологическому принципу: через звуковой анализ и синтез. В противоположность этому правое полушарие воспринимает слово целиком - через «гештальт» (В.С. Ротенберг). При этом отмечается, что лексикон правого полушария формируется не сразу и имеет свои особенности: вероятно, он меньше по объему и в нем могут присутствовать образы целых фраз. Это относится как к устной, так и к письменной речи. На практике встречаются парадоксальные случаи, когда ребенок с правополушарной доминантой страдает дислексией, но в определенных условиях читает целыми словами достаточно длительное время. При этом он хорошо понимает прочитанное и может его пересказать (Г.М. Вартапетова, Е.Э. Петрова).

Следует обратить особое внимание на установленный факт того, что соотношение между активностью правого и левого полушарий мозга различно при восприятии человеком технических и поэтических текстов. Хотя в обоих случаях он имеет дело со словесными конструкциями, при чтении технических текстов больше активизируется левое полушарие, а при чтении художественных - правое. Оказалось, что поэтическое творчество (которое связано с оперированием словами) глубоко страдает при повреждении правого полушария (В.С. Ротенберг, С.М. Бондаренко).

Таким образом, можно утверждать, что оба полушария мозга участвуют в регуляции речевой деятельности, однако эта функция у правого и левого полушарий специализирована, как и у других высших психических проявлений, что опровергает точку зрения, согласно которой правое полушарие - простое устройство, выполняющее вспомогательные по отношению к левому полушарию функции. Например, оказалось, что после поражения правого полушария нарушаются такие важные функции мозга, как зрительное восприятие, ориентация в пространстве и пространственное мышление. В результате накопления экспериментальных данных о ФАМ стала развиваться *концепция частичного доминирования полушарий мозга*

у человека, в соответствии с которой левое полушарие специализируется на вербально-символических функциях, а правое - на пространственно-синтетических (С.В. Бабенкова, 1971; В.В. Лебединский, 1985; R. Sperry, 1968, 1969, 1973; E. Vogen, 1969; и др.).

Особый вклад в разработку концепции и в выяснение роли правого полушария мозга был внесен Робертом Сперри (R.Sperry). Этот ученый и его сотрудники создали ряд специальных оригинальных тестов и технических приемов, с помощью которых каждое полушарие получало информацию независимо от другого. Например, изображение, которое появлялось в правом поле зрения больного с разделенными полушариями лишь на короткое мгновение, могло восприниматься только его левым полушарием. В ходе подобных экспериментов было выявлено, что больные лучше распознают на ощупь правой рукой те предметы, которые легче поддаются вербальному описанию. Но, оказалось, что такие больные не способны правой рукой нарисовать даже простой домик или куб.левой рукой на ощупь легче распознаются предметы, которые лучше узнаются зрительно, но трудно поддаются описанию.

На основании подобных фактов стали более уверенно говорить о специфичности ВП функций, контролируемых правым полушарием. В частности, сформировалось мнение о том, что рисование пространственных фигур и ориентация в пространстве - это функция правого полушария. Однако Майкл Газзаниг, известный американский исследователь, предполагает, что правое полушарие имеет лишь незначительное преимущество в восприятии пространственных отношений. Он указывает, что истинное его превосходство связано со способностью физически проецировать пространственные восприятия на предметы при манипулировании с ними. Другими словами, преимущество правого полушария проявляется при таких физических действиях, при которых предметы перемещаются и комбинируются в соответствии с определенным пространственным представлением (Ф. Блум и др., 1988).

Так как повреждение одного из полушарий мозга у человека неизбежно приводит к изменению функции другого полушария, то результаты, полученные при наблюдении за больными, анализировать сложно. Тем не менее, исследования на здоровых людях с нерассеченными межполушарными связями в основном подтвердили наличие специализации полушарий мозга.

В частности, многими учеными был предпринят ряд электроэнцефалографических исследований межполушарной асимметрии у здоровых испытуемых. Они показали, что наиболее выраженные изменения альфа-ритма на ЭЭГ наблюдались у испытуемых в левом или правом полушарии в зависимости от того, к какому из них адресовалось то или иное задание. Так, было установлено, что при заданиях, требующих аналитического подхода,

при совершении простых арифметических действий и придумывании отдельных слов или фраз происходит, судя по изменениям электрической активности мозга испытуемых, активизация их левого полушария (Ю.М. Пратусевич, 1964; Н.Н. Фалалеев, 1964; Е.Д. Хомская, 1972; 1982; L.C. Boyle, 1974; A.K Morgan, 1974, 1975 и др.).

Наблюдения за здоровыми испытуемыми, у которых происходила активация того или иного полушария мозга, показали наличие характерной двигательной реакции глаз. М. Кинсбурн (1972) одним из первых предположил, что направление, в котором движутся глаза человека, когда он обдумывает тот или иной вопрос, связано с тем, какое полушарие у него при этом активизируется в большей степени. Так, М. Гриндер с сотр. (1989) продолжил изучение движений глаз у человека, сформулировав «пространственные» вопросы как эмоциональные (преимущественно правое полушарие), а «вербальные» - как неэмоциональные (преимущественно левое полушарие). Полученные ими данные также подтвердили предположение о том, что движение глаз вправо «говорит» об активации левого полушария и наоборот. Анализируя результаты описанных выше экспериментов, Дж. Хэссет (1981) заключает, что латеральные движения глаз удобны тем, что их легко наблюдать, хотя физиологическая связь их с работой мозга остается проблематичной.

В разделе психологии, который обозначается как нейролингвистическое программирование, также существует представление о латеральном движении глаз. Утверждается, что особенности движения глаз являются индикаторами внутренних мыслительных процессов, которые протекают у клиента на уровне бессознательного. При этом считается, что *воспоминания человеком прошлых событий сопровождаются движением глаз влево* (активность правого полушария), а при конструировании принципиально новых образов глаза направляются в противоположную сторону (активность левого полушария) (М. Гриндер, 1989).

В 70-90-х годах отечественными психологами проводилось специальное исследование больных, картина психических нарушений у которых не совпадала с ожидаемой в соответствии со стороной и внутримушарным расположением очага поражения (по Т.А. Доброхотовой, Н.Н. Брагиной). В их историях болезни были указания на леворукость. Но она была и у больных, у которых психопатологическая симптоматика соответствовала стороне поражения мозга. Очевидной стала необходимость сравнительного изучения психопатологии поражений мозга правой и левой. Были расширены понятия "правша", "левша" не только как включающие праволеворукость, но и соответствующие асимметрии ног, парных органов чувств и, наконец, сказывающиеся в структуре психической деятельности здоровых и нейрохирургических больных. У преобладающего их большинства - правой и части левой с нейрохирургической патологией - повторялись

синдромы психических нарушений, излагаемые в руководствах и справочниках. Исключение составляли некоторые левши. Их психопатологические феномены не укладывались в эти описания. Им и было уделено особое внимание. Были разработаны методы определения и количественного выражения асимметрий.

Авторы ввели термин *"индивидуальный профиль функциональных асимметрий"*, или просто *"профиль асимметрии"*, обозначающий присущее данному человеку сочетание моторных и сенсорных асимметрий. Психопатология сопоставлялась уже не только со стороной поражения мозга, но и с профилем асимметрии. Картина психических нарушений не соответствовала стороне поражения мозга у ряда категорий испытуемых – были предприняты исследования уже с новым видением проблемы.

Доминантность полушария по речи определялась методом дихотического прослушивания слов, предъявляемых одновременно на два уха (30), выражалась количественно коэффициентом правого уха (КПУ). Его знак - положительный или отрицательный - свидетельствует о доминантности по речи левого или правого полушария, а величина - о степени доминирования (высокой, средней, низкой). Например, низкий отрицательный коэффициент (КПУ= -5 %) говорит о слабом доминировании правого полушария и о возможной расплывчатости центра речи, что подлежит учету перед хирургическими действиями на соответствующих образованиях этой гемисферы.

Частные исследования в нейрохирургической клинике позволили авторам выявить новые факты в сфере нейропсихологических знаний: участие левшества среди больных в сравнении со здоровыми; возможность у некоторых левшей исключительных явлений (например, видения и слышания того, что может случиться в будущем), как бы запрещенных у большинства больных функциональной организацией их мозга, и прежде всего, можно думать, асимметрией роли полушарий в обеспечении целостной психики; более быстрый (чем у правшей) регресс психических нарушений у левшей; проявление парадоксальной - противоположной требуемой (обозначенной в справочниках по нейрофармакологии) - их реакции на лекарственные препараты: в ответ на введение психостимулятора может наступить седативное действие.

Т.А. Доброхотова и Н.Н. Брагина в результате анализа несходства психических нарушений при поражении разных полушарий пришли к заключению:

а) в проявлении (реализации) правизны и левизны полушарий должен участвовать фундаментальный фактор, такой, например, как время;

б) мозг не только обеспечивает целостную психику, но и зависит от нее: мозаика функциональной активности разных полушарий определяется

содержанием психической деятельности, выполняемой сейчас его "хозяйном", и т.д.

Было введено понятие "асимметрия психики", означающее несходство - противоположность двух главных составляющих целостную психику сфер - психомоторной и психосенсорной, зависимых от левой и правой гемисфер мозга. Асимметрия психики каждого человека соответствует, по видимому, асимметрии полушарий только его мозга.

Асимметрии мозга и психики опосредованы пространственно-временными факторами. Эти асимметрии означают противоположность пространственно-временной организации парной работы гемисфер мозга и двух главных сфер целостной психики, с преимущественной зависимостью от правой гемисферы, что в конечном счете определяет структуру психики каждого человека. Это предположение возникло в ходе анализа конкретных синдромов.

Выглядят они следующим образом. Левосторонняя пространственная агнозия (ЛПА) и корсаковский синдром (КС) возникают, как правило, при очаговом поражении правого полушария мозга (С.В. Бабенкова, 1971; Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина, 1975, 1976, 1995, 1997 и др.), часто сочетаясь с левосторонними нарушениями, привлекают особое внимание к пространству. У больных «выпадает» левая половина пространства: грубо нарушены восприятие, поведение, действия больных осуществляются лишь в правом - экстраперсональном и телесном - пространстве (Н.Н. Николаенко, 1993, 1996). Так, из двух одновременно наносимых тактильных стимулов больной замечает только тот, что приходится на правую половину тела, и игнорирует то, что есть слева от него. Зрением, слухом воспринимает стимулы смещенными слева направо (аллестезия). Неточно определяет время, длительность событий. Нарушено повседневное бытовое поведение больного: съедает пищу с правой половины тарелки и просит дать поесть, не замечая оставшейся еды на левой половине тарелки: читает только правую половину текста, не замечает бессмыслицы прочитанного; одежду надевает на правую половину, обувает только правую ногу и ходит со свисающим левым рукавом и левой босой ногой. Не замечает полной своей беспомощности: эйфоричен, расслаблен. Обнаруживает анозогнозию - отсутствие каких-либо представлений, ощущений болезни. Поведение больного - «полевое»: откликается на реплики окружающих, оказавшихся справа от него, смеется, говорит о чем угодно, но не о собственной беспомощности.

Корсаковский синдром состоит из амнезий - фиксационной (незапоминание текущих событий), ретроградной (выпадение воспоминаний о событиях, предшествовавших началу заболевания и воспринимавшихся больным, когда он был в ясном сознании); дезориентировки во времени, пространстве, окружающей и личной ситуации; конфабуляций - провоцированных расспросами или спонтанных, где упоминаются события, быв-

шие в прошлой жизни больного; они произвольно переносятся больным на время (вчера вечером, сегодня утром), о котором спрашивает врач; эмоционально-личностных нарушениях (эйфория и анозогнозия); расстройств восприятия пространства и времени. Теряется даже смысл слов "здесь", "там", "теперь", "тогда". Эти расстройства рассматриваются в литературе (М.Я. Серейский, 1947; М.О. Гуревич, 1948; А.А. Меграбян, 1962 и др.).

М.Я. Серейский считает, что КС связан непосредственно не с расстройствами памяти, а с неточной, неуверенной локализацией времени, с нарушением функции порядка, последовательности событий - то, что при разговоре с этого рода больными выявляется как расстройство способности к запоминанию, представляет нечто другое, чем амнезия в отношении событий. Больной забывает не содержание пережитого, а время, порядок этих переживаний. Прежде всего и больше всего нарушено чувство времени, осознание фактора времени, временной знак пережитого, хронология.

Возможен анализ асимметрии психики как противоположности пространственно-временной организации не только сейчас реализующихся психосенсорной и психомоторной ее сфер, но и запоминания уже осуществленных. Сопоставим элементы этих сфер - образ восприятия (элемент психосенсорной сферы) и словесно выражаемую мысль или движение (элементы психомоторной сферы).

Важным для рассмотрения психической асимметрии человека Доброхотова, Брагина считают то, что чувственный образ восприятия и движение осуществляются соответственно:

- 1) в разных - индивидуальных и мировых - пространствах и временах;
- 2) симультанно-одновременно (с отражающимся в образе событием) и сукцессивно-последовательно (этап за этапом, любое движение начинается в настоящем времени, может завершиться лишь в будущем);
- 3) в противоположных направлениях времени: от настоящего к прошлому и от настоящего к будущему.

Образ при этом строго связан с пространством и временем, в которых происходило отраженное в нем событие и которые стали из настоящих прошлыми, и эта "связь" опосредована пространственно-временными метками.

Следовательно, асимметрия психики здорового человека скорее подвижна и изменчива: может быть большей, меньшей. Психика тем продуктивнее, чем более она асимметрична. Асимметрия психики (вслед за асимметрией мозга) нарастает в первые годы жизни человека, достигает максимума к зрелому, нивелируется в позднем возрасте.

Эти и многие другие факты на первых этапах исследования привели ученых к представлению о том, что левое полушарие специализировано на оперировании словами и другими условными знаками и символами, отвечает за письмо, счет, логические рассуждения, способность к анализу и аб-

страктное, концептуальное мышление. Левополушарное мышление связано с линейной, последовательной переработкой информации. Правое полушарие мозга специализируется на оперировании образами реальных предметов, отвечает за ориентацию в пространстве и легко воспринимает пространственные отношения, способно опознать целое по части, то есть ответственно за синтетическую деятельность мозга.

Итак, проведенное исследование литературных источников дает ясное представление о природных психологических свойствах индивидуальных стилей (ИС), дифференцированных в соответствии с вектором «право-левополушарность».

Индуктивность-дедуктивность. Р. Солсо (1997), анализируя точку зрения различных авторов на формирование понятий, приводит характеристику индуктивных и дедуктивных рассуждений. Вот его рассуждения о методах, форме и др. характеристиках, связанных с данными типами мыслительной деятельности. По мнению Солсо, вид рассуждения, при котором достоверность вывода можно проверить путем дедуктивной логики, предполагает следующее: если посылки силлогизма истинны и верна его форма, то вывод также верен, т.е. есть уверенность в правильности полученного заключения. Приводится пример утверждения.

«Если в течение недели я поработаю в библиотеке, у меня будет достаточно денег, чтобы покататься в воскресенье на лыжах. В течение недели я буду работать в библиотеке. Следовательно, у меня будет достаточно денег, чтобы покататься в воскресенье на лыжах. Приведенная аргументация дедуктивно верна.

Еще одна форма рассуждения называется индуктивной. При индуктивном рассуждении вывод скрыто или явно выражается на языке вероятности. В повседневной жизни мы обычно принимаем решения не столько в результате хорошо продуманной силлогистической парадигмы, сколько путем индуктивного рассуждения, когда решения основываются на прошлом опыте, а выводы - на том, что мы считаем наилучшим вариантом из всех возможных. Решения такого типа принимаются каждый день и однажды стали предметом изучения когнитивных психологов.

С принятием решений на основе индуктивного рассуждения вы могли столкнуться, когда выбирали колледж. Предположим, что вас приняли в три колледжа — большой главный частный университет, малый частный колледж и средний государственный университет. Как бы вы решали, в какой колледж вам пойти? Один из способов — это оценить относительную ценность каждого из возможных вариантов по их существенным параметрам. Среди существенных параметров может быть:

- 1) качество преподавания,
- 2) стоимость обучения,
- 3) близость к дому

4) социальные возможности.

Каждому параметру присваивается оценка от 0 до 10.

У известного Шерлока Холмса (А. Конан Дойль) все гораздо проще, за его необыкновенной проницательностью в раскрытии преступлений стояло два метода умозаключений:

дедуктивный – вначале было предположение, затем сбор фактических данных, «незначительных с виду мелочей», подтверждающих или опровергающих его,

индуктивный – цепочка улик, дававшая право на принятие решения - приговор. На языке психологов индуктивный – аналитический вид умозаключения, дедуктивный – синтетический.

Итак, проведенное исследование литературных источников дает нам следующее представление о связи асимметрии мозга и психики и природных психологических свойствах индивидуальных стилей (ИС), дифференцированных в соответствии с вектором «право-левополушарность».

1). Асимметрии мозга и психики опосредованы пространственно-временными факторами. Эти асимметрии означают противоположность пространственно-временной организации парной работы гемисфер мозга и двух главных сфер целостной психики, с преимущественной зависимостью от правой гемисферы, что в конечном счете определяет структуру психики каждого человека.

2) Чувственный образ восприятия и процессы мышления осуществляются соответственно: в разных пространствах и временах; симультанно-одновременно или «гештальтно» (у левшей) и сукцессивно-последовательно, т.е. линейно (у правшей); в противоположных направлениях времени: от настоящего к прошлому и от настоящего к будущему.

3). Психика тем продуктивнее, чем более она асимметрична. Асимметрия психики (вслед за асимметрией мозга) нарастает в первые годы жизни человека, достигает максимума к зрелому, нивелируется в позднем возрасте. Левое полушарие специализировано на оперировании словами и другими условными знаками и символами, отвечает за письмо, счет, логические рассуждения (рационально). Правое полушарие мозга специализируется на оперировании образами реальных предметов, более чувственно, отвечает за ориентацию в пространстве (иррационально).

4) Благодаря межполушарной спецификации, нейролингвисты нашли, что особенности движения глаз являются индикаторами внутренних мыслительных процессов, которые протекают на уровне бессознательного. Считается, что воспоминания человеком прошлых событий сопровождаются движением глаз влево (активность правого полушария), а при конструировании принципиально новых образов глаза направляются в противоположную сторону (активность левого полушария).

5) Симультантный метод умозаключения назовем дедуктивным, сукцессивный – индуктивным.

2.1.4. Внутридолевая биполярность. Природные свойства стилей шкалы «стратегический»–«тактический» и шкалы «экстравертированность»–«интровертированность»

Выделение префронтальной коры (прецентральной зоны) в особо значимую зону мозга, с собственным строением и функциями стало традицией во многом благодаря концепции А.Р. Лурии о трех функциональных блоках мозга [105]. Однако, данные ряда исследователей и наши собственные дают нам право говорить о большей значимости, чем принято, постцентральной зоны кортекса – зоны ТПО. Известно, что окончательное созревание мозга у человека растягивается по нейробиологическим законам до 12 - 15 лет, но к 7 - 8 годам в норме уже имеются все необходимые предпосылки для их оптимального статуса, в соответствии с возрастными и стилевыми рамками.

Рассмотрим вопрос подробнее.

А. Лобные доли мозга и специфика психической активности, связанная с их функционированием

Общими наблюдениями о префронтальном кортексе сегодня являются: это регион коры больших полушарий имеет более сильные реципрокные связи с медиодорсальными ядрами таламуса; её атрофия связывается с сокращением доли глубокого сна относительно общего времени сна, что, соответственно, ведёт к ухудшению консолидации памяти [230]; базовой функцией префронтальной коры является комплексное управление (ориентация, программирование, контроль) мыслительной и моторной активностью в соответствии со внутренними целями и планами [105].

Исследований в сфере межполушарной психической спецификации, соответствующей особенностям мозговой деятельности недостаточно, поэтому изучение проблемы будем проводить на материале патогенеза мозговых структур человека.

Обратившись к истории вопроса, выяснили следующее. Нейрохирургия - одна из самых динамичных, быстро развивающихся медицинских нейронаук сыграла исключительную роль в изучении фундаментального свойства мозга, например, неравной роли (асимметрии) его полушарий в обеспечении психической деятельности человека. Началом явилось установление факта нарушения речи при поражении левого полушария мозга (зона Брока, 1886). Но были *исключения из правил* - возникновение афазии, сочетающейся с левосторонней гемиплегией, при поражении правой гемисферы. Так, в 1874 г. J.Jackson писал о том, что повреждения правого и левого полушарий мозга ведут к двоякому клиническому эффекту. Ана-

томически одинаковые парные органы мозга в функциональном отношении не одинаковы.

В 1936 г. М.Б. Кроль анализирует симптомы больных с поражением правой височной области: "... сноподобные состояния: предметы кажутся далекими, нереальными и в то же время близкими и как будто уже виденными". В 1948 г. М.С. Лебединский перечисляет характерные для правополушарной патологии явления: астереогноз, нарушения восприятия собственного тела, изменения личности, сновидные и деперсонализационные явления, оптические агнозии, исчезновение произвольного двигательного компонента психических процессов, эйфория, дезориентировка. Особо подчеркнута анозогнозия.

Пониманию несходной роли полушарий и срединных структур мозга в формировании психики человека способствовали данные изучения больных, подвергшихся операциям:

1) префронтальной лейкотомии (перерезке путей, связывающих лобные отделы полушария с подкорковыми образованиями), осуществленной в 1935 г. Е. Moniz на больных шизофренией, аффективными психозами;

2) рассечение мозолистого тела - расщепление мозга в лечении больных эпилепсией.

Биография первой операции такова. Лишь год разделяет присуждение Антониу Эгасу Моницу Нобелевской премии "за открытие терапевтического действия префронтальной лейкотомии при некоторых психических заболеваниях" (1949) и приказ № 1003 Министра здравоохранения СССР Е. Смирнова от 9.12.1950 г., запрещающий применение префронтальной лейкотомии в нашей стране, где ее история началась в 1907г. Операция производилась Пуссепом в открытом В.М. Бехтеревым нейрохирургическом отделении. Оперировались больные шизофренией, аффективными психозами, невротами навязчивых состояний, упорными болевыми синдромами и т.д. Имел место послеоперационный "лобный дефект" (по Бехтереву), который проявлялся в спутанности и ослабления памяти, эпилептических припадках. Эти и другие обстоятельства заставили признать эту операцию малоцелесообразной в лечении душевнобольных.

При этом некоторые ученые (Р.Г. Голодец, С. Гольденберг) считали, что лейкотомия устраняет дезорганизацию психической деятельности, снимая аффективную захваченность, способствует появлению возможности обратиться к внешнему миру. Предположение об устранении гиперактивации коры со стороны подкорковых образований Л.А.Орбели (1949) сопровождал сомнением в возможности лечить душевнобольного, у которого поражена высшая нервная деятельность префронтальной лейкотомией, т.е. «отделением органа наивысшей деятельности - лобных долей». Важными для общей картины являются описания постоперационных проявлений психики больных (I.E. Vogeit, G.V. Vogen, 1969; D. Calm, 1974 и

др.): в первые дни после операции больные оставались вялыми, оглушенными, аспонтанными, адинамичными, активно проявлялись неврологические синдромы. Аспонтанность была особо выражена после операции на левом полушарии (Р.Г. Голодец); постепенно исчезали галлюцинации, бредовые и ипохондрические переживания, страхи, агрессивное поведение, но более стойкими оставались нарушения мышления и речи.

Операция по рассечению мозолистого тела (комиссуротомия). Резюмируя исследования, R.Sperry отмечал, что после операции процессы в каждом полушарии протекают независимо, словно действуют два человека - каждый со своим жизненным опытом. В каждом полушарии представлены свои функции: в левом - речь, письмо, счет, в правом - восприятие пространственных отношений и не идентифицируемое словами опознание (1967, 1982).

Сознание, по Р. Сперри (Sperry), нельзя связать ни с промежуточным мозгом, ни с мозжечком, ни с нижележащими структурами мозга; большие полушария головного мозга и межполушарные связи - вот что образует нервный субстрат сознания. Описания различия психических нарушений при поражении правого и левого полушарий и разных отрезков срединных структур мозга осуществлялись еще в первые десятилетия существования Института нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко.

Следующий этап исследований психики у людей с проблемами выполнен авторами: А.Р. Лурией, 1959; Е.Г. Хомской, 1968, 1987; В.И. Лубовским, 1956, 1967, 1987; Тихомировым О.К., 1976; Э.Г. Симерницкой, 1978; Л.С. Цветковой, 1968 – 2003; Т.В. Ахутиной, 1981; J. Semmes, S. Weinstein, L. Gent, H.L. Teuber, 1960; и др.).

Весьма интересные данные приводит Э. Голдберг по префронтальной коре, считая, что *данный участок мозга играет центральную роль в формировании целей, задач и в разработке планов действий*. «Она выбирает когнитивные умения, требующиеся для воспроизведения планов, координирующие эти умения и применяет их в правильном порядке» (2003, с. 48). Как известно, отечественные авторы (в частности, П.В. Симонов) считают, что формированию целей мы должны быть обязаны правой лобной части фронтальной коры мозга, конкретизация же этих целей осуществляется в левой лобной области мозга. Сказанное позволяет подчеркнуть, что «лобный» тип будет отличать успешность в планомерной и целенаправленной деятельности, которая грубо нарушается при поражении лобных зон мозга.

Важное место в анализе форм мышления занимает проблема понимания как процесс активной переработки и селекции материала. У больных с поражением лобных систем мозга оказалось нарушенным понимание условия арифметической задачи на уровне смысла при сохранном понимании формального предметного содержания текста. Понимание в теориях мышления рассматривается и как компонент мыслительного процесса, и как

самостоятельный интеллектуальный процесс. При локальных поражениях мозга нарушение зависит от топологии поражения. По мнению отечественных нейропсихологов, понимание нарушается первично при поражениях лобных зон мозга (связано с дефектами понимания смысла) и вторично - при поражении теменно-затылочных зон мозга из-за дефектов уровня понимания вербальных значений. Г.П.Щедровицкий и С.Г.Якобсон показали зависимость понимания и непонимания текста задачи школьниками от средств и процедур решения, т.е. от того «способа деятельности», каким ребенок пользуется при ее выполнении.

Поскольку мыслительной деятельности в чистом виде не бывает, важно было выяснить роль речи в избирательности мыслительных процессов. О.К. Тихомиров (1976) приводит данные исследований, проводившихся под руководством А.Р. Лурия на детях. Детям-олигофренам (учащимся вспомогательной школы) предлагалась речевая инструкция: «Когда вспыхнет лампочка один раз - ты нажми два раза, а когда лампочка вспыхнет два раза - ты нажми один раз». Испытуемый находился в лабораторной комнате, перед ним было расположено устройство для предъявления сигналов, в руке держал резиновый баллон, нажимы на который регистрировались на ленте кимографа. Автор обращает внимание на то, что испытуемые без труда повторяли эту инструкцию и удерживали ее в памяти, так как владели элементарными счетными операциями. Но при предъявлении сигналов в эксперименте наблюдали следующее поведение испытуемых: одному сигналу соответствовал один нажим на баллон, а двум сигналам - два.

Напоминание инструкции и повторение ее самим испытуемым не меняли картины поведения. В данной исследовательской ситуации напрашивается вывод о том, что имело место уподобление действий испытуемого особенностям сигналов, а не речевой инструкции, не сам испытуемый, а раздражитель «решал» за него, сколько движений следует осуществить. Это типичный пример *нарушения волевой регуляции, нарушения процессов принятия решений*. Напротив, нормальные дети того же возраста описанную инструкцию выполняли полностью.

Изучение особенностей процессов селективности-дифференцировки и словесной регуляции действия у детей с аномалиями проведено В.И. Лубовским (1957, 1966, 1987). Применялась описанная выше методика. Было выявлено следующее:

- при олигофрении изменения нейродинамики не оказывают существенного влияния на замыкание простых временных связей - выработка простой положительной двигательной условной реакции, переделки и дифференцировки происходят без каких-либо затруднений;

- выработка относительно сложных дифференцировок у детей-олигофренов осуществляется значительно медленней.

Эти положения В.И. Лубовский комментирует следующим образом: «...в наиболее старых, прочных и простых связях, типичным примером которых может служить реакция по приказу «нажми», взаимодействие сигнальных систем, словесная регуляция остаются сохранными, в то время как участие словесной системы в анализе раздражителей при выработке относительно сложных дифференцировок - нарушено». Причинами этого, по мнению В.И. Лубовского, служат:

а) условная связь у детей с патологией недостаточно избирательная, слишком широкая, т.е. имеет место чрезмерная иррадиация возбуждения, которая проявляется в генерализации широкого круга новых раздражителей с положительным сигналом;

б) недостаточность внутреннего торможения, которая выражается в некоторых затруднениях выработки дифференцировок, трудностях выработки запаздывания;

в) наличие связи слова и непосредственного раздражителя за счет их недостаточного дифференцирования, сглаживания различий;

г) нестойкость следов в центральной нервной системе, обнаруживающаяся в частичном или полном выпадении условных реакций на положительные сигналы, и патологическая инертность старых связей.

Образование условных связей у детей с задержками развития происходит в основном при регулирующем влиянии словесной системы. Подтверждением этого, по мнению В.И. Лубовского, служит одновременное (или почти одновременное) проявление условных связей в двигательных реакциях и в словесном отчете.

Особенности нарушения структуры семантического пространства при поражении лобных долей мозга у взрослых приведено в работах А.Р. Лурия, Е.Д. Хомской (1962, 1973), А.Р. Лурия, Л.С.Цветковой (1966). *У больных наблюдается иная стратегия построения понятия*; они избирают, как правило, другие слова-признаки в качестве значимых; по количеству слов — это существенно большие семантические пространства (поля), а по составу они включают малозначимые слова-признаки.

В 60-80-х годах в психиатрических и нейропсихологических исследованиях больных с очаговыми поражениями лобных отделов полушарий описаны характерные нарушения целостной психики, проанализированы различия эмоциональных и личностных изменений (А.Г. Амбрумова, 1960; С.В. Бабенкова, 1971; Л.Я. Баллонов, Л.В. Баркан, В.Л. Деглин, 1979; А.И. Шогам, 1964 и др.). При поражении левой лобной доли это аспонтанность вплоть до "паралича" инициативы, эмоционального переживания самого себя, мира; больные нецеленаправленны, заторможенны, скованны, медлительны, их жестикация бедна, снижены активность речи, уровень обобщения: они могут рассказать содержание деталей картинки, но не способ-

ны объединить их в единый сюжет; истощаемы, склонны к застыванию, персеверациям; нарушена динамика мыслительных процессов.

При поражении правой лобной доли - эйфория, анозогнозия, фамильярность, фрагментарность восприятия с тенденцией к толкованию всей картинки в целом на основании случайно воспринятых отдельных эпизодов, конфабуляторные дополнения к воспринятому, не критичность к собственным ошибкам, иногда ложные узнавания; неустойчивость внимания, рассеянность, соскальзывания на посторонние темы; трудности переключения внимания, истощаемость, склонность к стереотипиям. При базально-лобном поражении - расторможенность, псевдопаралитический синдром. *Т.е., проблемы эмоционального и личностного характера: не критичность, апатия, истощаемость.*

В.Ф.Петренко (1983), А.Г.Шмелевым (1983) проведены исследования на различие между близкими семантическими категориями. В качестве объекта исследования были выбраны два понятия: «дерево» и «зима». Семантическая матрица понятия при активном варианте характеризуется четким семантическим ядром, куда входит всего лишь одно слово-признак, близкой периферией, которую составляют по два слова-признака, и, наконец, далекой периферией, которая включает в себя 14 слов-признаков. У здоровых испытуемых и больных с поражением лобных долей мозга авторы обнаружили значительные расхождения в результатах выполнения инструкции. Выявленные нарушения семантических связей у больных с поражением лобных долей мозга авторы рассматривают как один из механизмов, лежащих в основе нарушений интеллектуальной деятельности у данной категории больных. Следовательно, *к функциональным особенностям «префронтального» типа необходимо отнести также большую структурированность и устойчивость семантических систем и понятий.*

По мнению ряда исследователей, в основе селективности психической деятельности человека лежит возможность адекватной оценки мозгом вероятности появления тех или иных признаков объектов и их информативности (Л. Аран, 1958; Е.Н. Соколов, 1960; О.К. Тихомиров, 1964 и др.). Именно это и объясняет чрезвычайную сокращенность различных форм психической деятельности, которая многократно описывалась в литературе. Все это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что нарушение избирательности психической деятельности при «лобном синдроме» связано с нарушением адекватной оценки вероятностных свойств объектов.

Динамика поисковой активности у нормальных испытуемых такова: при решении первой задачи поиск носит развернутый характер, испытуемый проверяет множество объектов до того, как выполнит поставленное перед ним задание — найдет спрятанную цель; при повторных решениях задач по программе отмечается постепенное сокращение поиска; наконец, на заключительной стадии испытуемый начинает проверять только такие

объекты, по отношению к которым вероятность появления цели больше нуля, но меньше единицы, т.е. только те объекты, проверка которых дает нужную информацию. В простейших условиях равновероятного появления цели в одном из двух объектов такое сокращение поиска происходило чрезвычайно быстро, после 6—7 решений задач. У испытуемых с массивным поражением лобных долей даже после решения 40 задач так и не произошло построения поиска по принципу выделения наиболее информативных элементов (О.К. Тихомиров, 1966, с. 604 – 609).

Таким образом, фактором, лежащим в основе дефекта интеллектуальной деятельности при поражении лобных систем мозга, служит нарушение процесса программирования и высшего синтеза. Структурные нарушения проявляются в дефектах целостности мыслительной деятельности. А.Н.Леонтьев писал, что деятельность как целостный процесс состоит не из отдельных частей, а из цепи действий. При поражении лобных систем мозга нарушается именно эта цепь действий и замещается отдельностями, ее фрагментами. Более того, нам представляется, что в этом случае деятельность нарушается как иерархизированная система.

Индивид с доминированием активности лобных зон мозга при переработке когнитивной информации будет иметь сильными следующие психические функции:

- 1) эффективная предварительная ориентировка в условиях задачи за счет мощности и точности селективных процессов,
- 2) выделение ведущей системы связей,
- 3) составление общего плана («стратегии») решения задачи,
- 4) регуляция познавательной деятельности на всех ее уровнях.

Б. Теменно-затылочная зона мозга (зона ТПО) и специфика психической активности, связанная с ее функционированием

В экспериментальной практике нейропсихологии сложилось мнение, что при поражениях теменно-затылочных областей мозга на первое место выступает нарушение механизма выбора и выполнения операций, т.е. страдает исполнительная сторона деятельности. Деятельность как целостный процесс и как система здесь не нарушается, но переходит на другой уровень организации и реализации. Эта целостная деятельность и позволяет больным с теменно-затылочным синдромом идти в поисках нужных операций от целого к части, от общего к частному.

В 1929 г. в ходе удаления опухоли III желудочка (под местной анестезией) Н.Н.Бурденко и Б.Г.Егоров вместе с А.С.Шмарьяном наблюдали психическое возбуждение (маниакальное состояние) при манипуляциях в области серого бугра и угнетение психики (острое развитие корсаковского синдрома, сон и оглушение) - в задних отделах III желудочка, области силвиева водопровода (Н.Н. Бурденко, 1936; Н.М.Вяземский, 1964). Эти данные опередили концепцию о восходящей активирующей ретикулярной

системе, влияющей на бодрствование и внимание. В ходе удаления опухоли правой нижнетеменно-задне-височной области отмечены явления дереализации: больному все окружающее казалось неестественным и странным. Все предметы операционной комнаты как бы внезапно отделились, уменьшились в размерах, было ощущение равномерного покачивания (А.С. Шмарьян, 1949).

А.С.Шмарьян описал и такие взаимосвязи:

а) сумеречное состояние сознания - амбулаторный автоматизм у больного студента с олигодендроглиомой левой лобной области;

б) новые формы дереализации и деперсонализации, в частности синдром "гибели мира" при поражении правых височных и теменных отделов, где отмечены еще и эйфория, обонятельные и вкусовые галлюцинации.

Сохранность способностей к музыке при афазии, описанная В.М. Бехтеревым в 1907 г., натолкнула на мысль о "словесном" и "музыкальном" центрах мозга (Н.Н. Бурденко, 1937). О "двойственности" (duality) мозга стали говорить еще на стыке веков. Нарушения интеллекта более грубы при левосторонних гемиплегиях, для эпилепсии с правополушарным очагом характерна аура с переживанием страха.

В.М.Бехтерев заметил: "Если по отношению к чувствительности и движению дело идет о количественной неравномерности в распределении функций того и другого полушария, то по отношению к тем областям, которые имеют отношение к высшим психическим отправлениям, возможны будто бы даже качественные различия... в *задней половине правого полушария есть большой ассоциационный центр узнавания... правое полушарие имеет более важную роль для психики, нежели левое* (выделено мною. - В.Т.), так как афазики будто бы все понимают, только не говорят" (1907, с. 73). Но вся кортикальная неврология, по словам Н.Н. Николаенко, долго оставалась неврологией ведущего левого полушария, неврология правого полушария сводилась к работам об анозогнозии, амузии, расстройствах схемы тела, хотя и описывались отдельные факты клинических различий психопатологии поражения правого и левого полушарий (1993).

Сегодня известно, какие участки мозга работают, когда человек воспринимает звуковые или зрительные сигналы, производит высказывание, решает задачи, пишет, занимается спортом и т. д. (Л.С. Цветкова, Т.В.Ахутина, Ю.В.Микадзе, Н.К.Корсакова, Т.Д. Доброхотова, Н.Н. Брагина, А.В.Семенович, Э.Г.Симерницкая).

Так, известно, что значение внутридолевой локализации на формирование отдельных синдромов выражено наиболее существенно (лобный-теменной-затылочный отделы), чем значение межполушарной локализации. Следующий пример - тому подтверждение (рис. 2).

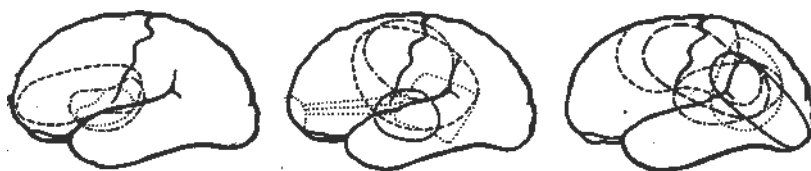

Рис. 2. Сложность афазических нарушений нарастает при удалении локализации поражения в задние отделы доминантного полушария (Teuberg, 1964)

Речевой дефект становится более тяжелым, если больной испытывает затруднения не только в экспрессивной речи, но в импрессивном виде речи. Значимость постцентральных отделов мозга для психики подтверждается голографической теорией формирования Образа (работы Ф. Кемпбелла, В. Д. Глезера, В. А. Иванова и Т. А. Щербака). Синдром "гибели мира", описанный А.С. Шмарьяном, также возникает при поражении правых височных и теменных отделов мозга.

На основе клинических опытов и наблюдений было сделано заключение о том, что правое полушарие мозга в особенной степени оснащено для того, чтобы иметь дело с новыми ситуациями и решениями, а левая часть — с рутинными вещами и процессами; существует непрерывная циркуляция информации от правого полушария к левому (Э. Голдберг, 2003). Данное утверждение противоречит классической концепции, согласно которой левое полушарие является «доминантным», а правое — «субдоминантным».

Сказанное подтверждает необходимость уточнения психологических характеристик человека в зависимости от профиля билатеральной организации мозга и анализа особенностей функционирования мозга в соответствии с его внутрислоушарной (внутридолевой) организацией.

В 1997 г. на факультете психологии КрасГУ мы начали исследовать когнитивную сферу школьников с задержкой психического развития (ЗПР) и обратили внимание на то, что по параметру «ведущее полушарие мозга» эти школьники не значительно отличались от своих сверстников с нормой развития. Пробы же на кинетический и кинестетический праксис, позволяющие оценить состояние лобных отделов мозга, обеспечивающих работу таких функций, как инициативность, произвольность, контроль, у детей экспериментальной группы (дети с ЗПР) в значительной степени отличались от тех же параметров в контрольной группе. Этот и другие факты привели к выводу о необходимости выделения таких типов организации когнитивной деятельности, которые обеспечиваются доминантной активностью лобных долей коры головного мозга и теменно-затылочной зоны.

В.Ф.Коновалов и И.С.Сериков (1990) регистрировали ЭЭГ здоровых испытуемых в возрасте от 17 до 45 лет при выполнении ими когнитивной деятельности с целью выявления характера изменения формы биопотенциалов в передних и задних, левом и правом отведениях мозга.

Нами проведен сравнительный анализ выдвинутой тетралатеральной

модели психики и описание данной асимметрии. У испытуемых сопоставлялись значения электрической активности, зафиксированные на электроэнцефалограмме (ЭЭГ) в баллах в четырех отведениях и попарно в затылочно-теменных отделах обоих полушарий и между передними и задними отделами внутри каждого полушария мозга - локализованная пространственная синхронизация (индексы ЛПС).

Выявлено, во время выполнения КД (запоминание, решение несложных задач) происходят существенные изменения в соотношении формы волн, регистрируемых в разных отделах мозга. Опыты показали, что, согласно показателям асимметрии волн, когнитивная деятельность вызывает преобладание локальной пространственной синхронизации формы волн ЭЭГ в одном (реже двух) из четырех отведений мозга.

Разные виды когнитивной деятельности вызывали разный уровень изменения, но они стабильно прослеживались в течение экспериментальной когнитивной деятельности испытуемых (см. табл. 1).

Таблица 1. Изменение ЭЭГ в процессе когнитивной деятельности

Испытуемые	Задние отделы		Передние отделы		Левое полушарие		Правое полушарие	
	фон	деятельность	фон	деятельность	фон	деятельность	Фон	деятельность
Х.	47	48,3	30,2	46,7	48	46	40	46,6
З.	47,3	40,7	38,7	47,3	35,3	41,5	32,7	41,5
С.	43,2	52,6	48	44,8	44,4	52,4	39,4	35,8
Ю.	41,4	53,8	42,4	43,8	33,4	54,4	45,4	37,4
А.	36,7	31,3	54,2	42,3	40,8	36,0	44,7	56,7
М.	43	53,3	32	39,7	37,5	34	45	47,7
Л.	42,2	42,3	39,4	51,7	44	39	44	52,5
К.	39,5	47	44,8	48,1	39,3	43,3	37,5	48
Т.	36,2	30,3	33,5	39,5	48,2	22	36,5	34
П.	49	44	40	37	40,2	38	41	30

Из данных таблицы видно, что структура активационных процессов в задних и передних отделах мозга, в фоне и во время КД у испытуемых существенно различна. У одних, при выполнении идентичной деятельности, пространственная синхронизация формы волн ЭЭГ выше в лобных, у других – в теменно-затылочных отделах мозга.

В результате аналитики данных была подтверждена сконструированная нами тетралатеральная модель психики, явившаяся основанием для типологии ИС. Были выделены ведущие категориальные признаки ИС, установление координационных и субкоординационных связей между ними

с учетом природных (нейрофизиологических) свойств субъекта. В каждой из стилевых шкал сохранена ценностная нейтральность шкал - предположением о том, что ее полюсы связаны с различного рода способностями.

Перечисленные данные, теоретическое и экспериментальное исследование, изучение особенностей электроэнцефалограммы (ЭЭГ) – мозговой активности в процессе выполнения когнитивного задания привели к окончательному оформлению представления о тетралатеральной модели структуры психики и доказали валидность выделения шести индивидуальных стилей деятельности.

Таким образом, объективно более естественной, объясняющей многие закономерности нейропсихологического обеспечения механизмов сознательной жизни индивида, надо считать тетраполярную модель организации психики т.е. поляризацию ведущих зон мозга и психических функций с ними связанных по вектору право-левополушарный и по вектору прецентральный-постцентральный (В.И. – 1999, 2003, 2004).

2.2. Дополнительные характеристики индивидуальных стилей решения. Экспериментальное исследование

Третьим этапом нашего исследования по построению классификации явилось содержательное наполнение ИСР.

Задачи исследования:

1) дифференциация испытуемых на стилевые группы в соответствии с нейропсихологическими данными;

2) выявление различий в состоянии когнитивных и личностно-социальных свойств у лиц с разными ИСОЛ;

3) разработка инструментария для выявления индивидуального стиля, опосредованного латеральностью.

Замысел эксперимента.

Для решения указанных задач был разработан план эксперимента. Независимые переменные (факторы) в системе эксперимента: нейропсихологические свойства, индивидуальный стиль (ИС); зависимые переменные – когнитивные, личностные, социально-личностные характеристики. Данный подход, как говорилось, соответствует принципам целостности, вариативности, разнополюсности, иерархичности в психологической систематике ИСР.

2.2.1. Когнитивные характеристики индивидуальных стилей классификации ИСР

Гипотезы:

1. Выявление свойств полярных индивидуальных стилей через применение проб нейропсихологической методики А.Р. Лурия.

2. В индивидуальном стиле человека отражены субъектно-деятельностные, личностно-социальные, когнитивные свойства, конкретизирующиеся в содержательно и функционально различающихся, взаимосвязанных интенциональных, регуляторных и инструментальных чертах, соотнесенных самим субъектом с его деятельностью и отношениями в его жизненной среде.

Выборка состояла из лиц разного возраста и социального статуса: старшеклассники, студенты, взрослые люди разных профессий - от 17 до 55 лет. Весь эксперимент состоял из этапов

Методики

I этап - (n = 120).

1. Нейропсихологическая методика А.Р. Лурии в модификации Э.Г. Симерницкой:

- на выявление межполушарной асимметрии: пробы «перекрест рук», «перекрест ног», «ведущий глаз», «ведущее ухо», реципрокная координация;
- на выявление междолевой асимметрии: кинетический и кинестетический праксис (состояние лобных отделов); пространственный праксис (проба Хэда), тактильные функции (проба Тойбера), пространственный гнозис (проба «слепые часы»).

2. Методика ИСОЛ – определение индивидуального стиля (см. приложение 3).

3. Методика «Фигурный тест» - на установление интенсивности проявления стилевых характеристик (см. приложение 2).

II этап - (n = 46).

1. Методика «Структура интеллекта» Р. Амтхауэра (субтесты № 1, 2, 7).

Субтест №1 - «ДП» (дополнение предложений), выявляет практико-деловое мышление.

Субтест №2 – «ИС» (исключение слова), на абстрактно-логическое мышление.

Субтест №7 – «ПВ» (пространственное воображение), на общенаучную одаренность.

Высокие балльные оценки по субтестам №2 и №7 нами рассматривались как показатели теоретического склада мышления.

2. Методика Дж. Гилфорда-Е. Торренса, задание «Закончи рисунок».

III этап. Методика Кетелла «Типы личности».

2.2.2. Способность к регуляции и контролю

Обработка данных, анализ и обсуждение результатов эксперимента

Первый этап:

1) по данным нейропсихологических проб у испытуемых были определены ИСОЛ;

2) исследовались особенности темпа, регуляции и контроля интеллектуального поведения испытуемых с разными ИС (методика «Фигурный тест»).

В качестве материала для задания используется «Фигурный тест» – эталонный экземпляр и несколько альтернативных вариантов, среди которых спрятана копия эталона. Инструкция к заданию: «Подбери к эталонному рисунку такой же». Экспериментатор ведет наблюдение за характером и временем поиска, количеством ошибок. Выяснилось, что стратегические стили являются наиболее «быстрыми» (табл. 2.).

Таблица 2. Свойства динамики и контроля ИСОЛ

№ п/п	Индивидуальные стили и типы латеральной организации (ТЛО)	Ошибки, %	Время, с
1	Индуктивно-стратегический КС (лобо-левополушарный ТЛО)	0,30	30
2	Дедуктивно-стратегический (лобно-правополушарный ТЛО)	0,20	20
3	Индуктивно-тактический (ТПО-левополушарный)	1,00	60
4	Дедуктивно-тактический (ТПО-правополушарный)	2,01	90
5	Би-стратегический (лобный амбидекстр)	0,35	10
6	Би-тактический (ТПО-амбидекстр)	1,5	70

На выполнение задания испытуемые с данными ИС затрачивают от 8,25 до 30 с, при этом, имеют минимальное количество ошибочных решений (от 0,20 до 0,35).

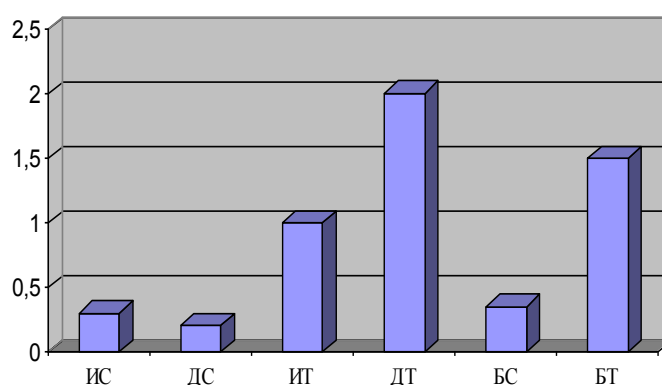

Рис.3. Сравнительная диаграмма стилей по количеству ошибок: ИС – индуктивно-стратегический; ДС – дедуктивно-стратегический; ИТ – индуктивно-тактический; ДТ – дедуктивно-тактический; БС – би-стратегический; БТ – би-тактический

У тактических стилей когнитивный темп ниже (рис. 4), они используют гораздо больше времени на выполнение того же задания: 60 с, 90 с, 70 с; ошибок при его выполнении также совершается больше (рис. 6), чем у предыдущих стилей: 1, 2, 01, 1,5 – функция контроля снижена.

Совершенно очевидно, что «заднемозговые» стили значительно уступают по динамике и качеству регуляции деятельности своим оппонентам по стилю («лобномозговым» ИСОЛ).

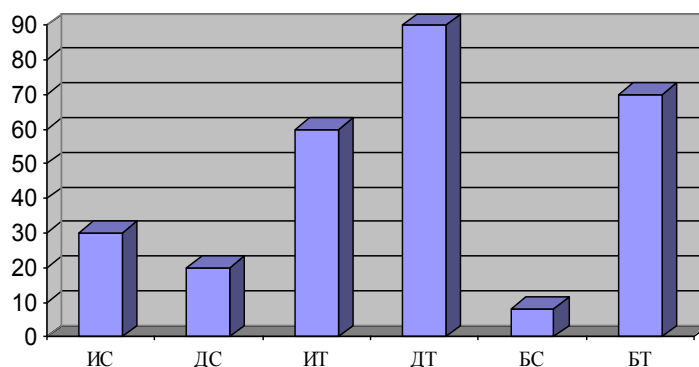

Рис.4. Сравнительная диаграмма по времени выполнения задания, сек.

Выделена группа с формальным (арегулятивным) подходом к выполнению задания - испытуемые имели три и более ошибки при выполнении задания по методике. Основная характеристика такого выбора – спонтанность, арегуляция, т.е. невозможность образования внутреннего задания, формальный подход к его выполнению. При данных условиях мыслительный процесс нарушается, и прежде всего его целенаправленность и регуляция. В результате страдают составляющие эту деятельность действия и операции, наблюдается большое количество ошибок. Формальные типы выбора встречаются при остаточных явлениях поражения лобных отделов мозга, отмечены у 14,5 % школьников 10 – 11 лет и 9,1 % школьников 14 – 15 лет общеобразовательной школы. Такие школьники отнесены нами к «группе риска» по уровню регуляции деятельности.

Итак, данное экспериментальное исследование позволяет говорить о том, что механизмы контрольно-регулятивных процессов индивидуальных стилей связаны преимущественно с внутридолевой асимметрией, т.е. асимметрией по вектору передне-заднеполушарному. Стратегические индивидуальные стили (индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический и би-стратегический ИС) имеют более высокие показатели контрольно-регулятивных действий – интеллектуальное селективное осуществляют более динамично и организованно, чем тактические стили (индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический и би-тактический ИС).

Результаты согласуются с данными по нейропсихологическим пробам, которые выявляют более высокий уровень функций регуляции и контроля у испытуемых «стратегов». Показатели нейропсихологических проб указывают на доминирование прецентральной зоны мозга у данной группы лиц (В.И. Терентьева, 2002).

На основе полученной информации можно сделать вывод, что имеет место четкое различие испытуемых по данным нейропсихологических проб и данным методики «Фигурный тест» на «стратегов» и «тактиков» (что отражает доминирование прецентральной и постцентральной зоны мозга по В.М. Бехтереву и А.Р. Лурия). Испытуемые со стратегическими стилями более динамичны, с высокими показателями контрольных функций, рациональны, а также более устойчивы в выбранных программах поведения. Для индивидов с тактическими стилями более характерны низкие показатели по ряду шкал, что свидетельствует о более низких возможностях регуляции и контроля, подверженности стрессам и меньшей устойчивости выбранных программ поведения.

2.2.3. Исследование теоретико-практических свойств мышления стилей

Исследование с применением методики Амтхауэра. Проведение эксперимента, обработка данных, анализ и обсуждение результатов.

Наиболее высокий результат по уровню развития практико-делового мышления (субтест №1) и пространственному воображению с основами научного мышления (субтест №7) по сумме набранных баллов показали испытуемые с индуктивно-тактическим ИС (табл. 3, рис. 5). Высокий результат в уровне развития абстрактно-логического мышления (субтест 2) продемонстрировали школьники с би-тактическим стилем.

Таблица 3. Состояние теоретико-практических свойств мышления испытуемых с разными ИС, %

№п/п	Индивидуальные стили	Практико-деловое	Словесно-логическое	Общенаучная одаренность	Всего
1	Индуктивно-стратегический	17,82	16,55	17,09	51,46
2	Дедуктивно-стратегический	19,33	17,67	13,33	50,35
3	Индуктивно-тактический	24,00	21,00	22,00	67,00
4	Дедуктивно-тактический	17,33	21,00	18,67	57,00
5	Би-стратегический	19,33	14,00	17,00	50,33
6	Би-тактический	22,13	22,00	20,75	64,88
	Всего	119,94	112,22	108,84	

Испытуемые с высокими показателями словесно-логического (рефлексивного, конвергентного, артикуляционного и т.д.) мышления легко вычленяли общие признаки слов (понятий) и объединяли их в одну группу по смыслу. Результат исследования пространственного воображения (основ научного мышления) таков. В задачу испытуемых на данном этапе входило изучение пяти кубиков ряда (из шести граней видно три), и в каждом из следующих рядов нужно было найти один из пяти кубиков первого ряда, повернутого по-новому.

Высокие значения по данному виду когнитивных умений имели испытуемые с би-тактическим стилями (22,0 балла), наиболее низкие – с дедуктивно-стратегическим стилями (13,3 балла).

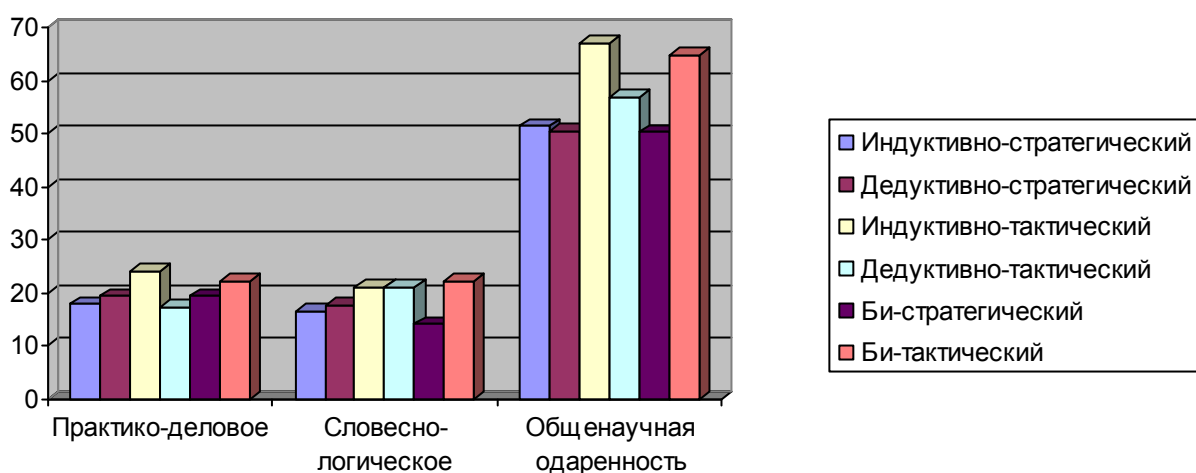

Рис. 5. Выраженность проявления когнитивных свойств у лиц с разными ИСОЛ

Обращает на себя внимание различие суммы баллов у стилей, дифференцированных не только по вектору стратегический-тактический, но и по вектору индуктивный-дедуктивный.

Переходим к сравнению данных двух групп по критерию f^* - угловое преобразование Фишера. Он годится для количественных и качественных оценок различия двух выборок. В роли качественного мерил исследуемого признака (эффекта) у двух групп людей с различными когнитивными стилями по тесту Амтхауэра выступало три набора данных для обеих групп, каждый из которых характеризовал уровень состояния рассматриваемых мыслительных качеств (практико-деловое, словесно-логическое мышление и основы научного мышления). Средние баллы показывают, что у тактиков по всем трем параметрам уровень выше, чем у стратегов, и необходимо знать, случайны или статистически значимы эти различия.

Так как критерий оценивает систему двух параметров «есть эффект – нет эффекта», правомерно внести среднюю планку, относительно которой и считать присутствие эффекта. В данном случае предлагается в качестве

планки использовать средний балл в выборках: $(32+8)/2=20$ баллов. В нашем случае было 26 тактиков и 46 стратегов.

Расчеты уровня значимости различий по параметру «Практико-деловое мышление» между двумя группами испытуемых с использованием критерия f^* - углового преобразования Фишера показали F -критерий Фишера = 2,32313, что соответствует уровню значимости по таблице = 0,01. Отсюда вывод: у различных стилей уровень качества по параметру «практико-деловое мышление» имеет значимые различия. По параметру «логичность» значимость различий еще выше, критерий Фишера = 3,07, что соответствует уровню значимости = 0. По параметру «научное мышление» различия не велики, 1,78 – соответствует уровню значимости 0,037.

Далее нами была произведена оценка силы связи и направления связи по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена. Гипотеза состояла в том, что связь между частными стилями одной группы в состоянии изучаемых мыслительных свойств должна быть слабой, а между оппозиционными стилевыми группами (тактики-стратеги) – сильной.

Вычисления показали: а) коэффициент корреляции Спирмена был на уровне 0,25, что соответствует слабой связи между частными стилями каждой группы стилей; б) коэффициент корреляции Спирмена (r)=0,01 – открывает значимое различие в состоянии рассматриваемых мыслительных свойств между тактиками и стратегами в целом. При этом по коэффициенту корреляции у тактиков и стратегов наименьшей связью обладает параметр «практико-деловое мышление» по тесту Амтхаура (0,05); логично предположить, что по этому параметру должны быть самые значимые различия.

Итак, результат исследования по тесту Р. Амтхауэра наиболее противоречив с точки зрения сведений традиционной когнитивной психологии. Более сильными (имеют высокие балльные оценки по заданиям) оказались дедуктивно-тактический, индуктивно-тактический и би-тактический когнитивные стили. Противоречие здесь состоит в том, что зоне ТПО мозга всегда отводилась второстепенная роль в процессе мышления - техническое обеспечение интеллектуальных действий и операций.

Данные, полученные по тесту Р. Амтхауэра и Торренса, позволяют сказать, что люди с тактическими когнитивными стилями (ведущая зона ТПО мозга во внутридолевой асимметрии) обладают наибольшим когнитивным ресурсом для практической (деловой) и теоретической (научной) деятельности. В каждой из рассматриваемых групп есть испытуемые, которые показывают индивидуальные результаты, в разы превышающие или уступающие среднегрупповым показателям.

2.2.4. Исследование креативности мышления ИСР

Исследование по методике Торренса.

Проведение эксперимента, обработка данных, анализ и обсуждение результатов.

Для исследования невербальной креативности использовался второй тест фигурной батареи тестов творческого мышления Е. Торренса - задание “Закончи рисунок”. В основе теста лежит идея о дивергентном мышлении, которое образует интегральную основу креативности. Креативность определялась путем измерения показателей оригинальности, беглости, гибкости и разработанности у каждого участника исследования.

Тест Торренса приводит списки, позволяющие отнести рисунок к той или иной категории и оценить его оригинальность. При определении оригинальности ответов использовался критерий необычности. В соответствии с условиями теста, где оригинальность определяется как величина, обратная частоте повторяемости в популяции, ответы участников считались оригинальными, если они не повторялись более чем у 5% других участников исследования. Показатель «разработанность» подразумевает в тесте тщательность подхода к деятельности.

Таблица 4. Уровень креативности стилей

№ п/п	Индивидуальные стили	Средние значения показателей креативности
1	Индуктивно-стратегический	8,6-6,9-46-52 (113,5)
2	Дедуктивно-стратегический	8,0-7,2-47-42 (104,2)
3	Индуктивно-тактический	8,1-6,9-54-50 (119, 0)
4	Дедуктивно-тактический	8,4-7,2-53-52 (120,6)
5	Би-стратегический	8,4-7,6-51-43 (110)
6	Би-тактический	8,3-7,0-53-52 (120,3)

Как свидетельствуют данные табл.4, показатель «беглость» (продуктивность) наиболее представлен у испытуемых с индуктивно-стратегическим когнитивным стилем (лобно-левополушарной доминантностью) – 8,6 баллов. Близкие значения по показателю у испытуемых с би-стратегическим КС (лобный амбидекстр) и дедуктивно-тактическим КС (ТПО-правополушарный) – 8,4 балла. Этот показатель не специфичный для творческого мышления и свидетельствует об одинаковом количестве идей по применению предметов.

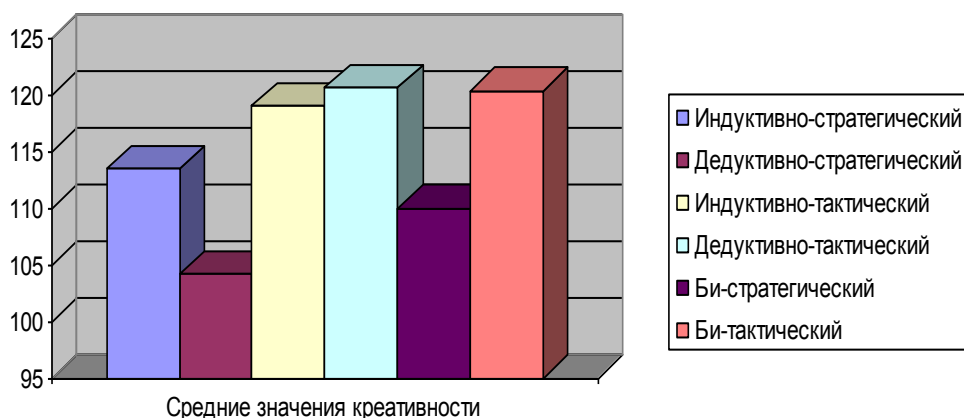

Рис. 6. Показатели креативности

Отсутствие значимых различий у трех групп испытуемых выявлено и по параметру гибкости. Большая тщательность рисунков, наличие деталей, украшений, штриховки в дополняющих исходную стимульную фигуру в ответах наблюдалась у испытуемых с би-стратегическим КС (7,6 балла), а также у дедуктивных КС (7,2 балла). Сниженный показатель гибкости свидетельствует о ригидности мышления или низкой мотивации. Значит, исследование еще раз подтвердило, что некоторые показатели креативности (рис.6) зависят от состояния активности как правого полушария, так и лобных отделов мозга человека.

Полученные среднегрупповые показатели имели различия (на уровне тенденции достоверной связи) по параметрам оригинальности (продуктивности) и разработанности. В отличие от рисунков испытуемых со стратегическими КС, оригинальность рисунков испытуемых с тактическими (индуктивно-тактическим, дедуктивно-тактическим и би-тактическим) КС по тесту оказалась выше (54-53-53 балла, соответственно). По параметру разработанности рисунков среднегрупповые показатели выше у испытуемых с индуктивно-стратегическим, дедуктивно-тактическим и би-тактическим когнитивными стилями (у всех по 52 балла). В целом, по сумме набранных баллов, высоким уровнем креативности мышления отличаются испытуемые с дедуктивно-тактическим (120,6), би-тактическим (120,3) и индуктивно-тактическим (119,0) когнитивными стилями.

Определение коэффициента корреляции и оценки степени линейной зависимости стратегического и тактического стилей по среднегрупповым показателям различных свойств креативного мышления показало, что лишь третий коэффициент (0,49) отражает умеренную степень зависимости между стилями по параметру «гибкость мышления». Первый, второй и четвертый коэффициенты свидетельствуют о наличии слабой и очень слабой линейной зависимости между стилями по беглости, оригинальности и разработанности. Судя по цифровым данным, эти мыслительные свойства

более специфичны для тактических стилей. Следовательно, можно говорить о достоверно значимой специфичности и автономности проявления интеллектуального багажа (репертуара) между испытуемыми с тактическими и стратегическими стилями.

Представители гуманистической психологии отмечают высокую адаптивность творческих людей. Считалось, что креативность - качество характерное для лиц с правополушарной латерализацией. Результаты нашего исследования позволяют говорить об обусловленности творческого типа мышления заднемозговой (постцентральной) латерализацией. Статистические расчеты показали, что такие свойства креативного мышления, как беглость (продуктивность), оригинальность и разработанность у испытуемых с тактическими ИСОЛ оказались более сильными (по сумме баллов), чем у испытуемых со стратегическими стилями. Таким образом, результаты данной части исследования подтвердило наше предположение о том, что разные ИС имеют собственный, специфичный набор мыслительных свойств (сводную таблицу см. в приложении 5).

2.2.5. Исследование личностно-социальных свойств стилей

Исследование личностно-социальных свойств у лиц с разными индивидуальными стилями методике Кетелла.

Обработка данных, анализ и обсуждение результатов

I. Свойства лиц с индуктивно-стратегическим ИС, методика Кетелла

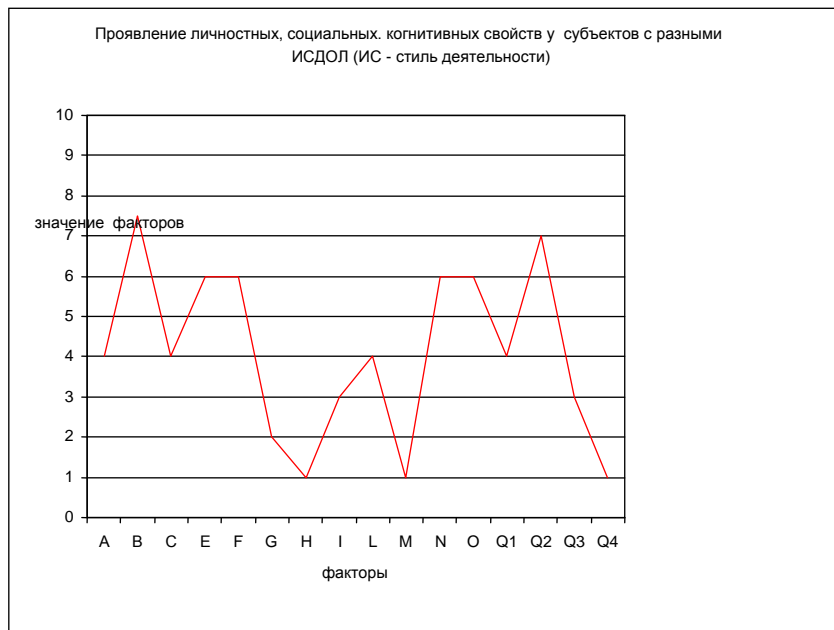

Рис. 7. Личностные свойства у субъектов с ИС-стилем

Высокий показатель фактора «В» говорит о выраженности таких качества, как абстрактность мышления, сообразительность, быстрая обучаемость; существует некоторая связь с уровнем вербальной культуры и эрудицией. В соответствии с низким значением факторов «Н» и «М» люди с ИС-стилем могут проявлять застенчивость, неуверенность, сдержанность, робость, замкнутость, чувствительность к угрозе и одновременно с эти - практичность, добросовестность. Они ориентируется на внешнюю реальность и следуют общепринятым нормам, им свойственна некоторая ограниченность и излишняя внимательность к мелочам.

II. Свойства лиц с дедуктивно-стратегическим ИС, методика Кетелла

Рис. 8. Личностные свойства у субъектов с ДС-стилем

У представителей с данным ИСДОЛ может проявляться тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность (высокие показатели по фактору «О»), имеет место абстрактный тип мышления, сообразительность (высокий фактор «В»). Низкое значение фактора «Н» отражает такие качества, как застенчивость, неуверенность, сдержанность. Низкий показатель по фактору «С» указывает на недостаточность толерантности по отношению к фрустрации, подверженность чувствам, переменчивость интересов, склонность к лабильности настроения, раздражительность, утомляемость, невротические симптомы, ипохондрию.

III. Свойства лиц с индиктивно-тактическим ИС, методика Кетелла
Представителей ИТ стиля деятельности отличает высокий уровень абстрактности мышления, аналитичность сообразительность, быстрая обучаемость.

мость; существует некоторая связь с уровнем вербальной культуры и эрудицией (высокие значения фактора «В»).

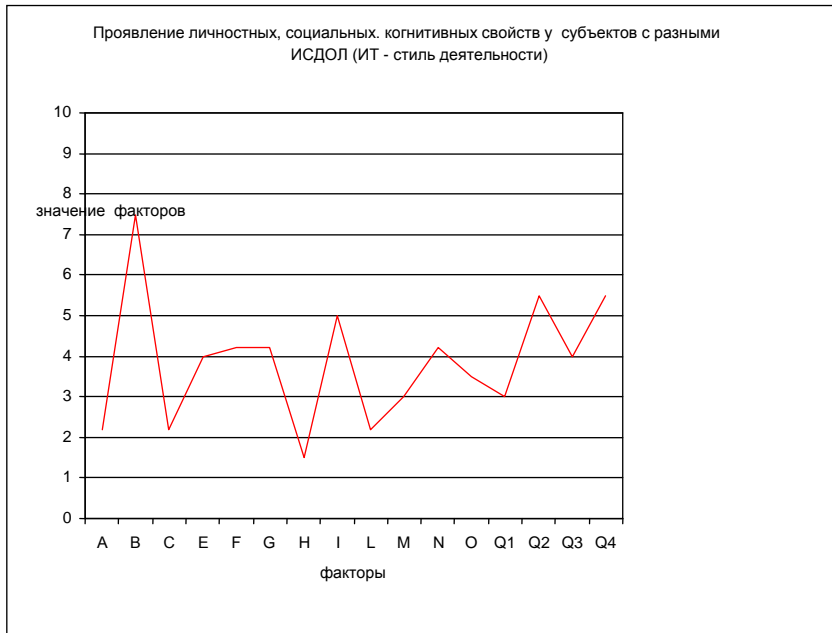

Рис. 9. Личностные свойства у субъектов с ИТ-стилем

Низкое значение фактора Н» указывает на то, что человек застенчив, не уверен в своих силах, сдержан, робок, предпочитает находиться в тени. Большому обществу он предпочитает одного–двух людей, друзей. Отличается также повышенной чувствительностью к угрозе.

IV. Свойства лиц с дедуктивно-тактическим ИС, методика Кетела

Рис. 10. Личностные свойства у субъектов с ДТ-стилем

Представителям ДТ-стиля деятельности свойственна выдержанность, реальность оценки обстановки, умение управлять ситуацией, избегать трудности, также может иметь место эмоциональная ригидность (высокое значение фактора «С»). Кроме того, у лиц с данным ИСДОЛ может проявляться тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность (высокие показатели по фактору «О»). Низкое значение фактора «Н» указывает на то, что человек застенчив, не уверен в своих силах, сдержан, робок, предпочитает находиться в тени.

V. Свойства лиц с би-стратегическим ИС, методика Кетелла

Рис. 11. Личностные свойства у субъектов с Б-С стилем

Верхние пиковые значения по факторам «О» и «Q4» указывают на подверженность лиц с данным ИСОЛ проявлениям таких свойств, как тревожность, депрессивность, ранимость; повышенная напряженность и фрустрированность, в которой человек находится, представляет собой результат повышенной мотивации. Ему свойственно активное неудовлетворение стремлений. Об этом же говорят крайне низкое значение фактора «Н» - люди с би-стратегическим стилем могут проявлять застенчивость, неуверенность, повышенную чувствительность.

VI. Свойства лиц с би-тактическим ИС, методика Кетелла

Эти люди подвержены влиянию случая, обстоятельств, одновременно они не предпринимают специальных усилий по выполнению групповых требований и норм; лишь частично их выбор определяется внешними, социальными установками (низкое значение фактора «G»). В негативной среде формирования они могут отличаться беспринципностью, неорганизованностью, безответственностью, гибкими установками по отношению

к социальным нормам, что может привести к антисоциальному поведению (сводную табл. см. в приложении б).

Рис. 12. Личностные свойства у субъектов с БиТ-стилем

Эти люди подвержены влиянию случая, обстоятельств, одновременно они не предпринимают специальных усилий по выполнению групповых требований и норм; лишь частично их выбор определяется внешними, социальными установками (низкое значение фактора «G»). В негативной среде формирования они могут отличаться беспринципностью, неорганизованностью, безответственностью, гибкими установками по отношению к социальным нормам, что может привести к антисоциальному поведению (сводную табл. см. в приложении б).

Далее нами была произведена оценка силы связи и направления связи по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена. Обработка результатов методом статистического анализа показала: а) коэффициент корреляции в группе психологических свойств (по Кетеллу) между частными стилями каждой группы стилей Спирмена был на уровне 0,25, что соответствует слабой связи; б) коэффициент корреляции Спирмена (r)=0,01 – открывает значимое различие в состоянии рассматриваемых личностно-социальных свойств между «тактиками» и «стратегами» в целом. При этом по коэффициенту корреляции у них наименьшая связь обнаружена по параметру «G» - выбор определяется внешними («стратеги») – внутренними («тактики») социальными установками и по параметру «H» - высокий («стратеги») – низкий («тактики») показатель застенчивости, неуверенности, повышенной чувствительности (0,05); по этому параметру у испытуемых выявлены самые значимые различия.

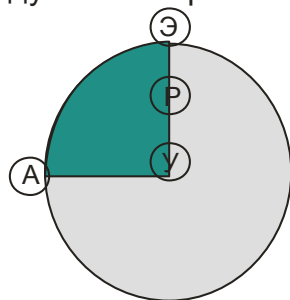
2.2.6. Выводы по исследованию концептуальных основ классификации индивидуальных стилей решения

В результате изучения проблемы ИС, выявлено следующее. Достоинством имеющихся подходов является введение в психологию понятий «стиль жизни», «стиль поведения», «стиль деятельности», «индивидуальный стиль». Выделены и описаны структурно-функциональная, инструментальная, компенсаторная функции стиля, раскрыты его (стиля) интегративные возможности по отношению к различным личностным структурам, деятельности и поведению. В приведенных исследованиях показана история изучения проблемы, зависимость индивидуальности стиля от природных данных субъекта, воспитания, требований окружающей среды, от своеобразия деятельности. Однако большинство известных теорий типизации стилей рассматривают систему стилей отдельно от природных начал человека или, наоборот, от смыслов функционирования сознания и человека и общества. Мы в своей концепции решили учесть эти пробелы.

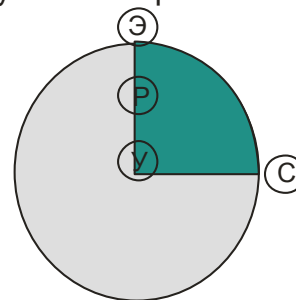
Соединив древние воззрения (Платон, даосизм), естественно-научную эмпирику психологов и психотерапевтов, научные поиски физиков, нами выделены три вселенские категории, три начала, лежащие в основе развития Вселенной и судеб людей, соответствующие платоновским «тело, ум и душа» - нейрофизиологические, социально-когнитивные и личностные группы свойств индивидуальности; данные доминирующие категории могут быть дополнены «бесконечным количеством дополнительных координат». В соответствии с принципами иерархичности и особенностей формирования стилевых шкал, была выделена группа категориальных свойств (конструктов), которые представляют основные уровни индивидуальности субъекта: устойчивость-неустойчивость, рациональность – иррациональность, индуктивный – дедуктивный, экстравертированность-интровертированность, стратегия-тактика.

Комплектация данных групп индивидуальных свойств (рис.4) осуществлялась в соответствии с классическими требованиями к организационной структуре: форма круга, расположение доминантных координат в пространстве и одновременно в четырехмерной стилевой плоскости. Комплектация в соответствии с трехмерной категориальной схемой и тетралатеральной моделью психической активности позволила получить шесть базовых индивидуальных стилей решения (ИСП): индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический, би-тактический. Как можно видеть на рисунке, у одних стилей психическая активность и формы когнитивной переработки информации связаны с левым, а у других - с правым полушарием мозга, а так же прецентральной или постцентральной зонами неокортекса.

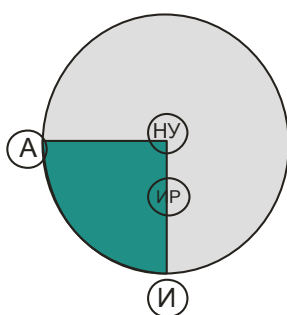
Индуктивно-стратегический

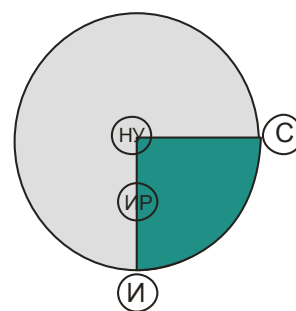
Дедуктивно-стратегический

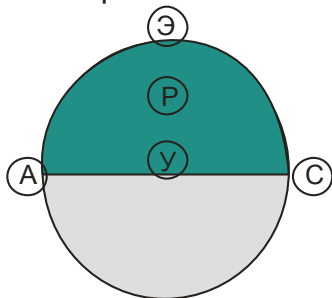
Индуктивно-тактический

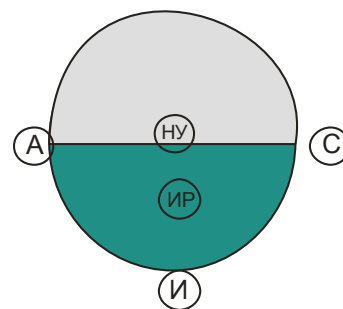
Дедуктивно-тактический

Би-стратегический

Би-тактический

Обозначения:

А - аналитический тип мышления-
«индукты».
С - синтетический тип мышления – «де-
дукты».
Э - экстравертированность.
И – интровертированность.

Р - рациональность.
ИР - иррациональность.
У - устойчивость.
НУ – неустойчивость.
Ст – «стратегии».
Т-ки – «тактики».

Рис. 13. Структурные модели индивидуальных стилей деятельности

Отсюда, полярность проявления принятых классификацией доминантных категорий ИСР: стратегия-тактика, экстернальность-интернальность, индуктивность-дедуктивность, рациональность-иррациональность, устойчивость-неустойчивость.

Психика тем продуктивнее, чем более она асимметрична. Асимметрия психики (вслед за асимметрией мозга) нарастает в первые годы жизни человека, достигает максимума к зрелому, нивелируется в позднем возрасте.

Приведем характеристики шкал «индуктивность–дедуктивность», «рациональность-иррациональность», которые мы получили, анализируя литературные источники по теме «межполушарная биполярность» и в результате проведенных экспериментов [158].

Данные асимметрии означают противоположность пространственно-временной организации парной работы гемисфер мозга и двух главных сфер целостной психики, с преимущественной зависимостью от правой гемисферы, что в конечном счете определяет структуру психики каждого человека. Чувственный образ восприятия (уровень рациональности) и процессы мышления осуществляются соответственно в разных пространствах и временах.

Индуктивные стили (ИС): характерен сукцессивный способ переработки информации, последовательный, т.е. линейный. Представители будут сильнее в оперировании словами и другими условными знаками и символами, в письме, счете, логических рассуждениях; высокий уровень рациональности. *Дедуктивные стили (ДС)* сильны в оперировании образами реальных предметов, характерен симультанный, гештальтный способ переработки информации; представители более чувственны, а значит, иррациональны; сильны в ориентации в пространстве, схемах и формах, требующих конструирования с учетом пространственной системы координат.

Приведем характеристики шкал «стратегия-тактика», «экстернальность-интернальность», которые мы получили, анализируя литературные источники по теме «внутридолевая биполярность»

Стратегические стили (СС). При переработке информации сильными являются: эффективная ориентировка в условиях задачи за счет высокой энергетичности и точности селективных процессов; выделение ведущей системы связей, составление общего плана («стратегии») решения задачи, регуляция психической деятельности на всех ее уровнях. При базально-лобном поражении наблюдаются: расторможенность, псевдопаралитический синдром, проблемы эмоционального и личностного характера - не критичность, апатия, истощаемость.

Тактические стили (ТС). Сильными являются: ориентация и построение сложных грамматических и пространственных конструкций; чувство

гармонии, цвета и формы, обеспечивающие восприятие идеальных свойств элементов окружающего мира и концептуальное мышление.

Такие выводы, полностью противоречат традиционным представлениям, согласно которым конкретно-образное мышление однозначно закреплено за правым, а абстрактно-логическое мышление - только за левым полушарием мозга. Однако отказ от этой традиционной точки зрения не только позволяет объяснить природу шести обозначенных нами ИСР, но и создает принципиально новую возможность для изучения природы индивидуально-стилевых различий и объяснения тех экспериментальных фактов, которые рассматривались большинством исследователей лишь в качестве исключений.

Таким образом, было доказано:

1) комплектацию индивидуальных стилиевых категорий необходимо осуществлять в соответствии с трехмерной категориальной схемой и тетралатеральной (тетраполюсной) моделью мозговой организации и психической активности, что отвечает основным задачам концепции классификации ИСР;

2) выделенные комплексы свойств (ИСР) имеют доминантные категории и способны к расширению, т.е. развитию до бесконечности: индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический, би-тактический; каждая группа стилиевых факторов-функций становится точкой сингулярности, системой координат для рассмотрения каждой индивидуальной психики, и ИСР;

3) положительные-отрицательные, действительные и мнимые измерения – условие функционирования *законов сохранения* системных свойств классификации ИСР - биоэнергетической, содержательной, функциональной, организационной;

4) ИС в онтогенезе отвечает закономерностям "лестничного" развития систем: элементарные психические функции детского возраста (пракис, слухо-моторные координации, эмоциональные процессы и др.), опираясь на работу ЦНС, становятся основанием формирования речи, мышления, памяти, личностных проявлений; достигнув оптимума, звенья ИС становятся базисом для более сложной устойчивой системы; отсюда, многоуровневость, многофункциональность ИС;

5) в соответствии с общесистемными закономерностями, эволюционное развитие системы по закону "лестницы" обладает свойством компенсаторности и экспоненциальности, т.е. каждая последующая система создается значительно быстрее, чем предыдущая, становится мобильнее и адаптивнее;

6) в процессе систематизации и содержательного наполнения ИСР были созданы методы диагностики, консультирования, коррекции: мето-

дики «ИСОЛ» и «Фигурный тест», психологические диагностические комплексы для судебно-психологической экспертизы, для профессиональной ориентации, лидерства в управлении, а так же с целью коррекции, в т.ч. с методом БОС (биологической обратной связи), (см. приложение 1).

Глава 3. РИСК, ЗАЩИТЫ, РЕШЕНИЯ – теория и практика

Проведенные нами исследования в области риска на рубеже 20 – 21 веков показали, что люди с разными индивидуальными стилями совершенно по-разному реагируют на одну и ту же ситуацию неопределенности-риска. *Одних она мобилизует, других – дезорганизует.* Учения Древней Греции и восточной медицины указывали, что ключ в управлении телом лежит в нашем сознании. Все до сих пор по-разному расшифровывают понятие такого ключа. В психологии личности действенным инструментарием объяснения является понятие *механизмов психологических защит* – специальная система стабилизации личности, направленная на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. При этом конфликт между потребностью и страхом человек может выражаться разными способами: посредством *психических перестроек* (вытеснение, рационализация, проекция и др.) и путем *телесных нарушений* (в виде психосоматических симптомов). В дифференциальной психологии данные механизмы становятся более индивидуализированными, а значит, и предсказуемыми.

Межличностные, межгрупповые, институциональные риски и опасности. Имеющиеся подходы предлагают следующие виды решения (защиты): сокрытие правды, дистанцирование от агрессора, поиск компромисса, шантаж, интриги, угрозы и другие... . На одной телепередаче В. Жириновский и А. Лебедь синхронно отвечали на вопрос о том, как бы они повели себя в темном переулке, где к ним с видом, не предвещающим ничего хорошего, приближаются несколько мужских тренированных фигур. Лидер ЛДПР продемонстрировал свой излюбленный метод шантажа и угрозы. Он сказал, что попытался бы изобразить, будто он представитель силовых структур, что подтверждают соответствующие документы. Лебедь сказал, что он пошел бы навстречу этим людям и приветствовал бы их. А если бы они не приняли его приветствия и начали угрожать ему, он заявил бы, что он – генерал десантных войск; после чего сделал бы свою многозначительную паузу и пообещал, что если бы этот бой для него был последним, то и они его хорошо бы запомнили.

Социология риска. *Риски традиционные и современные* вступают в противоречия друг с другом, последствия чего так или иначе сказываются на характере рефлексии риска у представителей разных социальных групп. Традиционные риски: эпидемии, войны, голод, неграмотность и низкая квалификация, неконтролируемые стихийные бедствия уходят в прошлое. Одновременно, увеличилась доля институциональных рисков: технологический рост, который заменяет низко квалифицированный труд (безработица), «кабала» от финансовых институтов (пожизненные выплаты про-

центов), информационное манипулирование (материальные выгоды торговых компаний, политических групп, разрушение традиционных ценностей и др.), снижение качества жизни. В итоге в социологии стало актуальным понятие рискологического поворота. Основная суть которого — *рефлексивный модерн концепций* социологии риска и его институционализация. В рамках рефлексивного модерна (автор теории Энтони Гидденс), риски интерпретируются в контексте разрывов и травм, равно как и парадоксальных синтезов. Данная методология позволяет исследовать современные рискогенные факторы общественной жизни в условиях возрастающей открытости обществ, их нелинейного и самоорганизационного развития. Данные подходы появляются в психологии и педагогике рисков и защит, а значит и более эффективного решения проблемных ситуаций.

3.1.1. Феномены риска и опасности

Как отмечал Н. Луман, сам по себе внешний мир не знает никакого риска, ибо ему неведомы ни различия, ни ожидания, ни оценки, ни вероятности - разве что собственные результаты наблюдающих систем в окружающем мире других систем. По мнению В.И. Зубкова, человеческая деятельность на всех уровнях социальной организации в той или иной степени пронизана риском. Это одно из следствий свободы выбора. Без риска невозможен выбор и, соответственно, прогресс, т.е движение вперед. Вот почему важно осознавать и уметь управлять им (1998, с.123).

Неуверенность относительно будущего всегда сопутствовала человечеству; однако, люди доверялись религиозным процедурам, которые, правда, не могли дать надежной достоверности, при этом убеждали, что их решения не возбудят гнева богов и иных сакральных сил. Идея греха (поведения вопреки религиозным указаниям) во многом есть функциональный эквивалент идеи риска, согрешивший получает инструкцию, как обойти жизненные риски. Именно поэтому в античном обществе не было исследований по теме. Понятие риска становится центральным в европейском обществе, которое прощается с прошлым, с традиционными способами деятельности, ради неизведанного будущего (Э. Гидденс, 1994).

Этимологию термина "риск" предлагает в своей работе Н. Луман "Понятие риска". Автор указывает на отсутствие источника слова "риск", скорее всего, оно имеет арабское происхождение. В Европе слово начинает встречаться в средневековых источниках, но распространяется лишь с началом книгопечатания, прежде всего в Италии и Испании. Появляется слово «риск» вначале относительно редко и в очень разных предметных областях. Морское страхование - ранний случай планомерного контроля риска (примерно с 1500 г.). Существует предположение, что, так как язык в то время предоставляет в распоряжение слова для обозначения опасности, дерзания, случая, счастья, мужества, страха, авантюры и т.д., то новое сло-

во начинают употреблять, дабы обозначить проблемную ситуацию, которая не может быть достаточно четко выражена уже имеющимися в наличии словами.

В русском языке оно заимствовано из французского в XIX в. (французское *risque* - "опасность" через посредство итальянского восходит к греческому *rizikon* - "утес, скала", образованному от *risa* - "подножие скалы"), т. е. рисковать - буквально "объезжать утес, скалу".

Луман указывает, что, помечая риск (т. е. направляя внимание на ту сторону, где располагается проблема), человек обращает внимание на опасности и одновременно те выгоды, которые можно было бы достичь путем рискованного решения. Поэтому в обществах более древних словом помечается скорее опасность, а в современных то, что имеет шансы.

Начало научного постижения этого феномена относится ко второй половине прошлого столетия, когда формируются *представления о вероятностном характере природных и общественных тенденций, их исходах, качественных и количественных характеристиках*, вырабатывается соответствующий решению реальных нужд математический аппарат, накапливаются статистические данные.

Риск невозможен без ситуации опасности. С. Кравченко предлагает разные варианты толкования понятия в социологии:

1) угроза (социальной группе, стране), исходящая от объективно возникших реалий, таких как война, эпидемия, неурожай;

2) потенциальная угроза, исходящая от «чужаков», «иноверцев», маргиналов, опасных классов;

3) угроза структурам и институтам общества, обусловленная культурной дезинтеграцией, аномией;

4) некоторая фаза нарастания конфликта, приводящая к необратимому нарушению процессов функционирования и развития социальной системы, к состоянию кризиса и даже гибели [80].

Н. Луман отмечает: «Либо возможный ущерб рассматривается как следствие решения, т.е. вменяется решению. Тогда мы говорим о риске, именно о риске решения. Либо же считается, что причины такового ущерба находятся вовне, т.е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности» [120].

До конца 1960-х годов риск, опасность воспринимаются учеными, прежде всего, количественно, как атрибуты технологий и вероятность определенного ущерба в координатах пространства и времени. Затем они начинают изучаться и качественно, что позволило преодолеть несоответствие между одномерной «технической» логикой исчисления риска и многомерностью человеческого поведения в рискованных ситуациях (В.И. Зубков, 1998, с.123).

Таким образом, категории "риск", «опасность-безопасность» играют огромную роль в окружающем нас мире, в определении состояний человека, общества, государства, в экономических отношениях и других. Будучи неотъемлемой составной частью деятельности человека, опасности и риски требуют адекватных решений-ответов. К сожалению, в погоне за личными материальными интересами люди становятся рефлексивными акторами, способными к разрушению традиций, гуманистических ценностей, что ведет к деградации обществ и цивилизаций, в которых сами и живут [В.Терентьева, 159].

Риски подчас легитимно воспроизводятся современными институтами демократии и рынка, предлагающими для индивидов многообразие выборов решений и действий. Практически любой выбор или неучастие в выборе — чреваты риском, включая риск упущенных возможностей обретения материальных или культурных благ. В отличие от опасности риск нельзя уничтожить вообще, ибо он «неотъемлемая принадлежность прогресса», — подчеркивает У. Бек [19]. Поэтому нужно учиться жить с рисками, т.е. управлять ими. Для преодоления данной негативной тенденции жизненно необходим *«гуманистический поворот»* во всех науках. В самом общем виде, гуманистический поворот имеет дело с ускорением социально-культурной и экологической динамики, синергетически учитывает риски, опасности и дисперсии социума, также окружающей среды, предполагает поиск новых форм гуманизма на основе экзистенциальных потребностей людей [80].

3.1.2. История теорий риска в социологии

Американский экономист Фрэнк Найт (1885—1972) в работе «Риск, неопределенность и прибыль», изданной 1921 г. пришел к необходимости исследования проблемы рационального поведения людей в условиях риска и неопределенности [117]. Ученый предположил, что рациональный индивид в своей деятельности ориентируется на формальную логику и математические (статистические) решения, оценочные суждения, соотносимые с объективной реальностью. Сообразно этому автором были выделены три типа вероятностей:

1. Априорная вероятность. Абсолютно однородная классификация случаев, во всем идентичных (за исключением действительно случайных факторов). Вероятностные суждения этого типа находятся на том же логическом уровне, что и математические теоремы.

2. Статистическая вероятность. Эмпирическая оценка частоты проявления связи между утверждениями, неразложимыми на изменчивые комбинации одинаково вероятных альтернатив. Необходимо подчеркнуть, что скольконибудь высокая степень уверенности в том, что количественные отношения,

наблюдавшиеся в прошлом, сохраняют свою силу и в будущем, основана на априорной предпосылке об индетерминированности.

3. Оценки. Характерная особенность данного типа состоит в том, что здесь не существует никакого обоснованного критерия для классификации случаев... Мы должны просто обратиться к «способности» разумного существа выносить более или менее точные суждения о предметах, к интуитивному характеру оценок. Мы так устроены, что все кажущееся нам разумным должно подтверждаться фактами реальности, иначе мы не сможем существовать в этом мире» (С. 21—23.).

Ученый был убежден, что неопределенность можно измерить и тем самым создать рациональный механизм управления рисками в экономической деятельности: «неопределенность, — пишет он, — которая каким-либо методом может быть сведена к объективной, количественно измеряемой вероятности, может быть совершенно устранена с помощью группировки случаев», особенно важным это для деловой сферы (С. 21—23.).

Ф. Найт считает, термин «риск» служит для обозначения измеряемой неопределенности («путем априорных вычислений или изучения статистики предшествующего опыта») [С. 25]. Данный подход отличался реализмом, прагматизмом и полезностью, способствовал становлению института страхования, позволившего начать управление рисками. Однако современные экономисты риск чаще связывают, в первую очередь, с непредсказуемостью будущего (латентные рискогенные факторы), которые нельзя оценить с помощью линейных каузальных связей - работы М. Дугласа, Б. Адама, С. Ратзана. Данное положение отражено понятием «культурного измерения риска».

Современные отечественные социологи относят это направление исследований к *формально-логическому подходу в определении риска*, который был распространен в социальных науках, экономике, менеджменте. Такой подход (линейное видение) был естественным отражением объективных процессов, особенно в «западном» обществе с принципами логоцентризма и формальной рациональности и вере в свою уникальность и непогрешимость. Такой подход вызвал критику и утверждение, что представленные Найтом характеристики общества не соответствуют реальности. Интерес к теме подтверждается и тем, что Нобелевский комитет принял решение о награждении разработчика теории субъектно-психологического подхода к рискам экономиста Мориса Алле собственной премией.

В 50-е гг. прошлого века автором была предложена концепция «Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы», где центральной категорией стало риск-восприятие [8]. Основной акцент ученый сделал на анализе психологических факторов, действующих при выборе альтернатив в условиях *восприятия риска*. М. Алле выделил существенные и второстепенные риски. Первыми нельзя пренебрегать даже при самом общем подходе к рискам, вторые - рассматриваются при деталь-

ном анализе конкретной ситуации риска. К таковым относятся: издержки и удовольствие от участия в рискованных проектах, величина порога минимально воспринимаемых выигрышей и т.д. Автор выделяет четыре основных фактора, которые должны учитываться при описании ключевых параметров выбора в условиях неопределенности:

Во-первых, психологическая деформация денежных величин и изгиб кривой удовлетворения от роста возможного выигрыша, т.к. удовлетворенность от равных приращений денежных сумм уменьшается по мере роста богатства (с. 26).

Во-вторых, следует учитывать субъективную деформацию объективных вероятностей, из-за недооценивания вероятности неблагоприятных событий и переоценки благоприятных. У вполне рациональных людей, оказавшихся в ситуации риска, будет доминировать субъективная вероятность, что в итоге скажется на выборе той или иной альтернативы действия (с. 26).

В-третьих, взвешивание психологических значений (денежных) выигрышей по их вероятностям и учет математического ожидания распределения вероятностей денежных значений выигрышей. По мнению ученого, оценивать неопределенную перспективу надо не математическим ожидаем, а такой денежной величиной, психологическое значение которой равно математическому ожиданию психологических значений, придаваемых различным возможным выигрышам (с. 26).

В-четвертых, учет формы распределений психологических значений и особенно их дисперсии. Если индивид осторожен, поясняет Алле, то из двух неопределенных перспектив им будет отдано предпочтение той перспективе, которая имеет наименьшую дисперсию, а любитель рисковать, наоборот, выберет перспективу, связанную с наибольшей дисперсией, т.е. положительные или отрицательные эмоции, связанные с риском, присоединяются к прагматическому расчету. Это отчетливо наблюдается в карточных играх на деньги (с. 25).

Эти факторы одинаково работают в бизнесе, политике, управлении, при проведении военных операций. Потенциальная ситуация риска не останавливает участников, т.к. удачное разрешение приносит капитал, авторитет и иные блага. Люди азартные редко акцентируют внимание на неудачном исходе, что оборачивается не только личной драмой, но и банкротством фирм, экономическими и военными продолжительными кризисами и т.д.

3.1.3 Психологические теории риска, мотивации поведения, защит. Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера

Во второй половине 19 века научная общественность активно обсуждала эволюционную теорию Ч. Дарвина. Благодаря автору, ученые обратили внимание на то, что у человека и животных имеется много общих потребностей и форм поведения, в частности эмоционально-экспрессивных

выражений и инстинктов. С одной стороны началось интенсивное изучение разумных форм поведения у животных (В. Келер, Э. Торндайк), с другой - инстинктов у человека (З. Фрейд, У. Макдугалл, И.П. Павлов и др.). В результате понятие потребностей человека стало соотноситься с мотивами его поведения. Стали выделять не только биологические, но и социальные потребности. Некоторые учёные при этом рассматривали социальные потребности как преломление биологических.

Фрейд, и Макдугалл свели все формы человеческого поведения к врождённым инстинктам.

Макдугалл предложил набор из десяти инстинктов:

- инстинкт изобретательства,
- инстинкт строительства,
- инстинкт любопытства,
- инстинкт бегства,
- инстинкт стадности,
- инстинкт драчливости,
- репродуктивный (родительский) инстинкт,
- инстинкт отвращения,
- инстинкт самоунижения,
- инстинкт самоутверждения.

В дальнейшем Макдугалл добавил к перечисленным ещё восемь инстинктов, в основном относящихся к органическим потребностям.

В *теории психоанализа Фрейд* сначала опирался лишь на один инстинкт (так называемый инстинкт жизни - либидо), сводя все формы проявления человеческого к этому. Потом он добавил инстинкт смерти (стремление к разрушению, хаосу). Поскольку инстинкт смерти по силе не уступает инстинкту жизни, то человек постоянно находится в системе рисков. Совершенно не случайно такое большое место в теории З.Фрейд уделяет механизмам психологических защит, специальной системе стабилизации личности, направленной на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. При этом конфликт между потребностью и страхом человек может выражаться разными способами: посредством психических перестроек (вытеснение, рационализация, проекция и др.) и путем телесных нарушений (в виде психосоматических симптомов). В дифференциальной психологии данные механизмы становятся более индивидуализированными, а значит, и предсказуемыми. Другой известной теорией мотивации поведения в середине 20 века стала теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера [195].

Леон Фестингер (L. Festinger) был социальным психологом, достигшим наиболее впечатляющих результатов в применении на практике концепции напряженных систем (Festinger, Festinger, Schachter, Back, 1950).

Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера (1957) объясняет влияние на человеческое поведение системы когнитивных элементов (мнений, понятий). Исходная ситуация когнитивного диссонанса - это когда субъект (группы людей) одновременно располагает двумя противоречивыми знаниями (аттитюдами), испытывая при этом чувство дискомфорта, напряжения. Согласно теории когнитивного соответствия Ф. Хайдера (1946, 1958), когнитивная структура человека не может быть несбалансированной. В 1956 г. Дж. Брем обнаружил паттерн редукции диссонанса: когда выбор из ряда возможностей уже осуществлен, он начинает казаться индивиду более правильным и предпочтительным, чем раньше, а отвергнутые возможности он стремится обесценить. В ряде случаев когнитивный процесс на этом не прекращается: когниции, касающиеся негативных аспектов выбранного объекта, диссонируют с фактом его выбора, а когниции, касающиеся позитивных аспектов невыбранного объекта, диссонируют с фактом его отвержения Аронсон (Aronson, 1992).

Сила диссонанса и успешность его редукции зависит от разницы в уровне привлекательности каждой из альтернатив (Мартин, 1989), а так же от степени самоуважения (количества самоатрибуций) индивида (Steele, 2000).

В соответствии с классической теорией диссонанса, у индивида есть ряд способов редуцировать диссонанс и тем самым снизить эмоциональное напряжение, возникающее у него после принятия решения:

- 1) изменение собственного представления об объекте в соответствии с воспринятой информацией и ожиданиями социального окружения, вопреки личным желаниям и потребностям;
- 2) отстаивание собственной позиции по вопросу;
- 3) игнорирование полученной информацией и представление ее ошибочной.

Первый из названных способ редукции диссонанса, по мнению Bednar, Wells и Poterson, является нерациональным, поскольку связан с неспособностью изменить ситуацию к лучшему, а также в силу того, что ведет к изменению собственных знаний, установок, потребностей, т.е. является наиболее стрессогенным. Два других - оптимальны для гармонизации психического состояния субъекта.

Способ редукции «изменение собственного представления об объекте в соответствии с воспринятой информацией и ожиданиями социального окружения, вопреки личным желаниям и потребностям» используется, когда человек совершает нечто, не продиктованное ни его собственными установками, ни каким-либо внешним мотивом — таким, например, как ожидание вознаграждения. Фестингер показал, что в подобной ситуации от людей можно ожидать подстраивания собственных убеждений под поведение. Так, если кто-то вынужден произнести речь, не отражающую его

убеждений, и при этом он не получает за это деньги (или получает, но не много), то существующие у такого оратора внутренние установки смещаются в направлении требуемой от него позиции. Однако на пути данного процесса возникает непреодолимое препятствие, если за произнесение речи оратору выплачивается существенная сумма денег. В этом случае произнесение неискренней речи вполне согласуется с получаемой за это платой и человек готов признать отсутствие связи между своими прежними убеждениями и тем, что он вынужден был сказать.

Анализ феномена *изменения аттитюдов и когнитивного диссонанса*, предпринятый приверженцами одноименной теории, заострил всеобщее внимание на том, что представляет собой, возможно, наиболее важный вклад социальной психологии в исследование мотивации, а именно на значении воспринимаемой *личной ответственности и личного выбора* (Calder, Ross & Insko, 1973; Charms, Cooper & Jones, 1967). Когда люди убеждены в том, что они свободно избрали свой способ поведения как средство выражения собственных целей и аттитюдов, социальные процессы развиваются совсем по-иному, чем в том случае, когда люди считают, что их насильно заставили вести себя подобным образом или когда их действия контролируются внешними вознаграждениями. Студенты, получающие указания выполнять определенные задания в установленном порядке, работают зачастую автоматически, не заинтересованно. Но если им предложить организовать работу группы самостоятельно, они начинают действовать как свободные личности, вносящие собственный вклад в успех общего дела.

Итак, принцип канальных факторов является одним из ключевых для понимания того, почему одни ситуационные факторы обладают большим влиянием, чем можно было бы ожидать, а другие — меньшим. Результативность масштабных, на первый взгляд, социальных программ и кампаний, не предусматривающих наличие эффективных каналов в форме ситуационного давления «на входе» или в форме ясно выраженных намерений и планов «на выходе», всегда будет служить поводом к разочарованию. В то же время, ситуационные факторы, формирующие подобные каналы «на входе» и «на выходе», будут приносить ожидаемые результаты.

После принятия важных решений диссонанс ослабляется, человек свыкается с выбранной альтернативой и забывает то, что отклонил. Принятое решение создает собственные опоры для поддержки выбранного способа поведения — психологические конструкторы, которыми оправдывается его целесообразность.

В соответствии со сказанным, ситуация риска представляется как ситуация препятствия (физического, социального) на пути достижения лично поставленной цели или когда субъект одновременно располагает двумя противоречивыми знаниями. Ситуация риска вызывает у индивида эмо-

ционально-психическое напряжение, для редукации которого, а значит оценки и разрешения ситуации, он использует индивидуальные, присущие ему средства.

3.1.4. Теория силового поля Курта Левина

В психологии проблема риска часто соотносится с темой компромисса, напряжения, диссонанса, выбора между двумя (или более) возможными вариантами действия, исход которого проблематичен и связан с возможными неблагоприятными последствиями: менее привлекательным, но более надежным, и более привлекательным, но менее надежным.

Значение нарастающей дистанции (барьера) между целью и потребностью субъекта было показано на материале отсутствия развития языка (Gesell & Thompson, 1934), знания, социальных взаимоотношений (Murthy, 1937), эмоций и действий (Fajans, 1933). Наиболее полно тема конфликта, провоцирующего кризис, риск, прозвучала в работах К. Левина (Lewin, 1949).

Приводим рассуждения К. Левина (2000, с. 297) по теме. Родившийся ребенок не в состоянии выделять какие-либо объекты или людей из своего окружения, им управляет непосредственно ситуация. Нет возможностей для оценки и отношения к себе и окружающему, появляется и растет пространство ирреальности. Различные степени ирреальности соответствуют различным степеням фантазии, которые представляют как положительные желания, так и страхи. Динамика ирреальности соответствует более текущей среде.

Барьер состоит, по крайней мере, из двух секторов, один из которых соответствует физическому препятствию (physical), другой – социальному (social). В экспериментах К. Фаянс считали барьер физическим препятствием (большой физической дистанцией). Для детей более старшего возраста все более значимым становится социальный аспект ситуации, и это заставляет их применять специфичные подходы для достижения цели.

По Левину, индивидуальная психика и коллективные образования (неформальные социальные группы, целые нации) должны рассматриваться как системы, пребывающие в состоянии напряжения. Анализ любой отдельной стимулирующей ситуации должен начинаться с признания, во-первых, того, что «поведение должно выводиться из всего количества одновременно сосуществующих фактов», а во-вторых, того, что *«эти одновременно сосуществующие факты имеют характер силового поля постольку, поскольку каждая часть данного поля зависит от любой другой его части»* (Lewin, 1951, с. 25). Существование простых механических закономерностей, соотносящих отдельные стимулы с конкретными реакциями, попросту невозможно, если учесть, что и те и другие встроены в дина-

мический контекст, видоизменяющий и ограничивающий действие этих закономерностей.

«...Такие феномены, как производительность труда на фабрике, представляют собой результат действия множества сил. Некоторые силы подкрепляют друг друга, а некоторые противостоят друг другу, которые являются движущими, а некоторые — сдерживающими силами. Подобно скорости течения реки, поведение группы людей зависит от того уровня (например, от той скорости работы), на котором *противоборствующие силы достигают состояния равновесия*. Говорить об определенном культурном паттерне необходимо, имея в виду, что совокупность этих сил остается постоянной на протяжении какого-то периода или, по крайней мере, что установившееся между ними равновесие находится на постоянном уровне в течение этого времени» (Lewin, 1951, с. 173).

Рассматривая социальную группу как субъект взаимоотношений, который может создавать напряжение в данной системе, Левин обращает внимание на детали ситуации, которые называл «канальными факторами», так как это позволяло обсуждать незначительные, но вместе с тем критически важные фасилитирующие влияния или сдерживающие барьеры. Зачастую то или иное поведение вызывается к жизни открытием некоего канала (например, публичным одобрением некоторого поведения) или его блокировкой; в результате перекрывания подобного канала (например, от неспособности в подходящий момент сформулировать определенный план для осуществления конкретных действий).

Один из примеров действия канальных факторов Левина показан на исследовании, проведенном Левенталем, Сингером и Джонсом (Leventhal, Singer & Jones, 1965). Эксперимент касался намерений относительно рекомендуемых медицинских мероприятий. Испытуемые были студентами старших курсов, с которыми была проведена убедительная беседа о риске заболевания столбняком и важности вакцинации. Далее испытуемым было сообщено, куда они могут обратиться за прививкой. Письменное анкетирование показало, что беседа оказала крайне значительное влияние на изменение убеждений и аттитюдов («attitude», словесная оценка некоторого предмета или явления). *Однако только около 3 % студентов сделали себе инъекцию вакцины*. Число обратившихся возросло до 28 %, когда полученная информация дополнялась конкретными действиями (место, время, способ), необходимыми для подкрепления решения (готовый «канал»), через который намерения могли бы претвориться в действия (2000, с. 46).

Существуют три важнейших следствия приложения понятия «напряженная система»: первое - учет сдерживающих факторов так же важен для понимания и прогнозирования эффекта, полученного от впервые используемого в ситуации стимула, как и анализ самого этого стимула (изменение групповых норм могут свести на «нет» стимулы; хуже лишь обещания

материальных поощрений). Динамическое противоборство противостоящих друг другу сил (описано *Вольфгангом Кёлером*) в его концепции «*квазистационарного равновесия*». Суть ее в том, что некоторые процессы или уровни, на которых они протекают (например, производительность труда на фабрике), колеблются в границах, заданных определенными сдерживающими и побуждающими силами. Эти уровни могут легко смещаться вверх и вниз в определенных, сравнительно узких пределах. Выйти за эти пределы им уже гораздо труднее, а преодолеть более широкие границы — практически невозможно. Второе важное следствие является оборотной стороной предыдущего. Дело в том, что, находясь на пороге изменений, системы иногда пребывают в неустойчивом равновесии. Третье следствие приложения понятия «напряженные системы» возникает в результате объединения первых двух.

Подобно принципу субъективной интерпретации, принцип напряженных систем помогает нам понять, почему кажущиеся масштабными манипуляции с ситуациями не дают иногда значительного эффекта, в то время как внешне менее масштабные — бывают весьма эффективны. Масштабные манипуляции могут оказаться бессильны перед лицом еще более масштабных сдерживающих факторов или даже увеличивать силу сопротивления последних. В противоположность этому менее масштабные манипуляции могут использовать факт надежного равновесия либо важный канальный фактор, вызывающий сдвиги в системе скорее посредством изменения направления воздействий, чем посредством грубой силы.

Для иллюстрации данного положения американские социальные психологи любят использовать события, происходившие в нашей стране в послевоенные годы до 1985 г. По их мнению, большинство внутренних процессов и уровень внешних отношений удерживался в пределах, которые можно назвать ограниченными. Временами в стране имело место чрезвычайно жесткое подавление инакомыслия, за которым следовали незначительные послабления. Иногда в стране могла проявляться определенная терпимость к предпринимательской деятельности, иногда же она почти отсутствовала. *Колебания оттепели и заморозков в отношениях стран восточного блока с государствами Запада в период холодной войны были минимальными.* Подобные незначительные колебания в развитии социальных процессов могут быть хорошо объяснены в терминах квазистационарного равновесия, стимулов и противовесов.

Считаем, что данный методологический аппарат мы можем применять в качестве *рационального механизма управления рисками* в рамках происходящих политических событий и до тех пор, пока имеет место некий культурный паттерн — равновесие сил, который на протяжении какого-то периода находится на постоянном уровне. В последние пять лет (события на Украине, ЕС, Арабские страны, Сирия...) такое равновесие сильно по-

шатнулось. Сегодня в экспертизе современных политических и социальных процессов мы обязаны опираться на выделенные учеными знания: о системных разрывах линейности, опасности и рисках, синергетических явлениях в системах, учете альтернатив в виде интересов отдельных социальных и международных групп.

В статье «ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ «ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ» нами показано, что в современном мире сложились официальные международные и национальные структуры безопасности (управления) и структуры надгосударственного (теневого) управления, распределения (СНУР) – это тайные общества и влиятельные семейные кланы Запада. В 2012 г. в Давосе была провозглашена программа «ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ», или программа "три-Д": деиндустриализация, депопуляция, дерационализация. Это программа реформации «передела» нового мира с учетом интересов тех реальных международных сил, которые сложились к данному времени. С появлением новых технологий, виды скрытой (теневой) войны сильно изменились. На первый план сегодня выходит информационно-психологическая, психоисторическая, психоинженерная война. Высшие интересы международного сообщества цивилизации диктуют необходимость для собственной безопасности поиск новых путей и программ противостояния агрессивной программе Великой трансформации [160].

3.2. Риск и принятие решений

Осуществляя в реальной жизни те или иные виды деятельности, субъект может сталкиваться с ситуациями, не имеющими однозначного решения, и, в случае неверного выбора, он может понести ущерб в той или иной форме. Риск возникает там, где присутствует неопределенность, препятствие к достижению поставленной цели, когда требуется выбор альтернативных решений. Практически всегда ситуация риска вызывает у субъекта комплексы эмоционально окрашенных переживаний, напряжения. В ряде случаев одна и та же ситуация может вызвать смятение и панику, в других - прилив энергии, оптимизма и построения четкой программы действий. С чем это связано?

3.2.1. Теория перспектив Тверски и Канемана

Лауреаты Нобелевской премии Д. Тверски и А. Канеман (Tversky and Kahneman, 1973, 1981) изучали, почему люди иногда приходят к неверному выводу, когда основывают свои решения на прошлом опыте [201, 210]. В одном из экспериментов (1974) они задавали такие вопросы:

- Каких слов в английском языке больше: начинающих с буквы К или тех, где буква К идет третьей?

- Что является более вероятной причиной смерти: рак груди или диабет?

- Если в семье три мальчика (М) и три девочки (Д), какая последовательность их рождений более вероятна: МММДДД или МДДМДМ?

На все эти вопросы есть фактические ответы, и все же людская "интуиция" и "догадки" в общем ведут к ошибкам. Например, большинство людей, когда их спрашивают о появлении буквы К, говорят, что чаще она встречается в начале слова, чем на третьей позиции, что противоречит действительности. Почему люди неверно оценивают эти события? Согласно Тверски и Канеману, люди при ответе на этот вопрос пытаются сначала генерировать слова, начинающиеся с К, а затем слова, где К стоит на третьем месте. Если вы попробуете сделать это сами, вы поймете, почему люди неверно отвечают на этот вопрос. Причина переоценки частотности начальных букв кроется в том, что слова с первой буквой К более доступны, чем слова с К на третьем месте. *Оценка вероятности букв основывается на обобщении, сделанном на очень ограниченном наборе слов, доступных в результате генерации* [210].

Эта основная идея была проверена в эксперименте Тверски и Канемана (1973), они просили испытуемых прочитать список из 39 имен хорошо известных людей. Один список содержал одинаковое количество мужчин и женщин (19 мужчин и 20 женщин), но женщины в нем были более известные, чем мужчины. В другом списке условия были обратные, т.е. в нем содержались более известные мужчины, чем женщины. Затем испытуемых спрашивали, кого в списке больше — мужчин или женщин. В обоих случаях испытуемые значительно переоценивали частоту лиц того пола, где были более известные люди. Причина такого поведения при практически одинаковой реальной частотности в том, что *имена известных людей более доступны и ближе к опыту испытуемых*.

Исследования, проведенные отечественными психологами, показали, что теоретический анализ многофакторных «задач на смысл» и характер их решения осуществляются с позиций *принципа удовлетворительности*, используемой в случаях множества оцениваемых альтернатив, при частичном перекрытии и взаимосвязи вариантов решения и т.п. Достичь оптимальности при вероятностном оценивании вариантов решения субъекту позволяют принципы работы, обозначенные как *принцип последовательно-абсолютной и принцип синхронно-относительной оценки альтернатив* (Д. Пойа, 1959, 1975; У. Рейтман, 1968; Дружинин, 1986; Карпов, 1989).

По мнению Tversky and Kaneman (1981), есть некоторые ограничения, которые влияют на стратегии решений субъекта, т.е. *рамки решения* — это представления человека, принимающего решение, о действиях решения, результатах и непредвиденных обстоятельствах, связанных с конкретным выбором. "Рамки", устанавливаемые человеком в связи с принятием реше-

ния, зависят от формулировки проблемы, а также *от норм, привычек и личных характеристик индивидуума*.

Теория в основном разделена на две стадии, редактирование (editing) и оценка (evaluation). На первой различные выборы упорядочены вслед за некоторыми эвристическими наблюдениями, чтобы позволить оценочной фазе быть более простой.

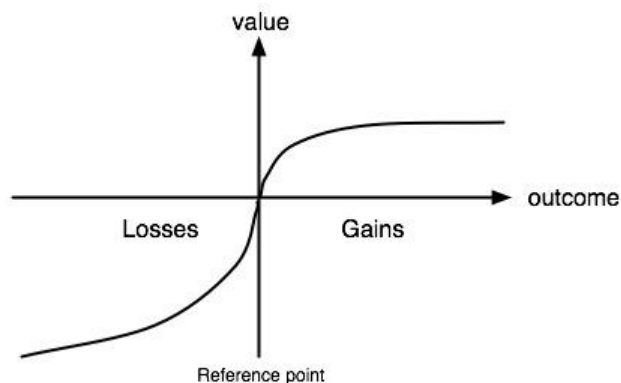

Рис. 14. график эффектов Теории перспектив

Оценки субъективной ценности потерь и выигрышей даются относительно некоторой точки отсчёта. Функция субъективной ценности, которая проходит через эту точку, имеет s-образный вид. На данной функции на этапе редактирования расставляются альтернативы. В зоне убытков функция более круто уходит вниз. Эта асимметричность объясняется тем, что люди тяжелее воспринимают потери, чем радуются от таких же выигрышей (неприятные потери). Некоторые типы поведения наблюдаемые в экономике, такие как эффект расположения или обращение неприятие риска/стремление к риску в случае выигрышей или потерь (называемое «эффект отражения»), также могут быть объяснены на основе теории перспектив.

Формула, которую Канеман и Тверски предлагают для использования на этапе оценки позволяет вычислять ценности (полезности) каждой возможной альтернативы. Применяются показатели прибыли-потери, субъективные вероятности (для человека вероятность 0.01 – это «намного больше», чем вероятность 0, однако вероятности 0.4 и 0.5 человек воспринимает как примерно одинаково возможные). Альтернатива с наибольшей ценностью в итоге выбирается человеком как предпочтительная. Нет точной «границы», на которой вероятность из раздела маленьких переходит в раздел больших, но Канеман и Тверски в своей статье предлагают ориентироваться на вероятность 0.33 как такую «границу» [210].

Эти свойства означают, что психологическая функция вероятностных значений не может быть интерпретирована как вероятностная мера. Однако она попадает под более общее определение потенциала и аксиоматизирована в кумулятивной теории перспектив. Значит, Д. Канеман и А. Твер-

ски установили, что человек не способен оценить будущие доходы в абсолютном выражении; он оценивает их в сравнении с обычным уровнем доходов или с уровнем, который сложился. Более того, если человек последовательно принимает решения в условиях риска и неопределенности, то он оценивает выгоду и издержки от каждого шага, но ни разу не интегрирует их в единую выгоду или потерю и никогда не оценивает влияние всей последовательности решений на свое благосостояние.

Таким образом, авторы набросали схему: *рамки решения* — это представления субъекта решения, это его действия, это результаты, и это непредвиденные обстоятельства и результаты. В свою очередь, человек как система, состоит из социальных норм, привычек, личных характеристик, т.е. индивидуального стиля в пределах нашей концепции. Взаимодействие этих систем так же поддается анализу и описанию. Теория перспектив, теории Ф. Найта и М. Алле продемонстрировали, индивид способен оценивать альтернативы решения с большей или меньшей вероятностью. Люди предпочитают игнорировать априорные вероятности в обмен на незначительные данные и аналогии. На основе нелинейного характера функции вероятностных значений, ученые объясняют, что *эмоциональное восприятие людьми событий* создает их вероятностную интерпретацию.

3.2.2. Механизм переноса решения Р. Вудвортса,

Другие психологические механизмы, работающие в условиях риска и неопределенности. *Механизм переноса.* Каждый из нас в жизни сталкивался с ситуацией, когда на решение несложной задачи мы тратим значительное количество времени и сил даже в тех случаях, когда можно использовать более простой способ. И чем больше усилий мы тратим на открытие принципа решения, тем с большей вероятностью и большим упорством будем придерживаться его в дальнейшем.

Данное психологическое явление использовалось разными научными психологическими школами издавна. Понятие «*трансфер*» (перенос клиентом на психотерапевта эмоционального отношения к значимым для него людям), введенный З. Фрейдом; «*транспозиция*» (возможность переноса «перцептивных целых» - гештальтов), несмотря на различия в их сенсорных составляющих, впервые использованный К. Коффкой; «*перенос навыков*» - обозначает явление, доказанное рядом экспериментальных результатов, введено Р. Вудвортсом. Перенос найденных ранее методов решения на другие проблемные ситуации применяется, когда субъект, после успешного нахождения принципа задачи, использует его в новых, но структурно схожих, условиях.

В ходе исследований было показано, что перенос может улучшать, но может и ухудшать результаты последующего решения задач, сходных с успешно решенной. Это явление получило название положительного и от-

рицательного переноса соответственно. В исследовании Дж. Уилтбенка (по Р. Вудвортс, 1950) испытуемые последовательно решали пять лабиринтных задач в различной последовательности и возвращались под конец к той, с которой они начинали. Эффект переноса был повсюду положительным.

В табл. 5 представлены групповые данные, показывающие величины экономии при последовательном проходе лабиринтов.

Таблица 5. Экономия при последовательном усвоении ряда лабиринтов, % (по Дж. Уилтбенку)

Экономия	Номер лабиринта				
	2	3	4	5	1
В пробах	42	41	54	5	71
В ошибках	70	79	82	8	94
Во времени	83	87	91	9	92

Выяснилось, что положительный эффект переноса накапливается с четвертого лабиринта включительно. При этом при повторном прохождении лабиринта этот эффект оказывается еще более выраженным.

Отечественные ученые провели серию исследований, связанных с решением в условиях задачи-подсказки, в каком-то отношении сходной с основной задачей (Я.А. Пономарев и Ю.Б. Гиппенрейтер под руководством А.Н. Леонтьева; Е.П. Кринчик под руководством С.Л. Рубинштейна).

Вывод по исследованиям положительного переноса: для того, чтобы перенос состоялся, необходимо не только решать задачу, но и специально искать аналогии между двумя (или более) проблемными ситуациями, которые выступают предметом размышления (D.Gentner, 1983; J. Davidson, 1984; M. Chi, 1989).

3.2.3. Теории преднамеренной лжи или сдерживающих сил

Следующий фактор – организованное и осознанное противодействие. Как уже было сказано, для того, чтобы создать изменения в системе, можно влиять на *побуждающие силы* (увеличивая тем самым напряженность в системе, так как влияние соответствующих сдерживающих сил также будет возрастать) либо на *сдерживающие силы*, препятствующие желаемым изменениям (уменьшая, таким образом, напряжение).

По мнению А.Н. Поддьякова (2001), на наше интеллектуальное поведение, а значит и принятие решений, существенное влияние оказывают помощь и осознанное противодействие. Автором приведена следующая выдержка из Г.Бейтсона «Все животные и человек обладают врожденными и приобретенными стратегиями пассивной и активной защиты от нежелательного исследовательского поведения других живых существ, а также стратегиями преодоления этой защиты. Животным необходимо прятаться

самим, прятать потомство, прятать добычу, а также уметь находить прячущуюся жертву или спрятанные кем-то другим припасы. Соответственно, информация о себе, о своем потомстве, об источниках питания, о способах действия с теми или иными объектами среды является ценностью, прямо влияющей на жизнь и выживание» [по С. Доценко, 1997, с. 202].

Г. Бейтсон находит, что такая информация будет по разному сформулирована, если она предлагается союзникам и партнерам по общению и взаимодействию, и, наоборот, скрывается и активно защищается от врагов, а также от тех, кто не может ею правильно распорядиться. «Избирательный запрет на передачу информации составляет один из важнейших законов внутрисистемного взаимодействия - от передачи генетической информации до религиозных таинств». Уже животные могут целенаправленно дезинформировать друг друга. Например, птица может притворяться, что у нее повреждено крыло, и убегать от хищника, отвлекая его от гнезда с птенцами.

В человеческом обществе (А.Н. Поддьяков, 2000) организация собственной исследовательской деятельности, противодействие чужой нежелательной исследовательской деятельности, а также проведение своих исследований в условиях чужого противодействия – весьма сложная задача. Во всех культурах имеются нормы личного поведения, регламентирующие проявления любопытства и требующие сообщения или сокрытия определенной части информации о своем физическом и социальном "Я", о физическом и социальном окружении, а также методы выявления скрываемой информации в случае необходимости.

В жизненном пространстве человека сегодня разработано немало материальных культурных средств, позволяющих облегчить и сделать максимально эффективным доступ к ценным объектам и информации, и средств, предотвращающих такой доступ. Например, в быту это ширмы, шторы на окнах, затемненные и зеркальные окна, определители и "антиопределители" телефонных номеров, входные пароли в компьютерных программах, скринсейверы (изображения на экране компьютера, вызываемые вместо защищаемой информации) и т.д. На уровне государственных институтов противодействие нежелательной исследовательской активности выражается во введении понятия государственной тайны, различных уровней секретности и защиты этих тайн.

Существуют ли эффективные и одновременно универсальные методы исследовательской деятельности, которые можно без опаски, без проб и ошибок применять во всех или хотя бы в большинстве ситуаций при столкновении с новым и неизвестным?

Новизна и разнообразие способов обследования (по А.Н. Поддьякову) является необходимым условием открытия нового, а, следовательно, условием познавательного развития. С другой стороны, новизна объектов, к ко-

торым стремится ребенок, и новизна, нестандартность, "неопробованность" изобретаемых им способов действий таят в себе неизбежную опасность ошибок, в том числе фатальных. Интересно, что «взрослый человек, прекрасно справляющийся с тестами интеллекта, может проявлять поразительную интеллектуальную беспомощность при столкновении с новизной и неопределенностью в реальных условиях» (с. 223). Это *репрезентативный подход*. Сторонники данной точки зрения обычно ссылаются на сложный и опосредованный характер процесса отражения объекта в субъективной реальности, включающего многократное перекодирование информации об объекте.

Риск часто связывается с непредвиденным ущербом (материальным, личностным, социальным). Ведя речь о риске, авторы делают акцент, как на возможном ущербе, так и на преимуществах, которые можно получить в результате рискованных действий. Между тем, рискованное предприятие затевают с надеждой на успех, пусть результатом может быть и неудача. Возможность ущерба в ситуации риска наряду с аспектом неопределенности определяющая, на наш взгляд, в характере эмоционально-личностного реагирования. Формы проявления напряжения, переживаний могут быть разными.

Так, в качестве примера можно привести идеомоторные акты, т. е. тончайшие мышечные напряжения и микродвижения, которые сопровождают усиленное представление какого-то действия. Такие идеомоторные акты служат элементами восприятия для специалистов, на основе которых они строят образы, картины состояния или поведения авторов таких мышечных микродвижений.

Пример - эксперимент А. Р. Лурии. В основу этого исследования был положен так называемый ассоциативный эксперимент, предложенный в начал прошлого века К. Юнгом для выявления скрытых аффективных комплексов. В таком эксперименте испытуемому обычно дают длинный список слов, на каждое из которых он должен ответить первым приходящим в голову словом.

А. Р. Лурия внес в описанную методику следующую модификацию: он спросил испытуемого вместе с произнесением ответного слова нажимать на очень чувствительный датчик (это была мембрана пневматического барабанчика). Таким образом, словесный ответ сочетался, или сопрягался, с моторной ручной реакцией, ввиду чего методика в целом и получила название сопряженной моторной методики А. Р. Лурии.

Интересно, что если испытуемому предлагается нейтральное слово, то через положенное время, в среднем спустя 2 — 3 с, следовал ответ (например, дом — окно, стол — стул) и запись моторной реакции имела острый пик, который означал уверенное нажатие на датчик. Если же предлагалось эмоционально окрашенное слово, то время речевой реакции увеличивалось

до 10—25 и более секунд, но это было известно и раньше. Что же касается моторного ответа, то он тоже задерживался, но до явного нажатия в руке разыгрывалась своего рода «тоническая буря»: на записи руки можно было видеть подъемы и спады, снова подъемы, дрожь и т. п. Все это отражало «смятение» испытуемого в период подыскания подходящего ответа.

Эта методика была применена А. Р. Лурией к лицам, которые находились под следствием и подозревались в преступлении.

В настоящее время высокая техническая оснащенность психологического эксперимента позволила изучить и применять в целях диагностики различных психических состояний человека (эмоционального возбуждения, напряжения, стресса, концентрации внимания и др.) десятки объективных индикаторов. Среди них и традиционные физиологические показатели, такие как пульс, частота дыхания, кровяное давление, электрическая активность мозга и такие недавно изученные индикаторы, как, например, микродвижения глаз, зрачковая реакция и др.

3.2.4. Риски в современных теориях мышления

Можно ли считать рациональными действия человека, если он мысленно предполагал фактор риска в своих действиях? Можно ли действовать рационально в условиях рисков? Другими словами, не есть ли риск в действии лишь проявлением риска в мышлении? Наконец, возможно ли повышение эффективности принимаемых решений на основе реализации всех возможностей мышления человека, если он заведомо находится в ситуации неопределенности или случайности исходов? (Т.В. Корнилова, 2004). Условия неопределенности — то поле пересечения условий, по мнению автора, для проявления риска, требующего от субъекта интеллектуальных решений, которое недостаточно освоено в современной психологии мышления.

Неопределенность существует при условиях, когда неизвестны ни характер, ни количество возможных решений, ни результаты предложенных вариантов, то есть ситуация, когда вероятность наступления каких-либо событий не может быть установлена и событие наступает совершенно неожиданно и не может быть предвидено. В условиях неопределенности выбора нет, так как разрешение назревшей ситуации зависит не от выбора субъекта, а от других объективных причин, сил или обстоятельств.

В словаре В. Даля глагол *рисковать*, имеющий французские корни, определяется так: «...пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон, подвергаться чему-то, известной опасности, превратности, неудаче».

Очевидно, что в поле (рамки, критерии) понятия ситуации риска попадают факторы, связанные с личностными проявлениями: рациональность-иррациональность, уровень порога контроля, склонность к экстремальным действиям, оптимизм-пессимизм и др.

Согласно *теории репрезентации*, человека нельзя считать пассивным каналом переработки информации, так как субъективность и активность отражения позволяют ему строить внутренние модели мира, в которых представлены как характеристики отражаемого, так и система самого субъекта (Вартофский).

Неаддитивность и целостность психического, а также субъективность отражения, исключая обязательную изоморфность внешнему миру, не только создают серьезные трудности для математизации психологии, но и выдвигают на первый план проблему репрезентации информации. В настоящее время приоритетным считается мнение, что взаимоотношения психического с внешним миром не строятся по принципу жесткого соответствия, или изоморфизма. К такому пониманию соотношения объективного и субъективного наука пришла не сразу. Исторически сложилось три различных понимания этого отношения. *Наивно-реалистический, презентативный* подходы рассматривают объективное и субъективное как сходные или тождественные друг другу реальности. Второе понимание сводится к тому, что часть субъективных качеств полагаются тождественными объективным качествам, которые они отображают, а часть - отличными от соответствующих объективных качеств. Третье понимание характеризуется положением: субъективные качества не имеют обязательного сходства с соответствующими объективными качествами, хотя такая возможность не отвергается. Это *репрезентативный подход*. Сторонники данной точки зрения обычно ссылаются на сложный и опосредованный характер процесса отражения объекта в субъективной реальности, включающего многократное перекодирование информации об объекте.

Т.В. Корнилова подчеркивает отсутствие изоморфизма, математизма, когнитивизма в «рисковом поведении». На такое поведение в одинаковой степени влияют мыслительные, личностные и социальные факторы. ... «Связь результата действий с не зависящими от субъекта обстоятельствами, а также неподготовленность, т.е. непродуманность его действий, — вот те характеристики «рискового поведения», в котором, с одной стороны, прослеживается активное начало решений субъекта, а с другой — эта активность меньше всего детерминирована его мыслительными усилиями. Она скорее означает разрешение себе на неподготовленное действие либо на действие, не полностью зависящее от субъекта по своему возможному результату» (2003, с.129).

Проявление риска не прямо диктуется свойствами ситуации (т.е. фактор риска нельзя понимать только как фактор задачи). Рискованность —

достаточно обобщенная характеристика способов выхода субъекта из ситуаций неопределенности, и в этом смысле она понимается как личностная склонность. Как индивидуальная характеристика, эта готовность предполагает также оценку субъектом своего прошлого опыта (с точки зрения чувства «Я рискую», результативности своих действий в ситуациях шанса, умения полагаться на себя без достаточной ориентировки в ситуации и т.п.). Это чувство представлено как экспликациями на уровне самосознания того, насколько человек интеллектуально опосредствует свои решения в ситуациях неопределенности, так и в предвосхищающих оценках возможных изменений уровней самоконтроля (М.В. Ермолаева, 2002, с.176).

Под субъектами риска рядом авторов понимаются все акторы социальной жизни: индивиды, организации, малые и большие группы, общество в целом. В современную эпоху взаимозависимости и глобализации общественных процессов риск становится все более коллективным. Активность субъекта риска чаще всего получает выражение через деятельность, действия (А.П. Альгин, с.17), которые имманентно или ситуативно включают в себя элементы неопределенности, проблемности, опасности, но риск появляется лишь в осознанном поведении человека, реагирующего на конкретно складывающуюся ситуацию.

Конституирующим признаком, средой проявления риска выступает объективно существующая неопределенность, которая обусловлена непредсказуемостью, спонтанностью действий социальных акторов, ограниченностью ресурсов при принятии и реализации решения, а также недостаточностью познания человеком окружающей действительности. Субъективно полная неясность обстановки означает абсолютный риск, т.е. полагание на волю случая. Величину же риска правомерно раскрывать в *системе трех координат: он усиливается с уменьшением вероятности достижения цели; с одновременным возрастанием количества альтернатив и цены ошибки* (В.И. Зубков, 1998, с.124).

Рисковая ситуация возникает тогда, когда развитие событий из стадии неопределенности вступает в стадию нестабильности, и возникает потребность выбора. Риск выбирают в "затруднительных положениях", то есть вынужденно, когда "что-то" поставлено на карту. Каждый, кто хочет вести разумную хозяйственную деятельность, должен учитывать риск. Риск присутствует во всех областях хозяйственной деятельности независимо от того, учитывают его сознательно или игнорируют (М.С. Ковалева, стр.52).

Итак, риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов (В.И. Зубков, 1999, с.3). Оптимальной стратегией поведения в неопределенной ситуации служит свободный выбор. Поэтому субъект стремится к созданию и сохранению такой возможности.

Рискованные действия, по существу, есть реакция субъекта на влияние среды. В то же время различные субъекты в силу своих особенностей в одной и той же ситуации могут вести себя по-разному. Поэтому приходится учитывать средовые и субъективные детерминанты риска. В целом рискованное поведение не обуславливается рядомположенной совокупностью внешних условий и субъективных характеристик, а выступает как продукт взаимного действия и соотносительности тех и других. В ряде случаев отдельные факторы в состоянии взаимокompенсировать или взаимоусиливать друг друга, сами по себе не играя существенной роли (В.И. Зубков, 2001, с.126).

Способ восприятия риска зависит не только от доступности информации, но и от метода ее передачи. Человек может недооценивать опасность, связанную с автомобильными катастрофами, если данные об этом даны сложным статистическим языком. В то же время он может переоценивать величину этого риска, если приводятся примеры отдельных происшествий. С помощью соответствующих методов передачи информации можно существенно влиять на то, как люди воспринимают рискованность ситуации (О.А. Андреева, 1999, с.89).

Каждое принятое решение, содержащее риск, связано с определенной ответственностью: чем выше риск, чем больше вероятность нежелательного исхода, тем значительнее ответственность, ложащаяся на плечи принимающего решение. Часто она вызывает стресс и состояние тревоги. Риск может иметь место только там, где имеется возможность выбора. При отсутствии реальных альтернатив может быть принято только одно решение. В этом случае принимающий решение ничем не рискует. Расширение области реальных альтернатив повышает ответственность лица, принимающего решение. Поэтому современное производство немислимо без активного использования творческого потенциала людей, следовательно, необходимо создание условий, гарантирующих защиту творческого риска, стимулирующих творческий потенциал, новаторство, инициативу. Фактор, влияющий на оценку риска, – это время отсрочки отрицательных последствий, связанных с данным действием: чем оно больше, тем ниже оценка риска, а в качестве примера можно привести оценку вреда курения, пьянства, которая всегда оказывается существенно заниженной (О.А. Андреева, 1999, с.89-91).

Один из важнейших моментов, определяющих решения в ситуации риска, – мотивация. С позиций данного личностного фактора описывает психологические механизмы риска известный психолог В.А. Петровский. Его модель получила название *«феноменология непрагматической активности»*. Центральной идеей концепции является идея неадаптивности. Адаптивность, в понимании автора, характеризуется соответствием результата деятельности поставленной цели, неадаптивность — расхождени-

ем того и другого. Неадаптивная активность в условиях потенциального риска — это активность, направленная навстречу опасности, в ситуации, когда для достижения цели это необязательно и, может быть, даже неоптимально.

В рамках теории принятия решений это поведение было бы охарактеризовано как *нерациональная стратегия*, а в рамках теории личности — как результат способности субъекта к свободному выбору. Иными словами, предполагается, что человек способен идти на риск, не извлекая каких-либо ситуативных преимуществ; в этом случае *риск должен выглядеть как «бескорыстный», «спонтанный»*. В рамках этой модели как вполне «законное» описывается стремление навстречу опасности. Это сложный комплекс, в фундаменте которого лежит и врожденная ориентировочная реакция, и «жажда острых ощущений» как побуждение, обусловленное опытом преодоления опасности, и социальные установки, диктующие предпочтительность рискованных действий и т.п. (В.А. Петровский, 1992).

В. А. Петровским вводится универсальная методологическая триада, в рамках которой неадаптивная активность личности выглядит как самоосуществление ее в отношении:

- 1) к предметному миру;
- 2) к миру людей (общение);
- 3) к внутреннему миру (самосознание).

Модель организации поведения в ситуации потенциальной опасности названа Петровским моделью «восходящего движения к риску» (рис.5). В ней адаптивному импульсу избегания опасности на каждом уровне восхождения (врожденные реакции, индивидуально приобретенные, ценностно обусловленные) противостоит неадаптивный «порыв» к опасности.

Риск может иметь место только там, где имеется возможность выбора.

Например, задача выбора одного из двух мостиков (узкого и широкого) при переходе через речку. Очевидно, опасность свалиться существенно выше, если человек решает перейти по узкому мостику. Когда цена перехода по обоим мостикам одинакова, например, на другом берегу человека ждут одинаковые призы, то реальной альтернативы нет и человек с вероятностью, равной 1, выбирает широкий мостик, сводя опасность к минимуму.

Ситуация меняется и приобретает свойство рискованной, если исход выбора разных мостиков различен. Пусть приз за переход по узкому мостику вдвое выше, чем за переход по широкому. Понятно, что разные люди будут выбирать мостики с разной вероятностью. Эта вероятность и характеризует степень риска, принятого человеком, отражая собственно психологическую ценность риска для данного субъекта.

Подобное соотношение вероятностей выбора представляет собой самую общую модель действий в ситуациях риска. Она принципиально от-

личается от классической теоретико-игровой модели: последняя предсказывает лишь условия получения минимально гарантированного результата и мало что говорит о том, какие именно решения могут быть приняты на самом деле.

Определение же ценности самого риска позволяет теоретически прогнозировать вероятность реального решения, которое скорее всего будет принято. Зачастую этого оказывается достаточно, надо лишь научиться превращать численные значения вероятностей в словесные оценки (Г.Н. Солнцева, 1999, с.12).

При отсутствии реальных альтернатив может быть принято только одно решение. В этом случае принимающий решение ничем не рискует. Расширение области реальных альтернатив повышает ответственность лица, принимающего решение. *Каковы же базовые личностные качества человека, принимающего решения?* Первое — самооценка, результат осознания себя как особенной, уникальной целостности, отличающейся от других людей, и одновременно способность поставить себя в позицию другого. Второе — система ценностей.

Известно, в частности, что люди с высокой самооценкой склонны преуменьшать, недооценивать вероятность отрицательных последствий, преувеличивать свои возможности достижения цели. Для такой личности «порог» опасности, при котором он может отказаться от действия, сдвинут в сторону большей вероятности неблагоприятного исхода, а для личности с низкой самооценкой — в сторону меньшей вероятности. Характер возможных последствий, в том числе ущерба, людьми с различными системами ценностей оценивается по-разному, что, в свою очередь, определяет, будет субъект действовать в ситуации опасности или откажется от действия.

Считаем, что важнейшим достижением личности, позволяющим успешно адаптироваться в социуме, является так же умение стремительно реагировать на происходящие жизненные перемены (ситуации риска и неопределенности), обладание динамизмом, пластичностью, гибкостью, переключаемостью, вариативностью, эластичностью - высокой флексибильностью психики (1997, 2003). Вероятность выигрыша и величина ущерба как объективно-статистические характеристики ситуации влияют на поведение человека не сами по себе, а опосредованно: через рефлексию — осознание ситуации, «примеривание» ее к себе, к своим возможностям, выступая в качестве прогностических способностей человека: стратег-тактик, рационал-иррационал и др. [2006, 2012].

Ситуации неопределенности и риска в наших эмпирических исследованиях актуализируют такие стилевые механизмы, которые провоцируют к нерациональному поведению. Часть испытуемых оказались потенциально

менее готовыми к решению проблем в реальной ситуации риска. Познакомимся с этим в следующей части и главе нашей работы.

3.2.5. Социальные аномии – условие и следствие рисков социального и индивидуального развития. Поиск решений

Вслед за О.Контом и Г. Спенсером, Э. Дюркгейм идеализируя возможности общества, дает широкое толкование социализма. Наибольший акцент автор делает на общество, как регулятора ценностей, моральных норм поведения. Эмиль Дюркгейм считал, что социальные нормы (и, шире, социальные факторы) влияют на индивидуальное поведение не непосредственно, а определенно, через механизмы их интериоризации, что внешняя детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов, что действенность социальных регуляторов определяется не только их принудительностью, но и желательностью для индивидов. В связи с секуляризацией общественной жизни *Дюркгейм видел в обществе ту сущность, которая взамен Бога санкционирует и обосновывает моральные ценности и нормы.* Дюркгейм был склонен к сакрализации (освящению) общества как такового. Но этот изъян зачастую превращался в достоинство. Благодаря таким людям, в профессиональном, и в массовом сознании утверждался высокий онтологический статус общества и науки. Вслед за Контом Дюркгейм рассматривал *общество главным образом как сферу солидарности, сплоченности, согласия* [61].

Р. Мертон приводит обоснование важности социального регулирования поведения людей. «В социологической теории существует заметная и настойчивая тенденция относить неудовлетворительное функционирование социальной структуры, в первую очередь, на счет присущих человеку повелительных биологических влечений, которые недостаточно сдерживаются социальным контролем. С этой точки зрения социальный порядок — всего лишь инструмент для «регулирования импульсивных действий», «социальной переработки» напряжений. Следует отметить, что эти импульсивные действия, прорывающиеся сквозь социальный контроль, рассматриваются в качестве проявления биологически обусловленных влечений. Предполагается, что стремление к неподчинению коренится в самой природе человека» [111].

В книге «Смысл и назначение истории» один из самых ярких представителей экзистенциализма, К. Ясперс (1883–1969) раскрывает тему судеб духовности в кризисную эпоху, тему противостояния человека и безличной власти, смысла, происхождения и цели человеческой истории [187].

По мнению современных ученых, необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки к контролю и регуляции социальных явлений получила метатеоретическое обоснование. Оставалось этим обоснованием воспользоваться применительно к определенным социальным

явлениям, к предмету и методу новой науки. Предмет социологии, согласно Дюркгейму, - социальные факты, которые, как уже отмечалось, характеризуются двумя основными признаками: они существуют вне индивидов и оказывают на них принудительное воздействие. В целом социология делилась на три основные отрасли: социальную морфологию, социальную физиологию и общую социологию. Социальная морфология аналогична анатомии; она исследует общества, его структуру, материальную форму. В ее сферу входит изучение, во-первых, географической основы жизни народов в связи с социальной организацией, во-вторых, народонаселения, его объема, плотности, распределения по территории. Социальная физиология исследует и охватывает ряд частных социальных наук. Она включает в себя:

- 1) социологию религии;
- 2) социологию морали;
- 3) юридическую социологию;
- 4) экономическую социологию;
- 5) лингвистическую социологию;
- 6) эстетическую социологию.

Для понимания дюркгеймовского необходимо выделить и различать в нем два аспекта: *онтологический и методологический*. Онтологическая сторона, т. е. концепция социальной реальности, выражена в следующих базовых положениях.

1. Социальная реальность включена в универсальный природный порядок; она столь же устойчива, основательна и, как и другие виды реальности, а потому, подобно последним, она подчинена действию определенных законов.

2. Общество - это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам.

Важным вкладом автора в науку было введение понятия «аномия». Согласно Дюркгейму, аномия — это состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым сформулированным и принятым государством идеалам. Необходимое условие возникновения аномии в обществе — расхождение между потребностями и интересами части его членов и возможностями их удовлетворения.

Она проявляется в виде следующих нарушений:

1. расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентаций, в частности, расхождение между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства их достижения;

2. низкая степень воздействия социальных норм на индивидов и их слабая эффективность в качестве средства нормативной регуляции поведения;

3. частичное или полное отсутствие нормативного регулирования в кризисных, переходных ситуациях, когда прежняя система ценностей разрушена, а новая не сложилась или не утвердилась как общепринятая.

Дальнейшее развитие концепции аномии связано с именем Р. Мертона. Понятие аномии выражает собой политико-экономический обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего в аспекте этических норм. При достаточно резкой замене одних общественных идеалов и морали другими определённые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит естественное их отчуждение, новые социальные нормы и ценности (в том числе социально декларируемые образцы поведения) не успевают усваиваться членами этих групп и позиционируются уже вместо некогда конвенциональных и равных средств для достижения прежних индивидуальных или общественных целей как собственные (уже являющиеся не одобряемыми, в частности, противоправными). Явления аномии, затрагивая при социальных потрясениях все слои населения, особенно сильно действуют в отношении молодёжи.

По определению российских исследователей (А.И. Ковалева, С.А. Кравченко, А.В. Плетнева), аномия — «отсутствие чёткой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестаёт соответствовать идеальным общественным нормам» [111]. Аномия проявляется в различных сферах жизни общества. В настоящее время проводятся исследования проявлений аномии в экономике, политике, семейных отношениях, религии. Огромную опасность для общества представляет вызванное аномией девиантное поведение. Распространение аномии приводит к увеличению уровня алкоголизма, наркомании, самоубийств, преступности, разводов и неполных семей.

Мораль Дюркгейм понимал как практическую, действенную, реальную силу; *все, что не имеет серьезного нравственного основания, с его точки зрения, носит непрочный и временный характер*. Поэтому он считал, что политические революции - это кровавые театральные действия, которые мало что изменяют в социальных системах. Для того чтобы политические преобразования действительно вызвали социальные изменения, они должны выразить и затронуть глубинные нравственные ценности и устремления общества. Дюркгейм внес важнейший вклад в понимание общества как ценностно-нормативной системы. Он подчеркивал, что *социальное поведение всегда регулируется некоторым набором правил, которые являются одновременно обязательными и привлекательными, должными и желательными*. Правда, Дюркгейм недооценивал тот факт, что различ-

ные социальные группы зачастую по-разному интерпретируют одни и те же нормы и ценности. Но он прекрасно выразил *значение кризисов, нарушений и пустот в ценностно-нормативной системе общества*, вводя в социологию очень важное понятие аномии.

В 1939 г. вышла первая книга *Карла Ясперса*, где он формулирует и раскрывает исторический период - *"осевое время"*, связанный с формированием духовных начал человечества в период 8-2 вв. до н.э. параллельно и независимо у *"осевых народов"*, к которым относятся китайцы, индийцы, иранцы, иудеи и греки. Именно в этот период формируется современный антропологический тип в духовном смысле. Прорыв *"осевого времени"* констатирует, согласно Ясперсу, превращение человека в *"свободную личность на основе самосушей экзистенции"*. Данный период истории стал возможен с разрушением мифологического сознания. В этот период творят Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Заратустра, иудейские пророки, греческие мыслители. *"Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя перед пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного"*. Последствия *"осевого времени"* были фундаментальны для всего мира, а его окончательное значение, как полагает Ясперс, все еще не проявилось полностью. На этом этапе история становится мировой историей, историей единого человечества, в отличие от локальных историй предшествующего этапа.

Становление научно-технической эпохи Ясперс относит к 17-18 вв. Наука и техника становятся принципиально новым фактором развития человечества. Возникновение науки Ясперс считает *"тайной истории"*, с одной стороны, это углубление знаний о действительности, с другой - утрата глубинных смысложизненных ориентиров, омассовление и нивелирование личности. Попадая под власть науки и техники, человек утрачивает контроль над ними (*"демонизм техники"*). ... Корни этой ситуации Ясперс обнаруживает во влиянии Просвещения, Французской революции и философского идеализма. Преодоление негативных социокультурных тенденций Ясперс связывает с принятием свободы, в качестве безусловной цели. Достижение свободы автор видит через решение трех начал: через идеи социализма, мирового порядка и веры. ... Ясперс указывает на вероятность продвижения человечества к новой *"осевой эпохе"*, конституирующей *единство человечества на основах любви и свободной коммуникации*.

В своих работах мы подчеркиваем значение морально-нравственных норм, гуманистической системы ценностей для безопасного развития общества, социальных условий конфликта, кризиса и др. [156, 161] , а так же

осуществляем углубленное изучение аномалий развития и девиантных форм поведения [152, 162].

Протестное движение как отражение негативных тенденций риска. В современной России имеется немало примеров массовых протестных выступлений: протест против монетизации льгот (2005 г.), массовые протесты во Владивостоке и моногородах (2009 г.), протесты в Химках, на Манежной площади (2010 г.), в Бирюлево (2013 г.). Анализ результатов социологического исследования, проведенного Левада-Центром, показал, что процесс возникновения этих конфликтов, невозможность их конструктивного решения, большая вероятность дальнейшего обострения ситуации до крайних пределов обусловлены композицией самой власти, то есть являются ее неотъемлемыми характеристиками. В сложившейся ситуации можно говорить о нестабильности существующей политической системы, вследствие чего повторение массовых протестных проявлений, подобных тем, что происходили по всей России в 2005 году или в отдельных регионах позднее, может стать неотвратимым.

На процессы возникновения и развития протестных движений оказывают влияние различные факторы, среди которых авторы выделяют социальные (социально-гуманитарные) и социально-психологические. Достаточно серьезно способствует социальным протестам несовершенство общественных отношений, что можно отнести к социально-гуманитарным факторам. *Проявление этого несовершенства наблюдается в неоднородности социальной структуры общества*, которая включает различия в уровне доходов, во власти, в социальном престиже, в доступе к образованию, в религиозных и культурных различиях. Ряд исследователей в процессе анализа существующих объективных социальных противоречий в обществе подчеркивают их связь с проблемой неравных возможностей людей в различных сферах жизни, поэтому притязания между отдельными людьми и группами индивидов в этих вопросах выступают серьезным поводом для конфликтов и протестов. Например, В.А. Ядов отмечает, что неравенство возможностей, определяемое конкретными условиями, принадлежностью к тому или иному социальному слою, республике, региону, организации, движению («идентификация»), всегда обнаруживается в рамках конфликтных ситуаций [188, с. 236].

Изучением протестной активности населения в Вологодской области занимается Институт социально-экономического развития территорий РАН (далее - ИСЭРТ РАН). По данным опросов, за весь исследовательский период среди молодежи с негативными оценками относительно работы федеральных, региональных и местных органов власти к протесту были склонны больше трети опрошенных, причем динамика значений данного показателя носит восходящий характер. Опросы проводятся 6 раз в год по четным месяцам. Всего опрашивается 1500 респондентов.

Эксперименты по теме «Риски и стили реагирования»

Нами так же в 2005 г. были проведены исследования, целью которых было:

- 1) выявить типичные ситуации риска у взрослых и детей;
- 2) установить характер связи между ИС испытуемых и уровнем рациональности-иррациональности и готовности к риску.

Гипотезы эксперимента:

1. Выявление типичных для современного человека ситуаций риска, связано с проблемной зоной человека.

2. Эффективность поведения в ситуации риска связана с особенностями индивидуального стиля решения человеком жизненных задач, с факторами рациональности-иррациональности, готовности к риску.

3. Стабильность и гармоничность состояний человека связана со способностью действовать с учетом субъективных и объективных факторов жизненного пространства, для этого у человека есть наработанный комплекс стилевых стратегий решения.

В эксперименте принимали участие 211 человек в возрасте 18 – 45 лет. Испытуемые были студентами, преподавателями, сотрудниками других учреждений, будущими мамами (с разным сроком беременности) г. Красноярска и г. Москвы. Для каждой группы испытуемых использовались методики, подобранные для решения конкретных исследовательских задач.

Респонденты участвовали в ходе всего психологического исследования, им было объяснена цель проводимой работы. Все исследования проводились анонимно на добровольной основе.

Первая часть. Типичные ситуации риска у взрослых и младших школьников

Все испытуемые (взрослые люди, относящиеся к различным социальным слоям населения г. Красноярска) были разделены на 2 группы (1-я группа – респонденты в возрасте до 30 лет, 2-я группа – респонденты в возрасте после 30 лет), а также в соответствии с принадлежностью к полу: группа мужчин и группа женщин.

Метод тестирования: интервьюирование.

Цель: каузальные и личностные типы рисков.

Вопросы к обсуждению: что значит риск в жизни взрослого, его виды, какие переживания свойственны при этом: приходилось ли отказываться от риска и что чувствовал при этом; что является основанием не рисковать; ради чего и чем готов рисковать взрослый человек; существует ли для него привлекательность риска и в чем; увеличилось ли количество рискованных ситуаций с возрастом; существование детского риска у них и переживания в том возрасте; значимость для респондента его окружения, отношение взрослого человека к созданию собственного дела, к выбору, окружающе-

му миру, мечтам; что значит для взрослого человека перемены, интерес, радость, новые идеи, контроль и острые ощущения и др.

Анализ и обсуждение результатов

В основу группировки рисков положены функциональные области проявления риска (каузальный тип) в жизни человека. В таблице представлены наиболее популярные риски для мужчин и для женщин разного возраста.

Таблица 6. Типы рисков, характерные для мужчин и женщин

Типы рисков 1-й группы (%)		Типы рисков 2-й группы (%)	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
50 % - риск везде и во всем (бытовой, социальный, и др.)	50 % - знакомство с мужчинами	50 % - связанный с жизнью (аварии, драки)	33,3 % - не смогли выделить
16,7 % - «низменный»/ ассоциальный	33,3 % - поступление на учебу, работу из них 16,7 % - финансовый	16,7 % - выбор партнера, друга	16,7 % - переход улицы, драки
16,7 % - финансовый		16,7 % - финансовый	16,7 % - изменение своего «Я»
16,7 % - связанный с жизнью	16,7 % - риск разоблачения	16,7 % - на рабочем месте	16,7 % - переезд из большого города в маленький
-	-	-	16,7 % - вождение автомобиля, учеба, работа, создание семьи

Из приведенных выше данных видно, что категория людей 30-45 лет чаще всего переживает риск, связанный с жизнью, в то время как представители 1-ой группы видят его присутствие везде и во всем, не переживая его в большей части.

Что скрывается за этим типом риска? Может это просто защитная тенденция и для человека эта тема в некотором роде болезненна; а можно гипотетически предположить, что 13 % респондентов связывают с понятием риск некий атрибут. Они не фиксируют ситуации риска, которые происходят и в которых они участвуют.

Удивляет тот факт, что 16,7 % (женщины 30-45 лет) не смогли ничего сказать о видах рискованных ситуаций, возможно, предположить, что жизнь у них достаточно спокойна и размеренна, а ощущение риска притуплено и скрывается, или можно предположить:

- 1) что никогда не рисковали - мало вероятно;

2) что нет осознания, что многие действия их жизни носят рисковый характер, но они не могут правильно оценить ситуацию и не задумываются об этом;

3) что вкладывают в понятие «риск» что-то глобальное, как спасение жизни человека, прыжок с парашюта, экстремальный вид спорта и т.д., т.е. риск для них это своего рода подвиг или то, что несет хотя бы минимальную угрозу для жизни,.

Интересны результаты женщин 1-ой группы: 25 % связывают риск со знакомством с мужчинами. Это можно объяснить, что они находятся в том возрасте, когда начинают строиться семейные отношения и они стремятся найти свою половину и реализовать себя в семейной жизни, чтобы затем переходить к решению других важных вопросов жизни.

Исходя из выше изложенного, можно составить рейтинг наиболее популярных рисков, переживаемых участниками, где на первом месте стоит риск, связанный с безопасностью жизни (20,8 %).

Наиболее травмирующими ситуациями для школьников 10 – 12 лет являются: напряженные отношения с членами семьи, травмы, опасные для жизни ситуации, потеря и болезнь, смерть животного, плохие школьные отметки, материальные утраты и нарушение покоя взрослых.

Были выявлены эффективные в этом возрасте копинг-стратегии, которые помогают ребенку успешно справиться с неприятной ситуацией. Стратегии таковы: «сплю»; «рисую, пишу, читаю»; «прошу прощения, говорю правду»; «обнимаю, прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глазу животное»; «гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде».

В результате работы была проведена систематизация факторов ситуаций риска, что дает информацию о проблемных зонах человека и влиянии их на его жизнь. Выяснилось, что наиболее продуктивным является деление факторов риска по среде их возникновения - на внешние и внутренние, а также по возможности управлять ими со стороны субъекта решения – на нерегулируемые, слабо регулируемые и условно регулируемые.

Вторая часть. Индивидуальные стили, уровень рациональности-иррациональности и готовности к риску

Исследование проведено на выборке студентов и преподавателей вузов (n – 54). Применены: методики «ИСОЛ» и «Фигурный тест» на определение индивидуальных стилей; методика Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений» - оценки факторов «рациональности-иррациональности», «готовности к риску» у субъектов со стратегическими и тактическими ИС (приложение 16).

Обработка данных, анализ и обсуждение результатов

Таблица 7. Уровень рациональности и готовности к риску у лиц с разными ИС

Личностные факторы ПР		Стратеги, %	Такти- ки, %
Рациональность	заниженная	3	26
	завышенная	11	18
	норма	37	11
Готовность к рisku	заниженная	3	22
	завышенная	11	7,4
	норма	26	29

В результате исследования, было установлено, что проявление заниженной рациональности и готовности к риску у «тактиков» в 9 и 6 раз (соответственно) превышает показатели «стратегов» (табл. 7). Чаще всего рациональность и готовность к риску «стратегов» укладывается в нормативные рамки проявления.

Следовательно, можно сделать вывод, что субъекты со стратегическими стилями (индуктивно-стратегический и дедуктивно-стратегический, би-стратегический), имея высокие показатели регуляции деятельности (малое количество ошибок и высокая скорость выполнения заданий – «Фигурный тест») склонны рационально оценивать ситуацию риска, т.е. признавать наличие фрустрирующего фактора и быть готовыми к разрешению этой ситуации - открыто проявлять свои переживания и взгляды.

Субъекты с тактическими стилями (индуктивно-тактический и дедуктивно-тактический, би-тактический) демонстрировали более низкие, чем у «стратегов», показатели в регуляции деятельности. Заниженный уровень готовности к риску и рациональности у испытуемых с данными ИС связан, по нашему мнению, со сниженным уровнем контроля за эмоциями и побуждениями, который имеет место у данной группы стилевых проявлений.

Таким образом, нами выявлено, что для разных людей будут иметь место разные типы ситуаций риска. Чаще всего связаны данные ситуации с конкретной зоной переживаний – наиболее уязвимой для человека. Так, для субъектов с тактическими стилями зона риска встреча с препятствиями преимущественно связана с внешней жизненной средой субъекта. Имея недостаточные возможности для регуляции деятельности, «тактики» привыкли блокировать естественный комплекс эмоций, свое действительное отношение к сложившейся ситуации – именно в их ответах чаще всего подчеркивается нейтральная позиция, неосуждение другого за создавшуюся фрустрирующую ситуацию. «Стратеги», в силу их психологиче-

ских особенностей, увереннее себя чувствуют в ситуации риска, связанной с внешней жизненной средой.

3.3. Типы задач, стратегии решения. Эмпирические исследования

3.3.1. Когнитивные и жизненные задачи, стратегии решения

Как было сказано в предыдущей части нашей монографии, *рамки решения* — это представление субъекта об условии задачи, его действия, результаты и некоторые обстоятельства. Данные обстоятельства могут носить объективный и субъективный характер. К объективным мы отнесем доступность информации, ее объективность, благоприятные-не благоприятные (риск, хаос) условия восприятия и решения задачи. К субъективным индивидуальные характеристики субъекта, отраженные в индивидуальном стиле решения (ИСР). Теории Ф. Найта, М. Алле Д. Канемана и А. Тверски продемонстрировали, что индивид способен оценивать альтернативы решения с большей или меньшей вероятностью. Люди предпочитают игнорировать априорные вероятности в обмен на незначительные данные и аналогии, типа эмоциональной удовлетворенности, защищенности, стабильности, или наоборот, восхождения к риску, бунту против реальности.

Гипотеза: содержание, смысловое поле задачи-ситуации актуализирует разные уровни системы стилевых конструкторов, влияя на характер и стратегии решения.

Объектом исследования являлись когнитивные и жизненные задачи, предметом - стратегии решения испытуемых с разными ИС. Последовательность экспериментальной работы:

- 1) определение ИС испытуемых;
- 2) выполнение решения пяти задач-ситуаций;
- 3) обработка и анализ результатов эксперимента.

В исследовании приняли участие студенты КрасГУ и МГУ и преподаватели вузов (возраст от 17 – до 65 лет) – (n – 48).

При анализе характера решения нами выделены ключевые слова и принципы решений представителей стилей. Ведущими стратегиями оценки информации задачи: последовательно-абсолютная оценка (анализ информации) и синхронно-относительная оценка альтернатив информации решения. Исходя из стилевых особенностей субъектов, были определены характерные для каждого ИС стратегии решения: целенаправленно-репродуктивный (ИС), целенаправленно-креативный (ДС), углубленно-репродуктивный (ИТ), углубленно-креативный (ДТ) и интегрированный (Би-стратег, Би-тактик).

Типы ситуаций-задач приведены ниже. Предлагаемые испытуемым ситуации требовали нахождения удовлетворительного решения.

СИТУАЦИЯ 1. В сосудах разной емкости находится вода: (А) – 1000, (В) – 0, (С) – 300, (Д) – 10, (Е) – 1 литр. Какие действия с переливанием воды нужно совершить, чтобы получить 293 литра воды. Ваш способ решения.

Проанализировав способы решения задачи, выделили все употребленные варианты решения.

- 1) - из сосуда С (300) перелить в В (0);
- из В (300) отливаем в Д (10);
- из Е (1) переливаем в В 3 раза;
- получается 293.
- 2) - из Д (10) перелить в В (0);
- из С (300) отлить в Д (10);
- из Д (10) налить в Е (1) и перелить в С (290) 3 раза.
- 3) - из сосуда А (1000) отливаем С (300) в В (0) 3 раза;
- в А (300) доливаем Д (10) 19 раз;
- добавляем Е (1) три раза.
- 4) - налить воду в сосуд С (300) и затем отлить сосудом Е (1) 7 раз.
- 5) - налить воду в сосуд С (300) и затем отлить в Д (10);
- в С (290) долить Е (1) 3 раза.
- 6) - в С (300) добавить Е (1) 3 раза;
- затем отлить сосудом Д (10) 1 раз.

Первые три вида решения отличаются сложным алгоритмом решения. Решение построено на допущении, что сосуды А, С, Д, Е изначально заполнены водой, а сосуд В – пуст. Данные варианты решения построены на последовательно-абсолютной оценке альтернатив, т.е. имеют место при целенаправленно-репродуктивной и негативистско-репродуктивной стратегиях.

Последние виды решения (№4 и №5) отличаются упрощенным алгоритмом решения. Решение в них построено на допущении, что сосуды изначально пусты. Варианты №3 и №4 имеют большое количество операций, следовательно, они нерациональны с практической точки зрения, но интересны как варианты правильного решения.

СИТУАЦИЯ 2. В корзине четыре яблока. Какие действия нужно осуществить, чтобы каждому из пяти человек досталось равное количество яблок.

Виды решений:

- 1) 4-м человекам взять по яблоку, а 5-му отдать в корзине.
- 2) Каждое из 4-х яблок делили на 5 равных частей. По 4 части отдаем 5 человекам.
- 3) Раздать всем по яблоку, а потом 1 забрать, одному человеку отдать с корзиной.
- 4) Каждому дать 0,8 яблока, 4 яблока разделить на 5 равных частей.

5) Взять себе 2, а остальные пусть сами делят. Купить еще и положить в корзину.

6) Отсутствие ответа.

Наиболее продуктивными стилями при оценивании вариантов (альтернатив) решения в данной ситуации оказались индуктивно-тактический и би-стратегический ИС (по 75 % правильных ответов). Первый стиль опирается на негативистско-репродуктивную стратегию оценки вероятностных альтернатив при решении задач, т.е. при данной стратегии осуществляется опора прежде всего на прошлый опыт, на поиск в предыдущей практике жизни схожих ситуаций. Кроме того, в процессе селектирования (выбора-решения) возможных вариантов решения используется принцип последовательно-абсолютной оценки возможных альтернатив решения.

СИТУАЦИЯ 3. Вы поссорились с другом (подругой) без особой причины. Варианты вашего поведения.

1 вариант. Под любым предлогом попытаюсь помириться первым (А).

2 вариант. Буду ждать, когда противоположная сторона сделает шаг к примирению (Б).

3 вариант. Другое, например, «Если я виновата, то первый вариант, если другой – то второй» (В).

Данный тип ситуаций-задач отнесен также к классу задач нахождения удовлетворительных (вероятностных) решений, так как в данном случае имеет место частичное перекрытие и взаимосвязи вариантов решения. Это характерно для ситуаций, описывающих естественное поведение, способное вызвать многообразие последствий каждого варианта и разную степень уверенности в возможности "трансляции решения" в реальном поведении.

Вариант решения № 1 наиболее часто применяется лицами с индуктивно-стратегическим и индуктивно-тактическим стилями - целенаправленно-репродуктивная и негативистско-репродуктивная субъективные стратегии решения: 80 % и 62 % случаев выбора (табл. 9). В обоих случаях предпочтительным является принцип последовательно-абсолютной оценки вероятностных альтернатив.

Этот факт является ведущим в выборе-решении, так как от испытуемого не может ускользнуть очень значимая деталь условия: «Вы поссорились с другом (подругой) без особой причины ...» Кроме этого, на результат выбора в ситуациях подобного типа немаловажное значение оказывают ведущие мотивы указанных стратегий оценки: «Я это умею» и «Все бессмысленно, никто не сможет оценить моей индивидуальности».

Таблица 8. Распределение способов субъективной оценки вероятностных альтернатив решения ситуативной задачи № 3), %

№ п/п	Вероятностные меры оценки информации	А	Б	В
1	Целенаправленно-репродуктивная (индуктивно-стратегический ИС)	50,5	45,5	0
2	Целенаправленно-действенная (дедуктивно-стратегический ИС)	74,5	0	25,5
3	Негативистско-репродуктивная (индуктивно-тактический)	62,5	25,0	12,5
4	Эвристико-эмоциональная (дедуктивно-тактический)	50,0	37,5	12,5
5	Смешанная (би-стратегический)	44,5	22,0	44,5
6	Смешанная (би-тактический)	54,5	18,2	27,3

Обращают на себя внимание процентные данные третьего варианта ответов (В): «Если я виновата, то первый вариант, если другой – то второй»: 44,4 (би-стратегический когнитивный стиль и смешанные вероятностные оценки ситуации). По отдельности целенаправленно-действенная и целенаправленно-репродуктивная стратегии, опирающиеся на принципы последовательно-абсолютной и синхронно-относительной оценок альтернатив, не дают подобного результата. В чем же дело?

На наш взгляд, это еще одно доказательство того, что межальтернативный принцип, который в данном случае используется, наиболее универсален и оптимален для эффективной количественной и качественной оценок альтернатив. Именно данный принцип работы с когнитивным материалом позволяет сначала присудить абсолютную вероятность каждой альтернативе и тщательно их рассмотреть (первые 2 – 3 из них). Подключение к процессу синхронно-относительного оценивания является гарантом точности результата интеллектуальной обработки ситуации.

СИТУАЦИИ 4. На этом этапе исследования нас интересовали стратегии субъективных оценок (ССО) и способы присуждения количественного и качественного веса вариантам решения в реальной ситуации. При оценке испытуемыми ситуаций фиксировались данные текущего самонаблюдения, а также данные заключительного самоотчета, причем был предусмотрен как произвольный, так и формализованный вариант. В предлагаемых участникам эксперимента заданиях для принятия решения была неопределенность, а значит, подразумевалось требование оперировать вероятностными оценками. Кроме того, множество альтернатив, предлагаемых к оценке, позволяют отнести данный тип ситуаций к классу задач нахождения удовлетворительных решений, т.е. к работе с вероятностными альтернативами и оценками. Поскольку содержание ситуативной задачи может быть связано с собственными переживаниями, личностным отношением к нему уча-

стников эксперимента, то задействованными в оценке и построении программы ее решения оказываются высшие уровни иерархической структуры индивидуальности.

Приведем анализ экспериментального материала по ситуации 4.

Задание ситуации 4: спланируйте виды решений, связанные с регуляцией деятельности населения «Дауландо», расположенного на местности, схожей с российской тундрой.

Все ответы были сгруппированы следующим образом.

А. Во-первых, конкретные решения, связанные с улучшением образования, здравоохранения, социальной сферы; во-вторых, конкретные решения, связанные с регулированием видов предприятий для эффективного использования местных ресурсов (оленоводство, охота и др.).

Б. Во-первых, конкретные решения, связанные с регулированием и развитием различных видов отраслей и предприятий, для эффективного использования местных ресурсов (оленоводство, охота и др.); во-вторых, конкретные решения, связанные с улучшением образования, здравоохранения, социальной сферы.

В. Обобщенно-относительный характер предложений.

Наибольшие цифровые данные вариантов решения А, Б, В ситуации показали испытуемые с дедуктивно-тактическим (ДТ), би-стратегическим (БС) и индуктивно-тактическим (ИТ) персональными стилями.

Таблица 9. Стиливые стратегии выбора-решения (ситуация 4)

№ п/п	Стили и вероятностные меры оценки выбора-решения	А	Б	В	пусто
1.	Целенаправленно-репродуктивная	50,0	0	16,5	30,5
2.	Целенаправленно-действенная	18,0	18,5	18,5	40,5
3.	Негативистско-репродуктивная	12,5	12,5	37,5	37,5
4.	Эвристико-эмоциональная	37,5	12,5	12,5	37,5
5.	Смешанная (Би-стратегический ИС)	0	33,3	0	55,6
6.	Смешанная (Би-тактический ИС)	0	18,2	27,3	36,4

1. Подобные данные по варианту ответов типа «А» (37,5 %) имеют место в связи с использованием лицами с данным стилем эвристико-эмоциональной стратегии оценки вероятностных альтернатив выбора-решения (принцип синхронно-относительной оценки). Приведем пример такого ответа.

«Необходимо регулирование видов предприятий: создание предприятий пищевой промышленности, текстильной, мебельной и др. – все это, чтобы обеспечить население едой, жильем и возможностью работать, зарабатывать деньги.

Далее – охота. Издание нескольких законов, которые будут регулировать вопросы, где, как и сколько нужно убивать дичь. Отсюда решение налоговых проблем. Налоги за каждое убитое животное.

Далее – почва. Завоз неорганических минералов. Далее создание предприятий по производству и обработке полей разными химикатами. Приобретение нескольких вертолетов для обработки почв и тушения пожаров.

Далее – образование. Открытие школ и университета. Введение закона об обязательном образовании. Возможность стажировки студентов за рубежом. Новейшая учебная литература. Обучение иностранным технологиям и т.д.».

2. Высокие цифровые данные по варианту ответов типа «Б» (33,3 %) имеют лица с би-стратегическим ИС, межальтернативным принципом оценки вариантов решения. Пример такого ответа.

«Если эта местность такая же, как наша тундра, то в первую очередь насчет охоты. Я ввела бы запрет на охоту на редких животных и посоветовала бы создать заповедник, создать лесничество со знающими свое дело людьми. Также в первую очередь из всего племени я бы выделила несколько более умных и коммуникативных представителей, которые могли бы ездить и общаться с представителями других племен и обмениваться опытом. Чтобы найти плодородные места, нужно поочередно обрабатывать участки, следить за урожаем. Если племя очень удалено от больших городов, то нужно попросить помощи у государства, чтобы оно помогло с предоставлением учителей для племени, и т.д.»

3. По степени продуктивности, правильности ответов (37,5 %) впереди индуктивно-тактический ИС – негативистско-репродуктивная стратегия, последовательно-абсолютный принцип оценки. Примеры ответов.

«Тут надо в управленческие кадры редких людей, а уж они решат, что сделать». «Все решения по эти вопросам будут связаны с учетом местного климата и другими особенностями этой местности» и т.д.

СИТУАЦИЯ 5.

Для углубления представления о специфике выбора-решения, определении онтогенеза принятия решения – отношения к событиям жизни испытуемыми с каждым из стилей, данная часть исследования была разделена на два эпизода (этапа).

На первом этапе была поставлена задача определить стилевые способы оценки вероятностных альтернатив решения, характера отношений к общественным и политическим процессам лиц с разными индивидуальными стилями. На втором – выявить специфичность стилевых способов решения испытуемыми в ситуации кризиса отношений между руководителем и лидерской элитой профессиональной (учебной) группы.

На первом этапе для решения задачи был использован метод анкетирования. В эксперименте приняли участие студенты КрасГУ и МГУ и преподаватели вузов в возрасте от 17 – до 65 лет.

Ход и результаты эксперимента (на март 2004, влияние хроники современных событий).

1. В анкете «Отношение к общественным и политическим процессам» испытуемым было предложено выбрать одну из 5 видов позиций:

А – инициативный сторонник (активно проявляющий позицию «за»).

Б – сторонник (пассивно выступающий «за»).

В - централ («нейтрален»).

Г- консерватор (пассивно «против»).

Д – инициативный консерватор (активно проявляющий позицию «против»).

Подчеркните нужное.

Таблица 10. Индивидуально-стилевое решение жизненных ситуаций в условиях риска и неопределенности

№ п/п	Индивидуальные стили	А	Б	В	Г	Д
1	Индуктивно-стратегический	36,03	9,00	27,02	9,00	0
2	Дедуктивно-стратегический	28,90	29,12	29,12	5,78	0
3	Индуктивно-тактический	3,37	14,2	47,2	14,2	0
	Дедуктивно-тактический	9,00	11,51	31,53	18,01	4,5
5	Би-стратегический	23,12	5,78	34,68	11,56	0
6	Би-тактический	11,56	11,56	46,24	11,56	0

Группа с типом ответа А и Б состояла преимущественно из лиц со стратегическими персональными стилями (индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, би-стратегический). При этом лица с дедуктивно-стратегическим стилем одинаково часто занимают активную (тип ответа А) и пассивную (Б) положительно окрашенную позицию (28,90 и 29,19 % соответственно) по отношению к происходящим событиям. 36,0 % испытуемых с индуктивно-стратегическим ИСОЛ занимают активную позитивную позицию к общественным и политическим процессам, происходящим в стране событиям.

Нейтральную позицию в отношении происходящих событий занимают чаще других лица с индуктивно-тактическим (46,2 %) и би-тактическим индивидуальными стилями, опосредованными латеральностью (46,24 %).

Сравнительно небольшая часть людей, принявших участие в эксперименте, негативно настроена к происходящим событиям. 18,01 % из них – это лица с дедуктивно-тактическим ИСОЛ, 4,5 % - занимают активную негативную позицию.

2. Далее мы распределили ответы типа А (активный, инициативный сторонник) в соответствии с возрастом испытуемых. Приводим количественное соотношение ответов (рис. 15). Из профиля диаграммы видно, что на активность позиции к общественным и политическим процессам существенное влияние оказывает возраст испытуемых. Перед людьми в возрасте 15 – 25 лет стоит задача социального, материального и профессионального самоопределения, и это заставляет концентрировать усилия молодежи в иных сферах, чем общественные и политические события. Однако именно в этом возрасте происходит становление субъективных способов оценки вероятностных стратегий решения жизненных задач.

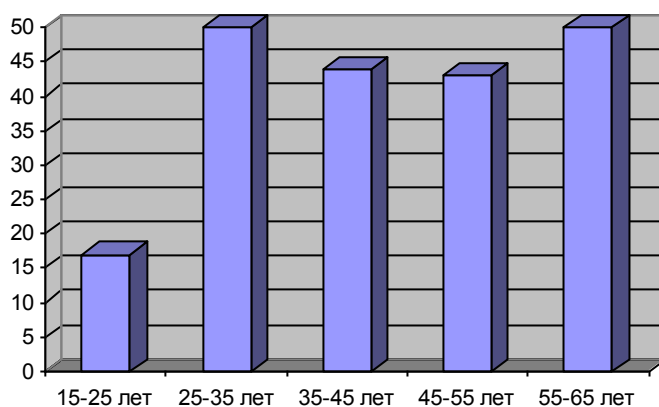

Рис. 15. Распределение стратегии решений типа «Инициативный сторонник происходящих общественных и политических процессов» участников эксперимента по возрасту

3. Следующее задание анкеты содержало просьбу высказаться о возможных способах укрепления политической и социальной стабильности в обществе.

Все предложения условно разделены на «демократические» и «революционные».

«Демократические» меры предполагают выработку программ, обеспечивающих: прогрессивную законодательную базу, соблюдение законов; сохранение единства территорий страны, эффективную медицинскую помощь, прозрачность экономических стратегий и др. «Революционные» меры таковы: все, что создано предыдущим поколением граждан страны, забрать в собственность государства (на благо большей части его населения),

ввести квоты на миграцию, перейти от демократии к диктатуре или абсолютизму власти и др. При этом у участников с ответами типа А имел место тот и другой вид мер, у участников с ответами других типов (Б, В, Г) – лишь демократический вид мер с целью укрепления стабильности общества и государства.

Обращает на себя внимание также стиль ответов участников эксперимента разного возраста. Для ответов, например, студентов 17 лет была характерна агрессивность и прямолинейность: «Запретить голосовать всем, кому больше 65 лет», «Ввести казнь для ответственных лиц из власти за невыполнение принятых обязательств» и т.д.

СИТУАЦИЯ 6. В коллективе возник кризис отношений между руководителем и группой лидеров коллектива (у президента - с правительством страны; у руководителя учебной группы – с лидерской элитой класса или студенческой группы и т.д.). Сценарии развития социальной ситуации, основные типы вероятностных альтернатив оценки способов ее решения (табл. 12).

Предлагается схема анализа ситуации, основных ее параметров.

А - индуктивно-стратегический ИС - целенаправленно-репродуктивный тип вероятностных способов оценки стратегий выбора-решения.

Б – дедуктивно-стратегический ИС и целенаправленно-действенный тип решения.

В – индуктивно-тактический ИС и негативистско-репродуктивный тип решения.

Г – дедуктивно-тактический ИС и эвристико-эмоциональный тип решения.

Д – би-стратегический ИС и смешанные типы решения.

Е. – би-тактический КС и смешанные типы решения.

Таблица 12. Виды оценки ситуации испытуемыми с разными ИС

Основные параметры ситуации	ИС	ДС	Би-С	ИТ	ДТ	Би-Т
Характеристика отношений	Непонимание между сторонами	Руководитель будет стараться наладить контакт на своих условиях	Каждый старается поставить свои интересы на первый план	Напряженные, непродуктивные	Несогласие, соперничество	Любыми способами опорочить, дай возможность «загрызут друг друга»
Иллюстративный эпизод отношений (ЭО)	Чувство собственной значимости	Эпизод открытой ссоры. Требование выполнить задание	Момент ссоры	Постоянные стычки, игнорирование важных аспектов сотрудничества	Долго выискивают плюсы и минусы в методах действий	Атмосфера накаляется, и они высказывают друг о друге все, что думают
Оценка ЭО	Открытое несогласие с позицией руководителя	«Остаться в живых», «Тоталитаризм», «Противостояние»	«Конфликт по интересам»	«Кризис отношений»	«Стычка» или «Война Тиранов», «Обнюхивание» как у собак	«Срыв»
Характеристика руководителя	Неавторитетный, не умеет отстаивать свою позицию	Ответственный, умный, сильный, но не властный. Если справится – лидер. Диктатор	Целеустремленный, свои правила и интересы превыше всего	Умный, справедливый, конструктивный, прогрессивный с малым опытом	Старый, властный	Умный, целеустремленный, образованный с деловой хваткой, боится потерять авторитет
Характеристика неформального лидера	Не соотносят того, что могут и что реально делают	Умные, беспечные, хитрые. Оппозиция.	Целеустремленные, готовые рискнуть	Чрезмерно самостоятельный, пытаются взять власть в свои руки	Молодые, резвые, властные	Умные, целеустремленные, не удовлетворены положением, испытывают зависть
Дальнейшие действия руководителя	Если слабый – уйдет с поста	Постараться поставить лидеров на путь действий, который ему удобен. Уничтожить оппозицию.	Отстоять свои интересы, не позволить обойти его в этом группе	Перестройка в деятельности предприятия	Пытается быть первым	Нейтрализация противника. Компромисс, увольнение, что-то изощренное
Дальнейшие действия Лидера	Свергнуть руководителя и выбрать нового из их числа	Сменить руководителя. Уничтожить диктатора. Максимальные выгоды от ситуации	Желание внедрить свою «программу», убрать группу	Угнетение, свержение руководителя. Однозначный настрой против него	Также пытается быть первым	Нейтрализация противника

Итак, в ходе исследования была подтверждена основная гипотеза данной части работы: смысловое поле ситуации (задачи) актуализирует разные уровни системы стилевых конструктов (системообразующего компонента) модели стилевого решения, влияя на содержание, принципы, стра-

тегии решения. При этом каждый из выделенных нами ИС имеет собственные механизмы регулирования ситуации.

Выводы

1. В результате изучений особенностей выполнения разных типов задач испытуемыми, были выделены факторы, принципы решения, характерные для каждого из индивидуальных стилей: целенаправленно-репродуктивный (ИС), целенаправленно-креативный (ДС), углубленно-репродуктивный (ИТ), углубленно-креативный (ДТ) и интегрированный. После чего была построена теоретическая схема эффектов действия категориальных признаков персональных стилей, в основе систематики которых лежит тетраполюсная модель психики.

2. Анализ выделенных рисков позволяет считать, что наиболее продуктивным является деление факторов риска по среде их возникновения - на внешние и внутренние, а также по возможности управлять ими со стороны субъекта процесса решения – на нерегулируемые, слабо регулируемые и условно регулируемые.

3. Проявление заниженной рациональности и готовности к риску у «тактиков» в 9 и 6 раз (соответственно) превышает показатели «стратегов». Чаще всего рациональность и готовность к риску «стратегов» укладывается в нормативные рамки проявления.

4. Выявлены качественные и количественные различия в восприятии условий задачи, характере и результатах решения. Уровень продуктивности решения одних и тех же задач разный у испытуемых шести стилей, что доказывает нашу гипотезу о том, что содержание, смысловое поле задачи-ситуации актуализирует разные уровни системы стилевых конструктов, влияя на характер и стратегии решения.

3.3.2. Личностные задачи-ситуации, принципы и стратегии решений

Целью данной части исследования было выявить и оценить индивидуальный стиль и другие психологические свойства, связанные с вариативностью реагирования на ситуацию риска.

В эксперименте участвовали: женщины с нормальным протеканием беременности и с угрозой выкидыша ($n = 27$). Эксперимент проходил в несколько этапов. Были использованы методики: «Мини-мульти» (ММПИ – 71), метод цветовых выборов Люшера (МЦВ), модифицированный вариант интерперсональной методики Лири по изучению межличностных отношений.

Эксперимент проведен дипломницей Ю.А. Сергеевой под научным руководством автора монографии (2003 г.).

1 этап. Методика ММПИ – 71, восемь базовых шкал оценивают свойства личности по показателям сверхконтроля, пессимистичности, эмоцио-

нальной лабильности, дезадаптации, ригидности, тревожности, индивидуалистичности и оптимистичности. По данным тестирования создается личностный профиль испытуемого. Показатели 40-70 Т-баллов считаются нормой.

Диагностические процедуры и сравнительный анализ психологических профилей беременных женщин двух групп (табл.13) по «Мини-мульти» показал следующее.

Обработка данных, анализ и обсуждение результатов

В приведенной табл. 11 показаны средние значения (в процентах) по шкалам в Т-баллах первого и второго пиков профилей испытуемых (жирный шрифт), и самые низкие показатели (нормальный шрифт) на графиках. Результаты получены по многофакторному опроснику Мини-мульти на примере женщин с нормально протекающей беременностью (I-я группа) и с угрозой ее прерывания (II-я группа)

Таблица 11. Свойства лиц с гармоничным и дисгармоничным РСР

Сроки берем N шкалы	6-14 нед %		20-26 нед %		31-37 нед %		Роженицы %	
	I	II	I	II	I	II	I	II
1-сверхконтр.	66,0	83,3	37,5	62,5	50,0	62,5	14,3	28,6
4-импульсивн.	33,3	66,6	37,5	75,0	25,0	50,0	28,6	42,9
6-ригидность	50,0	50,0	62,5	25,0	37,5	50,0	57,0	42,9
7-тревожность	33,3	33,3	50,0	62,5	37,5	37,5	57,0	71,4

Построены графики по усредненным значениям результатов, полученные по опроснику «Мини-мульти», в Т-баллах у лиц с продуктивным и дисгармоничным стилем решения жизненных задач на приере женщин с нормальным протеканием беременности (I) и с угрозой ее прерывания (II) на разных ее сроках.

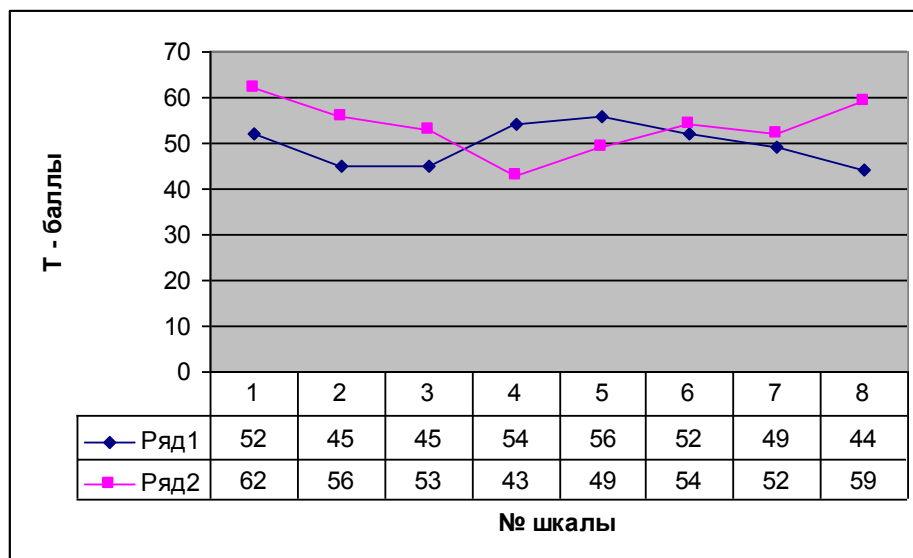

Рис. 16. Профиль проявления личностных свойств у испытуемых в первом триместре беременности (6 – 14 недель)

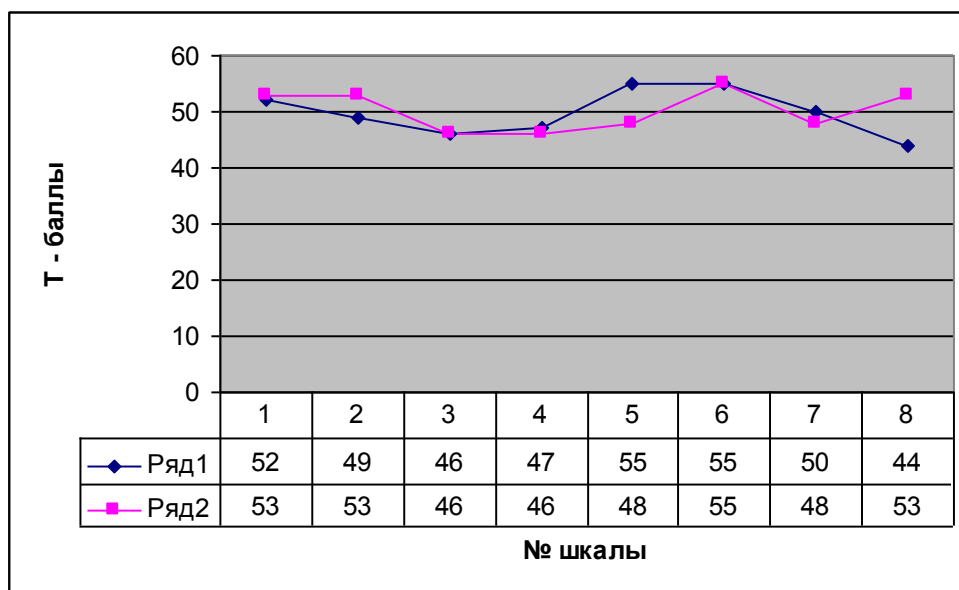

Рис. 17. Профиль проявления личностных свойств у испытуемых во втором триместре беременности (20 – 26 недель)

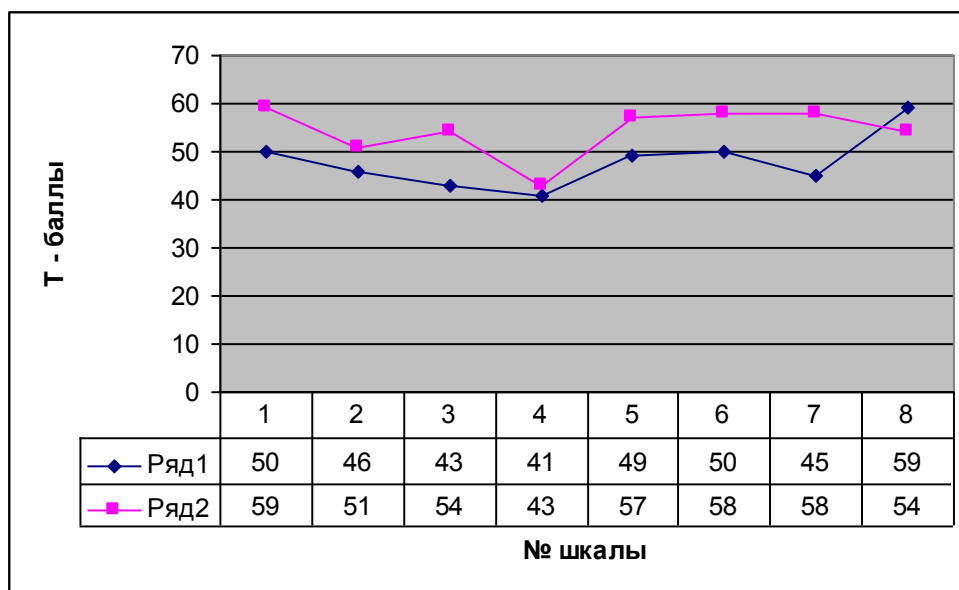

Рис. 18. Профиль проявления личностных свойств у испытуемых в третьем триместре беременности (31 – 37 недель)

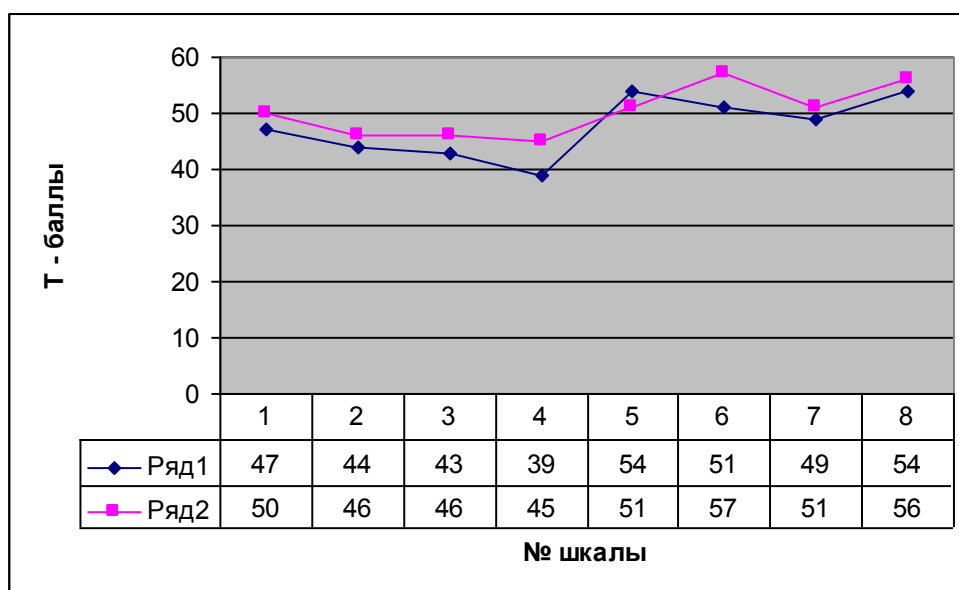

Рис.19. Профиль проявления личностных свойств у испытуемых на период родов

3.3.3. Эмоциональное и физиологическое состояние в ситуации риска. Метод Люшера

II этап эксперимента. Метод цветowych выборов Люшера (МЦВ). Разработка теста базируется на эмпирическом подходе и изначально связана с установкой на изучение эмоционального и физиологического состояния человека. Методика выявляет не столько осознанное, субъективное отношение испытуемого к цветовым эталонам, но, в основном, его неосознанные реакции, что позволяет считать метод глубинным, проективным.

По результатам этой методики можно определить суммарное отклонение (СО) от аутогенной нормы нервно-психического благополучия и вегетативного коэффициента (ВК), оценивающего энергетическую установку испытуемого.

Величина СО высчитывается по степени удаленности цветowych предпочтений испытуемого от аутогенной нормы 3451607. Чем выше СО, тем выраженнее психический эмоциональный дискомфорт, проявляющийся в преобладании негативных астенических переживаний.

Величина ВК определяется по формуле: $ВК = \frac{(18-красный-желтый)}{(18-синий-зеленый)}$, где в числитель и знаменатель подставляются позиции соответствующих цветов в выборе. Если числовое значение ВК меньше 1, указывают на минимизацию активности, парасимпатическое доминирование; значение больше 1 свидетельствует об эрготропном симпатическом тонусе.

Обработка данных и обсуждение результатов

На первом этапе эксперимента (сроки беременности 6-14 недель) испытуемые обеих групп стенично отстаивали свою самостоятельность и

стремились к независимости (приложение 17). У лиц первой группы потребность в самоуважении реализовывалась через признание своей значимости референтной группой (+2—7) и (+2--6); испытуемые стремились избежать любых ограничений, стесняющих их свободу, (+4--7) и (+3-7); были эмоционально неустойчивы из-за неудовлетворенности сложившимися отношениями, пытались контролировать свои чувства, были беспокойны и ориентированы на компромиссное поведение (--7--1). У испытуемых второй группы упадок сил делает невозможным активные действия и женщины стремятся создать вокруг себя искусственный мир иллюзий (+5 -3). Истощение жизненной энергии и непереносимость дальнейшего возбуждения вызвали беспокойство, от которого они пытаются избавиться, отказываясь от прямого участия в действиях (+0 -3).

На втором этапе (сроки беременности 20-26 недель) происходят некоторые изменения в отношении к ситуации риска и неопределенности, испытуемые обеих групп стремятся избежать критику и предотвратить ограничения своей свободы действовать (+5-7). Лица первой группы продолжают отстаивать свою самостоятельность и стремятся к независимости (+2--7). У лиц второй группы по-прежнему упадок сил делает невозможным активные действия (+5 -3); сильнее проявляется ощущение ранимости и обидчивости вследствие безуспешных попыток отстаивать свои позиции, быть активной (+2 -3).

На третьем этапе (сроки 31-37 недель) испытуемые обеих групп также отстаивают свою самостоятельность и стремятся к независимости (+2-7); стараются избегать критики и ограничений своей свободы действовать (+5-7). У лиц первой группы на первое место выступает стремление избежать любых ограничений, стесняющих их свободу (+4-7), требование возможности развиваться свободно и самостоятельно (+3-7); возникают ранимость и обидчивость в связи с безуспешными попытками отстаивать свои позиции (+2-3). Лица второй группы начинают опасаться, что им помешают достичь желаемого, и это приводит к усилению потребности в безопасности (+6 -0), или к поискам удовлетворения в бессмысленной деятельности (+4 -0), а также появлению требований признания окружающими этого желаемого (+2 -0).

На четвертом этапе эксперимента, при изучении психологического состояния рожениц было выявлено следующее. Лица первой группы продолжают отстаивать свою самостоятельность и независимость (+2-7), некоторые, тревожась, что дальнейшие действия бессмысленны, стремятся укрепить свои позиции (+2-4); желают избежать критику и ограничения своей свободы (+5-7); наблюдается чувствительность к средовым воздействиям и потребность в щадящей социальной нише (+5-6). Лица второй группы, тревожась по поводу разочарований и несбыточных надежд, стремятся погрузиться в безопасную обстановку, оградиться спокойными и

гармоничными отношениями (+6 –4) и (+1-4). Испытуемые опасаются возможного противодействия при реализации желаемого и требуют признания этих желаний (+2 –0). Беспокойство, вызванное невозможностью продолжить активные действия, определяет отчаянную надежду на какое-нибудь решение, указывающее на выход из создавшейся ситуации (+4 –3).

3.3.3. Межличностные отношения в ситуации риска.

Методика Лири

III этап эксперимента. Модифицированный вариант интерперсональной методики Лири по изучению межличностных отношений. Методика представляет собой набор характеристик, по которым испытуемый оценивает себя, свое актуальное "Я" на момент обследования, после чего подсчитываются баллы по восьми вариантам межличностного взаимодействия. Варианты его: авторитарный (1); независимый-доминирующий (2); агрессивный (3); недоверчивый-скептический (4); покорно-застенчивый (5); зависимый (6); сотрудничающий (7); альтруистический (8).

Максимальное количество баллов соответствует преобладающему стилю поведения в межличностных отношениях. Характеристики, не выходящие за пределы восьми баллов, свойственны гармоничным личностям. Показатели, превышающие восемь баллов (до 12-ти), свидетельствуют об акцентуации свойств. Также диагностика межличностных отношений представляет собой метод для изучения внутриличностной конгруэнтности (согласованности) индивида. Проводится анализ и сопоставление оценки испытуемым его актуального и идеального "Я". Количественные различия позволяет судить о том, какие особенности своего стиля межличностного поведения индивида не устраивают. С помощью этой методики мы определяли ведущий стиль поведения испытуемых.

Обработка данных, анализ и обсуждение результатов

Несоответствие реального и идеального типов межличностных отношений испытуемого указывает на внутриличностную дисгармонию, на неудовлетворенность своим социальным положением.

Таблица 12. Типы межличностных отношений у испытуемых в ситуации риска

Типы отношений по этапам	Группа с продуктивным стилем реагирования на ситуацию риска	Группа с дисгармоничным стилем реагирования на ситуацию риска
Актуальный на I этапе	авторитарный(1), альтруистический(8)	покорно-застенчивый(5), альтруистический(8).
Идеальный на I этапе	авторитарный(1), альтруистический(8)	независимо-доминирующий(2), альтруистический(8)
Актуальный на II этапе	альтруистический(8), авторитарный(1), сотрудничающий(7)	агрессивный(3), недоверчиво-скептический(4), сотрудничающий(7)

Идеальный на II этапе	авторитарный(1), сотрудничающий(7)	авторитарный(1), альтруистический(8)
Актуальный на III этапе	альтруистический(8), сотрудничающий(7)	недоверчиво-скептический(4), альтруистический(8)
Идеальный на III этапе	сотрудничающий(7), авторитарный(1)	авторитарный(1), сотрудничающий(7)
Актуальный на IV этапе	агрессивный(3), недоверчивый-скептический(4)? покорно-застенчивый(5)	сотрудничающий(7), покорно-застенчивый(5)
Идеальный на IV этапе	авторитарный(1), сотрудничающий(7)	авторитарный(1), альтруистический(8)

На первом этапе эксперимента лиц первой группы, с гармоничным стилем реагирования на ситуацию риска и неопределенности отличают следующие характеристики: Они гипернормативны, обладают высокой нравственной требовательностью как к себе, так и к другим, с выраженной потребностью соответствовать социальным нормам поведения, женщины стараются подавить свою враждебность, и это вызывает повышенную напряженность (шкала 1, октант 8). Импульсивность поступков и высказываний опережает их продуманность, т.е. реагирование по типу "здесь и сейчас", испытуемых отличает активное воздействие на окружение, стремление доминировать, диктовать условия, выраженная мотивация достижений, высокая степень противостояния воздействию (шкала 4, октант 1, цвет +3).

Они упорны в отстаивании своего мнения, у них большая устойчивость к стрессу, активность позиции, чувство соперничества в межличностных контактах. Испытуемые этой группы бурно реагируют на критику, дают отпор; стенично отстаивают свою самостоятельность и стремятся к независимости (шкала 6, цвет +2). Чувствительность, сензитивность, повышенная откликаемость на средовые воздействия, высокая эмпатичность, жалостливость, сострадательность; зависимость самооценки от мнения значимых других, стремление к сотрудничеству, нахождению общности с другими, восприимчивость к эмоциональному настрою группы (шкала 7, октант 7, цвета -7, -1). Высокое чувство долга, сознательный отказ от удовлетворения каких-либо потребностей (низкая шкала 9). В идеале лица этой группы стремятся обладать тем же типом межличностных отношений, который им свойственен в реальности, что говорит о их внутриличностной гармонии. Вегетативный коэффициент по Люшеру у 75 % женщин свидетельствует об эрготропном симпатическом тоне.

В группе лиц с дисгармоничным стилем реагирования на ситуацию риска и неопределенности на втором этапе эксперимента нами выделены следующие характеристики: Испытуемые гипернормативны, обладают высокой нравственной требовательностью как к себе, так и к другим, с очень выраженной потребностью соответствовать социальным нормам поведе-

ния. Эти качества выражены у большего числа женщин первой группы; подавленная враждебность вызывает повышенную напряженность, склонность к соматизации тревоги (шкала 1, октант 8). Для испытуемых характерен высокий самоконтроль, самосознание, низкий уровень мотивации, пассивность, аспонтанность; щепетильность в вопросах морали и совести, застенчивость, интровертированность, заниженная самооценка (шкала 4, октант 5, цвет -3, +0). Испытуемые обидчивы на окружающих, избыточно подчеркивают свое миролюбие (шкала 6). Они ранимы, тревожны, чувствительны, сострадательны, эмпатичны, низкая самооценка сочетается со склонностью винить себя во всем при неудачах, подверженность стрессам (шкала 7, октант 5).

По другим показателям для них характерны: обособленность, замкнутость, опережающая враждебность в высказываниях и поведении, которая оправдывается уверенностью в людской недоброте; высокая конфликтность, которая может быть не столь явной и аккумулироваться, создавая тем самым повышенную напряженность и способствуя нарастающей отгороженности (октант 4, цвет +0, +5). У 33 % женщин вегетативный коэффициент показал минимизацию энергии. Некоторые испытуемые недовольны своим положением в группе, желают занимать более лидирующее положение, их самолюбие страдает. Неудовлетворенность собой также наблюдается у лиц с заниженной самооценкой (октант 5) и у лиц, находящихся в ситуации затянувшегося конфликта (октант 4).

Итак, испытуемые группы продуктивного освоения ситуации риска на втором этапе эксперимента (сроки 20-26 недель) в сравнении с первым триместром менее гипернормативны, зажаты, у них отмечается выраженная потребность соответствовать социальным нормам поведения (шкала 1, октант 8); актуализируется самоконтроль, уровень мотиваций становится низким, появляется аспонтанность, низкая поисковая активность, тенденция доминировать также снижена (низкая шкала 4, октант 1). При этом, у лиц данной группы по-прежнему наблюдается упорное отстаивание своего мнения, чувство соперничества в межличностных контактах, бурная реакция на критику, отпор; устойчивость к стрессам, стеничное отстаивание своей самостоятельности, стремление к независимости (шкала 6, цвет +2). По сравнению с первым триместром у них чаще повышена чувствительность, сострадательность, женщины стремятся к сотрудничеству, желают найти общность с другими, их самооценка зависит от мнения значимых других (шкала 7, октант 7). По-прежнему у большинства женщин высокое чувство долга, сознательный отказ от удовлетворения каких-либо потребностей (низкая 9), отмечается соответствие между актуальным и идеальным типами межличностных отношений, что характеризует их как гармоничных личностей. Вегетативный коэффициент указывает на эрготропный симпатический тонус у 75 % испытуемых.

Испытуемые с дисгармоничным типом реагирования на ситуацию риска, в сравнении с первым этапом, по-прежнему гипернормативны, зажатые, проявляют высокую нравственную требовательность как к себе, так и к другим (шкала 1); они обособлены, замкнуты, критичны к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворены своей позицией в микрогруппе, подозрительны, сверхчувствительны к критическим замечаниям в свой адрес, склонны к иронии, их высокая конфликтность создает повышенную напряженность и способствует нарастающей отгороженности (октант 4). Однако, преимущественное большинство женщин этой группы на втором этапе демонстрируют выход подавленной враждебности, при противодействии и критике в свой адрес - они склонны обвинять во всем окружающих, непосредственны в поступках, раздражительны и насмешливы, упрямы; безуспешные попытки быть активными приводят к вспышкам агрессивности; возрастает, по сравнению с предыдущим этапом, упорство в отстаивании своего мнения; они уже не так склонны демонстрировать свое миролюбие и хотели бы занимать более активную позицию в группе (шкала 6, октант 3, цвет +2). При повышенной ранимости и сензитивности (шкала 7), у большинства из них начинает отмечаться оптимистичность, что не соответствует их физическому состоянию, то есть присутствует неадекватное реагирование на ситуацию (шкала 9). У 50 % испытуемых выявляется минимизация энергии по методике Люшера. Большинство лиц второй группы второго этапа эксперимента находятся в ситуации затянувшегося конфликта (октант 4), другие хотели бы занимать более лидирующее положение, чем занимают в настоящий момент.

Третий этап эксперимента - испытуемые с продуктивным стилем освоения ситуации риска проживают 31-37 недели беременности. При этом, отмечается как и в первые этапы - сверхконтроль, гипернормативность (шкала 1). Высокий самоконтроль, самосознание, низкий уровень мотиваций, аспонтанность, сниженная тенденция доминировать, низкая поисковая активность (низкая шкала 4, уменьшение женщин, относящихся к октанту 1). По-прежнему выявляется упорство в отстаивании своего мнения, устойчивость к стрессам, чувство соперничества и враждебности к окружающим, отстаивание своей позиции и стремление к независимости, но заметно и понижение этих показателей у некоторых женщин, что говорит об изменении самоощущения в ситуации неопределенности и повышенного риска - усиливается ранимость, обидчивость (шкала 6, цвет 2). Усиливается стремление к сотрудничеству, восприимчивость к эмоциональному настрою группы, зависимость самооценки от значимых других, откликаемость на средовые воздействия, эмоциональная неустойчивость, сензитивность, высокий уровень тревожности и низкий - агрессивности (шкала 7, октант 7). Заметным становится резкое повышение оптимистичности, вероятно, у испытуемых появилась уверенность в благополучном исходе си-

туации риска (родов). У 37,5 % испытуемых наблюдается стремление упорочить свои позиции, занимать более лидирующее положение в группе. У 50 % лиц первой группы на третьем этапе эксперимента отмечается минимизация активности, как показывает вегетативный коэффициент.

На третьем этапе эксперимента у испытуемых с дисгармоничным стилем реагирования на ситуацию риска отметили следующее. Снова появляется гипернормативность, сверхконтроль, потребность соответствовать социальным нормам поведения; проблема подавленной враждебности, вызывающей повышенную напряженность, соматизация тревоги (шкала 1, октант 8). Актуальна низкая поисковая активность, низкий уровень достижений, высокий контроль за эмоциями (низкая шкала 4). Резко увеличивается у большинства испытуемых группы упорство в отстаивании своего мнения, ригидность, соперничество в межличностных контактах, в связи с большой чувствительностью ощущение враждебности к окружающим. Все это приводит к тому, что испытуемые отгораживаются от своего окружения, замыкаются в себе, они критически настроены к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворены своей позицией в микрогруппе, подозрительны, склонны к построению ригидных и сверхценных умозаключений, связанных с убежденностью в недоброжелательности окружающих лиц; все более становятся склонны к иронии, конфликтам (шкала 6, октант 4, цвет +2). Испытуемые тревожны, ранимы, сензитивны, чувствительны к средовым воздействиям (шкала 7). Теперь они менее оптимистичны, как это было на первых этапах эксперимента – адаптации к ситуации неопределенности и риска. Выявляется чувство долга, отказ в удовлетворении каких-либо потребностей (шкала 9). По Люшеру определяется минимизация активности у 50 % испытуемых.

Четвертый этап эксперимента – разрешение ситуации неопределенности и риска, рождение малыша.

Выводы.

У испытуемых с продуктивным разрешением ситуации риска и неопределенности выявляется следующая психологическая картина. Снижается гипернормативность, требовательность к себе и другим, появляется, наконец, раскрепощенность (шкала 1). Отмечается низкая поисковая активность при высоком эмоциональном контроле (низкая шкала 4). Испытуемые упрямы в отстаивании своего мнения, ригидны в установках, соперничают в межличностных контактах, стараются добиться своей свободы действовать, стремятся развиваться самостоятельно (цвет +3,-7). Они становятся более замкнуты, отгорожены, критически настроены к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворены своей позицией в микрогруппе, подозрительны, склонны видеть недоброжелательность в окружающих, склонны к иронии, конфликтны (шкала 6, октант 4). У некоторых проявляется убежденность в своей правоте и легко загорающее чувство

враждебности при потиводействии и критике в свой адрес, непосредственность и прямолинейность в высказываниях и поступках (октант 3). Возрастает тревожность, ранимость, сензитивность (шкала 7). У преимущественного большинства лиц второй группы также, как и у первой поднимается уровень оптимистичности (шкала 9). Вегетативный коэффициент по-прежнему указывает на минимизацию активности у 58 % испытуемых этой группы. Большинство из них хотели бы упрочить свое положение в социальной группе, повысить устойчивость собственного жизненного пространства.

У группы с дисгармоничным типом реагирования на ситуацию риска и неопределенности на четвертом этапе эксперимента выявлена следующая психологическая картина. У них определяется: более яркое проявление тревожности (шкала 7), сниженный уровень мотивации и еще более повышенный контроль за эмоциями (шкала 4), сотрудничающий стиль межличностных отношений; тревожась по поводу разочарований и несбыточных надежд, они стремятся погрузиться в безопасную обстановку, оградить себя спокойными и гармоничными отношениями (октант 7, цвет -4,+6,+1). Только незначительная часть испытуемых довольна своим положением в группе, другие желают занимать более активную позицию. Вегетативный коэффициент указывает на минимизацию энергии (85 %) – это самая энергетически слабая группа.

Методика ИСР. Направлена на выявление индивидуального стиля, опосредованного природными данными латеральной организации мозговой активности у двух групп испытуемых.

Обработка данных, анализ и обсуждение результатов

Таблица 13. Распределение ИСР в группах с гармоничным (I группа) и дисгармоничным (II группа) стилями решений жизненных ситуаций риска и неопределенности

Индивидуальный стиль	I группа – продуктивный стиль	II группа - дисгармоничный стиль
ИС	27,3	72,7
ДС	57,1	41,9
ИТ	33,4	66,6
ДТ	57,1	42,9
Би-С	22,5	87,5
Би-Т	37,5	62,5

Мы нашли целесообразным распределить испытуемых с тем или иным ИСР по принятым к рассмотрению группам. Итак, в целом преобладает вторая группа испытуемых, при этом, испытуемых с БС индивидуальным

стилем оказалось в ней больше всего (87,5). В первой группе обращают на себя внимание испытуемые с дедуктивными стилями.

Следовательно, тот комплекс свойств, который служит выражением специфики сильных сторон стратегического стиля: способность к рациональному оцениванию ситуации риска, высокий уровень регуляции деятельности, экстравертированность и другие - недостаточны для продуктивного разрешения ситуации риска и неопределенности. Сниженный уровень готовности к риску и рациональности (у испытуемых с тактическими стилями) не совсем подходящая основа для продуктивного разрешения ситуации риска.

Оказалось, что зависимость по шкале индуктивность-дедуктивность является более валидной при оценке способности адаптироваться к ситуации риска и неопределенности. Следовательно, в ситуации риска на первое место выступает группа свойств по восприятию нового и его освоению («дедукты»). Выявлены совпадения у испытуемых с продуктивным и дисгармоничным стилем освоения ситуации риска и неопределенности по ряду свойств: проявление гипернормативности, сверхконтроля; тревожности, сензитивности и др. Тревожность значительно начинает возникать к середине срока прохождения опасной для испытуемых обеих групп зоны жизненного пространства.

Выявлены качественные различия между испытуемыми двух групп в реагировании на ситуацию риска и неопределенности. Например, лицам с гармоничным типом на первом этапе адаптации к ситуации неопределенности характерны импульсивность, выраженная мотивация достижения, активное воздействие на окружение и др., что может означать проявление упорства в освоении новой социальной роли, нового жизненного пространства. Для лиц с дисгармоничным стилем реагирования на протяжении длительного времени была характерна обратная психологическая картина: низкий уровень мотивации достижений, высокий контроль за эмоциями, подчеркнутое миролюбие и т.п. Ближе к исходу ситуации у женщин этой группы показатели по шкале б повышаются, появляются попытки упорно отстаивать свое мнение, соперничать.

Можно сказать, что ситуация угрозы и риска актуализирует часто векторно-полярные психологические профили у разных людей - проявление качества и динамики функционирования жизненного пространства человека. Часть людей имеет низкую динамику активизации ресурсной составляющей функциональной системы ситуативного реагирования. Это происходит по ряду причин: повышенная сензитивность к фрагментам ситуации, низкий уровень мотивации достижений, спонтанность и др. В данных условиях уровень объективированности и рефлексивности ситуации стремительно снижается («тактики»). Соответственно успешность ситуативного

решения и самого поведения оказываются слабо эффективными. Поэтому готовность к риску у субъектов с данным персональным стилем снижена.

Таким образом, продуктивность – дисгармоничность освоения ситуации риска, связанная с ИС, опосредованным латеральными признаками субъекта, будет зависеть: 1) от конкретной зоны переживаний субъекта; 2) от способности к регуляции своих действий в процессе решения; 3) от способности настраивать себя на освоение новой социальной роли, нового жизненного пространства, в том числе через активное воздействие на окружение и др.

Гипотеза данной части исследования: эффективность поведения в ситуации риска связана с особенностями индивидуального стиля решения человеком жизненных задач, факторами рациональности-иррациональности, готовности к риску - подтвердилась.

3.3.5. Заключение по третьей главе: риск, защиты, решения

Как нами было показано в серии предыдущих исследований, люди с разными индивидуальными стилями по-разному реагируют на одну и ту же ситуацию неопределенности и риска. *Одних она мобилизует, других – дезорганизует.* Древние учили, что ключ нашего поведения лежит в нашем сознании. Мы попытались проанализировать имеющиеся психологические и социологические концепции по теме и выявить понимание риска и сопутствующих понятий зарубежными и отечественными учеными разного времени. Выводы по теме:

1) Личностные конфликты, диссонансы, психологические защиты в ситуации неопределенности и риска. *Линейные подходы решения.* Вслед за Ч.Дарвиным., З.Фрейд, и Э. Макдугалл свели все формы человеческого поведения к врожденным инстинктам. У Фрейда это инстинкт жизни (либидо) и инстинкт смерти (стремление к разрушению). Г.Бейтсон настаивал на врожденных и приобретенных стратегиях пассивной и активной защиты от внедрения в личное пространство, стратегиями защит являются ложь, укрывательство, маскировка и др. . Фестингер в выводах по теории *изменения attitudes и когнитивного диссонанса* заострил всеобщее внимание на значении воспринимаемой *личной ответственности и личного выбора.* Когда люди убеждены в том, что они свободно избрали свой способ поведения как средство выражения, социальные процессы развиваются совсем по-иному, чем в случае внешнего давления через угрозы или вознаграждения.

Т.е., риски и неопределенности способны порождать специфические формы мотивации и поведения. Чем выше ответственность человека за собственные цели и поведение (выбор), тем эффективнее редуция диссонанса и результативность отношений.

В жизненных ситуациях, чтобы уберечь себя от травмирующих переживаний, либо от иного ущерба, субъекты применяют отработанные стратегии решений, которые сопряжены с психологическими защитами: рационализация, проекция, вытеснение, отрицание, ложь, маскировка, перенос, восхождение к риску, личная ответственность и другие. Автор считает, что данные стратегии-защиты позволяют субъекту уберечь собственное сознание от действий в ситуациях риска, сопряженных с внутренним конфликтом (диссонансом). Как известно, намеренные подсознательные *телесные нарушения* в виде психосоматических симптомов также относятся к серии психологических защит. Встраиваясь в сознание, данные механизмы оказывают существенное влияние на мотивацию поведения, часто не отвечающего объективной реальности. Чем выше нервно-психическая неустойчивость, тем сильнее влияние данных защит на стратегию решения.

2). *Межличностные, межгрупповые, институциональные риски* и опасности. Имеющиеся подходы предлагают следующие виды решения (защиты): сокрытие правды, дистанцирование от агрессора, поиск компромисса, шантаж, интриги, угрозы и другие.

В психологии понятие риска связано с понятием конфликта, «напряженной системы». К. Левин и Келер особое внимание при этом уделяют учету сдерживающих факторов (барьеров), стимулу и канальным факторам. В целом, эти одновременно сосуществующие факторы имеют характер *силового поля, где каждая часть данного поля зависит от любой другой его части*. В ситуации риска важно поддерживать систему в равновесии, где колебания уровней факторов будет незначительным.

Мы нашли, что применять данный методологический аппарат для объяснения межгрупповых, институциональных отношений, например политических событий в стране можно до определенного предела (холодная война Запада и СССР) - рациональный механизм управления рисками. Сегодня, когда в характеристике отношений «Запад-Россия» присутствуют темы экономической войны, информационной войны, военных горячек точек и террористических угроз и др., необходимо иметь более современный методологический инструмент для поиска решений, для выстраивания равновесия в «силовом поле» активных факторов. Чаще наблюдаются в семейных, деловых ситуациях, политике, социуме.

3) Д. Канеман и А. Тверски набросали схему: *рамки решения* — это представления субъекта решения, это его действия, это результаты, и это непредвиденные обстоятельства и результаты. В свою очередь, человек как система, состоит из социальных норм, привычек, личных характеристик, т.е. индивидуального стиля в пределах нашей концепции. Взаимодействие этих систем так же поддается анализу и описанию. Теория перспектив, а так же теории Ф. Найта и М. Алле продемонстрировали, индивид способен оценивать альтернативы решения с большей или меньшей вероятностью.

Люди предпочитают игнорировать априорные вероятности в обмен на незначительные данные и аналогии. На основе нелинейного характера функции вероятностных значений, ученые объясняют, что *эмоциональное восприятие людьми событий* создает их вероятностную интерпретацию. Считаем, чем свободнее рамки решения и выше влияние личностных (морально-нравственных) факторов на восприятие задачи, тем сильнее будут расходиться результаты решения.

4) *Риски субъективные и социальные, традиционные и институциональные требуют нового подхода к своему анализу.*

Как было сказано, традиционные риски (эпидемии, голод, безграмотность, информационная ограниченность) уходят в прошлое; увеличилось количество институциональных рисков (технологический рост и безработица, социальное расслоение, агрессивная политика банков, информационное манипулирование, разрушение традиционных ценностей и др.). В социальной науке становится актуальным понятие «*рискологического поворота*», понимается как *рефлексивный модерн концепций* социологии риска и его институционализация. Автор теории Энтони Гидденс.

Нами было показано, что М. Алле, Д. Канеман и А. Тверски (все нобелевские лауреаты) изучали проблему риска и решения в рамках субъективно-психологической парадигмы, следовательно, можно уверенно сказать, что *рефлексивный модерн концепций риска одинаково применим в психологических и иных гуманитарных науках*. В рамках рефлексивного модерна, риски и решения интерпретируются в контексте системных разрывов и травм, равно как и парадоксальных синтезов. Данная методология позволяет исследовать современные рискогенные факторы личной и общественной жизни в условиях возрастающей открытости обществ и личных свобод, их нелинейного самоорганизационного развития. Данные подходы появляются в психологии и педагогике рисков и защит, а значит и решений проблемных ситуаций.

5). Согласно Дюркгейму и Мертону, аномия — это состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция, распад, провалы в системе устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, с некоторого момента перестают соответствовать новым сформулированным и принятым государством идеалам. Возникают при расхождении между потребностями и интересами социальных групп; проявляются в виде нарушений: расплывчатости и противоречивости ценностно-нормативных предписаний; низкой степени нормативного регулирования в кризисных ситуациях, особенно, когда социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу – начинается активный рост преступлений и других девиаций.

6). Нами выявлена иерархия рисков для взрослых:

- риск, связанный с безопасностью жизни,

- риск везде и во всем;
- знакомство с мужчинами у женщин,
- финансовый.

Иерархия рисков для младших школьников:

- напряженные отношения с членами семьи,
- травмы, опасные для жизни ситуации,
- потеря, болезнь, смерть животного,
- плохие школьные отметки,
- материальные утраты и нарушение покоя взрослых.

7) Выделены две группы субъектов по характеру реагирования на ситуацию риска и неопределенности – с *гармоничным и дисгармоничным стилем реагирования*. Субъекты со стратегическими-тактическими индивидуальными стилями решения (ИСП) по-разному реагируют на ситуации риска. Субъекты с тактическими стилями (индуктивно-тактический и дедуктивно-тактический, би-тактический) демонстрировали более низкие, чем у «стратегов» показатели в регуляции деятельности, а значит, сниженный уровень контроля за эмоциями и побуждениями. Стратеги, признающие наличие фрустрирующего фактора, демонстрируют большую организованность, психологически более готовы к разрешению ситуации риска.

Оказалось, что корреляция свойств по шкале индуктивность-дедуктивность является более валидной в способности адаптироваться к ситуации риска и неопределенности. Более важными свойствами стали: креативность, восприятию нового и его освоение («дедукты»). Выявлены совпадения у испытуемых с продуктивным и дисгармоничным стилем освоения ситуации риска и неопределенности по ряду свойств: проявление гипернормативности, сверхконтроля; тревожности, сензитивности и др.

Выявлены качественные различия между испытуемыми двух групп в реагировании на ситуацию риска и неопределенности. Например, лицам с *гармоничным ИСП* характерны импульсивность, выраженная мотивация достижения, активное воздействие на окружение и др., что может означать проявление упорства в освоении новой социальной роли, нового жизненного пространства. Для лиц с *дисгармоничным ИСП* характерны: низкий уровень мотивации достижений, высокий контроль эмоций, подчеркнутое миролюбие и т.п. Ближе к завершению ситуации, жизненно важной у испытуемых появляются попытки упорно отстаивать свое мнение, соперничать.

Таким образом, продуктивность – дисгармоничность поведения при решении кризисных ситуаций связана с ИСП субъекта, который является устойчивой системой реагирования, включающей нейрофизиологические, когнитивные, социальные, личностные комплексы индивидуальности. Способ решения субъекта будет зависеть: 1) от конкретной зоны пережи-

ваний; 2) от способности к регуляции своих действий в процессе решения; 3) от способности настраивать себя на освоение новой социальной роли, нового жизненного пространства, в том числе через активное воздействие на окружение и др.

Глава 4. СТИЛЕВОЕ РИСКОВОЕ РЕШЕНИЕ

Древнегреческие философы, современные ученые, лично зрелые граждане изучают понятия добра и зла, успешности-неуспешности, самоактуализации, саморазвития, ищут возможные внутренние механизмы самораскрытия, развития социума, цивилизации. В основе таких поисков, как правило, лежит экзистенциальный выбор. Выбор всегда лежит в основе решений государственных деятелей, менеджеров разных уровней или социальных групп (институциональный). Противоречия и кризисы, ситуации конфликта, хаоса, неопределенности – все влияет на результат выбора. Иногда от этих решений зависит судьба людей и целых стран. Наша гипотеза состоит в том, что стилевое решение – это сложное линейно-нелинейное функционально структурное образование, зависящее от ряда внутренних и внешних факторов. Частично мы уже доказали, что риск, социальные аномии, девиации поведения, ИС субъекта, личностные и социальные защиты влияют на решения. Теперь нам важно построить модель рискованного стилового решения (РСР), выделить условия и закономерности ее функционирования.

Наше исследование в этой части построено на учете двух основных научных подходов: неопределенность можно измерить и тем самым создать *рациональный механизм управления рисками* (Ф. Найт, С. 82); следует учитывать субъективную деформацию объективных вероятностей (из-за недооценивания вероятности неблагоприятных событий и переоценки благоприятных) – *субъективно-психологический подход* (М.Алле, С. 85). Такое направление можно обозначить как *интегральная метапарадигма* (П.А. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс), предполагающая собственный теоретико-методологический инструментарий, допускающий одновременно изучать макро-микро реалии, от глобальных институциональных процессов – до динамики индивидуальной рефлексивности, их структуризации (*рефлексивный модерн Э. Гидденса*). Одновременно, интегральная метапарадигма может включать элементы *нелинейной метапарадигмы постмодерна Дж. Ритцера, Ж. Бодрийяра*, предметом изучения которых являются: динамика, процессы самоорганизации общества, ведущие к наведению порядка от хаоса, изучающие природу рисков и неопределенностей, разрывов и синтезов, парадоксов глоболокального функционирования и т.п.

4.1. Стилиевое рискованное решение как продукт интегральной метапарадигмы и социально-культурный феномен

О терминологии. Нами уже сообщалось, что любой риск на сознательном или неосознанном уровне вызывает разные виды решений (С.90). Специалисты управленческих теорий, *не разделяют традиционные и рискованные решения*, все решения у них объединены понятием «решение». В

структурно-функциональном подходе российских авторов (теория А.Н. Леонтьева, 1978), *решение – составной элемент деятельности*. Стефан Линг (2008) в теории «деятельность на грани» предположил словосочетание: «edge — грань» и «work — деятельность», — дословный перевод «деятельность на грани», для обозначения добровольно и сознательно принимаемого риска, в рамках социокультурного пространства. Автор позиционирует ее как «общую теорию добровольного рискогенного поведения», которая представляет собою «альтернативу объективистскому и конструктивистскому подходам, включая в себя элементы одного и другого» [227]. Это дает важные методические дополнения в наше определение понятия *культуры рисковых (рискогенных) стилевых решений и задач данной части исследования*.

Традиционно фиксируемые в разных *исследованиях связи* между различными феноменами стилевых стратегий решения обобщены в координационные и субкоординационные отношения, установление которых в системно-структурном анализе трактуется как средство исследования системы и ее определяющих характеристик. Однако реализацию системно-структурного анализа стилевых стратегий решения жизненных задач, и в частности ее личностного и когнитивного компонентов, затрудняет противоречие между спецификой координационных и субкоординационных связей и спецификой используемых в конкретных эмпирических исследованиях методов их выявления.

Сегодня категорично не хватает междисциплинарных теорий и методологий по системному влиянию ИС субъекта на решение в ситуации неопределенности и риска и наоборот. Особенно это важно с учетом стремительно изменяющихся событий в социальной и политической жизни нашего глобального мира. Считаем (гипотеза) решение этих задач возможно на основе реализации подлинного системного анализа проблемы, через выделение системообразующего компонента модели, в качестве которого выступит *фактор тетраполюсно организованные индивидуально-стилевые социально-психологические и нейрофизиологические свойства субъекта, компонент стратегий решения, компонент функциональных ситуаций, в т.ч. рисковых ситуаций*.

С учетом сказанного, для данной части работы уточним задачи исследования.

1). В научной социологии и психологии подчеркивается сложный характер иерархических, субординационных отношений индивидуальных свойств субъекта с характером стилевого решения субъектом жизненных (в т.ч. профессиональных) задач. Ряд авторов считают, что приходящая из внешнего мира информация опосредуется через внутренние среды человеческой психики. Социальная активность человека в значительной степени ограничена количеством степеней выбора в зависимости от тех ведущих

индивидуально-типологических свойств, которые в качестве врожденных стилевых характеристик пронизывают все уровни развития личности (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, В.С. Мерлин).

В дефинициях и в описании содержания и модели РСР используются понятия «структура», «структурообразующий компонент», «динамика» «рациональный модерн», «синергетические эффекты», «социопсихологические защиты»..., что создает основу для новой концептуальной культуры и практического применения модели РСР.

2) Необходимо учесть выводы-положения второй главы нашей монографии в отношении содержания ИС: *индивидуальный стиль тетраполюсной организации (ИСТО)* отражает универсальную трехмерность категориального взаимодействия наиболее существенных нейрофизиологических, социо-когнитивных и личностных свойств субъекта (в соответствии с теорией нашей классификации ИС); выделенные комплексы свойств имеют доминантные категории и способны к расширению, т.е. развитию до бесконечности; каждая группа стилевых комплексов становится точкой сингулярности, системой координат для рассмотрения каждой индивидуальной психики, и РСР.

3). К универсальным функционалистским законам *сохранения* системных свойств ИС и, частично, модели РСР отнесем: биоэнергетический, sustentationный, функциональный, организационный; к эволюционистским свойствам живой (психологической) системы отнесены: компенсаторность, экспоненциальность и др.

4). Рассматривая *компонент «ситуация» модели РСР*, необходимо учитывать риски субъективные и социальные, традиционные и институциональные, которые требуют к себе особого подхода. Как было отмечено в первой главе, традиционные риски (эпидемии, голод, безграмотность, информационная ограниченность ...) уходят в прошлое; увеличилось количество институциональных рисков (технологический рост и безработица, социальное расслоение, агрессивная политика банков, информационное манипулирование, разрушение традиционных ценностей и др.). В социальной науке становится актуальным понятие «рискологического поворота», понимается как *рефлексивный модерн концепций* социологии риска и его институционализация. Автор теории Энтони Гидденс. Было показано так же, что М. Алле, Д. Канеман и А. Тверски изучали проблему риска и решения в рамках субъективно-психологической парадигмы, следовательно, можно уверенно сказать, что рефлексивный модерн концепций риска одинаково применим *в социо-психологических и иных гуманитарных науках*.

5). Продуктивность – дисгармоничность поведения при решении кризисных ситуаций связано, как с характером ситуации (задачи), так и с ИСР субъекта. Во втором случае, способ решения субъекта будет зависеть: 1) от конкретной зоны переживаний; 2) от способности к регуляции своих дей-

ствий в процессе решения; 3) от способности настраивать себя на освоение новой социальной роли, нового жизненного пространства, в том числе через активное воздействие на окружение и др.

4.1.1. Теории и методологии решений

По мнению ведущих социологов и психологов и (среди них Вундт, Джеймс, Торндайк, Дьюи, Уотсон и Вертгеймер), процесс принятия решений (ПР) стоит в одном ряду с такими психологическими феноменами, как понятие, логика, представление, а потому отнесен к категориям "высшего уровня".

Теория принятия решений — область исследования, вовлекающая понятия и методы психологии, социологии, менеджмента, экономики, педагогики, математики с целью изучения закономерностей выбора людьми путей решения проблем и задач, а также способов достижения желаемого результата. Различают нормативную теорию, которая описывает рациональный процесс принятия решения и дескриптивную теорию, описывающую практику принятия решений [Википедия].

С точки зрения нобелевского лауреата Г. Саймона, менеджмент просто равнозначен «принятию решений». Принятие решений — центральный момент управления, присутствующий: в планировании (выбор целей, задач и средств их достижения); в организации (объединение различных видов ресурсов и совместной деятельности людей); в оперативном управлении, мотивации, контроле и пр.

Решения классифицируются по различным основаниям:

- а) по широте охвата (общие и частные);
- б) по срокам действия и степени воздействия на будущие решения (оперативные тактические и стратегические);
- в) по функциональному признаку (направлены на совершенствование планирования, организации, мотивации, контроля) - выделяются: целевые, прогностические, плановые, мотивирующие, контрольные, организационные, коррекционные, производственно-технологические решения. Каждый из этих видов конкретизируется далее в многочисленных подвидах;
- г) по содержанию (политические, технические, технологические);
- д) по степени новизны (рутинные, стандартные, творческие, уникальные);
- е) по параметру «интуитивности-рациональности».

По признаку инновационности выделяют: рутинные, селективные, адаптационные и инновационные решения. Рутинные решения сводятся лишь к распознаванию проблемы и ее преодолению хорошо известным способом. Селективные решения предполагают выбор одного из ряда известных способов. Адаптивные решения требуют изменения известных способов с учетом особенностей ситуации. Инновационные решения име-

ют место тогда, когда ситуация не может быть преодолена каким-либо известным способом и требуется создание принципиально нового способа ее решения.

По уровню определенности проблем, которые эти решения призваны разрешить (*решения, принимаемые в условиях определенности, в условиях риска, т. е. вероятностной определенности, и в условиях неопределенности*). По признаку исходной неопределенности ситуации управленческих решений и соответственно процессы выбора в них подразделяются на структурированные и неструктурированные («хорошо определенные» и «плохо определенные»). Первые отличаются от вторых по трем основным признакам: субъект располагает в них всей необходимой и достаточной информацией для решения; заранее (априорно) известен набор альтернатив выхода из ситуации; для каждой альтернативы известны наборы «выигрышей» и «проигрышей», к которым приведет ее принятие, т. е. система последствий. С этой классификацией связано разделение управленческих решений на детерминистские и вероятностные. Первые имеют место, как правило, в структурированных ситуациях (использование нормативных процедур, максимальное устранение элементов риска). Вторые, наоборот, характеризуются использованием «мягких» — ненормативных процедур выработки, а часто — интуитивных средств и вполне допускают риск как необходимый параметр итогового решения.

Встречаются классификации: по обращенности к интеллектуальной или эмоционально-волевой сфере личности; по признаку авторитарности (уровня запрета); по числу лиц, принимающих решения и т.д. Интересно обратить внимание на эффекты принятия решений: эффекты контраста, первичности, не давности и ореола. Это психологические категории, которые требуют особого исследования и не является предметом нашего рассмотрения.

Рассмотрим теории и подходы к решению современных авторов.

Разработка теории принятия решения как самостоятельного феномена сегодня исходит из анализа его *функциональных признаков*, психологических или психофизиологических характеристик, служащих внутренним условием принятия решения (Ю. Козелецкий, В.В. Дружинин и Д.С. Конторов, Г.Е. Журавлев, А.Н. Кимберг, С.И. Самойленко и др), другая часть - из *структурно-деятельностного подхода* (Г.М. Зараковский, Т.И. Корнилова, Г.Н. Солнцева, А.В. Карпов, К.И. Arrou, Н. Brand, W.J. Core, M. Cumming и др.). К.А. Абульханова-Славская (1980) обращает внимание на установление более тесных связей между исследованиями деятельностного подхода и подходов к пониманию саморегуляции и принятия решений.

Так, В.В. Дружинин и Д.С. Конторов выделяют следующие типы ситуаций принятия решения.

- Информационные решения должны ответить на вопрос, что истинно, и заключаются в выяснении содержания ситуации.

- Оперативные решения должны ответить на вопрос, как действовать, с целью выработки способа управления.

- Организационные решения должны ответить на вопрос, какой должна быть система, организация, и состоят в определении структуры и распределении функций в предполагаемой организации.

В классификации Т. Томашевского четыре типа ситуаций, в которых необходимо принятие решения о действии: ситуация выбора (как селекция, отбор и классификация сигналов); сложная ситуация (в которых субъект получает информацию из более чем двух источников или выполняет более одного действия одновременно); ситуация предпочтения (когда выбирает одно из двух); вероятностные ситуации - в случае недостаточной информации для выполнения действий.

Схема Ю. Козелецкого (1979) включает два вида ситуаций принятия решений - это ситуации с множеством гипотез о состоянии объекта, задача индивида заключается в определении вероятности одной из них (закрытые ситуации); ситуации с полной неопределенностью, слабо прогнозируемые, но заставляющие выдвигать гипотезы о состоянии интересующего объекта.

Названные работы показывают значимость информационного аспекта проблемы принятия решения. Нетрудно также заметить, что содержание понятия «принятие решения» часто пересекается с содержанием понятия «выбора» - в обоих случаях речь идет о решении в неопределенной или сложной ситуации, принимаемом на основе внутренней работы субъектом действия.

О.К. Тихомиров выделяет разные виды принятия решения в зависимости от того, какой психический процесс играет ведущую роль в акте выбора одной из нескольких альтернатив. Так, решения могут быть: *волевыми и импульсивными; интеллектуальными и эмоциональными*. Автор считает, что, изучая принятие решения, необходимо уточнять, о каком именно принятии решения идет речь. Выбор, осуществляемый крысой в лабиринте, далеко не выбор человека, конструирующего свои действия на основе инструкции и самоинструкции.

Т. Завалишина, Б.Ф. Ломов, В.Ф. Рубахин (1976) построили свое исследование процессов принятия решения через изучение трех основных форм психического отражения и в соответствии с тремя уровнями психической регуляции деятельности (сенсорно-перцептивные процессы, предметомыслие, речемыслительные процессы). Перцептивно-опознавательный уровень принятия решения предполагает обнаружение сигналов, зрительное восприятие и опознание, дешифровку аэроснимков и т.д. Речемыслительный уровень принятия решения - это решение опера-

тивных задач, основной целью которых является построение способа действия.

Нейропсихологический аспект проблемы процесса принятия решения представлен в работе А.Р. Лурия и Е.Д. Хомской (по П.К. Анохину, 1976). По мнению авторов, изучение форм нарушения процессов принятия решения, их структуры и конкретной специфики, а также изучение роли различных мозговых структур в обеспечении различного рода принятия решения - это тот путь, который позволит нейропсихологии внести свой вклад в изучение данной проблемы. Так, поражение первичных и вторичных отделов коры головного мозга приводит к тому, что нарушается синтез воспринимаемых признаков, ухудшается полноценное восприятие материала, а значит, нарушается принятие решения на перцептивном уровне. Трудности принятия решения могут возникнуть и при поражении лобных долей мозга, зоны ТПО и др., при этом каждый раз будет иметь место специфичная картина нарушения.

Приведенные данные исследований показывают, что принятие решения – *совокупная активность различных систем организма человека* (психологической, психической, психофизиологической ...). Эти уровни решения определяются некоторым комплексом факторов каждой из систем.

Другой тип исследований - *изучение организации процесса принятия решения, его структурных звеньев в соответствии с теорией функциональных систем П.К. Анохина*. В функциональной системе принятие решения обеспечивает обработку на основе доминирующей мотивации всей пришедшей в мозг афферентной информации, непрерывное сопоставление этой информации с прошлым опытом. На этой же стадии происходит формирование образа желаемого результата (конечной цели действия) и «линии поведения», т.е. тех средств, с помощью которых можно достичь цели. Нельзя осуществлять решение вообще, решение, не включенное в какую-либо деятельность. Принятие решения П.К. Анохин отнес к центральным процессам на всех уровнях переработки информации человеком. Схему автора мы считаем биомеханической моделью принятия решения.

Г.М. Зараковский, Г.Л. Смолян предложили схему-классификацию типов действий и операций операторской деятельности. Принцип системности требует двойного рассмотрения любого явления: во-первых, как подсистемы другой системы; во-вторых, как относительно самостоятельной системы со своими компонентами. Принятие решения А.В. Карпов (2000) считает подсистемой общей системы деятельности. Процесс ПР в деятельности автор видит как иерархию, образованную основными макроуровнями: интегративно-целевым, локально-целевым, субцелевым, квазиавтономным уровнем.

Процесс принятия решения характеризуется в деятельности ярко выраженным перекрытием, наложением фаз, этапов и поэтому имеет интегра-

тивное, а не линейное строение. Исследование проблемы принятия решения с позиции деятельностного подхода предпринято Г.Н. Солнцевой (1999), Т.В. Корниловой (2003). Структурно-функциональная модель деятельности Г.Н. Солнцевой содержит общие положения о структурных единицах деятельности (по А.Н. Леонтьеву) и психических процессах, которые являются реализаторами действий и операций деятельности.

Объединяющим условием различных компонентов и уровней служит личностная регуляция. Именно за счет уровневой организации систем, по мнению Солнцевой, можно реализовать принцип двойной детерминации деятельности, развития, активного приспособления.

В рамках модели формирование функциональной системы деятельности может быть представлено, полагает Г.Н. Солнцева, как процесс решения, а момент достижения определенности на уровне функциональной системы действий - как принятие решения, которое имеет ту или иную форму, в зависимости от уровня свернутости деятельности.

Как видно, процессы принятия решения, рассматриваемые в рамках теории деятельности, характеризуются содержательными различиями в зависимости от уровня деятельности, на котором они осуществляются. Чем выше иерархический уровень решений, тем выше их значимость для субъекта, принимающего решение. В концепциях также акцентируется внимание на том, что качество принимаемого решения напрямую зависит от психических процессов субъекта, посредством которых осуществляются действия и операции деятельности.

По мнению В.А. Петровского (1996), Д.А. Леонтьева и Н.В. Пилипко (2003), в отечественных теориях принятия решения недостаточно представлено значение смыслового компонента личности субъекта, осуществляющего выбор. Д.А. Леонтьевым и Н.В. Пилипко выделено три разновидности выбора: простой выбор, смысловой и личностный (экзистенциальный), которые различаются степенью вовлеченности личности в процесс выбора [98]. Ф.Е. Василюк (1995) в теории жизненных миров предлагает свою типизацию выбора. По автору, о выборе можно говорить лишь во внутренне сложном мире, где появляются разные жизненные отношения; выбор - активное действие субъекта; основание для выбора не сила побуждения как таковая.

Мы видим, что философская и социологическая мысль оказывает влияние на психологические теории и подходы. Рассмотрим одного из авторов, идеи которого станут прекрасным дополнением к уже прозвучавшим по теме выборов и личностных смыслах.

Антонио Грамши, педагог, социолог и яркий политический деятель Италии писал: «Критическое постижение самого себя осуществляется, следовательно, через борьбу политических “гегемоний”, противостоящих направлений сначала в области этики, затем политики, чтобы вылиться,

наконец, в высшую разработку собственной концепции действительности» [53]. Одной из наибольших слабостей всех имманентных философий автор считал то идеологическое единство между низами и верхами, между «простыми людьми» и интеллигенцией», которые недопустимы для политической борьбы.

Концепция гегемонии А. Грамши, в отличие от концепции пролетарской гегемонии К. Маркса делала акцент не на государственное господство и экономико-социальное доминирование, а на духовно-политическое, интеллектуальное и морально-этическое *лидерство*, которое адекватно человеческой субъективности [52]. Гегемония, по автору, — сложный общественный феномен, предполагающий взаимодействие как политической борьбы и насилия, так и согласия, основанного на следовании общим духовным, идейным и этическим установкам, что в итоге не препятствует саморазвитию людей, их активному участию в гражданском обществе. Отсутствие в гегемонии духовного начала или человеческой субъективности, свободы деятельности и инициатив неизбежно ведет, как считал А. Грамши, к тому или иному типу диктатуры [53].

Итак, проблема принятия решения стала активно привлекать внимание исследователей в нашей стране с середины прошлого века. Из краткого анализа исследований проблемы видно, что процесс ПР может рассматриваться, согласно системному подходу, как один из функциональных блоков деятельности. Сам процесс ПР непосредственно направлен на организацию, построение и регуляцию деятельности, являясь в то же время производным от этой структуры. ПР так же можно считать частным видом общей системы специфических процессов психики, таких как целеобразование, антиципация, прогнозирование, программирование, планирование, контроль, самоконтроль. Данные процессы психики человека имеют сложный характер и являются компонентами единой функционирующей системы. Решение может рассматриваться в рамках экзистенциальной психологии и социологии. Социологи с начала 20 века рассматривают решения в ситуации риска в рамках линейного подхода, рационального управления рисками и нелинейного, где субъективные и объективные факторы не позволяют объективно оценить вероятности исходов ситуации.

4.1.2. Структурно-функционалистская парадигма Э. Дюркгейма и универсальность законов функционирования сложных систем

Как нами уже было сказано, в ряде индивидуальных и социальных локальных ситуациях решений целесообразно опираться на инструментальный структурно-функционалистской парадигмы, когда с помощью методов рационального или математизированного анализа можно рассчитать вероятность исхода ситуации [159]. К таковым относятся: степень риска снижения качества образования и медицинского обслуживания, дорожно-

транспортных происшествий, семейных разводов, роста преступлений и нервно-психических проявлений. Данный подход может быть применен к исследованию рисков, относящихся компетенции соответствующих служб, индивидуальной и семейной коррекции и терапии. По корреляции социальных фактов можно судить о степени риска, соответственно, планировать в тех или иных объемах средства, материалы, специалистов, технику, чтобы эффективно предупредить или устранить последствие наступившего негативного события, компенсировать возникший ущерб [82, 159].

Социологизм Дюркгейма, как уже говорилось, психологичен и интересен нам с позиций выделения понятия «аномии» социальных процессов () и не исключает возможность исследования рисков с учетом определенной динамики социальных реалий. Методологические подходы социолога к анализу коллективных представлений в революционные и эволюционные периоды развития, позволяют выявлять специфические корреляции между определенными социальными фактами, как материального, так и духовного порядка и рисками. В частности в моменты эмоционального возбуждения, новаторские периоды возникают риски завышенных ожиданий: «Идеальное тогда стремится слиться в одно целое с реальным; вот почему у людей возникает впечатление, что совсем близки времена, когда идеальное станет самой реальностью и Царство Божие осуществится на этой земле» [62]. Патологические особенности данного коллективного сознания, считает автор, начинают подталкивать людей к действиям, способствующим более быстрой материализации идеалов. В результате, возникают *риски социального радикализма, связанные с революционными ломками политических и экономических структур, особенно рисками перехода от одной системы ценностей к другой*. Примеров тому в нашей истории множество — от революций 1917 г. до скачков в «светлое» коммунистическое или демократическое будущее. И понять природу этих рисков можно посредством изучения динамики коллективных представлений россиян, включая их патологию. Специфика же нынешнего российского коллективного сознания такова, что для нее характерны метаморфозы, парадоксы, фантомы, которые становятся весьма значимыми факторами увеличения рисков нефункциональности и дисфункциональности институтов общества [63, С. 299].

Можно не согласиться с мировоззрением Дюркгейма, но его методология может быть использована для управления рисками. Так, можно уменьшить техногенные, экологические и биосоциальные опасности конкретного типа: например, построив подземные или надземные переходы для пешеходов на трассах интенсивного автомобильного движения; влияя на коллективные представления, изменять модели социального поведения (популяризация “безопасного секса”) [82] или повысить уровень предска-

зуюмости в экономике и политической жизни страны, чтобы снять, например, рост преступности и нервно-психических заболеваний [161].

Универсальность законов функционирования сложных систем различной природы

Системный подход и общесистемные (универсальные) закономерности позволяют предотвратить кризис в сложной системе, а в случае разывавшейся кризисной ситуации - использовать научные знания, чтобы найти верное решение по выводу системы из трудной ситуации, по разработке адекватных конкретных управленческих задач.

Общесистемные *гомеостатические закономерности*, обеспечивающие регуляцию функционирования живых организмов, справедливы в условиях управления экономикой, рынком, производством, регионами, государством и т.п. В ряде случаев способы решения проблемы, применяемые в биологических и общественных системах (например, рост преступности), можно использовать в рамках экономических или экологических систем. Системные закономерности *в синергетике* функционирования сложных нелинейных неравновесных открытых систем позволяют переносить знание о механизмах бифуркации, деградации, самоорганизации и т.п. на природные и социальные системы и наоборот.

Одно из главных преимуществ общей теории систем заключается в том, что она дает достаточно широкую и детально разработанную теоретическую базу, позволяющую соотнести друг с другом разные теории и сформировать целостную картину феноменов разного уровня сложности.

Лантроуп достаточно убедительно обосновывает использование общей теории систем в качестве теоретической базы клинической практики: “Системный подход предполагает признание того, что любые феномены имеют системную природу и, соответственно, того, что многие подходы к решению тех или иных проблем должны иметь системный характер. Таким образом. Системный подход в его клиническом выражении связан с использованием общих теоретических представлений, касающихся как системной природы явлений, так и методологических представлений, позволяющих проводить их исследование и осуществлять на них соответствующие воздействия, приводящие к системным изменениям”(Lanthrope, 1964, С. 302).

Что же понимается под системой? Олпорт (Allport, 1968) дает, пожалуй, самое краткое определение комплексной системы как «комплекса элементов в их взаимодействии» [190]. Основными понятиями, связанными с этим определением, являются понятия границы, вещества-энергии, обратной связи, динамического равновесия, прогрессивной дифференциации и эквифинальности. В соответствии с системными представлениями любая система обладает определенными, непрерывно расширяющимися

границами. Каждая система, существующая во Вселенной включена в систему более высокого порядка (суперсистему) и состоит из систем более низкого порядка- подсистем. [3].

Интересное понимание динамического равновесия дает Буклей. Находясь в состоянии напряжения, система не стремится автоматически устранить его или достичь абсолютного равновесия, но прибывает в процессе постоянных изменений, развития и реструктуризации. Понятие динамического равновесия «отражает способность системы не только к сохранению ее структуры, но и к ее изменениям. Таким образом, система является внутренне нестабильной» (Buckley, 1967) и т.д. Эквифинальность понимается авторами как способностью к самостоятельному определению своих целей. Её рост, развитие и целенаправленное поведение определяется интерактивными качествами самой системы, а структурные, функциональные и генетические особенности тесно взаимосвязаны и ярко проявляются во всех ситуациях, связанных с необходимостью удовлетворения её внутренних потребностей или решением задач адаптации к внешним условиям. (Rapoport, 1958). Системные понятия могут быть использованы для анализа феноменов любого уровня организации, а также для описания любого поведения, имеющего системный характер.

Итак, *под универсальной сложной системой понимается расчлененность сложного объекта или явления на множество составных элементов, между которыми существуют системообразующие связи, или отношения, которые придают данному множеству целостность.* Окружающий нас мир состоит из систем такого типа, хотя и имеющих различную природу. Если мы говорим о системах, сосуществующих в каком-либо одном объекте, то надо понимать, что при этом они представляют части общей мегасистемы. Например, если мы говорим о мегасистеме-человеке, то нам необходимо назвать соматическую систему, психологическую, физиологическую, церебральную и т.д., которые, в свою очередь, можно дифференцировать на более мелкие системы.

Данные качества системы полезно использовать для изучения как отдельных элементов, так и всего объекта в целом. В ряде случаев, в качестве отдельных элементов (аспектов, граней) могут выступать процессы, протекающие в сложной системе. Ошибочно за множеством элементов, которые взаимосвязаны между собой и в совокупности обладают свойствами, не сводящимися к свойствам отдельных элементов, видеть систему. В данном случае правильнее говорить о структуре системы. Подчеркнем, что система – это наличие следующих обязательных условий: структуры системы, системообразующего элемента, единых законов функционирования, развития. Подсистемы в сложной системе являются системами для своих подсистем. У каждой системы есть «своя» надсистема. Так, полити-

ческая, социальная, военная, экономическая и другие системы страны входят в надсистему - государство.

Иерархичность связей в сложной системе – отличительное ее свойство от систем неиерархических с сетчатой структурой, в которых все подсистемы связаны друг с другом сложными обратными связями, влияют друг на друга, и невозможно выделить однозначно какую-то иерархию. Краткая характеристика такой системы.

1. Гомеостатический подход. Гомеостатический подход применяется для широкого класса систем: социальных, психологических, общественных, организационных, где основной задачей является обеспечение их жизнеспособности, сохранности и адаптивности при действии на них различных внешних и внутренних воздействий, оказывающих дестабилизирующее воздействие. Для управления в ГС, необходимо знать их свойства, типы решений, которые дают положительный эффект в их организации и структурной перестройке, а так же гомеостатические принципы и механизмы управления. Так, представим рынок в виде гомеостатической системы (баланс спроса и предложения товаров и услуг); чтобы сохранить устойчивость системы, необходимо учитывать основную экономику и факторы, вносящие деструкцию в жизнеспособность рынка: теневую экономику, влияние криминальных структур на производство и потребление. Анализ гомеостатической системы, где все со всем связано и от всего зависит, показывает, что реактивные (резкие) изменения в одном звене системы могут привести к «лавинообразному» разрушению всей системы в целом.

Н.А. Прангишвили, Ю.М. Горский, А.Г. Теслинов называют ряд общесистемных закономерностей, которые образуют объединенную устойчивую систему в виде балансного гомеостата:

- объединения антагонистов и их разделения;
- общесистемная закономерность возрастания и убывания энтропии в системе;
- закономерность колебаний системы между объединением и разделением;
- закономерность «лестничного» характера развития систем;
- общесистемная 20 %-ная закономерность.

2. Закономерность объединения антагонистов и их разделения. Данная закономерность состоит в том, что объединение (или склеивание) антагонистов (противоположностей) при определенных условиях создает устойчивую гомеостатическую систему. Продолжением закономерности является идея о постепенном распаде, или «расщеплении», данных противоположностей. Примеры о функционировании демократической и республиканской партий (антагонистов) в социально-политическом гомеостате США, о «склеивании» противоположностей спроса и предложения в рыночной системе, о процессах разнополюсных стилевых проявлений в од-

ной и той же ситуации подтверждают данную закономерность. Предполагается, что при "расщеплении" устойчивой системы разделившиеся антагонисты приобретают «энергию расщепления». Данное разделение может происходить лавинообразно, что приводит к гибели систем. Энергия деградации создает прогрессирующую среду, которая вызывает рост негативных тенденций и гибели системы. Примерами лавинных процессов в природе могут быть: снежные лавины в горах, делении обогащенного урана, эпидемия инфекционного заболевания при развитии и распространении преступности, возникновении забастовок и социальных взрывов и т.п. Для регулирования процессом, необходимо воздействовать на следующие четыре основных показателя: уменьшить коэффициент репродукции нежелательных процессов, субъектов; уменьшить среднее время их активности; повысить вероятность выявления и устранения негативных проявлений; повысить вероятность изменения процессов, субъектов на позитивные.

3. *Закономерность возрастания и убывания энтропии в системе.* Данная закономерность зависит от степени организованности системы, что коррелирует с уровнем рациональности поведения людей в различных реальных сложных системах. Суть закономерности (по Е.А. Седову, И.В. Прангишвили, А.Г. Теслинову) в том, что окружающий нас мир состоит из систем с различными степенями открытости (ОС), которые находятся в диапазоне от нулевой ($a = 0$) до максимальной ($a = a_{\text{max}}$). Мир, в котором мы находимся, наполнен системами, в той или иной степени открытыми по отношению друг к другу. Меняя интенсивность внешнего воздействия на какую-либо систему, мы тем самым будем изменять степень ее открытости. Степень состояний открытости системы при этом возрастает последовательно, а с нею взаимообмен энергии, информации, вещества с другими системами или окружающей средой. С течением времени это приводит к увеличению энтропии (меры беспорядка, хаоса) в системе. Поэтому в полностью закрытой системе действует только закон возрастания энтропии (Э). И наоборот. ...Когда оба противоборствующих закона в системе компенсируют друг друга, критический уровень организации системы (\mathcal{E}_k) остается неизменным. Если конкретная система изначально организована ниже критического уровня, то в ней преобладает закон убывания энтропии и поэтому система самоорганизуется до критического уровня. Если же начальная организация системы выше критического уровня, то в системе будет преобладать закон возрастания энтропии, в результате которого система дезорганизуется до критического уровня. Экзистенциальное, гуманистическое направления психологии доказывают одну из важнейших ценностей, позволяющую эффективно и гармонично адаптироваться современному человеку в окружающем мире, – это ценность нравственного, гуманистического начала, что, так или иначе противостоит хаосу, беспорядку, росту энтропии. Следовательно, все, что мы относим к безнравственному,

порождает условия для негативных тенденций, деградации, кризисов и гибели систем.

4. *Закономерность колебаний системы между объединением и разделением.* Суть закономерности в колебательном (пульсирующем, ритмическом) характере развития различных систем. При этом происходит повторяющийся переход из одного крайнего состояния, условно называемого объединением, слиянием, склеиванием, сосредоточением, централизацией, в противоположное, называемое разделением, расщеплением, рассредоточением, распадом, децентрализацией, затем возврат в прежнее состояние и т.д. Данный закон считается проявлением диалектического закона развития по спирали. Это значит, что при каждом возврате в состояние объединения оно (состояние) будет обновленным; то же относится и к возвратам в состояние разделения.

Такой закономерный колебательный процесс развития (функционирования) системы с повторяющимся переходом из одного состояния (объединения, слияния, сосредоточения,) в противоположное (расщепления, разъединения, распада) и обратно происходит постоянно и является следствием действия диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

5. *Общесистемная закономерность «лестничного» характера развития систем.* Сохранение устойчивости система может также достигать за счет общесистемной закономерности "лестничного" характера эволюционного развития систем. Согласно этому закону, когда определенная развивающаяся система исчерпает резерв своего развития, на базе этой системы (или совокупности таких систем) на следующей ступени образуется новая, более сложная и адаптивная к условиям внешней и внутренней среды система (или надсистема). После того как эта новая система опять исчерпает резерв своего развития, на ее основе на следующей ступени сформируется следующая, новая, еще более сложная и более устойчивая система. В качестве иллюстрации действия закономерности "лестничного" характера развития систем можно привести известный процесс развития функциональных систем организма ребенка (Л.С. Выготский, П.К. Анохин). По данным авторов, функциональная система включает взаимодействие целого ряда анализаторных систем, опирается не на узкий участок мозга, а на совместную работу ряда морфологических ее образований, тесно взаимодействующих между собою. К отдельным функциональным системам психики относится речь, мышление, чтение, письмо, память, восприятие в различных модальностях, счет и конструктивная деятельность, праксис, слухо-моторные координации, эмоциональные процессы и др.

6. *Общесистемная 20 %-ная закономерность.* Универсальной закономерностью систем является 20 %-ная закономерность. Согласно статистическим материалам, в мире крупные предприятия и концерны составляют

20 % всех производственных предприятий и создают 80 % всей продукции, в то время как средние и мелкие предприятия и организации, составляющие 80 %, создают 20% продукции. Данная закономерность распространяется на научные и на трудовые коллективы. Так наиболее активная 20 %-ная часть ученых создает 80 % научной продукции, а другая, менее активная, 80%-ная - создает 20% продукции. Но при этом для создания всех 100 % продукции обе части одного целого должны существовать. Авторы выделенных закономерностей считают, что если возникает вопрос поощрения коллектива грантами и другими премиями по конечным результатам созданной продукции, то следует в первую очередь поощрять 20 %-ную наиболее активную часть ученых и специалистов, создающих основную (80 %) часть продукции. Зарубежная статистика по количеству выпитого пива в Германии и Чехословакии также подтверждает, что 20 % наиболее активных мужчин выпивают 80 % пива, а 80 % менее активных – 20 %.

7. *Синергетика и ее роль в управлении системами.* С начала 1980-х годов, параллельно с идеей устойчивости, иерархичности сложных систем, формируется идея синергетики с ее понятиями нелинейности, неустойчивости, бифуркации, самоорганизации и т.п., которая важна при системном исследовании сложных систем. Если гомеостазис исследует системы, находящиеся в равновесии за счет управления жизненно важными параметрами системы в допустимых пределах, то *синергетика изучает существенно неравновесные нелинейные системы*, когда небольшие внешние или внутренние флуктуации могут перевести нелинейную систему в различные новые, относительно устойчивые состояния. Синергетика опирается на то, что для сложноорганизованных нелинейных систем, как правило, существует несколько альтернативных путей развития в точках бифуркации, в которых начинается ветвление возможных путей развития системы. В нелинейных системах из-за нелинейной положительной обратной связи происходит сверхбыстрое или лавинообразное, а не экспоненциальное нарастание процессов за короткое время, и нельзя осуществить прогноз будущего развития систем путем экстраполяции. ... Неустойчивость в природе и обществе, как правило, обусловлена положительной обратной связью. Параметры сложных систем (их элементы) флуктуируют, т.е. наблюдаемые параметры таких систем подвержены случайным отклонениям от средних значений. При этом с течением времени флуктуации уменьшаются до нуля, если находятся в области устойчивости. Для линейных систем есть одно-единственное стационарное состояние, и имеет место принцип минимума производства энтропии. Для линейной системы устойчивость независимого от времени стационарного состояния достигается автоматически. Нелинейная система имеет несколько различных стационарных состояний, в том числе неустойчивые стационарные состояния. Для таких систем не

действует принцип минимума производства энтропии и устойчивость стационарного состояния не обеспечивается автоматически.

Итак, знание общесистемных универсальных закономерностей позволяет увидеть ситуацию в целом, понять происходящие процессы (развитие, кризис или деградация системы) и принять адекватное данной ситуации решение-выбор. И это справедливо по отношению к любой сложной системе – живому организму, экономике, обороне, обществу, производству, государству и т.п. Причем как к самой мегасистеме, так и к ее структурным элементам-подсистемам.

Считаем, что система рискованного решения будет носить характер **комплексной иерархической динамической системы с элементами, способными к сетевой динамике**

Нами уже рассмотрены два типа систем: сложная линейная иерархическая система и синергетическая (нелинейная, неравновесная) система. В последние 3–4 года стала появляться информация о комплексных динамических системах (КДС). *КДС – это сетевая система, охватывающая все ее компоненты. КДС характеризуется внутренней динамикой, изменяющимися системообразующими свойствами и зависимостями.* В отличие от предыдущих типов систем, познание КДС осуществляется как через академические (строгие) понятия, так и понятия, построенные на основе эмпирических (нестрогих и нечетких) представлений, а это значит, что нет универсальных правил исследования КДС и управления ими.

К закономерностям и принципам исследования КДС также относятся следующие:

- к КДС слабо применим принцип изучения «от общего к частному» (дедуктивный принцип);
- алгоритм деятельности – частный вид исследовательских стратегий КДС;
- для исследования КДС применимы как теоретические модели, так и реальное взаимодействие с системой (иногда с асистемными случайностями);
- возможность множественного целеполагания;
- мотивационной основой успешного изучения КДС служит познавательная бескорыстность мотива – неуверенность из-за невозможности найти единственно верный выбор;
- наличие множественности результатов.

Важным принципом исследования КДС, по мнению А.Н. Поддьякова, является принцип многофакторности – чем многообразнее экспериментальное воздействие, тем полнее и многостороннее результаты ее познания; при его использовании применяются новые методы и комбинированные воздействия в разных сочетаниях. Условия проведения факторного эксперимента: его дробность, когда наличное число факторных комбина-

ций меньше максимально возможного; вначале проводится анализ системы на множестве тех воздействий, которые исследователь считает существенными (без использования формализованных способов); продолжать эксперимент необходимо до тех пор, пока на каждую новую комбинацию воздействий система реагирует непрогнозируемым образом.

Использование на практике данных закономерностей представляет собой политику осуществления научного подхода к анализу и решению конкретных организационных (стратегических) *задач в сложных системах самой различной природы.*

Названные в главе общесистемные закономерности позволяют переносить знание об основных процессах, происходящих в одной сложной системе, на другую независимо от ее природы. Так, используя общесистемные закономерности роста и снижения энтропии в открытых системах, т.е. закономерности процессов организации, дезорганизации, самоорганизации в экологических или других природных системах, мы предположили, что теоретическое содержание модели выбора в структуре деятельности, так и непосредственно саму структуру деятельности необходимо рассматривать в виде системы и надсистемы (мегасистемы). В том случае, если они организованы ниже критического уровня по степени энтропии, можно говорить об их жизнеспособности и развитии – в них будет преобладать закон убывания энтропии.

Подобным же образом мы воспользовались знанием гомеостатических общесистемных закономерностей, доказывающих возможность обеспечивать поддержание жизненно важных для системы параметров в допустимых пределах, путем управления (организации) процессами, происходящими в этих системах. Размышляя о модели СРС с позиции гомеостатики, мы пришли к выводу, что важно исследовать как благоприятные социально-психологические факторы (жизненные ценности, когнитивные возможности, компенсаторные и защитные механизмы, опыт...) субъекта, позволяющие ему осуществлять полноценный выбор при СРС, так и условия, приводящие к неэффективным решениям: специфичный ИС, когнитивный диссонанс, асоциальные условия жизни, низкую адаптивность в условиях социально-политического хаоса и т.п.

Итак, можно сказать, что общесистемные закономерности создают основу для переноса знаний о закономерностях одного типа систем на другие системы, стимулируют к поиску новых решений, к развитию технологического подхода к анализу проблемы выбора, в том числе применительно к ситуациям стилевого решения жизненных задач в условиях риска и неопределенности. Кроме того, в рамках проблемы интересен вопрос анализа влияния специфичных индивидуально-стилевых свойств на устойчивость содержательно-структурных отношений в модели стилевого решения в условиях риска. Интересен вопрос проявления типов выбора и состояния

деятельности в слабоструктурированных проблемных ситуациях. На все эти вопросы будет давать наша концептуальная модель СРС.

4.1.3. Рисковые стилевые решения с позиций интегральной метапарадигмы

В предыдущих главах уже было отмечено изменение в подходах анализа современных социальных процессов (С. 82, 106). Один из них - рефлексивный модерн, применен английским социологом Энтони Гидденс (р. 1938) в его теории рисков рефлексивного модерна. По мнению социолога, в контексте становления методологического подхода произошла «рефлексивная модернизация», в связи с тем, что традиционные риски радикальным образом отличаются от рисков индустриальной модернизации. Их источником являются два взаимосвязанных фактора: глобализация и детрадиционализация, повлекшая высвобождение социальных действий индивидов из традиционных контекстов, которые ранее сдерживали рискогенное поведение, что в итоге привело к утверждению «рукотворной неопределенности» с амбивалентными по своему характеру рисками [47]. С одной стороны, такие риски снижают степень продуктивности решений, а значит увеличивают угрозы человеческому существованию, с другой — предлагают новые возможности для развития свободы: «Риск — это динамичная мобилизующая сила в обществе, стремящемся к переменам, желающем самостоятельно определять свое будущее, а не оставлять его во власти религии, традиций или капризов природы» [48].

Глобализация и детрадиционализация внесли существенные изменения в институты общества, в функционирование структур, которые становятся не только «внешним», но и «внутренним» фактором, *«не только принуждающим, но и дающим возможности»* актерам, что неизбежно порождает риски, последствия которых включают в себя и преднамеренное, и непреднамеренное: «История творится преднамеренной деятельностью, но не является преднамеренным проектом. Она постоянно ускользает от попыток повести ее по какому-то задуманному направлению», - считает Гидденс [47]. Люди как акторы, освобожденные от ограничений прошлого (традиции, обычаи), обретают все бóльшие возможности для воздействия на свою жизнь, ее содержание путем осуществления выбора тех или иных альтернатив. И это становится сущностной чертой повседневности: «Способность к рефлексии, свойственная людям как субъектам деятельности, — пишет Гидденс, — как правило, постоянно вовлечена в поток повседневного поведения, демонстрируемого в контексте социальной активности» [48].

Модернизация России разворачивается на очень неблагоприятном фоне *обновления ситуаций рискованных решений* в мировом сообществе. Они обязательно повлияют на характер нашей нынешней модернизации, прив-

нося *дополнительные*, в ряде случаев «чужие» нам риски и уязвимости. Назовем лишь некоторые из них. Это — риски современного глобального кризиса, который, по нашему мнению, вызван не только и даже не столько финансовыми и экономическими проблемами, сколько теми заигрываниями олигархата и власти с остальной частью населения, которое коротко можно сформулировать «игры в демократию», по-другому, возьмите столько «свобод», сколько вам необходимо, чтобы чувствовать удовлетворение. Есть мотивация к обучению, но нет системного знаниевого ресурса и умения учиться, - покупай «оценки», «диплом», «диссертацию». Есть желание выглядеть как «звезды Голливуда», но нет старания достигать этого тренировками, репетициями, - питайся стероидами, получай пластические операции. Есть жуление стать известным политиком или бизнесменом, но нет опыта, личностного и образовательного потенциала, - включай систему связей, подкупа, противозаконных мер и ты получаешь желаемое. Есть желание стать частью «западного мира» (Украина), нужно облить «грязью», фальсификатами нашу совместную историю и вопрос решен. ... К сожалению, такие примеры не единичны. Эти проявления можно назвать *дисфункциональностью основополагающих форм западной культуры, включая идеологии, ценности, стили жизни, сами гуманистические основания существования человека*. Субъективные, социальные, политические аномии и аномалии, являясь частью многополярного мира, стали очевидными факторами национальной модернизации России.

Следовательно, в традиционном обществе рискованные решения были ограничены конкретным временем, пространством и местом, то в глобализированном - возникают механизмы высвобождения людей из жестких рамок их локальных контекстов. К таким механизмам отнесены: экспертное знание, валидность которого выше местного знания; глобализация времени; распространение символических знаков; мировые деньги, используемые в глобальной экономике; соединение опыта и знаний всех народов, ... что формирует чувство «Мы»-человечества и глобализирующуюся «культуру риска».

Приведем сущностные черты, входящие в понятие *культуры риска* (понимаем, *рисковых решений*, РР):

- □ Опасности, катастрофы и риска не столько заданы извне, будучи результатом судьбы, деятельности богов, сил природы, сколько являются рукотворными (производными от функционирования институтов и конкретной деятельности людей).

- □ Люди становятся озабоченными не только своим благосостоянием, но и жизненными рисками

- □ Риски связаны не только с конкретными сообществами и регионами, но с ответственностью всего человечества (попытка образования «Ис-

ламского государства», террористические акты, где бы они не происходили, генетические изменения продуктов питания и т.д.

•□ Риски индустриального модерна можно математически вычислить и «обуздать» с помощью, например, страхования, то риски рефлексивного модерна характеризуются качественно большей неопределенностью.

•□ «Нас стало беспокоить не столько то, что может сделать с нами природа [риски, связанные с внешней средой — неурожай, наводнения, эпидемии, голод и т.д. — С.К.], сколько то, что мы можем сделать с ней. Это поворотный момент от преобладания внешнего риска к господству рукотворного» [82]. Согласно с видным российским социологом Сергеем Кравченко, что при этом, сам риск бывает оценить достаточно сложно.

В современном мире РР включены во все сферы жизни, даже те, которые ранее регулировались традициями и обычаями: (семья и брак, быт субъекта); коллективистскими законами этики, профсоюзами (взаимоотношения в производственном коллективе); законами морали и социальной поддержки (многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды).

Рассмотрим на примере отдельных сфер жизни людей функционирование рискованных решений в условиях нелинейной социокультурной динамики, характерной для рефлексивного модерна. Разработано С. Кравченко с дополнениями автора.

Так, «объективное медицинское знание о здоровье как отдельных индивидов, так и социальных групп становится весьма подвижным, «текущим», ибо оно может относиться к разным социокультурным пространствам, темпомирам, а также рассматриваться через призму разных типов рациональности, которые варьируются от одного культурного пространства к другому, что прямо способствует плюрализации представлений о здоровье, которые становятся все более открытыми: в одних странах и культурах они имеют одно содержание, в других — другое». СМИ убеждают нас, что лечиться можно буквально играючи, что полное представление о состоянии здоровья можно получить за 60, а то и 45, и даже 30 минут. Доктор-шоумен как новый социальный тип пришел в наше общество. Начиная с Кашпировского входит в норму лечиться коллективно и, заметим, от всех болезней сразу. ... Возникла новая рискованная проблема трансплантации органов. Она, с одной стороны, имеет, прежде всего, культурное основание, а с другой — предполагает утверждение практической и формальной рациональности. [82, 83].

Особенно это заметно на людях с психическими акцентуациями и патологиями. Еще 10 лет назад умственно отсталые дети, дети и подростки с ДЦП, дети-дауны и другими аномалиями находились в закрытых учреждениях, сегодня для этих категорий создаются все новые возможности. Инклюзивное образование, когда в одном классе обучаются школьники с нормой и с проблемами развития, стало обыденным делом. Не случайно, пред-

ставления врачей о критериях того, что индивид является «практически здоровым» пересматриваются буквально на наших глазах. На них оказывает влияние и глоболокальный контекст.

Социальные разрывы и культурные травмы, являющиеся нормой нелинейной динамики, приводят к тому, что люди даже одного поколения, живущие на одном конкретном пространстве, рефлексировать относительно систем здравоохранения и образования зачастую по-разному. Такое положение является скорее правилом в наше время вот почему.

1). Сетевой информационный ресурс создает условие для такого явления, как «информационная турбулентность» (М. Кастельс). Сегодня все активнее на восприятие здоровья, красоты, социального успеха влияют *коды сигнификации в виде симулякров* – эталонов (образцов) здоровья, успеха, красоты. У. Томас обращает внимание на то, что коды сигнификации могут восприниматься как значимые и тогда они «реальны по своим последствиям» и наоборот, — иррациональные симулякры выступают как подделки, а значит, не дают того эффекта, на который рассчитывал производитель (реклама в СМИ). Применение без консультаций специалиста (врач, психолог, тренер) такого продукта — значительный риск.

2). «Культурно обусловленные синдромы» — синдромы патологического поведения или заболевания в виде специфических фобий или мании, которые характерны исключительно для конкретной социальной и культурной среды. Среди специалистов есть мнение о том, что рост различных форм неврозов, депрессии, шизофрении, агрессивных видов поведения в западной культуре столь велики, что это становится угрозой неконтролируемого развития и позволяет относить названные заболевания к культурно обусловленным синдромам.

В 2012 г. в Давосе была провозглашена программа «ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ», или программа "три-Д": деиндустриализации, депопуляции, дерационализации. Это программа реформации «передела» нового мира с учетом интересов тех реальных международных сил, которые сложились к данному времени. С появлением новых технологий, виды скрытой (теневой) войны сильно изменились. На первый план сегодня выходит информационно-психологическая, психоисторическая, психоинженерная война. Высшие интересы международного сообщества цивилизации диктуют необходимость для собственной безопасности поиск новых путей и программ противостояния агрессивной программе Великой трансформации [160].

В наиболее общем плане *национальная безопасность (НБ)* рассматривается нами, как практические усилия государства по предупреждению опасности для полноценного функционирования государства, общества и каждого гражданина во всех аспектах жизнедеятельности. Говоря о *безопасности России*, необходимо понимать *факторы, создающие диалекти-*

ческую направленность системы: национальные ценности, интересы и цели, угрозы и опасности, социально-ориентированная политика НБ, принципы, механизмы, способы (решения) ее реализации. Взаимодействие социально-экономических, социально-психологических, природных, биологических, организационно-политических компонентов общества и государства на основе гуманных ценностей и принципов отношений может позволить создать устойчивость данной системе и отражать надежды большей части общества на справедливость и защищенность, на достойное качество жизни всех членов общества [160., 7].

Интересы каждого из элементов социальной системы могут быть противоположны и даже, находиться в противоречии (конфликте) и хронической конфронтации. Наличие таких противоречий интересов и *отсутствие механизмов их решения создает предпосылки для возникновения аномий, деградации, угроз разложения и распада.* Поскольку законы синергии и турбулентности функционируют в таких обществах рефлексивного модерна как наше. Соответственно, преодоление противоречий интересов, удовлетворение общества в жизненно важных потребностях и ценностях - составляет практическую деятельность по решению вопросов НБ. Жизненно важные потребности и ценности людей являются наиболее стабильными *базовыми элементами системы* национальной безопасности. С учетом сказанного, определение НБ нами сформулировано следующим образом: - это защита жизненно важных интересов личности, общества и государства, посредством определения угроз, их причин, способов и механизмов обеспечения безопасности во всех сферах жизнедеятельности человека – гражданина РФ [160, 8].

Эти и другие риски мирового сообщества, конечно, должны быть учтены в процессе решения вопросов модернизации. Важно так же понимать, что «последствия масштабных социальных, технических и научных инноваций амбивалентны. Они несут не только блага, на которые изначально ориентированы, но и новые проблемы, а то и беды, являющиеся, как правило, ненамеренным, сопутствующим результатом. Нужно быть готовыми к тому, что любые инновации рискогенны по своей природе [82, 235].

Для решения вопросов НБ не менее важно понимать особенности международных процессов и применять методологию нелинейной рефлексии модерна для их осмысления и принятия решений взаимодействия. Об этом же говорит Президент РФ: «Мы – цивилизация Россия, по словам В.В. Путина, которая является самостоятельным мировым игроком, способным заявлять свои ценности и интересы. После «крымской победы» изменились все социально-политические парадигмы, роли на мировой арене. Мы находимся в центре конфронтации Запад-Восток. Точка невозврата пройдена. Выиграет тот, кто сильнее идеологически. Необходим интеллектуальный

патриотизм и борьба с либеральной западной парадигмой, с технологиями информационной войны» [160, 15].

Таким образом, изучение современных социологических и психологических подходов исследования рисков, стилей и решений позволяет нам отнести данные феномены к *интегральной метапарадигме* (П.А. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс) – теоретико-методологическому инструментарию, созданному для одновременного изучения и объяснения макро-микро социо-психологических и политических реалий [148], их структуризации (*рефлексивный модерн Э. Гидденса*); для изучения динамики этих процессов в условиях хаоса и самоорганизации общества, т.е. в условиях рисков и неопределенностей, разрывов и синтезов, парадоксов глоболокального развития цивилизации (*нелинейная метапарадигма постмодерна Дж. Ритцера, Ж. Бодрийяра*).

При этом, наиболее разработанными *теориями системного решения* являются: теория рационального управления рисками (Ф. Найт, Д. Канеман, А. Тверски), по которой неопределенность можно измерить; следует учитывать субъективную деформацию объективных вероятностей, субъективно-психологический подход (М.Алле) и структурно-функциональная теория (Дюркгейм), раскрывающая необходимость поиска решений проблем аномии и деградации не в революционных, а в эволюционных решениях. Важные дополнения к пониманию развития индивидуальной и социальной системы, сохранению ее динамического равновесия дают *Оллпорт, Левин и Буклей*: - для этого система находится в процессе постоянных изменений, развития и реструктуризации (напряженность, энтропия, флуктуации). При этом, структурные, функциональные и генетические особенности тесно взаимосвязаны и ярко проявляются во всех ситуациях, связанных с необходимостью удовлетворения её внутренних потребностей или решением задач адаптации к внешним условиям. (Rapoport, 1958).

Концепция нелинейного постмодерна (*Дж. Ритцера*) нацеливает на углубленное изучение связей, динамики отношений рискованных решений. Это тем более актуально, в связи с активно усложняющейся социокультурной динамикой, предоставлением гражданам неограниченных мнимых «свобод» и другими девиациями и аномиями общества. Как уже было сказано, наличие противоречий интересов, удовлетворения жизненно важных потребностей и ценностей граждан общества и отсутствие механизмов их решения создает предпосылки для угроз НБ. Представим модель рискованного стилового решения с учетом проведенного исследования подходов к ее построению.

4.2. Модель рискованных стилевых решений

4.2.1. Модель стилового решения субъектом жизненных задач

Данная модель (смысловой и операциональный уровни) представляет многокомпонентную (горизонтальная плоскость анализа) и многоуровневую (вертикальная плоскость анализа) интегрированную систему связей, которая подчинена стиловому своеобразию субъекта, принимающего решение. Это вариативно-стилевое инициирование, создание программы и ее выполнение, опосредованное внутренними и внешними факторами жизненной среды человека.

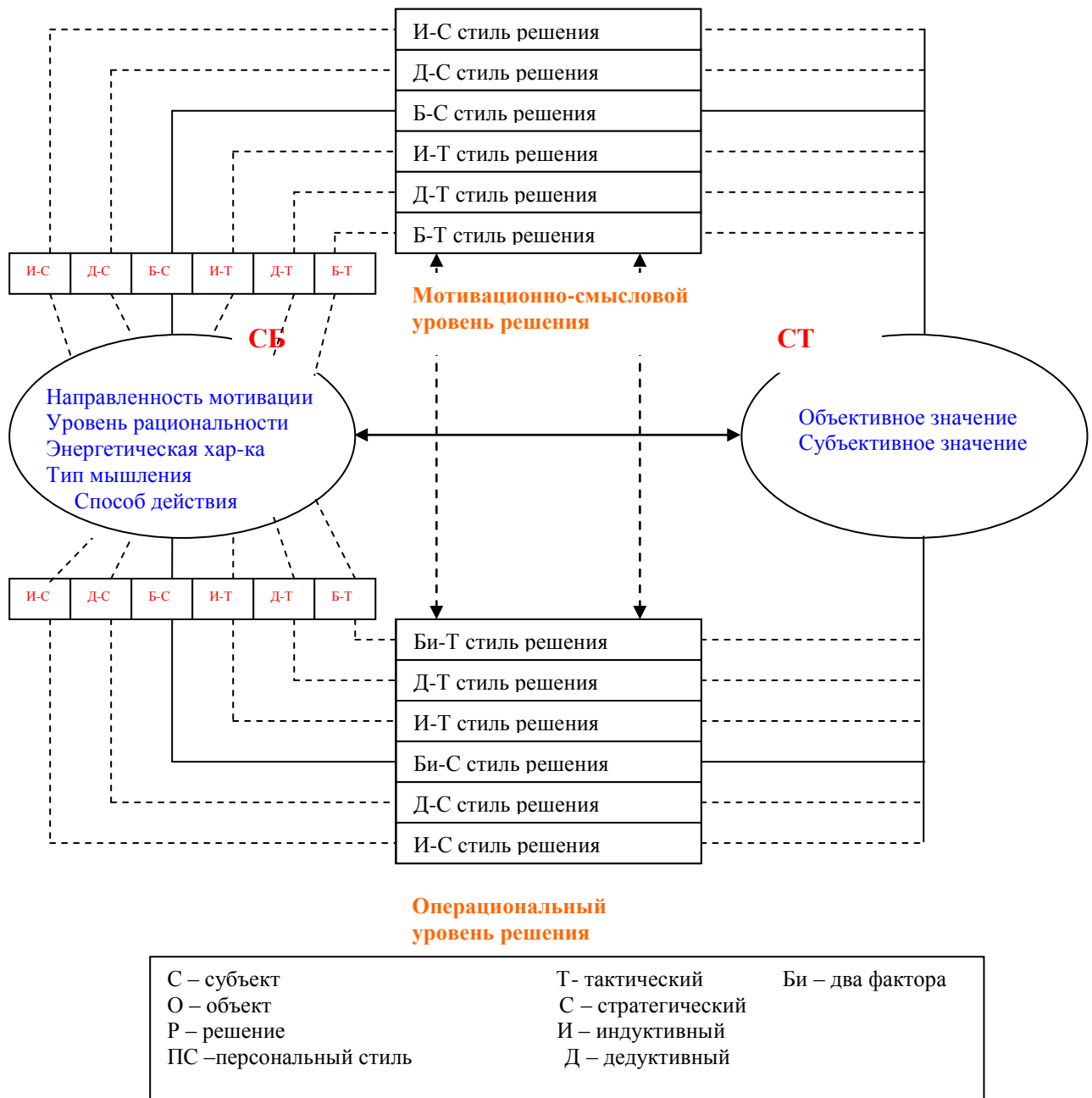

Рис. 17. Модель рискованного стилового решения

Под становлением стилевого решения понимается субъективный процесс, основным элементом которого является личный выбор. Рисковое стилевое решение (смысловой и операциональный уровни) в модели является функцией непрерывного взаимодействия субъекта и ситуации в процессе целенаправленной деятельности. Субъект в данном интерактивном процессе – это активно и целенаправленно функционирующая часть жизненного пространства системы. Существенными дифференциальными индивидуально-типическими детерминантами субъекта стали: направленность мотивации, преимущественный тип мышления, преимущественный способ действий, уровень рациональности и контроля, соотносимые с типом латеральности субъекта. Ситуация неопределенности и риска - другая часть (функция) жизненного пространства; существенные ситуационные детерминанты: окружающая среда и существующие в психике представления об особых эпизодах ситуации, другом субъекте, окружении, среде и др.

В русле данного подхода можно предположить, что условием оптимизации какой-либо деятельности, являются вариативные стратегии решений (действия), которые адекватно соответствуют внутренним (личностным) и внешним (ситуационным) факторам. Следовательно, можно говорить о том, что психологическая устойчивость индивидуального стиля деятельности реализуется в вариативности стратегий решения. Под вариативностью РСР мы понимаем оптимальное соответствие выбранных форм и способов решения внутренним факторам, включающим представление о себе, социальные установки, нормы, жизненный опыт и т.д., и внешним факторам, определяемым влиянием конкретной ситуации решения.

Предлагаемая модель позволяет сосредоточенность на уникальных сторонах стилевой структуры личности отдельного индивида. Активное взаимодействие человека со средой проявляется в субъективной интерпретации социальной реальности, в способности активно формировать представление о проблеме, среде и, так же активно реагировать на нее. В этом смысле люди - творцы своей судьбы. Кроме того, стратегии действий в решении жизненных задач человека, обусловленные неповторимой системой стилевых конструктов, могут варьироваться от ситуации к ситуации, причем способность к варьированию будет различной для разных людей.

Что особенно актуально в сфере решения жизненных (профессиональных) задач, главная цель которого оптимальная реализация стилевого потенциала субъекта? В первую очередь это самоорганизация на активное освоение нового пространства, ее творческое преобразование на основе актуализации гуманных ценностей, что требует изменений в себе, отказа от привычных способов решения. Такой подход отражает ту палитру экологически здоровых ценностей, которая создает условия для сохранения и развития взаимодействия с окружающим миром. Открытость, увлечен-

ность, доверие раздвигают границы возможностей, тренируют креативные, флексибельные способы решения, формируют эффективную систему стилевых конструкторов.

Таким образом, на теоретическом уровне было доказано, что осуществление системного подхода к изучению модели рискованного стилевого решения возможно через выделение и изучение системообразующего фактора, функционально-целевого назначения, содержания, структуры, интегральных характеристик модели, системы индивидуальных стилей, опосредованных латеральностью (ИСОЛ).

4.2.2. Компоненты модели РСР, динамика отношений

Функционально-структурный подход концепции рискованных стилевых решений. Позволяет реализовать аналитико-синтетический аспект проблемы стилевых рискованных решений (СРР) через установление системообразующего фактора, функционально-целевого назначения, содержания (компонентный состав), структуры, функций, интегральных характеристик, построения ее типологии и динамики активности.

Как уже было сказано (С. 81), под системой понимается расчлененность сложного объекта или явления на множество составных элементов, между которыми существуют системообразующие связи, или отношения, которые придают данному множеству целостность. Системы, сосуществующие в каком-либо одном объекте, нужно понимать в качестве частей общей мегасистемы. Например, если мы говорим о мегасистеме-«человек», то нам необходимо назвать соматическую систему, психологическую, физиологическую, церебральную и т.д., которые, в свою очередь, можно дифференцировать на более мелкие системы.

Концепция нелинейного рефлексивного модерна обращает наше внимание на двоякий подход к функционированию системы, когда одновременно могут сосуществовать традиционные и синергетические закономерности регулирования динамики ее активности, - что мы попытаемся показать в нашей модели РСР. Заметим, при активизации синергетических эффектов, небольшие внешние или внутренние флуктуации могут перевести нелинейную систему в различные новые, альтернативные относительно устойчивые состояния. Для этого необходимы: точка бифуркации, в которой начинается ветвление возможных путей развития системы, нелинейные положительные обратные связи, сверхбыстрое или лавинообразное, а не экспоненциальное нарастание процессов (за короткое время), невозможность осуществить прогноз будущего развития систем путем экстраполяции.

Знание концептуальных особенностей активности модели применимо как в межличностных отношениях, так и для управления институциональными акторами и для управления ситуациями риска в условиях конфрон-

тации и бифуркации. Системные закономерности в синергетике функционирования сложных нелинейных неравновесных открытых систем позволяют переносить знание о механизмах бифуркации, деградации, самоорганизации и т.п. на природные и социальные системы и наоборот.

Преимущество системного анализа проблемы в том, что он дает достаточно широкую и детально разработанную теоретическую базу, позволяющую соотнести друг с другом разные теории и сформировать целостную картину феноменов разного уровня сложности и осуществлять на них соответствующие воздействия, приводящие к системным изменениям (Lanthropе 1964). Общая теория отнюдь не отрицает прежних научных достижений, но позволяет осмыслить их с новой точки зрения; в то же время она является и новым способом восприятия мира (Gray, Duhl, Rizzo, 1969). Стилевое решение предполагает, что все без исключения системы и составляющие их подсистемы оказывают друг на друга взаимное влияние. Нашей задачей являлось выявление особенностей взаимовлияния компонентов модели РСР: *подсистема-ядро – ИС, подсистема – жизненные задачи (носители неопределенности и риска) и подсистема – решение*. Одним из следствий системного подхода является также признание того, что изменение в этих подсистемах и суперсистемах (в том случае, если они не утрачивают своей связи с той системой, с которой производится основная работа) влекут за собой и соответствующие изменения в ней самой (по Allport, 1968).

Итак, ***индивидуальный стиль тетраполюсной организации (ИСТО)*** субъекта:

1) имеет собственное строение - отражает универсальную трехмерность категориального взаимодействия наиболее существенных нейрофизиологических, социо-когнитивных и личностных свойств субъекта (в соответствии с теорией нашей классификации ИС); выделенные комплексы свойств имеют доминантные категории и способны к расширению, т.е. развитию до бесконечности; каждая группа стилевых комплексов становится точкой сингулярности, системой координат для рассмотрения каждой индивидуальной психики, и РСР.

2). К универсальным законам функционирования и сохранения системных свойств ИС в рамках модели РСР отнесем: системообразование биоэнергетический, содержательный, организационный; к эволюционистским свойствам ИС отнесены: адаптация, компенсаторность, экспоненциальность и др. Каждая из функций связана с малоизученной проблемой влияния ИСТО на вариативность поведения человека при решении им жизненных, в т.ч. профессиональных задач в условиях неопределенности. Дифференцированность ситуационных и диспозиционных переменных схемы стилевого решения приводит к дифференцированности функционирования модели решения жизненных задач в условиях неопределенности.

3). Рассматривая компонент «ситуация» модели РСР, необходимо учитывать риски субъективные и социальные, традиционные и институциональные, которые требуют к себе особого подхода. Как было отмечено в первой главе, традиционные риски (эпидемии, голод, безграмотность, информационная ограниченность ...) уходят в прошлое; увеличилось количество институциональных рисков (технологический рост и безработица, социальное расслоение, агрессивная политика банков, информационное манипулирование, разрушение традиционных ценностей и др.). В социальной науке становятся актуальными понятия рискологического «социального разрыва», «культурной травмы, синдрома» и пр., в рамках концепции *рефлексивного модерна и нелинейного постмодерна* (Э.Гидденс, Дж. Ритцер).

4) Компонент «решение» был подробно рассмотрен нами в главе №3. В рамках нашего направления рискологического решения, особенно важна субъективно-психологическая парадигма изучения решения (М. Алле, Г. Зараковский и Е. Климов, Д. Канеман и А. Тверски). Была показана актуальность темы «гармоничность–дисгармоничность» поведения при решении кризисных ситуаций; прослежена корреляция между ИС субъекта, ситуацией и характером решения. «Гармоничность–дисгармоничность» поведения при решении включала такие переменные – свойства ИС, как: способность к регуляции эмоциональных состояний, действий, процесса решения; способность настраивать себя на освоение новой социальной роли, нового жизненного пространства; способность активно воздействовать на окружение и др.

Каждая подструктура имеет свой особый, основной для нее инструмент формирования и функционирования (воспитание, обучение, социализация, компенсация, тренировка, упражнение). Объективно существует иерархическая зависимость подструктур. Ядром модели является ИСТО, в котором подчеркивается важность нейрофизиологической (биологической и генетической) обусловленности психических процессов и функций.

В целом, наша модель Рискового стилевого решения разработана и отвечает основным принципам *интегративного мегапарадигмального подхода* (П. Сорокин, С. Кравченко, В. Терентьева), отражающего теоретико-методологические традиционалистские принципы структурно-функционалистских теорий (Э.Дюркгейм, А. Леонтьев), теорий рефлексивного модерна и нелинейного постмодерна (Э.Гидденс, Дж. Ритцер).

4.3. Рисковое стилевое решение, управление в условиях финансово-кредитного учреждения

Любое пространство взаимодействующих субъектов всегда как-то организовано - структурировано. Поэтому каждому управленцу важно понимать эти не всегда явные закономерности и уметь - для начала - находить

«вакантные ниши», а далее «свои» оптимальные, стратегически наиболее эффективные позиции в общей структуре. «Индивидуальный стиль» руководителя, игнорирующего или не понимающего контекст организационной среды – собственно «пространства деятельности», либо стиль, слабо согласованный со стилями других сотрудников, может выступать фактором их неработанности и психологической несовместимости (В. Толочек, 1997).

4.3.1. Субъектно-объектные отношения, организационная культура предприятия

Под организацией принято понимать устойчивую (локальную) систему объединений людей, для достижения общих целей совместно работающих на основе четкого распределения труда, иерархии рангов, упорядоченности отношений и соответствующего микроклимата. У нее есть название, цели, сфера деятельности, штат персонала, порядок работы, устав и имидж.

Слово "image" употребляется в значении "образ". Имидж организации понимается нами как совокупность "материальных" и "идеальных" характеристик объекта. Имидж включает деловую репутацию организации (эффективность в конкретной сфере деятельности), социальные аспекты деятельности организации (материальное и социальное благополучие сотрудников), архитектуру и дизайн помещений, элементы фирменного стиля, общественный статус.

Одним из механизмов, через который возможно достижение положительного имиджа организации, служит работа по формированию позитивных форм *организационной культуры*.

В целом, культура (cultura – облагораживание) выступает как качественное состояние социальных явлений (духовных и материальных), возникающих в обществе. Организационная культура современных предприятий – психологический срез знаний, ценностно-нормативных ориентаций, управленческих действий, характер отношений управляющих и управляемых и др. Организационную культуру задает организационное ядро – формальные руководители, лидеры всех уровней, носители совокупности базовых представлений и задач организации, приемов и правил управленческих действий.

Формирование позитивных форм организационной культуры осуществляется через следующие факторы:

- 1) повышение продуктивности реализации интеллектуального, личного потенциала сотрудников;
- 2) выбор оптимальной для решения задач предприятия системы управления в организации, ее организационного устройства;
- 3) создание положительного социально-психологического климата коллектива: формирование социально-психологических ценностей и уста-

новок жизнедеятельности организации, направляющих потенциал интеллектуальной и духовной энергии ресурсов сотрудников на эффективную реализацию ее миссии;

4) социальную защиту тех, кто в ней работает;

5) создание фирменного стиля, позитивного имиджа организации и др.

Существуют различные типологии организационных культур. Наиболее зрелой, прошедшей проверку временем является иерархическая культура. Деятельность организации поддерживает централизованная система управления с четким распределением полномочий, стандартизированными правилами и процедурами, развитыми механизмами учета и контроля. Поэтому на посту руководителей таких компаний наиболее успешными оказываются уверенные в себе хозяева, любящие побеждать.

Демократическая форма. С внешним окружением проще справиться, организуя бригадную работу и заботясь о повышении квалификации наемных работников - на этой основе строится вся деятельность компании. Потребителей стараются воспринимать как партнеров, культивируется преданность делу и организации. Высший менеджмент легко делегирует полномочия наемным работникам и облегчает условия их участия в бизнесе (пожизненная занятость, владение акциями).

Самый молодой и наиболее перспективный тип корпоративной культуры – адхократический (от латинского *ad hoc* – по случаю), сформировавшийся в информационную эпоху. В быстроменяющемся мире именно такой тип культуры обеспечивает эффективную работу компаний, особенно ориентированных на интеллектуальные услуги и выпуск высокотехнологичной продукции. Внутренняя организация таких структур, функционирующих порой по принципу временных коллективов, созданных под конкретный проект, допускает элементы анархии, в них отсутствует жесткая формализация, зато ценятся профессионализм и новаторство. Ни одна культура не присутствует в организации в чистом виде.

Наиболее успешен руководитель компании, у которого индивидуальный стиль деятельности совпадает с требованиями организационной культуры компании. То же самое можно сказать о каждом из работников организации.

В соответствии с гипотезой нашего исследования, повышение продуктивности реализации интеллектуального, личностного потенциала сотрудников организации можно обеспечить за счет изучения индивидуального стиля деятельности субъекта (субъективный аспект) и создания условий для соответствия данного стиля требованиям должности сотрудника (объективный аспект деятельности) в структуре организации и в целом – организационной культуры компании.

Уже в начале прошлого века (А. Adler, 1929) была выделена связь стиля личности со стилем жизни субъекта - успешностью адаптации человека к требованиям общества со специфической индивидуализированной манерой выполнения высокоинтегрированной произвольной деятельности.

Как уже было сказано, с позиций теоретического подхода к классификации ИС и интегративной концепции рискованного стилевого решения (смысловой и операциональный уровни) представляет собою взаимодействие субъекта и ситуации в процессе целенаправленной деятельности для поддержания равновесия, баланса в системе «человек-среда».

Отечественными авторами выделены не менее пяти качественно разных уровней в отношениях человека как субъекта деятельности и организации (в системе «человек – организация»), к ним относятся:

1) человек – профессия (рабочее место, трудовой пост, подразделение);

2) человек – человек (как субъекты совместной деятельности);

3) человек – социальная группа (межличностные взаимоотношения в трудовом коллективе);

4) человек – организация (профессиональные взаимоотношения в трудовом коллективе);

5) человек – социум (как совокупность политических, социально-экономических предпочтений человека как элемента коллективной системы организации).

В каждом из этих уровней различают два подуровня:

а) роли и функции (профессиональные роли, функции, полномочия, нормативы, стандарты и т.п.);

б) индивидуальность – индивидуальный стиль (личность, субъект своей жизнедеятельности).

Едва ли не все стороны отношений людей в системе «человек – организация», входящие в компетенцию организационной психологии, могут и, видимо, должны рассматриваться как различные по своему происхождению, содержанию и психологическим свойствам. Механизм регуляции - управления поведением и деятельностью людей, на каждом из вышеназванных уровней и подуровней требует к себе особого внимания. Так, например, управление (организацией, подразделением, людьми) в действительности воплощается отнюдь не как обезличенные и формализованные процессы. Управление как процесс взаимодействия людей есть один из аспектов организационной культуры организации, в которой достаточно очевидно проявляется не только «человеческий фактор» в целом, но и неоднозначная роль индивидуальности человека (его профессионализма, мотивации, устойчивых индивидуальных особенностей).

4.3.2 Индивидуальные стили сотрудников различных подразделений банка, экспериментальные данные

Задачей данной части экспериментального исследования было выявление индивидуального стиля сотрудников банка, а затем посмотреть корреляцию с комплексом социально-личностных свойств данной группы испытуемых. Индивидуальный стиль деятельности с учетом латеральных признаков рассматривался по методике «Индивидуальный стиль деятельности, опосредованный латеральностью» и «Фигурному тесту» (см. приложение 2, 3).

Методики позволяют выявить индивидуальный стиль (уровневые свойства индивидуальности), соотносимый с природными особенностями мозговой системы субъекта. Именно уровневые свойства индивидуальности определяют стратегию решений выполнения деятельности, устанавливая в конечном счете характер деятельности, в отличие от структурных характеристик, описывающих соотношение единиц («профиль») и специфику взаимосвязей.

Методики определяют ИС, время выбора и количество ошибок, а также позволяют делать вывод об уровне представленности признаков индивидуального стиля.

На втором этапе была выявлена выраженность проявления свойств ИСОЛ у трех групп испытуемых.

Таблица 14. ИС сотрудников отделов банка

Группы	С	Т	ИС	ДТ	ИТ	ДС	ошибки	время, с
ОО	7,8	3,1	5,8	3,1	<u>3,0</u>	4,8	0,3	15,8
ВС	3,1	5,7	3,1	5,0	5,9	<u>3,0</u>	0,9	81,0
НО	7,0	3,8	5,8	<u>3,4</u>	4,0	4,8	0	15,2

По сумме баллов (таб. 7, рис. 17) у испытуемых данной группы был выявлен стратегический стиль - индивидуальные свойства, характерные для стратегического стиля, значительно преобладают над психологическими свойствами, характерными для «тактиков» (18,4 – 9,1). Преимущественно это би-стратегический стиль (7,8), признаки индуктивности представлены несколько выше признаков дедуктивности (5,8 – 4,8). Специфика динамических и регулятивных качеств (количество ошибок – 0,3; затраченное время выбора - 15,8 с) также говорит о проявлении системы свойств стратегического стиля. Следовательно, можно констатировать, что для данной группы сотрудников характерен би-стратегический ИСОЛ.

В результате исследования были получены следующие результаты.

Группа сотрудников «операционалисты».

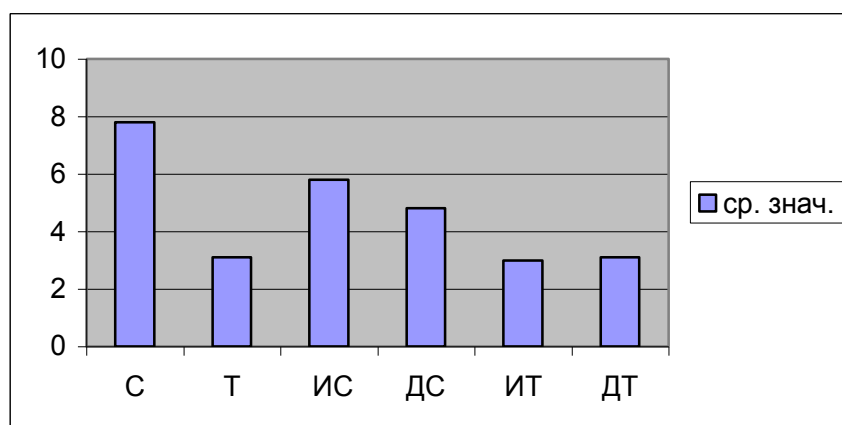

Рис. 20. Распределение ИС у лиц операциональных отделов: ИС – индуктивно-стратегический; ДС – дедуктивно-стратегический; ИТ – индуктивно-тактический; ДТ – дедуктивно-тактический; С – би-стратегический; Т – би-тактический

Группа сотрудников «вспомогательные службы» (ВС) - юридический отдел. Изучение стилей деятельности, опосредованных латеральностью у группы испытуемых ВС, при помощи методик ИСОЛ и «Фигурный тест» позволило определить следующие результаты. По сумме баллов у испытуемых данной группы выявлено преобладание стратегических стилевых свойств (16,6 – 9,2). В группе преобладают лица с индуктивно-тактическим стилем (5,9), признаки индуктивности представлены несколько выше признаков дедуктивности (5,9 – 5,0). Динамические и регулятивные качества (количество ошибок – 0,9 и затраченное время выбора равно 81 с) подтверждают наличие свойств тактического стиля. Итак, для данной группы характерно преобладание тактических стилей с некоторым преимуществом индуктивно-тактического ИСОЛ (рис. 21).

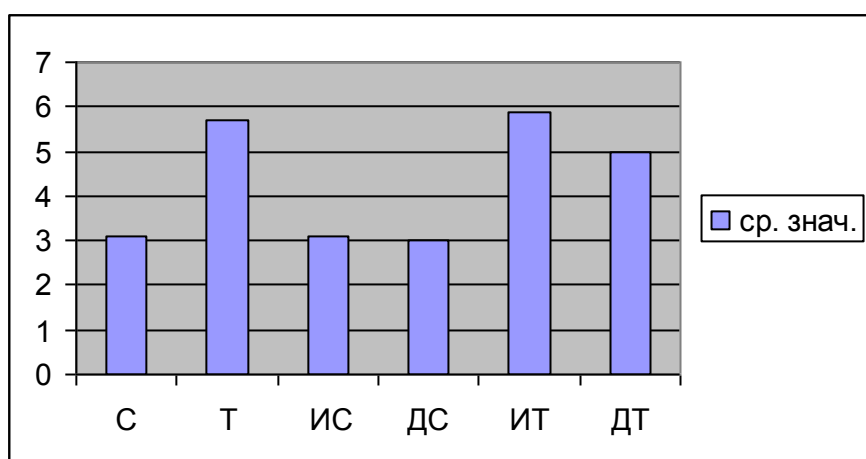

Рис 21. Распределение ИС у лиц вспомогательных служб, методики «ИСТО» и «Фигурный тест»

Следовательно, характеристиками ИС данной группы сотрудников являются: способность к абстракции, аналитичность, рациональность, высокий уровень вербальной культуры и эрудиции. В речи преобладают сложные конструкции, имеет место неустойчивость психической активности, снижена межличностная чувствительность – люди более комфортно чувствуют себя в знакомой ситуации. Самоуверенность сочетается с недостатком интуиции. Последние свойства могут приводить к трудностям в обучении.

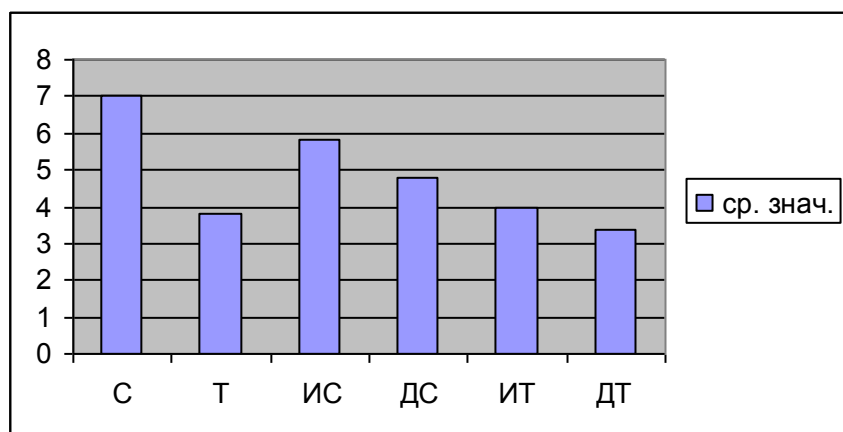

Рис. 22. ИС отдела начальников, ИСТО и «Фигурный тест»

Изучение ИС при помощи методик «ИСОЛ» и «Фигурный тест» в группе начальников отделов (НО) показало (рис. 22) преобладание стратегического стиля над тактическим (17,6 – 11,3). Ведущим является би-стратегический индивидуальный стиль (7,0), вторым пиковым (5,8) стал индуктивно-стратегический ИСОЛ. Результаты анализа данных по методике «фигурный тест» у группы НО подтвердили у испытуемых наличие стилевых свойств: количество ошибок – 0 и затраченное время выбора - 15,2 с, что выше средних значений по данным показателям стиля.

Следовательно, характеристики стиля деятельности данной группы сотрудников таковы: целостность восприятия, организованность, практичность мышления, высокая способность к прогнозированию, рациональность и эмоциональная стабильность.

4.3.3. Структура и кадровая политика финансово-кредитного учреждения

Банк – финансово-кредитное учреждение, часть банковской системы РФ, осуществляет свою деятельность, согласно закона ФЗ РФ № 395-1 «О банках и банковской деятельности», на основании учредительных документов. Для полноценного осуществления деятельности данная организация имеет различные подразделения в своем составе, которые можно разделить на две группы: непосредственно осуществляющие финансово-

кредитную деятельность и помогающие в функционировании («жизнедеятельности») самой организации.

Если к первой группе относятся, например, кредитно-депозитный отдел, отдел валютного обслуживания и т.д., то есть направленные на работу с клиентами и международные операции, то ко второй относятся так называемые отделы безопасности: отдел кадров, юридическая служба, охранное подразделение и т.п. (приложение 7).

Деятельность целого (банка) зависит от взаимодействия его составляющих (подразделений и конкретно каждого сотрудника).

Достигнутые баком успехи являются, в первую очередь, результатом труда коллектива, его творческого подхода, профессионализма, а также результатом взвешенного управления, сбалансированной кадровой политики, проводимой банком.

Поэтому банк предъявляет высокие требования к профессиональным и личностным качествам сотрудников.

Требования бывают общими, декларируемыми организацией для всех сотрудников. Такие, как высшее образование, знание английского языка (свободное понимание текстов по специальности), ответственность, инициативность, самостоятельность в работе, готовность к совершенствованию (самообучению), командный дух.

Частные профессиональные требования предъявляются к работникам, занимающим определенные должности в структуре банка. Такие требования прописываются в должностных инструкциях финансовых учреждений.

Должностные инструкции содержат в себе объективные критерии (требования) с учетом специфики деятельности - составляющих трудового поста:

- 1) заданные цели о результате труда,
- 2) заданный предмет (система),
- 3) система средств труда,
- 4) система служебных обязанностей,
- 5) производственная среда, предметные и социальные условия.

Помимо этого отражается и субъективная сторона процесса, представленная необходимыми личностными качествами сотрудника, которые в свою очередь определяют социальное взаимодействие сотрудника и ее стиль деятельности.

Поэтому кадровая политика банка сейчас направлена не столько на внедрение систем и процедур управления компанией, сколько на изменение установки по отношению к персоналу. Осуществляется переход от идеологии равенства к идее дифференциации. Отношения работодателя к сотруднику должно перестать быть одинаковым. Каждый сотрудник – личность, он уникален, и это нужно учитывать, ведь качественная работа

каждого сотрудника гарантирует качество работы целого учреждения – банка.

Не случайно, по статистике компании CDSB, только около 30 % сотрудников каждой компании находятся на своем месте, а остальные 70 % нуждаются в условиях для полного раскрытия своего потенциала. По данным этой же компании, сейчас наблюдается тенденция в кадровой политике банков, когда во внимание берутся увлечения и ярко выраженные качества при отборе сотрудников на определенные должности в структуре банка, и нередко люди полностью раскрывают свой потенциал на другом участке работы.

Таким образом, наиболее точная оценка профессиональных, деловых и личных качеств сотрудников является наиболее важным этапом в осуществлении отбора и найма персонала, от которого во многом зависит эффективность работы конкретных специалистов отдельных подразделений и банка в целом.

Характер отношений руководителя и подчиненных

На успешности взаимодействия руководителя с партнерами (вышестоящими, подчиненными) сказывается и фактор асимметрии восприятия ими их коллег. Обратим внимание: значение имеют не столько конкретные качества работника, сколько особенности их восприятия разными субъектами. Само же восприятие зависит от целого ряда даже не осознаваемых руководителем факторов: когнитивный стиль, социальные установки, ожидания, ценности и мн.др.). Так, у руководителей образы вышестоящих партнеров богаче и индивидуализированы; подчиненные же воспринимаются более стереотипно, как «функциональные единицы». Для успеха совместной деятельности важно также соответствие у руководителя его образа «идеального» и образа реального партнера. Профессионализм руководителя зависит и от количества выделяемых им признаков, особенностей партнера - хороший руководитель «видит больше», замечает все значимые черты своих коллег (по: В.А. Толочек, 2000).

Важным фактором успешности взаимодействия субъектов является характер предпочтения психологических черт партнеров (О. Крегер, 1995). Если соперничество предполагает предпочтение как «субъективно удобного» партнера с противоположными психологическими и стилевыми особенностями, обучение и воспитание предполагают сходство, тождество психологических и стилевых особенностей учителя и ученика, то сотрудничество (например, служебные взаимодействия) - некоторое отличие, «дополнение» их личностных и стилевых особенностей. Обычно руководители предпочитают несколько отличного от себя (по психологическим чертам) партнера, причем, чем выше ранг руководителя, тем больше «диапазон отличия», тем с большим числом разных партнеров он может ус-

пешно работать. Психологические механизмы таких взаимодействий можно определять как компенсаторные, дополняющие, синергичные.

Значимый фактор успешности взаимодействия субъектов - характер перераспределения между ними функций управления (планирования, организации, принятия решения, регулирования отношений со средой, координация деятельности подразделения, учет и контроль, мотивирование и воспитание, подготовка персонала). Установлено, что «субъективно удобное» и «наиболее целесообразное, оптимальное» перераспределение функций управления между субъектами в триаде как устойчивой социально-психологической единице сходны между собой. Статистики субъективно удобного и наиболее целесообразного распределения функций в триаде отражают значительные вариации (по большинству функций от 0 до 100 %). Иначе говоря, в своей деятельности руководители склонны и считают нормальным передачу партнерам до полного объема некоторых своих стандартных управленческих задач. В управленческой триаде «согласованных руководителей» (взаимно удовлетворенных работой друг друга) субъективно удобное и оптимальное распределение функций в среднем таково: 32 – 33 % руководители склонны передавать вышестоящему, 56 - 58 % оставлять себе и 10 - 11 % передавать нижестоящему партнеру. При этом согласованность представлений у субъектов триады о характере желательного (равно как и целесообразного) перераспределения функций управления между ними выступает определяющим фактором их сработанности и психологической совместимости (по: В. А. Толочек, 2000).

Весомым фактором успешности взаимодействия субъектов является согласованность их стилей. У всех руководителей наблюдается предпочтение партнера «своего стиля», но наиболее актуально это для представителей авторитарного стиля. Руководители чаще более ориентированы на стиль вышестоящего, чем нижестоящего партнера. Следовательно, более активным в согласовании стилей должен выступать нижестоящий по должности руководитель. При этом важно помнить, что значение имеет не только сам стиль руководителя, но и соответствие стиля ожидаемому, идеальному с точки зрения партнера по управлению. Значима и согласованность стиля руководителя со стилями всех субъектов управленческой структуры (триады), нахождение и занятие им своей «психологической ниши».

Такая организация взаимодействий субъектов обеспечивает оптимальное перераспределение социальных ролей и функций управления в группе (Г. Минцберг, 1992). При этом пространство взаимодействующих субъектов всегда как-то организовано – структурировано и необходимо уметь находить стратегически наиболее эффективные позиции в общей структуре. Подобное распределение в управленческой системе характеров, ролей, функций, стилей хорошо объясняет, почему сосуществуют и могут

быть успешными разные руководители («вдохновитель», «организатор», «политик», «патриарх» и даже типы казалось бы, с сомнительной личной успешностью - «птица страус», «педант» и др.). Управленческая система (В. Толочек, 2000; Р.Танненбаум и У.Шмидт, 2005) предполагает наличие своеобразных «психологических ниш», когда индивидуальность отдельного субъекта соотносится со специфическими закономерностями организации, а взаимоотношения управленцев строятся по принципу симбиоза. В таком случае различия особенностей стиля и психологии руководителей проявляют себя как усиление их профессионального потенциала, как расширение границ его личности, личностного пространства руководителя, как снижение ограничений личного «Я» посредством индивидуальности другого.

Возможен и другой вариант - навязывание руководителем своего стиля подчиненным. Но здесь важно помнить, что это требует перестройки всей системы межличностных и профессиональных взаимоотношений всех субъектов, включенных в управление, а не просто изменения штатного расписания. Понятно, что при определенных достоинствах и эффективности в ряде случаев авторитарный стиль не допускает максимального использования потенциала отдельных субъектов и коллектива в целом.

Рассмотрим и выделим основные факторы профессионализма руководителей в аспекте их стилевых взаимодействий. В 1948 г. Р.Стогдил на основании анализа данных 23 исследований пришел к выводу, что нет единого мнения об эффективности стиля. Отечественные исследователи также отмечают, что эффективность руководителя не может быть точно оценена ни через формальные показатели его деятельности, ни методами экспертной оценки. Согласно В.В. Люкину понятие «эффективность» является динамичной характеристикой стиля руководства. В обычной ситуации более эффективен «коллективистский» стиль, в экстремальной - «директивный»; при высокой сплоченности группы - «коллективистский», при низкой - «директивный». А.Л.Журавлев полагает, что каждый стиль имеет свои достоинства, недостатки и относительную эффективность, определяемую конкретными условиями коллектива, ситуации, условиями выполнения задач. Наиболее высокоэффективные стили руководства - коллегиальный и смешанный; стили средней эффективности - директивно-коллегиальный, директивно-попустительский; низкоэффективные - директивный и попустительски-коллегиальный; неэффективный - попустительский.

Проявления стиля зависят от управленческого уровня руководителя: на низовом наиболее распространены смешанные стили; на среднем уровне чаще встречаются директивный и попустительский; на высшем - преобладают крайние типы стилей. В ряде работ (Е. Климов, В.С. Скворцов) показано, что стиль влияет на отношения субъектов по вертикали и по гори-

зонталли, что демократичный стиль взаимосвязан с обоими полюсами эффективности (удовлетворенностью и продуктивностью) работы подчиненных; продуктивность подчиненных также определяется соответствием «фактического» и «желаемого» ими стиля руководителя.

Итак, каждый субъект, входящий в совместную деятельность или организующий ее, подстраивает свой стиль с учетом уже сложившейся или складывающейся системы формальных и неформальных отношений. Действия отдельного субъекта всегда включены в более общую функционально-структурную и социальную единицу (в частности, в управленческую структуру в целом, и ее части - триады). Успешность взаимодействий субъектов «по вертикали» («триада») и по горизонтали («психологическая ниша») определяется согласованностью их индивидуальных и стилевых особенностей, субъективных предпочтений и взаимных ожиданий, перераспределения функций.

Следовательно, на пути формирования организационной культуры лежат барьеры, связанные с разницей в социокультурном, профессиональном соответствии требованиям должности, пестротой персонала. Что говорит о недостаточной работе предприятия по отбору кадров и развитию организационной культуры (среды) предприятия. Приведенные исследования по изучению ИС в основном направлены на исследование отношений сотрудников и разными членами коллектива или группы в целом. Представляется, что более целесообразно рассматривать связи между стилем субъекта отношений через а) тип самоопределения, б) параметры среды, где показатель идентичности (включенности) с условиями среды будет тем катализатором, позволяющим делать вывод о качественных и количественных характеристиках отношений между компонентами системы рисковое стилевое решение профессиональных задач.

4.3.4. Социально-личностные характеристики служащих банка, по эмпирическим данным

Для уточнения данных теоретического анализа нами проведено экспериментальное исследование социо-психологических свойств служащих банка, их корреляции с ИС и уровнем включенности в профессиональную деятельность (соответствие мотивации требованиям подразделений банка). В эксперименте принимали участие сотрудники (n – 65) различных структурных подразделений ОАО Красноярского филиала «Альфа-банк»: сотрудники операционных отделов (ОО), сотрудники вспомогательных служб (ВС) и сотрудники-руководители – начальники отделов (НО).

Данные отделы были выбраны в связи с предположением, что они являются представителями трех основных структурных блоков банка: 1) непосредственно направленного на достижение финансовой цели; 2) направленный на регулирование «жизнедеятельности» банка и 3) управляющего.

Сотрудники этих отделов в связи с особенностями (спецификой) каждого направления имеют различную структуру индивидуального стиля деятельности, то есть различную систему когнитивных и социально-личностных свойств.

Для решения этой задачи были применены психодиагностические методики, направленные на исследование разных с.п. свойств служащих банка.

1. ММРІ (71) – опросник мини-мульти, модификация ММРІ. Квалифицированный метод исследования личностных свойств и степени адаптированности исследуемого.

Основные шкалы: 1 - ипохондрия (сверхконтроль); 2 - депрессия (пессимистичность); 3 - истерия (эмоциональная лабильность); 4 - психопатия (импульсивность); 6 - паранойя (ригидность); 7 - психостения (тревога); 8 - шизофрения (индивидуальность); 9 - гиполаксия (оптимистичность); 10 - экстраверсия (интроверсия).

2. Методика САН - анкета, которая определяет «Самочувствие», «Активность», «Настроение» исследуемого.

3. Опросник конфликтного поведения Томаса использован для оценки социальных аспектов личности в профессиональной деятельности работников банка; определяются пять тенденций поведения в конфликтных ситуациях: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление.

4. Тест Д. Кейрси для оценки социального типа личности. Методика предназначена для определения особенностей темперамента и характера, которые проявляются во взаимодействии с другими людьми как типичные свойства личности. Методика помогает выявлять личностные качества в соотношении с профессиональными качествами.

Операционально сочетание следующих буквенно обозначенных характеристик: Е – экстраверт, I – интроверт, S – сенсорик, N - интуитив, T – рациональный, F- чувствующий, J - статик, P – динамик, позволяет получить 1 из 16 композиций, раскрывающих особенности социальных свойств человека (приложение 11).

Социально-личностные характеристики служащих банка, обработка данных и обсуждение результатов.

На материале: сотрудников операционного отдела (ОО), вспомогательных служб (ВС) и начальников отделов (НО).

Таблица 15. Личностные характеристики банковских работников (по ММРІ)

№	L	F	K	1	2	3	4	6	7	8	9
ОО средние знач.	41,3	50,1	36,4	43,8	36,2	53,7	35,1	49,7	37,1	36,6	40,8
ВС средние знач.	37,6	48,3	36,4	42,7	50,1	41,4	35,1	54,8	43,8	49,7	37,2
НО средние знач.	35,2	46,2	34,8	36,4	32,6	41,2	47,6	54,2	36,2	47,2	49,4

Специфика индивидуально-стилевых характеристик сотрудников ОО

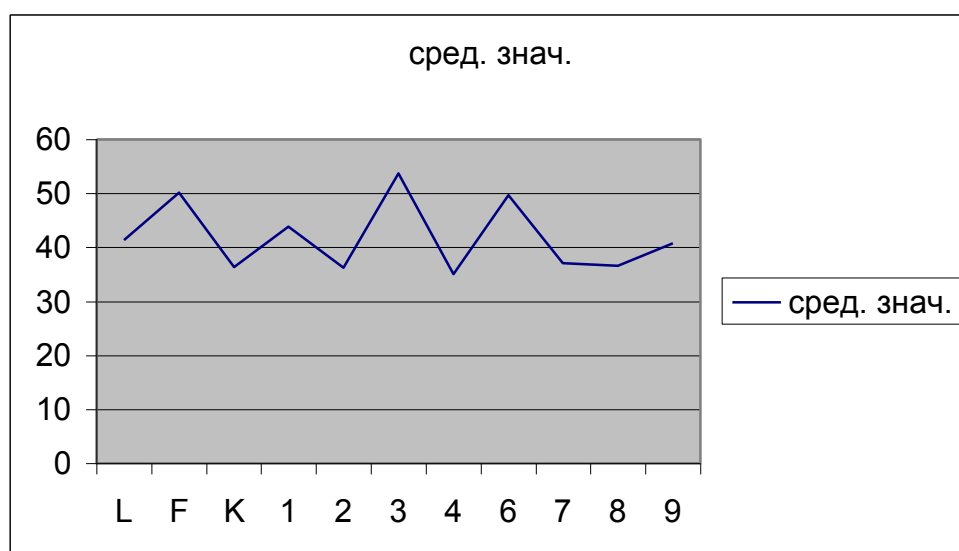

Рис. 23. Личностные и профессиональные характеристики группы «Операционный отдел»

Изучение профиля свойств данной группы с применением батареи специальных методик показало следующее. Низкие показатели по шкалам 1, 2, 7 и 4 (ММРІ) говорят о низком уровне тревожности, депрессивности, а также о решительности, гибкости поведения, способности быстро принимать решения в трудных ситуациях. Эти люди относятся к конвенциональному типу личности с постоянством интересов, установок, принятием социальных норм и форм поведения, а также с озабоченностью собственным статусом. Умеренные пики по шкалам 6 и 9 подтверждают наличие последовательности и целенаправленности в деятельности.

Благоприятное эмоциональное состояние сотрудников подтверждается результатами САН, где $5,06 > 4$; $4,89 > 4$ и $4,3 > 4$. Изучение социальных аспектов профессиональной деятельности (опросник Томаса) у данной груп-

пы исследуемых показало преобладание таких тенденций в поведении и во взаимодействии с окружающими, как сотрудничество (8,8) и приспособление (6,1).

По методике Кейрси был выделен профиль шкал ISFJ – «консерватор», который составляют такие социально-личностные свойства, как спокойствие, сдержанность, хозяйственность, пунктуальность, самоуверенность, чувство долга, и профессиональные качества – тщательность в работе, организованность, плановость, ответственность, практичность, предпочтение четких целей.

В целом, это самодостаточные, эмоционально стабильные, высокоорганизованные, ориентированные на практические виды деятельности экстраверты. У них высокая результативность построения программы действий и организации ее выполнения (минимальная затрата времени и количество ошибок).

Эти качества в основном соответствуют предъявляемым им должностными требованиями (на основании должностных инструкций): коммуникабельность, эмоциональная гибкость, ответственность, оперативность, взаимодействие с другими отделами и сотрудниками, отчетность о своей деятельности вышестоящим по должности сотрудникам, быстрое и правильное умение классифицировать вид вклада, платежа и т.д., анализ и сопоставление исходных параметров (клиента) с возможностями банка.

Специфика индивидуальных стилей сотрудников группы ВС

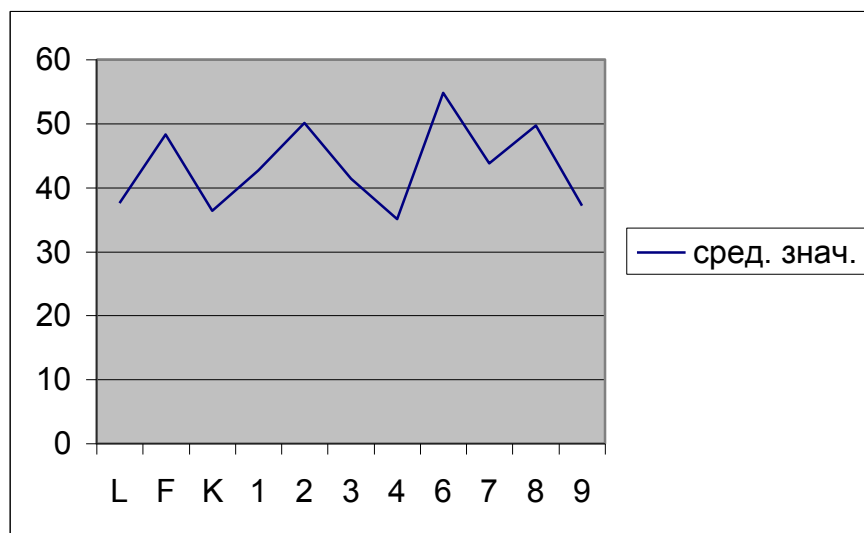

Рис. 24. Личностные и профессиональные характеристики группы «Вспомогательные службы»

Результаты исследования испытуемых – сотрудников юридического отдела банка.

По ММРІ у сотрудников отдела ВС выделены повышенные показатели по шкалам 2 и 6 и сниженный показатель по шкале 9, что говорит о депрессивных тенденциях, аффективной ригидности, снижении активности и недостатке побуждений - дисгармоничности психического состояния. Кроме того, для испытуемых характерны: трудности в межличностных отношениях (остро воспринимают социальную несправедливость, подозрительные – ожидают недобросовестной и некачественной деятельности от окружающих людей); установка в деятельности - избегание неудач; ориентация на внутренние критерии с отсутствием активности контактов; своеобразие логики и мышления (повышенный показатель по шкале 8).

Дисгармония эмоционального состояния сотрудников ВС подтверждается результатами САН, где $3,81 < 4$; $4,05 > 4$ и $4,3 > 4$ соответственно. Среди тенденций в поведении и взаимодействии с окружающими преобладают сотрудничество (8,0) и компромисс (5,7) – методика Томаса. По методике Кейрси получен личностный профиль INTJ – «ученый», т.е. для данной группы людей характерны: сдержанность, самостоятельность, логичность, способность анализировать и теоретизировать, профессиональная эрудированность – творческие пристрастия, независимость, принципиальность.

Это лишь частично соответствует предъявляемым должностным требованиям (на основании должностных инструкций): высокая работоспособность, готовность к самообучению, ответственность, адекватная самооценка, активность профессиональных проявлений, умение убеждать, эмоциональная гибкость (разъяснять сотрудникам компании правовые документы), тщательность в работе с правовыми документами, способность анализировать и сопоставлять с условиями жизненной ситуации, проявлять профессиональную активность (быть в курсе последних изменений нормативно-правовых документов).

Таким образом, мы видим, что качества, которые предъявляются требованиями должности, только частично отражаются в особенностях стилевых свойств сотрудников данного отдела. Так, свойства ИСТО сотрудников в основном соответствуют должностным качествам, чего нельзя сказать о социально-личностных характеристиках этих сотрудников.

Структурное звено «Начальники отделов»

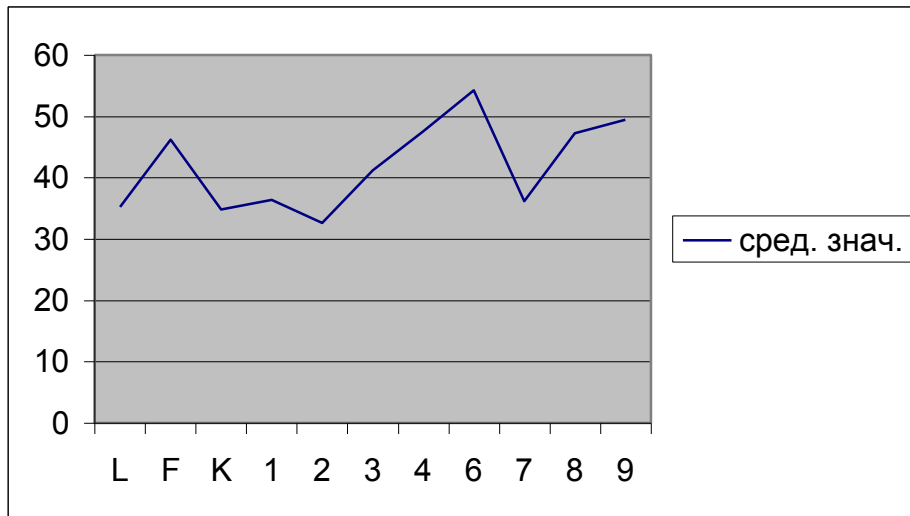

Рис. 25. Личностные и профессиональные характеристики группы «Начальники отделов»

По методике ММРІ выявлены: низкий уровень тревожности, решительность, гибкость поведения, быстрое принятие решений в трудных ситуациях (низкие показатели по шкалам 1 и 7); последовательность и целенаправленность деятельности, чаще с эффективным выполнением заданий (умеренные показания сочетающихся шкал 6 и 9); активная личностная позиция, высокая поисковая активность (умеренный пик по шкале 4); тенденции демонстрировать свое превосходство (сочетание шкал 4, 6, 9). Для людей с таким профилем характерны: уверенность в своих принципах, рациональный склад ума, устойчивость к стрессу, склонность к соперничеству.

Результаты анализа данных по САН ($4,6 > 4$; $5,7 > 4$ и $4,7 > 4$) подтверждают благоприятное эмоциональное состояние сотрудников. По методике Томаса выделены такие тенденции в поведении и взаимодействии с окружающими, как сотрудничество – 7,8 и соперничество – 6,6 (учет интересов другой стороны при упорном стремлении отстаивать свои собственные интересы). По Кейрси, для сотрудников ВС характерен профиль из личностных и профессиональных свойств – ENTJ – «фельдмаршал»: логичность, последовательность, энергичность, самоуверенность, целеустремленность, практичность, а также склонность к поиску закономерностей, схем, моделей различных технологий, ориентированность на карьеру, работоспособность, умение выполнять роль руководителя.

В целом, это самодостаточные, эмоционально стабильные, высокоорганизованные стратеги-экстраверты, они продуктивны в построении программы действий и организации ее выполнения (минимальная затрата времени и количество ошибок).

Это в основном соответствует качествам, которые предъявляются им должностными требованиями: коммуникабельность, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, корпоративность (способность адаптироваться к принятому в компании стилю поведения, общения и т. п.), обучаемость, умение убеждать, разумная сбалансированность позиции руководителя и подчиненного, умение взять на себя ответственность, высокая работоспособность, самостоятельность в работе, анализ перспективы финансового рынка, организаторские способности, способность реализации на практике проектов (адекватный выбор проектов).

Таким образом, мы видим, что все предъявленные требования к руководителям максимально отражаются в системе стилевых свойств сотрудников - начальников отделов. По первым двум группам такое соответствие присутствует частично.

4.3.5. Уровень согласованности индивидуального стиля сотрудников с объективными требованиями подразделений банка

Определение включенности сотрудника в пространство организационной культуры компании, т.е. общности целей, задач организации и сотрудника, степени принятия сотрудниками организации, ее ценностей является важным показателем (критерием) соответствия субъективных и объективных данных, эффективности работы сотрудников и организации в целом.

Мы имеем в виду необходимость положительной оценки сотрудником своего пребывания в организации, внутреннего когнитивно-аффективного принятия организационных целей и четкого соблюдения правил и норм поведения. А это есть организационная идентичность в узком смысле понимания проблемы. Более широко она трактуется как тождественность и согласованность между внутренними проявлениями и структурными элементами организации, за счет которых внутренняя среда субъекта адаптируется к фрагментам жизненной среды субъекта.

Хотя мы не можем говорить о прямой корреляции между успешностью компании и декларируемыми ценностями, но по результатам опроса американских фирм выявлены следующие закономерности: фирмы, ориентированные на качество, а не на количество показателей, а также принимающие меры к созданию имиджа компании и внутренней оргкультуры, как правило, считаются лидерами в своей отрасли.

Организации, которые берут в расчет показатели достижения личных целей сотрудников помимо целей организации и учитывают когнитивно-аффективно-поведенческую идентичность сотрудников в структуре организации, более успешны, чем организации, ориентированные только на финансовые цели.

Для изучения типов идентичности мы использовали две методики.

1. Полуструктурированное интервью.

Методика задает информационную структуру (тематика, количество вопросов), которая не создает жестких рамок для ответа (стандартизованность), а дает возможность испытуемому отвечать в более или менее свободной форме.

2. Опросник в рамках методики «семантический дифференциал» Ч. Осгуда (приложение 14).

Методика позволяет измерить и провести качественную и количественную индексацию таких личностных элементов, как отношение индивида к объектам окружающей действительности, социальным установкам и ценностным ориентациям. В процессе проведения методики, испытуемому предъявляют стимул (в форме понятия, слова или символа). Задача испытуемого – соотнести стимул с одной из фиксированных точек шкалы. Шкала задает семантическое пространство, положение точки в которой детерминирована направленностью и удаленностью от начала координат. Направленность – это качественная характеристика, удаленность – количественная. Чем дальше от начала координат, тем интенсивнее реакция испытуемого и более значимо для него оценочное понятие.

Такой подход позволяет получить количественную и содержательную экспертную оценку относительно идентичности организации того или иного сотрудника.

Таблица 16. Уровень идентичности – группа ОО

№	Результаты интервью			Результаты по Осгуду		
	когнит.	аффект.	функц.	когнит.	аффект.	функц.
1	1	0	1	3	2	3
2	1	1	1	2	1	2
3	1	0	1	3	-1	3
4	0	0	1	3	2	3
5	1	1	1	3	1	3
6	0	0	1	3	-1	3
7	1	0	1	3	-2	3
8	1	1	1	3	2	3
9	0	0	1	3	0	3
10	1	0	1	2	-1	3

Результаты по типам идентичности (группа ОО) следующие: когнитивно-функциональная – 10 %, аффективно-функциональная – 20 %, функциональная – 10 % и полная идентичность – 60 % (для расчетов мы брали 10 человек за 100 %).

Итак, большинство сотрудников понимают и осознают то, зачем они находятся в организации, выполняют все организационные требования и принимают ценности, но не чувствуют себя в организации достаточно комфортно.

Уровень идентичности – группа «Вспомогательные службы». Результаты по типам идентичности следующие: когнитивно-функциональная – 40 %, аффективно-функциональная – 20 %, функциональная – 30 % и полная идентичность – 10 %).

Следовательно, большинство сотрудников отдела понимают и осознают то, зачем они находятся в организации, выполняют все организационные требования и принимают ценности, но чувствуют себя в организации дискомфортно.

Уровень идентичности группы сотрудников НО следующий: когнитивно-функциональная – 28,6 % и полная идентичность – 71,4 %.

Следовательно, большинство сотрудников НО понимают и осознают то, зачем они находятся в организации, выполняют все организационные требования и принимают ценности, но не чувствуют себя в организации полностью комфортно.

В целом, уровень соответствия (идентичности) субъективных аспектов (сотрудники банка) и объективных аспектов (требования должности и задачи организации) очень разный у работников трех структурных подразделений рассматриваемого нами учреждения.

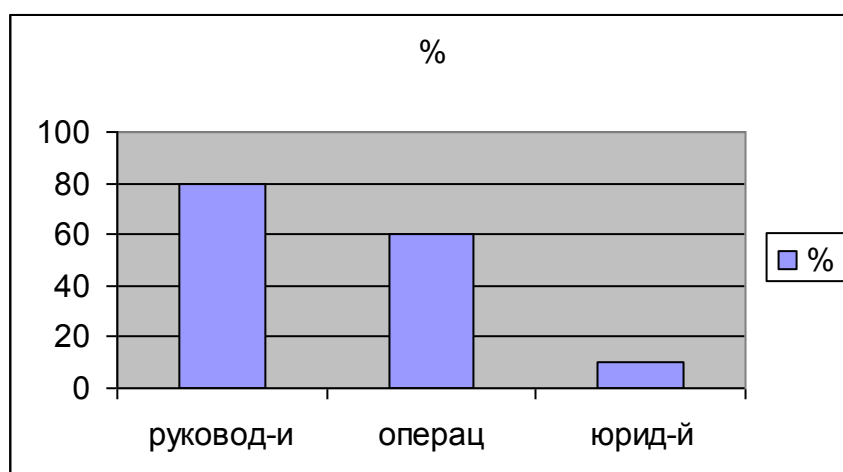

Рис. 26. Уровень соответствия субъективных (стилевых свойств) и объективных (требования должности) аспектов в деятельности трех отделов банка

Сопоставительный анализ уровней соответствия - идентичности субъективного (ИСОЛ) и объективного (фрагменты среды, жизненных задач) компонентов модели стилового решения жизненных задач в условиях неопределенности (рис. 26.) по параметру «полная идентичность» демонстрирует наибольший отрыв от идеального (100%) у группы «Вспомогательные службы»; достоверность различий подтверждается на уровне $P=0,001$. Это связано со слабой активностью личностной и функциональной составляющих индивидуально-стилевого потенциала сотрудников. Близкая к рассмотренной ситуация сложилась и для группы «Операционные отделы» (по тому же параметру отличия достоверны при $P=0,01$).

Обсуждение результатов экспериментального исследования

1. Сотрудники операционального отдела структуры банка имеют следующую картину в проявлении ИСОЛ: решительность, относительно устойчивая активность, динамичность в принятии решений, постоянство интересов и установок, благоприятное эмоционально состояние, чувство долга, четкость следования нормам и правилам поведения, организованность, плановость, практичность, предпочтение конкретных целей, взаимодействие с окружающими на основе сотрудничества. В целом, это самостоятельные, эмоционально стабильные, высокоорганизованные, ориентированные на практические виды деятельности «стратеги». У них высокая результативность построения программы действий и организация ее выполнения (минимальная затрата времени и количество ошибок).

Эти качества в основном соответствуют предъявляемым им должностным требованиям (на основании должностных инструкций), что напрямую сказывается на уровне соответствия (идентичности) субъективных и объективных аспектов действий, решений, выбора.

2. Сотрудники вспомогательных служб (юридический отдел) структуры банка имеют следующую картину проявления ИСОЛ: аналитичность, логичность, способность к тереотизированию; сдержанность, самостоятельность, принципиальность, независимость; самоуверенность, которая сочетается с недостатком интуиции (последние свойства могут приводить к трудностям в обучении); сниженная активность, и неблагоприятное эмоциональное состояние, склонность к апатии (депрессивные тенденции). Трудности в межличностной чувствительности – ориентированность на внутренние критерии и подозрительность в недостаточной компетенции окружающих, особенно тех, кто находится выше по организационному рангу, нередко приводят к проблемам в социальных отношениях

Это лишь частично соответствует предъявляемым им должностным требованиям (на основании должностных инструкций). Свойства когнитивного стиля сотрудников в основном соответствуют должностным качествам, чего нельзя сказать о социально-личностных характеристиках этих сотрудников.

Результатом стал самый низкий среди сотрудников банка уровень соответствия (идентичности) индивидуально-стилевых и объективных свойств в деятельности работников вспомогательных служб.

3. Сотрудники-начальники отделов имеют следующую картину проявления ИСОЛ: решительность, оптимизм, целенаправленная активность, устойчивость к стрессу, энергичность, работоспособность, динамичность в принятии решений, рациональный – практико-деловой склад ума, последовательность, склонность к поиску адекватных ситуации моделей, схем,

различных технологий, ориентированность на карьеру, умение выполнять роль как руководителя, так и подчиненного.

В целом, это самодостаточные, эмоционально стабильные, высокоорганизованные люди, в индивидуальном стиле которых достаточно гармонично представлены сильные свойства разных стилей с доминированием качеств стратегов-экстравертов. За счет этого, они весьма продуктивны в решении поставленных задач - построении программы действий и организации ее выполнения (минимальная затрата времени и количество ошибок).

Это в основном соответствует качествам, которые предъявляются им должностными требованиями. Следовательно, можно сказать, что ИСДОЛ существенным образом влияет на выбор профессиональной деятельности. В благоприятном случае это создает условия для оптимального соответствия субъективных и объективных данных в процессе деятельности.

4.4. Профессиональное самоопределение

4.4.1. Профессиональное самоопределение с позиций традиционализма и рефлексивного модерна

Процесс профессионального самоопределения включает развитие самосознания личности. В работах И.С. Кона, В.П. Тугаринова, В.А. Ядова и других авторов представлен философско-социологический аспект проблемы самосознания. В данных источниках под самосознанием понимается выделение субъектом самого себя в качестве носителя определенной активной позиции по отношению к окружающему миру. В психологии оно определено как «Я – образ», «Я – концепция», связанные с выделением человеком себя из объективного мира. К.К. Платонов считает: «Самосознание – одно из проявлений сознания как выделение себя [Я] из объективного мира [«не Я»]; осознание, оценка человеком себя, своего места в мире, своих интересов, знаний, переживаний, поведения». В педагогике сущность и функции самосознания исследуются с позиции процесса формирования личности, самосознание исследуется как процесс, в котором человек познает себя и относится к себе.

В исследованиях Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна показано, что самосознание представляет собой особую ступень в становлении личности. Складывающееся самосознание в значительной мере определяет направленность, в том числе и профессиональную, человека, выполняет регулятивные функции в его психической жизни, выступая как один из важнейших механизмов саморегуляции личности.

Самосознание в старшем школьном возрасте приобретает качественно-специфический характер. Оно связано с необходимостью оценить каче-

ства своей личности с учетом конкретных жизненных устремлений. Составным компонентом целостного самосознания личности является профессиональное самосознание. П.А. Шавир определяет профессиональное самосознание как «избирательно направленную деятельность самосознания, подчиненную задаче профессионального самоопределения. В наиболее обобщенном виде оно проявляется в осознании себя как «субъекта будущей самостоятельной деятельности».

Профессиональное самосознание как процесс включает понимание себя, своего профессионального поведения, эмоциональное самоотношение и самооценку; осознание норм, правил, моделей своей профессии как эталонов для осознания своих качеств; осознание этих качеств у других людей, сравнение себя с неким абстрактным или конкретным коллегой; учет оценки себя как профессионала со стороны коллег; самооценивание человеком своих отдельных сторон (Климов, 1996; Маркова, 1996). Профессиональное самосознание – «это комплекс представлений человека о себе как профессионале, это система отношений и установок к себе как профессионалу, ... опирается на профессиональную самооценку – потенциальную, ретроспективную, актуальную, идеальную» (Маркова, 1996). Позитивное оценивание себя в целом, определение своих положительных качеств, перспектив приводит к позитивной профессиональной Я-концепции – структурированному представлению о себе как о профессионале. У любого человека при условии позитивного самовосприятия повышается уверенность в себе, эффективность в профессиональном обучении, удовлетворенность своей профессией, возрастает стремление к самореализации (Бернс, 1986, Маркова, 1996).

Таким образом, профессиональное самосознание можно определить как качество личности, проявляющееся в направленности субъекта на самого себя в целях профессионального самоопределения, в соотношении требований профессий со своими возможностями, в осознании себя как субъекта будущей профессиональной деятельности.

Организующими факторами, влияющими на процесс становления профессионального самосознания, являются: социальная ориентация (желаемый образ жизни, социальные ценности и социальный идеал) (Митина, 1998); отнесение себя к профессиональной общности людей, обуславливающее взаимоподдержку и взаимовыручку; представления о себе в рамках патриотического самосознания – как гражданина своей страны, в рамках планетарного самосознания – как осознание причастности ко всему человечеству; космического сознания – как сознания своей причастности к уневерсуму и осознание себя как его индивидуального проявления (Маркова, 1996; Сапогова, 1998); в историческом контексте (Климов, 1996); сознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности (Климов, 1996; Маркова, 1996; Долгополов, 1996).

Развитое самосознание, по мнению Е.А. Климова, – одно из условий формирования оптимального индивидуального стиля в решении трудовых задач, связанного с максимальным использованием человеком своих сильных сторон и компенсацией или иным преодолением недостатков.

Самосознание личности, профессиональное самосознание представляют собой динамичные образования, способные развиваться, изменяться, расширяться (Грановская, 1988; Митина, 1990; Битянова, 1994; Маркова, 1996; и др.), в процесс профессиональной подготовки в ССУЗе необходимо включать специальную работу по их оптимизации.

4.4.2. Рисковое стилевое решение на примере профессионального самоопределения, данные эксперимента

Цель исследования: 1) выделить характер отношений между комплексом ИС и профессиональным самоопределением старшеклассников; 2) выявить ИС группы испытуемых; 3) определить желаемую профессию испытуемых.

Гипотеза: Индивидуальный стиль старшеклассников влияет на характер решения в процессе профессионального самоопределения.

В эксперименте принимали участие а) старшеклассники МУ «СОШ» № 6, г. Ачинска (n – 53). На каждом этапе эксперимента использовался специально подобранный комплекс методик.

В проведении эксперимента принимали участие дипломницы И. Ерцкина и А. Чусовой (2006) под научным руководством автора монографии.

В данной части эксперимента были использованы: 1) опросник «Индивидуальный стиль, опосредованный латеральностью» - ИСОЛ (В.И. Терентьева), для выявления интегральных индивидуальных свойств испытуемых (приложение 3). 2) методика «Оценка профессиональных склонностей школьников» - опросник Йовайши, для выявления профессиональной направленности испытуемого.

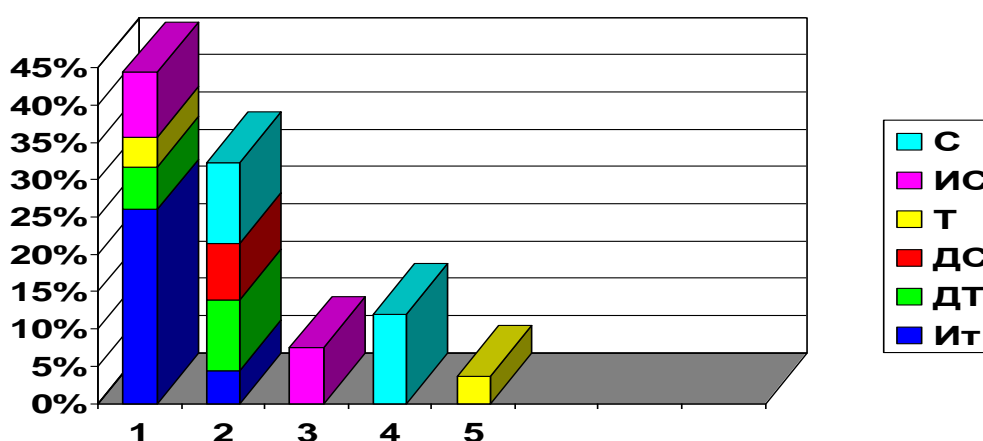
По результатам исследования ИС, испытуемые были распределены на шесть (6) групп, после чего у каждой группы испытуемых был выявлен предпочитаемый вид профессии (табл. 17.).

Таблица 17. Склонность старшеклассников к профессиональным видам деятельности

ИСДОЛ	Группа %	Группа b	Группа c	Группа d	Группа e	Группа f
ИТ	26,0	4,4	-	-	-	-
ДТ	5,7	9,5	-	-	-	-
ДС	-	7,6				
ИС	8,7	-	7,5	-	-	-
Б-С	-	10,8	-	12,0	-	-
Б-Т	4,0	-	-	-	3,6	-

а – склонность работе с людьми, b – экстремальный вид деятельности; c - умственный вид деятельности; d - склонность к планоно-экономическим видам деятельности; e – склонность к практическим видам деятельности; f – склонность к творческим профессиям.

1. Склонность к работе с людьми (а) показали испытуемые с ИТ - (26,0), ИС - (8,7), ДТ - (5,7), БТ - (4,0) стилями. В краткой характеристике данного профессионального направления (приложение 7) сказано, что в него входят профессии, связанные с обучением, воспитанием, обслуживанием (бытовым, медицинским, справочно-информационным), управлением. Для лиц, выбирающих профессию этой группы, характерны общительность, способность находить общий язык с разными людьми, понимать их настроение, намерения, хорошо понимать их особенности. Необходимо дополнить этот перечень. В соответствии с полученными результатами данные виды профессий испытуемые выбирали еще и из-за сильных вербально-логических возможностей, быстрой обучаемости, а так же с целью компенсации застенчивости, неуверенности, робости («индукты») и др. Это наиболее предпочитаемые виды профессиональной деятельности среди старшеклассников (рис. 26).

1 – склонность к работе с людьми, 2 – экстремальный вид деятельности; 3 - умственный вид деятельности; 4 - склонность к планоно-экономическим видам деятельности; 5 – склонность к практическим видам деятельности; 6 – склонность к творческим профессиям.

Рис. 26. Распределение типов профессионального самоопределения в соответствии с ИС субъекта

2. Склонность к экстремальным видам деятельности (b) продемонстрировали испытуемые с БС - (10,8), ДТ - (9,5), ДС - (7,6), ИТ - (4,5) стилями. К ним отнесены профессии, связанные с занятиями спортом, путешествиями, экспедиционной работой, охранной и оперативно-розыскной деятельностью, службой в армии. Все они предъявляют особые требования к физической подготовке и здоровью человека. Необходимо продолжить перечень свойств лиц, выбирающих эти профессии: сильные возможности в регуляции, контроле, программировании действий («би-стратеги»); креативность, стремление к освоению пространства, всего нового, необычного («дедукты»).

3. Склонность к умственной работе (с) продемонстрировали лица с ИС-стилем (7,5). К таким видам деятельности отнесены профессии, связанные с научной и исследовательской деятельностью. Кроме специальных знаний такие люди обычно отличаются рациональностью, независимостью и оригинальностью суждений, аналитическим складом ума. Как правило, им больше нравится размышлять о проблеме, чем заниматься ее реализацией. В связи с приведенным перечнем свойств, эти профессии более всего подходят «би-тактикам» и такого типа профессиональный выбор лиц с ИС-стилем связан, прежде всего, с вербальной культурой и эрудицией испытуемых, рациональностью и независимостью суждений.

4. Склонность к плано-экономическим видам деятельности (d) продемонстрировали лица с БС-стилем (12,0). Эти профессии связаны с расчетами и планированием (бухгалтер, экономист); делопроизводством; анализом текстов и их преобразованием (редактор, переводчик, лингвист); схематическим изображением объектов (чертежник, топограф). Они требуют от человека собранности и аккуратности. К приведенным Йовайши характеристикам необходимо добавить: высокие регулятивные и контрольные функции, умение чувствовать свое окружение и создавать комфортные условия для деятельности.

5. Склонность к практической деятельности проявилась у 3,6 старшеклассников би-стратегического ИС. Круг этих профессий очень широк: производство и обработка металла сборка, монтаж приборов и механизмов; ремонт, наладка, обслуживание электронного и механического оборудования; монтаж, ремонт зданий, конструкций; обработка и использование различных материалов; управление транспортом; изготовление изделий. Мы полагаем, что данные виды профессий наиболее успешно могут осваивать лица со стратегическими стилями, т.к. им свойственен практико-деловой подход в деятельности.

6. Склонность к эстетическим видам деятельности связана с профессиями эстетико-творческого характера: изобразительной, музыкальной, литературно-художественной, актерско-сценической деятельностью. Людей твор-

ческих профессий кроме специальных способностей (музыкальных, литературных, актерских) отличает оригинальность и независимость. К сожалению, склонности к таким видам профессиональной деятельности испытуемые не проявили совсем.

Приведенные данные подтверждают предполагавшуюся связь между индивидуальным стилем старшеклассников и типом профессионального самоопределения, в ряде случаев наши ожидания не подтвердились. Так, например, никто из испытуемых не выбрал творческих видов профессий, что можно объяснить влиянием на решение кроме стилевых, социальными и экономическими факторами.

Данное исследование, надеемся, послужит материалом для дальнейшей работы в учебном проекте по профессиональному самоопределению старшеклассников, т.к. позволяет выделить связь ИС человека с наиболее адекватным выбором профессии.

4.4.3. Заключение по четвертой главе

1. Теории принятия решений — область исследования, включающая принципы, понятия и методы смежных наук: социопсихологии, менеджмента, экономики и др., с целью изучения закономерностей выбора людьми альтернатив решения проблем (деловых и жизненных задач), а также способов достижения желаемого результата. Сам процесс ПР непосредственно направлен на организацию, построение и регуляцию деятельности, являясь в то же время производным от этой структуры. ПР так же можно считать частным видом общей системы специфических процессов психики, таких как целеобразование, антиципация, прогнозирование, программирование, планирование, контроль, самоконтроль. Данные процессы психики человека имеют сложный характер и являются компонентами единой функционирующей системы.

Ситуации неопределенности и риска в наших эмпирических исследованиях актуализируют такие стилевые механизмы, которые провоцируют к нерациональному поведению. Часть испытуемых оказались потенциально менее готовыми к решению проблем в реальной ситуации риска. Так, для субъектов с тактическими стилями зона риска встреча с препятствиями преимущественно связана с внешней жизненной средой субъекта (блокировка действительного отношения), чаще подчеркивается нейтральная позиция, неосуждение другого за создающуюся фрустрирующую ситуацию. «Стратеги», в силу их психологических особенностей, увереннее себя чувствуют в ситуации риска, связанной с внешней жизненной средой.

2. В процессе изучения, все подходы исследования рискованного решения, мы разделили на традиционалистские, теории рефлексивного модернизма и нелинейного постмодернизма и интегративные подходы. Отечественные ав-

торы, показали, что теоретический анализ многофакторных «задач на смысл» и характер их решения осуществляются с позиций *принципа удовлетворительности*, используемого в случаях множества оцениваемых альтернатив, при частичном перекрытии и взаимосвязи вариантов решения и т.п. Достичь оптимальности при вероятностном оценивании вариантов решения субъекту позволяют принципы работы, обозначенные как *принцип последовательно-абсолютной и принцип синхронно-относительной оценки альтернатив* (Д. Пойа, 1959, 1975; У. Рейтман, 1968; Дружинин, 1986; Карпов, 1989). По мнению Д. Tversky and А. Канеман (1981), есть некоторые ограничения, которые влияют на стратегии решений субъекта, т.е. *рамки решения*, зависящих от формулировки проблемы, а также *от норм, привычек и личных характеристик индивидуума*. Это могут быть также: механизм переноса (У. Вудвортс), психологических защит (З. Фрейд), сокрытие правды (Г. Бейтсон) и др. На этапе оценки каждой возможной альтернативы решения применяется показатель прибыли-потери в размере 0.33, по Канеману и Тверски.

3. Глобализация и детрадиционализация полностью изменили институты общества, а значит – функционирование структур, мотивацию субъектов этих структур – акторов (принуждение – новые возможности). Появляются понятия: «*культурно обусловленные синдромы*», «*травмы общества*», «*культура риска*», существенными чертами которых являются: рукотворные опасности, катастрофы и риски (производные деятельности людей и институтов); отдельные специалисты и целые учреждения профессионально заняты в профилактике ущерба в здравоохранении, образовании, управлении или снижении его опасности для здоровья и жизни людей (страхование, надзорные органы, антитеррористические организации и т.д.).

Создается и осуществляется Программа «Великой трансформации» - реформации, «передела» нового мира с учетом интересов тех реальных международных сил, которые сложились к началу XXI века. С появлением новых технологий, виды скрытой (теневого) конкуренции сильно изменились. На первый план сегодня выходят: информационно-психологические, психоисторические, психоинженерные технологии решения конкурентных вопросов. Высшие интересы международного сообщества цивилизации диктуют необходимость для собственной безопасности поиск новых путей и программ противостояния агрессивной программе «Великой трансформации». Естественными при этом, для построения и анализа процессов модели РСР становятся принципы и методы таких современных подходов, как теории рефлексивного модерна и нелинейного постмодерна и интегральной мегаконцепции.

4. Раздел «Рисковое стилевое решение, управление в условиях финансово-кредитного учреждения» позволил нам рассмотреть связи и процессы

влияния элементов модели РСР на практике. Организационная культура предприятия позволяет понимать закономерности взаимоотношений, уметь находить оптимальные, стратегически наиболее эффективные позиции каждой группы сотрудников в общей структуре учреждения. «Индивидуальный стиль» сотрудников должен максимально отвечать задачам каждого подразделения, в противном случае, он может выступать фактором несрабатанности и психологической несовместимости. В процессе эксперимента было определено, что показатели полной идентичности выше у тех групп сотрудников банка, у кого наблюдается значительное соответствие ИС требованиям должности, занимаемой ими в структуре банка. Самый высокий уровень указанного соответствия наблюдается у начальников отделов, их показатель *полной идентичности* равен 80 %, *преимущественный уровень* соответствия выявлен у работников операциональных отделов (60 %) и показатель уровня идентичности сотрудников юридического отдела равен лишь 10 %.

Это в основном соответствует качествам, которые предъявляются им должностными требованиями: коммуникабельность, стрессоустойчивость, эмоциональная гибкость, корпоративность (способность адаптироваться к принятому в компании стилю поведения, общения и т. п.), обучаемость, умение убеждать, разумная сбалансированность позиции руководителя и подчиненного, умение взять на себя ответственность, высокая работоспособность, самостоятельность в работе, анализ перспективы финансового рынка, организаторские способности, способность реализации на практике проектов (адекватный выбор проектов). Т.е., мы видим, что все предъявленные требования к руководителям максимально отражаются в системе стилевых свойств сотрудников - начальников отделов.

7. Профессиональное самосознание можно определить как качество личности, проявляющееся в направленности субъекта на самого себя в целях профессионального самоопределения, в соотношении требований профессий со своими возможностями, в осознании себя как субъекта будущей профессиональной деятельности. Развитое самосознание, по мнению Е.А. Климова, – одно из условий формирования оптимального индивидуального стиля деятельности в решении трудовых задач, связанного с максимальным использованием человеком своих сильных сторон и компенсацией или иным преодолением недостатков. Самосознание личности, профессиональное самосознание представляют собой динамичные образования, способные развиваться, изменяться, расширяться (Грановская, 1988; Митина, 1990; Битянова, 1994. Экспериментальное исследование с применением психодиагностических методик «Индивидуальный стиль, опосредованный латеральностью» (В.И. Терентьева) и «Оценка профессиональных склонностей школьников» (Йовайши) подтвердили предполагаемую зависимость профессионального самоопределения (выбора) от индивидуального

стиля старшеклассников. Однако, по результатам эксперимента сделан вывод, что в проф. самоопределении большую роль играют культурные факторы (потенциальные материальные и социальные интересы).

Заключение

При создании концептуальной модели стилевого решения жизненных задач в условиях неопределенности и риска реализованы теоретико-методологические принципы и методы интегральной мегаконцепции, которая учитывает, как традиционалистские концептуальные решения, так и концепции, учитывающие глобалистские тенденции развития общества – теории рефлексивного модерна и нелинейного неомодерна. Отсюда, модель рассматривается, с одной стороны, как специфическое системное образование с важными элементами и функциями системы, с другой, в условиях угрозы, парадоксальных тенденций - как сетевое образование, готовое к отражению бифуркационных изменений и процессов

Системообразующий фактор стилевых стратегий решения - тот или иной ИС субъекта, который позволяет интегрированно и наиболее полно описать функциональную модель индивидуально-стилевого решения жизненных задач, за счет включения в ее состав стилевых индивидуально-типических психологических комплексов, детерминированных психофизиологическими особенностями (латеральные признаки). Именно за счет устойчивой стилевой системы психологических свойств субъекта осуществляется, окрашенное индивидуально-своеобразным тонированием, отражение, моделирование и преобразование жизненного пространства субъекта. Анализ данной психологической формы и составляет одну из задач нашего исследования.

Типы ИСР, опосредованные латеральностью дифференцируются по специфическим особенностям таких свойств как направленность мотивации, преимущественный тип мышления, преимущественный способ действий, уровень рациональности, регуляции и контроля – соотносимых с типом латеральности субъекта (тетралатеральная модель мозга). Выделенные латеральные характеристики связаны с особенностями организации мозговой деятельности, но формируются в результате социокультурной практики человека. Вариативная типичность проявлений персональных стилей создает условие для дифференцированности моделей стилевого решения жизненных задач в условиях неопределенности.

Функционально-целевое назначение стилевого решения жизненных задач заключается в осознании человеком, субъектом конкретной ситуации решения – себя, своего места, назначения, что позволит ему эффективно выполнить ряд естественных функций а) адаптации к требованиям данной деятельности и социальной среды; б) системообразования, давая возможность, с одной стороны, формироваться стилю на основе многих ранее

сложившихся характеристик индивидуальности, с другой стороны, влиять на многие аспекты поведения человека; в) самовыражения, т.е. возможности индивидуальности выразить себя через уникальный способ выполнения деятельности или через манеру поведения. Целостность, единство компонентов стилевого решения базируется на ее общем функционально-целевом единстве, вытекающем из целесредственного ценностно-смыслового отношения субъекта к своему жизненному пространству.

Согласованность отношений между внутренними проявлениями (ИСОЛ) и фрагментами среды (структурные элементы организации) повышает уровень идентичности, т.е. адаптированности субъекта к среде, что в целом служит упорядочиванию (гармонизации) отношений *в модели* индивидуально-стилевого решения (деятельности). Чем выше уровень соответствия ИС человека и системы фрагментов среды (требования должности, цели организации, межгрупповые и межличностные принципы и интересы), тем выше показатель идентичности, согласованности компонентов модели. Эмпирически нами были выделены гармоничные и *дисгармоничные* способы РСР. На их специфику оказывают влияние: предметное содержание решения, общие тенденции организационной культуры среды, динамические аспекты решения.

Все это позволяет проектировать возможные варианты решений людей, создавать оптимальные стратегии решений в сложных жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И.Б., Шкуратова И.П. Когнитивный стиль студента как фактор успешности его обучения // Когнитивные стили: Тезисы научно-практич. семинара / Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986. С. 120-122.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Абульханова-Славская К.С. Диалектика человеческой жизни (Соотношение философских, методологических и конкретно-научных подходов к проблеме индивида). М., 1977.
4. Абрамова Н.А. Решение научно-прикладных задач, анализ и поиск подходов // Поиск подходов к решению проблем. М., 1999. С. 12 – 91; 284с.
5. Адлер. А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии: Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1986. С. 131 — 140.
6. Алексеев А.А. Громова Л. А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления . М.: Экономическая школа. 1983.
7. Алешина Е.С. Соотнесение когнитивного стиля с индивидуальным стилем/: Тезисы научно-практического семинара. Таллинн, 1986. С. 27-29.
8. Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Thesis. 1994. № 5. С. 219.
9. Альгин А.П. Новаторство, инициатива, риск. Л.: Лениздат, 1989.
10. Альтман Я.А., Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Функциональная асимметрия и адаптация человека. М., 1976. С.137-138.
11. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания // Избр. психологические труды / Под ред. А. А. Бодалева. М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО "МОДЭК", 1996.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 339 с.
13. Андреева О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития. Таганрог. Таганрогский ИУЭ, 1999.
14. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональной системы. Избранные труды. М.: Наука, 1977.
15. Анохин П.К. Проблема принятия решения. М., 1976.
16. Анурин В.Ф. Ценностные ориентации и их влияние на формирование потребностей. СПб.: Питер, 2000
17. Аргайл М. Психология счастья: Пер. с англ. М., 1990.
18. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Воронеж, 1996. 766 с.
19. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 55.

20. Безносков С.П. Особенности оценочного стиля личности: Автореферат диссертации кандидата психологических наук. Л.: ЛГУ, 1982.
21. Белый Б.И. Психические нарушения при опухолях лобных долей мозга. М.: Медицина, 1987.
22. Борулава Г.А. Тест для диагностики когнитивного стиля «дифференциальность — интегральность». Бийск: НИЦ БиГПИ, 1995.
23. Бернштейн Н.А. Избранные психологические труды. Т. II. М., 1986. 22с.
24. Бехтерев В.М. Основы учения о функциях мозга. — СПб., 1907.
25. Богомаз С.А., Левицкая Т.Е., Ковалева А.Б. Психофизиологическая экспертиза проекта «Дифференциация обучения младших школьников с учетом их функциональной асимметрии мозга» // Сибирский психологический журнал. 1998. Вып. 8-9. С. 35-41.
26. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Издательский центр «Академия», 1998.
27. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, Наука, 1998
28. Боловина Т.Г. Развитие прогностических способностей // Школьный психолог. 1999. №32.
29. Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина 1981, 1988.
30. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979.
31. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: Пер. с англ. М., 1977.
32. Бундулс Я. Индивидуальная психология Альфреда Адлера // Вопр. психол. 1982. № 2. С. 133—139.
33. Бурменская Г. В. О связи динамического и содержательного аспектов познавательного развития дошкольников // Когнитивные стили: Тезисы научно-практич. семинара / Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986. С. 73-77.
34. Васильев А.Б. Оценка временных интервалов и диапазон когнитивной эквивалентности // Психологические проблемы индивидуальности. Вып. 2. М., 1984. С. 132-134.
35. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №3. С. 90 — 101.
36. Васильева О.С., Правдина Л.Р. Конструктивное проживание экстремальной ситуации как фактор развития личности// Прикладная психология. 2002. № 3.
37. Введение в психодиагностику // Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. М.: Академия, 2001. 192 с.
38. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 1982.

39. Венгер А.Л., Слободчиков В.И., Эльконин Б.Д. Проблемы детской психологии и творчество Д.Б. Эльконина // вопр. Психол. – 1988. - № 3.
40. Веселков А.В., Волынкина Т.И. Персогенетические факторы, как необходимое условие развитие взрослого человека в период зрелости // Вопр. психол. 1984. № 4. С. 128—136.
41. Викат М., Колга В.А. Звучание времени и зримое пространство в когнитивных стилях // Когнитивные стили: Тезисы научно-практич. семинара/ Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986. С. 82-86.
42. Выготский Л.С. Психология и психофизиология мышления// Вопросы психологии. 1996. № 5. С.83—97.
43. Владимиров Ю.С. Метафизика. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2002.
44. Вундт В. Введение в психологию. М.: Космос, 1913.
45. Вяземский Н.М. Значение местного поражения головного мозга в клинике в патогенезе психических расстройств. М.: Медицина, 1964.
46. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта// Психология мышления/ Под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Прогресс, 1965. 532 с.
47. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность/Пер. С.П.Баньковской // THESIS. 1994. Вып.5.
48. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь : пер. с англ. М. : Весь мир, 2004. С. 40.
49. Голдберг Э. Управляющий мозг. М., 2003
50. Голодец Р.Г. Мозг и индивидуальные различия// Невропатолог и психиатр 1948. №2. С. 26-32.
51. Гольденберг С.И. Эмоциональная патология при очаговом поражении головного мозга// Невропатолог и психиатр 1948. №2. С. 19-24.
52. Грамши А. Формирование человека. М.: Педагогика. 1983. — 226 с.
53. Грамши, А. Тюремные тетради. // Грамши А. Избранные произведения : в 3-х тт. Т. 3. М. : Издательство иностранной литературы, 1959. С. 18.
54. Григоренко Е.Л., Стернберг Р. Стили мышления в школе // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 2. С. 33— 42.
55. Григорьев В.В. Грамматика идиостиля: В.Хлебников. М., 1983
56. Гриндер Дж., Бэндлер Р. Из лягушек в принцы. Воронеж, 1993.
57. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати. М.: Эксмо, 2008.
58. Деркач А. А, Зазыкин В.Г. Акмеология: Учебное пособие. Спб.: Питер, 2003.
59. Дернер Д. Неудачные решения. М.: Смысл, 2000.
60. Доброхотова Т.А. Брагина Н.Н. Функциональная асимметрия и психопатология очаговых поражении мозга. М.: Медицина, 1977.
61. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. М.: Академия, 2001. 160 с.
62. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология. М. : Канон, 1995.

63. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Дюркгейм Э. Социология. М. : Канон, 1995. С. 299.
64. Егорова М. С. Проблема зависимости-независимости от поля и возможность ее исследований в генетике поведения // Вопр. психол. 1981. № 4. С. 161—168.
65. Журавлев А.Л. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т.14. № 4. с 4-15
66. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: Просвещение, 1993. 191 с.
67. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск, 1993.
68. А.В. Запорожец Роль ориентировочной деятельности и образа в формировании и осуществлении произвольных движений // Ориентировочный рефлекс и ориентировочно-исследовательская деятельность. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
69. Зейгарник Б.В., Гальперин П.Я. Корковые функции// Невропатология и психиатрия. 1948. №4.
70. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. М., 1982, 128 с.
71. Зельц О.Г. Законы продуктивной и репродуктивной духовной деятельности // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 28 - 34.
72. Зинченко В.П. Движение глаз и формирование образов // Вопросы психологии. 1958. № 5.
73. Зубков В.И. Введение в теорию риска (социологический аспект). М.:ИНИОН РАИ, 1998.
74. Кабардов М.К. Коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности // Способности и склонности / Под ред. Э.А. Голубевой. М.: Педагогика, 1989, С. 103 - 128.
75. Кан-Калик В. А. Основы профессионально-педагогического общения. Грозный, 1979.
76. Карпов А.В. Общая психология субъективного выбора: структура, процесс, генезис. Ярославль: Ярославский гос. ун-т; М.: Ин-т психологии РАН, 2000.
77. Классики менеджмента : пер с англ. / под ред. М. Уорнера. Санкт-Петербург : Питер, 2001. С. 475.
78. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. - 350 с.
79. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969.

80. Кравченко С.А. Опасность // Кравченко С. А. Социологический толковый русско-английский словарь. М. : МГИМО-Университет, 2013. С. 472.
81. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. — М. : Юрайт, 2016. — 301 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
82. Кравченко С. А. Десять тезисов о влиянии нелинейной социокультурной динамики на институт здоровья // Проблемы взаимодействия человека, культуры и общества условиях глобализирующегося мирового пространства. М. : Прометей, 2006
83. Крупник Е. П. Психологическая устойчивость индивидуального сознания // Психология человека в условиях социальной нестабильности. М., 1997.
84. Ковалева М.С. Эволюция понятия «риск»// Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. №1.
85. Конопкин О. А. Психологическая саморегуляция произвольной активности человека// Вопросы психологии. 1995. №1. С.7-10.
86. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М., 2003. 285 с.
87. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 197 с.
88. Козлова И. Н. Личность как система конструктов // Системные исследования. М.: Ежегодник. 1975, 1976.
89. Коссов Б. Б. Психологические проблемы трудового воспитания и профориентации // Вопросы психологии. 1984. № 6. С. 16—25.
90. Кожевников В.Н., Кожевникова Т.А. Психотерапевтическая нейроиммунореабилитация. Изд-во КрасГУ. 2005.
91. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Psychology OnLine. Net. 2009.
92. Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах. М., 1934.
93. Лайкерт Р. Социология управления, 2015 http://socyus.ru/navigatsiya/teoriya__stiley__rukovodstva__rlaykerta.html
94. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения: Психологическое исследование восстановления функций руки после ранения. М.: Сов. наука, 1945.
95. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Вопросы философии. 1979. №1. С. 121 - 132.
96. Леонтьев А.Н. Избр. психол. произв.: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983.
97. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 486 с.

98. Леонтьев Д. А., Пилипко Н. В. Выбор как деятельность. Личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. №1.
99. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). М.: Педагогика, 1978. 223 с.
100. Лубовский В.И. Основные проблемы ранней диагностики и ранней коррекции нарушений развития// Дефектология. 1979. №1. С. 3 - 5.
101. Лукашевич И.П., Мачинская Р.И., Фишман М.Н.. Диагностика функционального состояния мозга у детей младшего школьного возраста с трудностями обучения // Физиология человека. 1994. Т.20. №5. С. 34 - 45.
102. Луман Н. Понятие «риск» /Пер. А.Ф.Филлипова // THESIS. 1994. Вып.5.
103. Лурия А.Р., Юдевич Ф.Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка // Экспериментальные исследования. М., 1956. 94 с.
104. Лурия А.Р. Развитие речи и формирование психических процессов // Психологическая наука в СССР. М., 1959. С. 516 - 567.
105. Лурия А.Р., Цветкова Л.С., Футер Д.С. Проблемы динамической локализации функций мозга. М., 1968. С.328-333.
106. Магоун Г. В. Бодрствующий мозг /Пер. с англ. М., 1965.
107. Малых С.Б. История психогенетики// Психология развития. М., 2003.
108. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Издательский центр Академия, 2003.
109. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
110. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986. 253 с.
111. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966, «Прогресс». С. 299-313.
112. Моросанова В.И. Стилиевые особенности саморегулирования личности // Вопр. психол. 1991. № 1. С. 121–127.
113. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т.16. № 1, 2.
114. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Воронеж, 1995.
115. Мясищев В.Н. Проблема личности и ее роль в вопросах соотношения психологии и физиологии // Исследование личности в клинике и в экстремальных условиях: Тр. НИЦ психоневрологии им. В.М. Бехтерева / Под ред. В.Н. Мясищева, Б.Д. Карвасарского. Л., 1969. Т.50.
116. Найссер У. Познание и реальность. М. 1981.
117. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. 1994. № 5.
118. Николаенко Н.Н. Зрительно-пространственные функции правого и левого полушарий мозга: Докт. дис. в форме науч. докл. СПб., 1993.

119. Общая психодиагностика/ Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. - М.: Знамя, 1987.
120. Пантина Н.С. Исследование строения детской деятельности. Психология и педагогика игры дошкольника. М., 1966.
121. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности // Социология в России XIX — начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 2001. С. 507.
122. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО Горбунок, 1992.
123. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. СПб.: Союз, 1997.
124. Прибрам К. Языки мозга. М.: Наука, 1975. 396 с.
125. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2000. 266 с.
126. Платон. Диалоги. Книга вторая. М.: Эксмо, 2008.
127. Поройков С.Ю. Архетипические сюжеты мировой литературы. Метафизика, № 4 (6), 2012. С. 98-108.
128. Поливанова Н.Н. Психология возрастных кризисов. – М.: Академия, 2001. 184 с.
129. Райгородский Д.Я. / Психология личности. Т.1. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002.
130. Рогов М.А. Методы управления экономическими рисками: Дис. канд. экон. наук.
131. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
132. Розенбаум Д.А. Когнитивная психология и управление движением: сходство между вербальным и моторным воспроизведением // Управление движениями / Под ред. А.А. Митькина, Г. Пика. М.: Наука, 1990.
133. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии/ Пер. с англ. М., 1999.
134. Рубинштейн С.Л. Предисловие // Учен. зап. МГУ. Вып. 90. Психология. Движение и деятельность. М., 1945.
135. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. – М., 1987.
136. Рубцов В.В. Современные проблемы психологического образования: возрастной подход// Материалы Первой международной науч.-практ конференции «Психология образования: проблемы и перспективы». М., 2004.
137. Русалинова А. А. Изучение социально-психологического климата в первичных производственных коллективах. СПб.: Питер, 2001.
138. Савина Е.А. Выбор и принятие решения: риск и социальный контекст // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5.
139. Самошкин И. С. Социальная идентичность как понятие и объяснительный принцип психологии. Ломоносов, 2001.

140. Сеченов И.М. Избр. философские и психологические произведения. М.: Гос. изд. полит. лит., 1947.
141. Симерницкая Э.Г. Доминантность полушарий. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 49 – 68.
142. Скотт П. Психология оценки и принятия решений. М.: Информ-издат.дом «Филинь», 1998.
143. Славина Л.С. Условия повышения интеллектуальной активности у школьников // Известия АПН. 1955. № 73.
144. Солнцева Г.Н., Корнилова Т.В. Риск как характеристика действий субъекта. М., 1999. 79 с.
145. Соловьев А. В. Исследование познавательных стилей в американской психологии познания // Зарубежные исследования по психологии познания / Отв. ред. В.В. Давыдов. М.: Изд-во АПН СССР, 1977. С. 235—255.
146. Солсо Р. Когнитивная психология. М., 1996. 423 с.
147. Соколов Е.Н. Психофизиология принятия решений // Нормативные и дескриптивные модели принятия решений / Под ред. Б.Ф. Ломова и др. М.: Наука, 1981. С. 75 – 83.
148. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М. Наука, 1997. С. 11, 14.
149. Сорокин П.А. Система социологии. - М.: Астрель, 2008.
150. Теплов Б. М. Способности и одаренность // Избр. труды. М., 1985. С. 15—41.
151. Терентьева В.И. Особенности поведения детей с заиканием в эмоционально насыщенной ситуации // Дефектология. 1996. №1. С. 8 -11.
152. Терентьева В.И. Лечение общением. Дети с заиканием. Красноярск, 1998. 109 с.
153. Терентьева В.И. Флексибельность психики - основа высокой толерантности к диссонансу //Сибирский психолог. журн. Томск, 2002. № 14.
154. Терентьева В.И. Когнитивный профиль выбора в психологической структуре деятельности // Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения): Материалы научной конференции Института психологии РАН. М., 2003.
155. Терентьева В. И. Как избежать неудачных решений (о стилевой репрезентации альтернатив решения): Монография, Красноярск, 2004. С.141-147, 160-164, 240-246.
156. Терентьева В.И. Структурирующая функция выбора или «Я – есть выбор». Красноярск, 2003. 174 с.
157. Терентьева В.И. Стилиевое решение в условиях риска и неопределенности: Монография, Красноярск, 2006. 334 с.

158. Терентьева В.И. Три кита, три фактора социосферы, выделенные психологическим знанием // Вестник «Восточно-Сибирской открытой академии», 2007. № 6. 0.7 п.л.
159. Терентьева В.И. ПРАВСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2012. – № 3; URL: vsoa.esrae.ru/167-655
160. Терентьева В.И. ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ «ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ» // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 16; URL: vsoa.esrae.ru/182-870
161. Терентьева В.И. МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ И ФИЛОСОФСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ НА ТЕМУ ДОБРА И ЗЛА, КОНФЛИКТА, БЛАГОГО ЗАМЫСЛА ВСЕЛЕННОЙ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 12; URL: vsoa.esrae.ru/177-794
162. Терентьева В.И. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ 21 ВЕКА, ПОИСК РЕШЕНИЙ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2016. – № 23; URL: vsoa.esrae.ru/189-999.
163. Terentyeva V.I. The theory of prospects on are Russian or the analysis of model of the style decision. Journal of Individual Differences. 2—6 – 2007.
164. Terentyeva V.I. Diagnostics and the prevention of situations of risk by means of the theory of the individual - style decision. // Congress of Emergency Psychology - Emergency and Crisis Helping. Germany. November 24 - 25, 2006.
165. Тихомиров О.К. Психологические механизмы целеобразования. М., 1977.
166. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности. М., 2000. С. 28-30.
167. Травоторов В. Фабрика талантов // Кадровый менеджер. 2006. №3.
168. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М., 2002.
169. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1983.
170. Ухтомский А.А. Собр. соч. Л., 1950. Т.1. 328 с.
171. Фейгенберг И.М., Иванников В.А. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. М.: Издательство МГУ, 1978. 112 с.
172. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999. 318 с.
173. Фидлер Ф. теория эффективного лидерства. 1967.
174. Фрейджер Р, Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2002.
175. Хомская Е.Д. Изменение асимметрии формы волн ЭЭГ при произвольном запоминании слов. М., 1975. 51 с.
176. Хомская Е.Д. Латеральная организация мозга как нейропсихологическая основа типологии нормы // I Международная конференция памяти А.Р. Лурии. М.: Изд-во МГУ, 1998.

177. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ: Пер. с англ./ Общ. ред. Г.В. Бурменской. М.: Издат. группа “Прогресс” - “Универс”, 1993. 480 с.
178. Хьелл Л.А., Зиглер Д.Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2003
179. Цветкова Л.С., Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Методика оценки речи при афазии. М.: Изд-во МГУ, 1981.
180. Чудновский В. Э. Воспитание способностей и формирование личности. М., 1986. 80 с.
181. Чуприкова Н.И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучение и интеллект // Вопр. психол. 1990. № 5. С. 31 - 39.
182. Шмарьян А. С. Мозговая патология и психиатрия. М., 1949.
183. Щукин М. Р. Проблемы индивидуального стиля деятельности в современной психологии// интегральное исследование индивидуального стиля деятельности. Пермь, 1992. С.20-24.
184. Эйнштейн А. Теория относительности. Избранные работы. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.
185. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.: Академия, 2001. 143 с.
186. Юнг К.Г. Стадии жизни. М., 1995.
187. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991
188. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В. А. Ядов. - М. : Омега-Л, 2007. - 410 с.
189. Adler A. The underground stream: New life styles and the antinomian personality. N. Y., 1972. 135 p.
190. Allport G. W. Personality: A psychological interpretation. N. Y., 1937. 588 p.
191. Bloom-Feshbach J. Differentiation: Field-dependence spatial ability and hemispheric specialization // J. of Personality. 1980. V. 48. P. 135-148.
192. Broca P. Bull Soc Antlirop. Paris 1896; 7; 493-494.
193. Cunningham D.M., Ridley S.E., Cambell A. Performance of field-independent and dependent college students, and their «fixed» and mobile subtypes on two formats of cognitive task // Perc. and Motor Skills. 1988. V. 66(1). P. 311-317.
194. Davis J.K., Frank B.N. Learning and memory of field independent-dependent individuals//J. Exper. Research in Personality. 1979. V. 13. P. 469-479.
195. Festinger, L. A theory of cognitive dissonance. Evanston, IL: Row & Peterson. 1957.
196. Frank B.M. Flexibility of information processing and the memory of field-independent and field-dependent learners // J. Exper. Research in Personality. 1983. V. 17. P. 89-96.

197. Gardner R. W., Jackson D. N., Messick S. J. Personality organization in cognitive controls and intellectual abilities // Psychol. Iss. 1960. V. 11. Mon. 8. 148 p.
198. Gawniga M., Eliassen J.C. et al. Brain, 1996. V. 119. P. 1255-1262.
199. Gentner D., Gentner D. R. Flowing waters or 1983;
200. Giddens A. Living in a Post-traditional Society // Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Cambridge : Polity Press, 1994. P. 106.
201. Kahneman, Daniel, and Amos Tversky (1979) «Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk», [Econometrica](#), XLVII (1979), 263—291...
202. Lyng S. Edgework, Risk, and Uncertainty // J. O. Zinn (ed.). Social Theories of Risk and Uncertainties: An Introduction / J. O. Zinn (ed.). Hoboken, N. J. : Blackwell Publishing Ltd, 2008.
203. Markus, H. Self-schemata and processing information about the Self.” Journal of Personality and Social Psychology. 1997. P. 63-78.
204. Messer S. B. Reflection — impulsivity: A review // Psychol. Bull. 1976. V. 83. N 6. P. 1026—1052.
205. Moniz E. Tentatives operatoires dans le traitement de certaines psychoses.
206. Schiffer R.B. Am J Psychiat. 1983. V.2. P. 205-207.
207. Sheeny G. Passages. Predictable crises of adult life. N. Y., 1976. 393 p.
208. Sperry R., Gawniga M. Brain mechanisms underlying speech and language. 1967. V.7. P. 108-121.
209. Sperry R. Biosci Repts 1982. V.2. N 5. P. 265-275.
210. Tversky A. Features of similiarity // Psychol. Rev. 1977. Vol 84.
- 211.** Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive styles: Essence and origins. Field dependence and field independence // Psychol. Iss. 1982. Mon. 51. 141 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Краткое описание типов ИСОЛ

1. **Индуктивно-стратегический стиль** (передне-левополушарный тип) отличается следующими качествами. Экстравертированная направленность мотивации – человек ориентируется в своих действиях на социальное окружение и следует общепринятым нормам; это практичный, добросовестный субъект, ему свойственна некоторая ограниченность и излишняя внимательность к мелочам; он имеет высокий порог реакции на угрозу, берет на себя решение возникающих проблем, обладает лидерскими качествами. Любую деятельность осуществляет быстро, целенаправленно, движение от деталей - к общей картине ситуации (задачи), с минимальным количеством ошибок. Для него характерны: абстрактность мышления, сообразительность, быстрая обучаемость. Существует некоторая связь с уровнем вербальной культуры и эрудицией. Речь легкая, свободная с привлечением большого количества интересных фактов и материала. Слабыми качествами могут быть: неуверенность в своих силах, сдержанность, робость, предпочтение находиться в тени и полярные состояния - расслабленность, вялость, спокойствие, низкая мотивация, лень, излишняя удовлетворенность и невозмутимость.

Фигурный тест: среднее время поиска – 20 сек; ср. количество ошибок – 0,30.

2. **Дедуктивно-стратегический стиль** (передне-правополушарный тип) отличается следующими качествами. Экстравертированная направленность мотивации – ориентация в действиях на социальное окружение. Хорошо чувствует ситуацию, имеет высокий порог реакции на угрозу, берет на себя решение возникающих проблем, обладает лидерскими качествами. Деятельность осуществляет с хорошей скоростью, с минимальным количеством ошибок; движение – от целого к части. В рисунке важны его контуры - образ задуманного. Успешен при постановке цели, построении программы действия и организации ее выполнения. Конструктивность и деловой подход сочетаются с субъективной окрашенностью, что отражено в особенностях речи. Слабыми качествами человека могут быть: завышенная самооценка, низкий показатель толерантности по отношению к фрустрации, подверженность чувствам, переменчивость интересов, склонность к лабильности настроения, раздражительность, утомляемость, невротические симптомы, ипохондрия.

Фигурный тест: среднее время поиска – 30 с; среднее количество ошибок – 0,20.

3. **Индуктивно-тактический стиль** (задне-левополушарный тип) отличается следующими характеристиками. Интравертированная направленность мотивации – человека отличает низкий порог социальной актив-

ности, ориентация в действиях на собственные убеждения, знания, ощущения;. К сильным качествам относятся так же: абстрактность, логичность мышления, рефлексивность (неторопливость, тщательность), сообразительность, быстрая обучаемость, рациональность выполнения деятельности, здоровый прагматизм; характерна семантическая насыщенность языка, связь вербальной культуры с эрудицией.

Слабыми качествами являются: корысть, подозрительность, тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность, застенчивость, неуверенность, сдержанность, робость, предпочтение находиться в тени, повышенная чувствительность к угрозе.

Фигурный тест: среднее количество поиска - 60 с; среднее количество ошибок – 1,0.

4. **Дедуктивно-тактический стиль** (задне-левополушарный тип) отличается следующими качествами. Интравертированная направленность мотивации – человек имеет низкий порог социальной активности, в действиях ориентируется на собственные убеждения, знания, ощущения; отличается повышенной чувствительностью к угрозе и умению находить нестандартные решения для ее преодоления. Для него характерны креативность, рефлексивность (неторопливость, тщательность) выполнения деятельности, целостное видение времени, пространства, событий. Снижение целенаправленности за счет субъективной окрашенности отношения к реальности, влечет отход от строгой рациональности при выработке решений. Наиболее сильными качествами являются: творческий подход к делу, оригинальность, изобретательность, сензитивность, эмоциональность, доброжелательность; речь неторопливая, яркая, богатая импровизациями и собственными умозаключениями. Слабые качества: тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность; застенчивость, неуверенность в своих силах, сдержанность, робость, предпочтение находиться в тени - что приводит к неудовлетворенности в самовыражении.

Фигурный тест: среднее количество поиска – 90 с; среднее количество ошибок – 2,01.

5. **Би-стратегический** (индуктивно-дедуктивный) ИСОЛ отличается следующими качествами. Гармоничное распределение по преимуществу свойств «стратега». Люди с данным стилем – это решительные, с выраженной спонтанностью, практичные, конформные экстраверты. Склонность к однозначным оценкам. Слабые качества: напряженность, фрустрированность (из-за повышенной мотивации) и, как следствие, активное неудовлетворение стремлений; тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность.

6. **Би-тактический** (индуктивно-дедуктивный) ИСОЛ отличается следующими качествами. Гармоничное распределение свойств «тактика». Высокий интеллектуальный потенциал, сдержаны, серьезны, рассудитель-

ны, выраженная сензитивность. Слабые качества: человек не постоянен, подвержен влиянию случая и обстоятельств, не делает усилий по выполнению групповых требований и норм; характеризуется беспринципностью, неорганизованностью, безответственностью, гибкими установками по отношению к социальным нормам, что может привести к антисоциальному поведению.

Приложение 2

Методика «ФИГУРНЫЙ ТЕСТ» на выявление ИСОЛ

Имея целью поиск «неразложимой единицы» сохраняющей свойства целого, мы поставили задачу положить в ее основу надежные оптимальные психологические модальности (дифференциальные критерии) - универсальные как для схем мозга, так и для психологической деятельности в целом; разработать и методологически обосновать элементы массива, представляющие тот или иной стиль деятельности, которые могли бы стать предметом исследования и контроля ИСОЛ. Под элементами массива (ЭМ) понимаются интегральные характеристики индивидуальности, связанные с типом реагирования и выбором способов действий при принятии решения в ситуации неопределенности.

Из поставленных задач вытекает, что предполагаемая схема должна включать в себя сумму определенных требований. Такими требованиями являются:

- ЭМ должны содержать в себе, как минимум, три обязательных плана, составляющих всякое действие (психологический, нейропсихологический и нейрофизиологический);
- каждый план в отдельности должен представлять собой самостоятельный критерий, описываемый в терминах соответствующей науки;
- ЭМ должен быть интегральной составляющей индивидуальности как теоретического конструкта, и как реального психологического процесса;
- ЭМ должен быть предельно прост для исследования и интерпретации, т.е. максимально минимизирован;
- ЭМ должен быть производным базовых принципов системного подхода;
- при оценке состояния ЭМ необходимо прибегать к специальным способам диагностики;
- при выявлении ЭМ, способы оценки составляющих его планов должны быть исчерпывающе формализованы;
- ЭМ должен иметь краткую словесную формулировку;
- ЭМ должен быть повторяющимся событием, поскольку построен на общих основаниях.

Введение терминов математических формул и схем, используемых в ЭВМ для анализа ЭМ, должно обеспечить количественное определение в нем психологического, нейропсихологического и средственно-деятельностного компонентов, что имеет исключительно важное значение для диагностики адаптивности конкретного субъекта к разнообразным видам деятельности.

Используя данные оптимальные, на наш взгляд, модальности, насыщенные дифференциально-диагностической симптоматикой, мы выделили факторы (элементы массива), с помощью которых можно определить стиль деятельности индивида. По характеру и среднему времени поиска (выбора), по количеству допущенных ошибок все испытуемые делятся на группы, у каждой свой ИС: «киндуктивно-стратегический», «дедуктивно-стратегический», «индуктивно-тактический», «дедуктивно-тактический», «би-стратегический», «би-тактический».

Таким образом, структурно методика состоит из шкал, каждая из которых демонстрирует сложную систему психологических и нейрофизиологических кодов (признаков), компонентами которых являются:

а) стратегия/ тактика, как способ предвосхищения, вероятностной оценки и построение соответствующей программы действий;

б) экстравертированность/интровертированность схожа со шкалой полезависимость—полenezависимость, отражает смысл зависимости — автономии от внешнего мира, внешних связей, при этом сохраняется связь со способностями;

в) рациональность/иррациональность - ценностная нейтральность факторов обусловлена свойствами прагматичности- эмоциональности, которые проверяются готовностью к риску;

г) устойчивость/неустойчивость - понимается способность к контролю над разнообразными эмоциональными состояниями;

д) индуктивный/ дедуктивный способы переработки информации - одним из основных положений отечественной психологии является взаимообусловленность процессов анализа и синтеза, которые наряду с процессом обобщения лежат в основе общих умственных способностей.

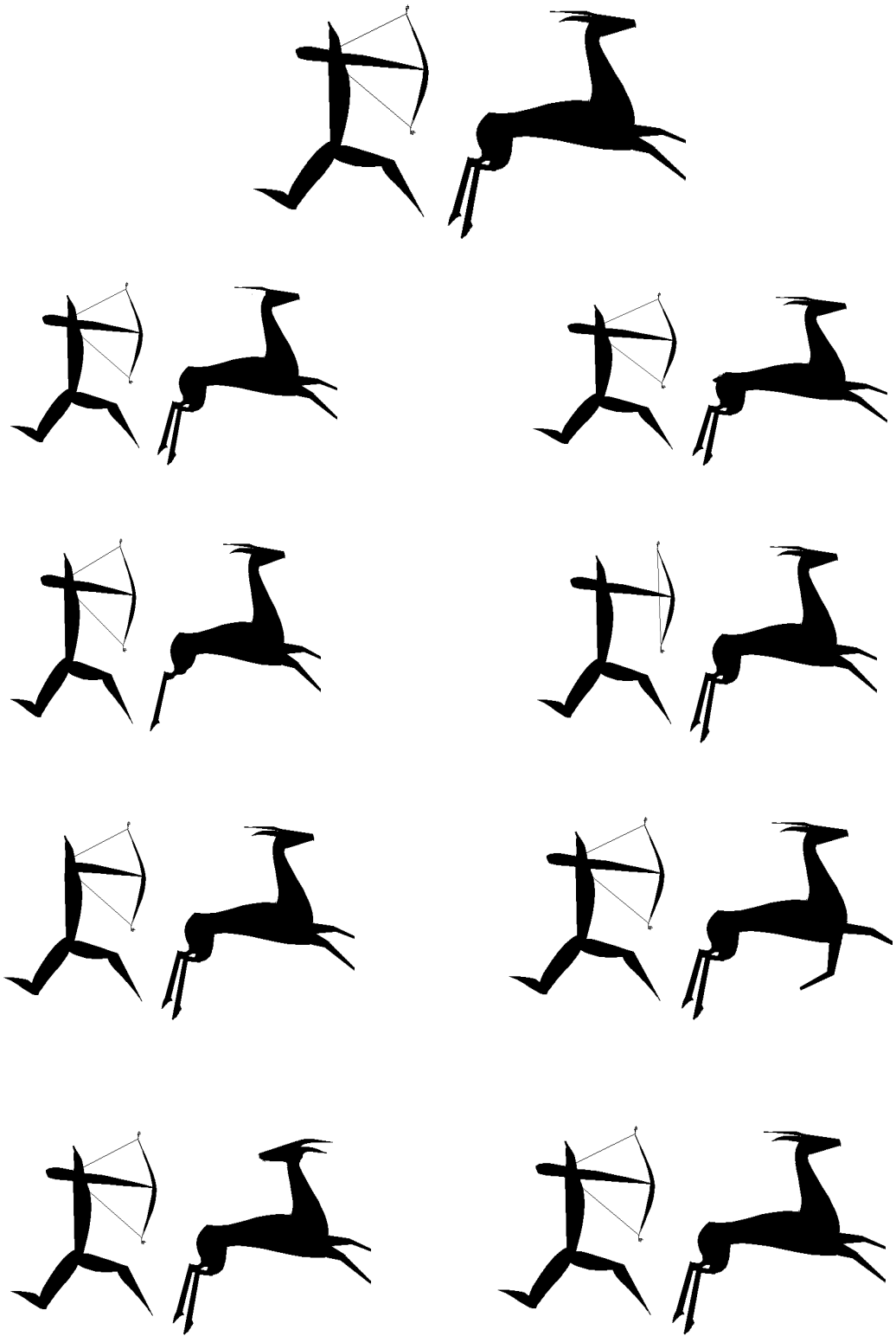
После того как были исследованы и обработаны данные большого контингента учащихся с нормой и отклонениями в развитии (около 1000 человек), стало возможным формализовать систему диагностики ИСОЛ:

1. Утверждена процедура исследования - в качестве материала для задания используется фигурный тест – эталонный экземпляр и несколько альтернативных вариантов, среди которых спрятана копия эталона. Инструкция к заданию следующая: «Подберите к эталонному рисунку, такой же из ниж предложенных».

Испытуемому до 8 летнего возраста предлагается тест целиком. В более старшем возрасте дается время для запоминания эталонной фигуры

(«Посмотри и постарайся запомнить, затем я уберу, ты будешь искать такую же»), затем эталонная фигура закрывается, испытуемый ведет поиск по памяти.

После того как выбор сделан, задаются вопросы, уточняющие способ поиска («Где искал вначале, а дальше? Почему не выбрал эту картинку?»).

2. Данные тестирования заносятся в специальный бланк, где отмечаются проявленные испытуемым признаки и количественные параметры интенсивности этих признаков (ИПП), отражающих ИСОЛ. Показателем ИПП служат количественные показатели выбора-решения (поиска ответа) - ошибки, время. Далее производится анализ результатов тестирования.

В процессе работы получены количественные, контрольно-динамические параметры ИСОЛ

№п/п	Когнитивные стили и типы ПТЛО	Ошибки, %	Время, с
1	Индуктивно-стратегический КС (лобо-левополушарный ПТЛО)	0,30	30
2	Дедуктивно-стратегический (лобно-правополушарный)	0,20	20
3	Индуктивно-тактический (ТПО-левополушарный)	1,00	60
4	Дедуктивно-тактический (ТПО-правополушарный)	2,01	90
5	Би-стратегический (лобный амбидекстр)	0,35	10
6	Би-тактический (ТПО-амбидекстр)	1,5	70

Приложение 3

Опросник “Индивидуальный стиль, опосредованный латеральностью” (ИСОЛ)

ИНСТРУКЦИЯ

Предлагаем Вам ряд высказываний об особенностях деятельности и поведения. Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из возможных ответов: “Верно”, “Неверно” и поставьте соответствующий ответу знак.

Не пропускайте ни одного высказывания. Помните, что не может быть хороших или плохих ответов, так как это не испытание Ваших способностей, а лишь выявление индивидуального своеобразия Вашей деятельности и поведения.

1. В детстве у меня никогда не было проблем в общении со сверстниками.
2. Я высказываю свое мнение, даже если большинство других людей занимают противоположную позицию.

3. В детстве и сейчас у меня есть привычка покусывать авторучку или карандаш.
4. Никогда не стремился быть лучшим сотрудником, учеником.
5. Я охотно и смело иду на большой риск.
6. Я робок.
7. Часто производительность моего труда страдает из-за того, что я не умею выполнять ее быстро и допускаю много ошибок.
8. Про меня можно сказать, что я быстро решаю практические вопросы, прозаичен.
9. Я легко заговариваю с незнакомыми людьми, с которыми хотел бы вступить в разговор.
10. Люблю работу, где необходима низкая личная ответственность.
11. Мне не нужен Интернет, чтобы завести новое знакомство.
12. Знаю, что жизнь без любимого дела скучна, пуста и безрадостна.
13. Из меня вряд ли получился бы хороший ведущий, конференсье в концерте, представлении.
14. Ценю самостоятельность, независимость от группы.
15. Я могу «с головой» уходить в компьютерные игры.
16. Часто у меня беспричинно меняется настроение.
17. Я всегда забочусь о тщательности и точности в своих планах и действиях.
18. Не привык сознательно идти на значительный риск.
19. Не принимаю решения на авось, а лишь после основательных размышлений.
20. Обо мне можно сказать: эмоционально зрелый, реалистически настроенный человек.
21. Размышления предпочитаю действиям.
22. Любую деятельность осуществляю быстро, целенаправленно, с минимальным количеством ошибок.
23. Я вполне удовлетворен служебным (профессиональным) продвижением.
24. Меня не раздражает, если нет слаженности в действия работников коллектива.
25. При подготовке к контрольной работе (экзамену, отчету и т.п.) я стараюсь получить всю информацию; спокойно, флегматично, последовательно ее обрабатываю.
26. Меня тяготила бы ситуация самостоятельного ведения переговоров.
27. В детстве иногда убегал из дома.
28. Несмотря на осторожность, испытываю тягу к путешествиям, к новым впечатлениям, знакомствам.
29. Я предпочитаю неоднократно обдумывать решения, однако ошибки все же случаются.

30. С детства являюсь лидером, привык брать на себя решение возникающих проблем.
31. Именно действия, а не размышления, помогают мне достичь желаемых результатов.
32. Я часто блокирую беспокоящие мысли о реальной жизни утешительными мыслями об Интернете.
33. Иногда сомневаюсь в профессиональной компетентности своего начальника.
34. Никогда не возвращаюсь, чтобы убедиться, что оставил дом или рабочее место в порядке.
35. Склонен к спонтанным решениям, при этом ошибки просто неизбежны.
36. Создавая рисунок, в первую очередь стараюсь более четко прорисовать его детали.
37. Приглашение на работу, которая кажется мне интересной, я чаще всего принимаю.
38. Аналитический склад ума, хорошая информированность, самостоятельность – делают меня ценным работником.
39. Мне не нравится работа, требующая энергичной организаторской деятельности.
40. В школе часто подсказывал своим товарищам или давал им списывать.
41. Мне не нравится открыто проявлять свои переживания (гнев, раздражение, агрессию).
42. Очень часто испытываю неудовлетворенность предприятием (организацией), где я учусь (работаю).
43. При решении проблемы я обдумываю и оцениваю все возможные варианты, даже если какие-то из них нереальны или неприемлемы.
44. Высокий контроль над эмоциями, действия по осознанному плану – вызывают уважение у окружающих (однокурсников, коллег).
45. Я охотно согласился бы выполнять роль лидера в организации, однако отсутствие строгой рациональности при выработке решений не позволяют мне сделать это.
46. К успеху в делах меня приводит иногда неутомимость попыток, а иногда скрупулезность расчетов.
47. Мне с детства трудно переносить вид крови.
48. Встречаясь с конфликтной ситуацией, предпочитаю занять нейтральную позицию.
49. Иногда я действую «на авось».
50. Оригинальность, изобретательность, экспериментирование - помогают мне достичь желаемых результатов.

Ответы: Верно (В); Неверно (НВ).

Подсчет показателей опросника производится по ключам, представленным ниже, где “В” означает положительные ответы, а “НВ” — отрицательные.

Шкала «Индуктивные стратегии (ИС):

Да 1, 8, 17, 23, 28, 31, 36

Нет 15, 42

Шкала «Дедуктивные стратегии» (ДС):

Да 11, 27, 37

Нет 3, 7, 19, 26, , 41

Шкала «Индуктивные тактики» (ИТ):

Да 12, 20, 25, 29, 38, 43

Нет 5, 9, 32

Шкала «Дедуктивные тактики» (ДТ):

Да 2, 7, 47, 28, 35, 50, 45

Нет 18, 23

Шкала «Стратегии» (С):

Да 9, 22, 30, 44

Нет 6, 10, 13, 16, 24, 39

Шкала «Тактики» (Т):

Да 4, 48, 14, 21, 49, 40, 46

Нет 33, 34

Приложение 4

Состояние когнитивных функций у лиц с разными ИСОЛ

ИСОЛ	По Амтхауэру (баллы)	Крайние значения по Амтхауэру	По Торренсу	Крайние значения по Торренсу
КС	19– 16 – 18	24-22-20, 14-14-18	8,6-6,9-46-52 (113,5)	10-8-8-44 (т-50,60); 7-6-4-26 (т-35,50)
ДС	16 - 15 – 15	16-20-26, 18-10-10	8,0-7,2-47-42 (104,2)	10-9-10-26 (т-55,45); 6-6-4-16 (т-40, 40)
КТ	26– 20 – 16	26-20-16	8,1-6,9-54-50 (119)	10-9-17-40 (т70,55); 6-4-9-34 (т-45,50)
ДТ	24– 20 – 20	26-18-20, 18-16-16	8,4-7,2-53-52 (120,6)	10-7-14-49 (т-60,60); 5-5-4-16 (Т- 40,40)
Би-С	17 –15 – 15	20-24-16 8-10-12	8,4-7,6-51-43 (110)	10-9-16-34 (т-65,50); 5-5-4-18 (т-40,40)
Би-Т	23– 24 – 22	32-42-26 14-20-20	8,3-7,0-53-52 (120,3)	10-9-14-49 (т- 65,60); 6-5-9-24 (т-50,45)

Терентьева Валентина Ивановна

РИСКИ И СТИЛЕВЫЕ РЕШЕНИЯ
Концепция, классификация, методология

Монография

2-е издание, дополненное

Редактор *В.И. Терентьева*
Корректор *А.Н. Береснев*
Обложка *А.В. Кондрасенко*
Макет *Д.В. Терентьев*

Издательство ЭЖ «Вестник Восточно-Сибирской открытой академии»
660041 г. Красноярск, пр-т. Свободный, 81 «Г»

Подписано в печать 20.03.2017. Печать плоская. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 1000 экз. Заказ 746

Отпечатано Библиотечно-издательским комплексом
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru